

18+

Куклолка в кресле. Безумный хирург

Моник Ти

Моник Ти

**Куколка в кресле.
Безумный хирург**

«Издательские решения»

Ти М.

Куколка в кресле. Безумный хирург / М. Ти — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-694281-3

Вероника обращается в клинику пластической хирургии для того, чтобы увеличить грудь. Она видит объявление, в котором сказано, что девушкам в инвалидном кресле делается скидка 70%. Она не видит в этом подвоха и очень радуется. Между тем у хирурга Матвея свои замыслы. И скидку он делает не просто так. Надеется найти немощную девушку, с которой сможет сотворить всё, что он пожелает. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-694281-3

© Ти М.

© Издательские решения

Содержание

Куколка в кресле безумный хирург	6
Глава 1. Визит	7
Глава 2. Операция	13
Глава 3. В гостях у Вероники	19
Глава 4. Повторный визит	24
Глава 5. Предложение	30
Глава 6. Ссора с тётей	36
Глава 7. Подготовка к свадьбе	42
Глава 8. Слишком большие	48
Глава 9. В первый раз	53
Глава 10. Мерзкий	59
Глава 11. Ссора	65
Глава 12. Второй день	70
Глава 13. Открой рот	76
Глава 14. Хитрый план	82
Глава 15. Долгие шалости	88
Глава 16. Преображение	93
Глава 17. Примем ванну	98
Глава 18. Зеркало	104
Глава 19. Спи	109
Глава 20. Не уедешь	114
Глава 21. Бесконечные дела...	120
Глава 22. Вымой полы	125
Глава 23. Давай с резинкой	131
Глава 24. Старайся	137
Глава 25. Примирение	142
Глава 26. Зубки для шалостей	148
Глава 27. Терпи	154
Глава 28. Срыв	160
Конец ознакомительного фрагмента.	162

Куколка в кресле. Безумный хирург

Моник Ти

© Моник Ти, 2026

ISBN 978-5-0069-4281-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Куколка в кресле безумный хирург

Вероника обращается в клинику пластической хирургии для того, чтобы увеличить грудь. Она видит объявление, в котором сказано, что девушкам на инвалидном кресле делается скидка 70%. Она не видит в этом подвоха и очень радуется. Между тем у хирурга Матвея свои замыслы. И скидку он делает не просто так. Надеется найти немоущую девушку, с которой сможет сотворить всё, что он пожелает.

Глава 1. Визит

Матвей — пластический хирург и большой ценитель женской красоты. Он обожает делать из дурнушек красоток. Обожает большие сиськи и надутые губки. Пухлые попки с огромными ягодичными имплантами также кажутся ему привлекательными.

Он уже провёл более ста операций по увеличению груди, почти столько же раз увеличивал девочкам губки. А вот ягодички увеличивать приходят не так часто. На его счету только 37 таких операций. Практически все прошли успешно, кроме одной, у девушки начались осложнения. Впрочем, пациентка сама была виновата: не соблюдала послеоперационные рекомендации.

Матвей обожает свою работу. И если за день он никого «не порезал», у него начинается хандра. Он мечтает, что однажды к нему в кабинет зайдёт та, которая захочет всё и сразу.

День не задался. Плановых операций у Матвея сегодня не было, да и посетителей почему-то тоже, словно их клинику неожиданно настиг чёрный пиар. Матвей скучал и предавался фантазиям. Представил симпатичную блондинку, которая вошла в его кабинет в мини юбочке и на высоких каблуках. Игриво скрестила ножки, погладила волосы и возбуждённым голосом говорит:

— Сделайте меня идеальной, мой господин.

У него сразу же встал. Матвей вздёрнулся, сел чуть ровнее и подправил яички. Сам ехидно улыбался, представлял «её». Ту, которая позволит сотворить с ней всё. Он мечтал найти себе девушку, которая будет любить операции точно так же, как он любит их делать. Мечтал сделать из простой девушки красотку, и чтобы она принадлежала только ему.

— Только где найти такую?

Он и понятия не имел. Все его отношения заканчивались одинаково. Сначала встречались, гуляли. Дело доходило до секса и даже до признаний в любви, но всё это было ни о чём...

Матвей из тех мужчин, которые любят искать у девушки недостатки. Ну, кому это понравится? Только одна из его бывших возлюбленных легла ради него под нож. Получила семидесятипроцентную скидку на пластику груди, а потом благополучно смылась к другому. Он злился всякий раз, когда вспоминал Аню. Иногда даже мечтал отомстить ей... только как её найти?

И вот он снова вспомнил её. Аня как раз была блондинкой, носила каблуки и мини юбку. Они даже успели пожить вместе две недели. А когда она сказала, что согласна на операцию, он уже почти влюбился. Потом выяснил, что она была замужем за каким-то уголовником. Они вроде как расстались, когда он сел. Но вот он вышел из тюрьмы, и её «чувства всколыхнулись». Во всяком случае, так Аня ему сказала. Но Матвей понял, что она завела с ним знакомство только потому, что он пластический хирург. Ради своей выгоды. Для него это был сильный удар. Вот уже два месяца Матвей сам не свой, злится на всех и ходит задумчивый.

Неожиданно в дверь постучались, и уже через секунду другую к нему в кабинет вошла озадаченная секретарша.

— Матвей Николаевич, к Вам тут необычная посетительница. Не знаю, примете её или нет...

— Конечно, мы всех принимаем, — тут же ответил Матвей. Он сразу же присел ровнее. Ему даже стало интересно, почему секретарша так сказала?

Та пожала плечами, а потом обернулась и взглянула на дверь позади себя. Будто по секрету сказала:

— Не уверен, что ей подойдут наши услуги.

— С чего ты так решила? Пусть зайдёт, — ответит Матвей. Секретарша в ещё большей краске прошептала:

— Она в кресле.

— В каком ещё кресле? — переспросил Матвей. До него не сразу дошло, что имеет в виду секретарша. Он подумал, что посетительница ждёт за дверью, сидит в гостевом кресле.

Секретарша с наигранной гримасой начала крутить указательные пальцы возле своего лица и язвительно повторила:

— В кресле.

— В инвалидном что ли? — предположил Матвей.

— И от неё воняет, — добавила секретарша и начала отрицательно мотать головой. — Вряд ли она платежеспособна. Думаю, не стоит связываться...

— Это я сам решу, — строго сказал Матвей. Он терпеть не может, когда секретарша пытается что-либо решить за него. И особенно его злит, когда она пытается оспаривать его «скидки».

— Позвать её, значит?

— Ты узнала, чего она хочет? — поинтересовался Матвей. — Уверена, что она вообще ко мне? На прошлой неделе звонила девочка с отклонениями. Говорила, что ей срочно нужно прооперировать переносицу.

Секретарша начала отрицательно мотать головой.

— Я бы не сказала, что она с отклонениями, просто в кресле. Говорит, что увидела скидку семьдесят процентов. Я сказала, что такого в принципе быть не может!

Секретарша иронично усмехнулась и добавила:

— Потом она указала на какой-то левый сайт и потребовала позвать Вас. Говорит, что не уйдёт, пока не поговорит с Вами.

Матвей широко улыбнулся и указательным пальцем прошёлся по своим губам. Будто пытался скрыть улыбку. Он, действительно, предлагал семидесятипроцентную скидку девушке в кресле. Позиционировал это как помощь нуждающимся инвалидам, якобы желание скрасить их нелёгкую жизнь. На самом деле после расставания с Аней он начал извращённо размышлять. Подумал, вот бы найти такую девушку, которая не сможет от него убежать. Даже захочет, но не сможет, если он не позволит. Естественно, он подумал о той, которая не может ходить...

Матвей планировал не просто помощь, он рассчитывал на отношения.

— Настойчивая, значит, — с ухмылкой сказал Матвей. Секретарша, конечно же, заметила его довольную улыбку и спросила:

— Вы действительно размещали такое объявление?

Матвей приподнял правую руку и пошевелил кистью. Это означало ни да, ни нет. Но всё-таки да! Секретарша начала предосудительно мотать головой.

— Сейчас не время для таких скидок, импланты подорожали, с поставщиками проблемы. Аренда почти удвоилась...

— Марина, — строго перебил её Матвей, — позволь мне решать. К тому же, мы в любом случае будем в плюсе... и, чёрт возьми, я уже три дня без работы! С ума схожу от скуки.

Он махнул ей рукой, пошевелил пальчиками и сказал:

— Зови эту колясочницу.

«Надеюсь, не толстуха», — подумал Матвей. Он уже понял, что этой особе будет сложно отказать, но строить отношения с толстушкой он точно не станет. И работать над её телом тоже не захочет. А между тем, он в курсе, что колясочники склонны к полноте, потому что вынужденно ведут сидячий образ жизни.

Он уже решил, что если к нему заявится толстуха, он скажет, что объявление устарело. И будет ссылаться на лишний вес как на противопоказание операции.

Матвей уже планировал свою отказную речь, как вдруг дверь в его кабинет распахнулась и, громыхая коляской, вошла гостья. Её коляска была старая, скрипела, а секретарша то и дело хмурилась и смотрела на пол. Будто проверяла, а не царапает ли она их дорогой ламинат своим агрегатом?

Как только Матвей увидел гостью, сразу же вскочил со своего места.

— Вероника!

— Вы знакомы? — удивилась секретарша.

— Так это ж Вероника! Соседка из нашей деревни...

— Вы жили в деревне?

Секретарша не переставала удивляться, а Матвей тем временем вышел из-за стола и направился к Веронике. Внимательно её разглядел с ног до головы.

— Как же ты изменилась. Подросла так, я бы сказал, поправилась чутка.

Последнее он сказал с долей упрёка, хотя Вероника не казалась толстой. Щёчки у неё были пухлые, и лицо казалось круглым, но по рукам и животику нельзя было назвать её толстушкой. И всё же, как обычно, Матвей сразу замечал недостатки.

Веронику он знает с детства. Впервые увидел её, когда ему было двенадцать. Её громоздкая коляска и жалкий вид впечатлили его юное сознание. Веронике тогда ещё было только пять. Её всегда сопровождали двое взрослых, её мама и бабушка. Или бабушка и дедушка. Казалось, Вероника не способна существовать без взрослых, казалась жалкой и грустной. Но Матвей не жалел её. Он скорее испытывал интерес к её положению. Хотел быть её героем, который может всё.

Матвей частенько встречал Веронику на улицах своей деревни. Хотел подружиться с ней или хотя бы познакомиться, но так и не нашёл в себе смелости подойти. К тому же обилие взрослых вокруг неё отпугивало его. А ещё он был стеснительный мальчик. До семнадцати лет Матвей только наблюдал за ней со стороны, пока однажды случай не свёл их в аптеке. Ему пришлось помочь ей подняться по ступенькам, и так они познакомились. Можно сказать, подружились, но вскоре он закончил школу и переехал в город. С тех пор они не виделись.

Вероника тоже оглядела его с ног до головы и недоверчиво спросила:

— Ты и есть хирург?

Матвей простодушно усмехнулся.

— Я и есть!

— Ты же во флот собирался, путешествовать планировал, — вспоминала Вероника. Матвей ехидно улыбнулся и, потирая пальчиками, сказал:

— Ну, чтобы путешествовать, надо хорошо зарабатывать. Моя профессия вполне себе позволяет это делать.

Он присел попой на край своего стола, скрестил руки у живота и продолжил внимательно разглядывать Веронику. Вдруг заметил, что секретарша тоже стоит рядом. Стоит и смотрит, подслушивает их разговор. Она здесь явно была лишней, и он неожиданно сказал:

— Марина, ты можешь идти.

— Уверены? Ничего не нужно?

Секретарша явно не хотела уходить. Всё ещё мечтала выпроводить Веронику как вшивую попрошайку. Смотрела на неё с омерзением и удивлялась тому, что Матвей так обрадовался этой встрече.

— Можешь принести кофе, — сразу же сказал Матвей. — Ника, будешь кофе?

Вероника сразу же с хитрой улыбкой посмотрела на секретаршу, победоносно сказала:

— Да, принесите мне кофе.

В этот момент она явно чувствовала месть. Эта секретарша невзлюбила её только потому, что она в коляске. Встретила с недовольным лицом, сразу же попыталась выпроводить. Это было очень невежливо. Обидно, хотя Вероника и не с таким сталкивалась...

Марина поджала губки, отвернулась и ушла. Матвей продолжил улыбаться Веронике.

— Ну, давай, рассказывай, как тебя сюда занесло? — восторженно спросил Матвей, как только они остались наедине.

— Так я давно уже здесь. С тех пор, как мамы не стало.

Последнее она сказала с особым огорчением, сразу же поникла и тяжело вздохнула. Учитывая то, как с ней нянчились, вряд ли она была способна к самостоятельной жизни. Но Матвей на всякий случай спросил:

— И с кем ты теперь живёшь?

— С тётей, но она так... короче, не ладим мы, — пожаловалась Вероника.

— Хотела бы съехать? — поинтересовался Матвей. Он понимал, что это преждевременный вопрос, но он не удержался и задал его. Ему хотелось поскорее узнать её мнение.

Вероника иронично усмехнулась.

— Да куда я пойду? Кому нужна, как говорится, такая...

Вероника отрицательно помотала головой и продолжала наигранно посмеиваться. Ему в глаза не смотрела.

— Ну, зря ты так. Кому-то ты точно понадобишься... и лучше не слушай злобных тётушек!

Матвей тоже наигранно усмехнулся и склонился, чтобы взглянуть на её личико. Ему хотелось утешить её.

— Я и стараюсь не слушать, поэтому я здесь.

Матвей ехидно улыбнулся. Вспомнил, за какой операцией она пришла к нему.

— Это я поддерживаю! Рассказывай, давай, что ты хочешь изменить в своей внешности?

Вероника сразу же стеснительно заулыбалась, а потом промямлила:

— Не во внешности...

Она совсем не была готова раздеваться перед ним, но уже поняла, что придётся. И это смутило её. Она явно потеряла былую смелость, с которой пришла в эту клинику. И уже ничего не могла требовать.

— Марина говорила, что тебе нужна маммопластика.

— Да, нужна, — стеснительно согласилась Вероника, а потом тут же спросила: — это правда, что для таких как я действует скидка семьдесят процентов?

Матвей простодушно усмехнулся.

— Для других как ты не знаю, но тебе скидка точно будет!

— Ну, честно?

— Честно, Марина уже отсчитала меня за то, что я вовремя не снял рекламу. Скидка была временная, разовая.

Вероника сразу же взгрустнула и тяжело вздохнула.

— Понятно... значит, я опоздала.

Матвей сразу же встал, шагнул к ней и двумя пальчиками похлопал её по плечу.

— Но ты не переживай, мы же друзья! Я что-нибудь придумаю.

— Что придумаешь? Только не надо говорить, что сделаешь операцию за свой счёт. Я не приму такого подарка... и зачем тебе это?

— Хороший вопрос! — усмехнулся Матвей и тут же уточнил: — Нет, конечно, за свой счёт оперировать я тебя не стану.

Вероника вздохнула с облегчением, но будто бы уже расстроилась. И Матвей важно пояснил:

— Но я могу сделать это бесплатно, саму операцию имею в виду. Импланты, само собой, тебе придётся оплатить.

Вероника понимала, что это привычный хитрый трюк клиник. Ставят ценники так, будто за работу они ничего не берут... на самом же деле вся стоимость уходит за работу, а расходники дармовые.

— И сколько они стоят? — без всякого энтузиазма спросила Вероника. Она уже готовилась услышать приличную сумму. Подумала, что придётся забыть об операции.

Матвей снова отошёл к столу, взял в руки визитку и на обратной стороне что-то начиркал. Уже по движению его руки Вероника поняла, что цифра многозначная. Снова взгрустнула, но ничего говорить не стала. Покорно ждала, когда он вручит ей визитку.

— Вот, держи, — сказал Матвей через минуту, протягивая ей визитку. — Не знаю, конечно, насколько ты платежеспособна, но дешевле такая операция стоить не может. Ну и на всякий случай, мой номер телефона.

Вероника взглянула на стоимость и на её лице мигом появилась улыбка.

— Я согласна. Да, хочу! — с восторгом ответила Вероника. Наконец-то она подняла голову и взглянула ему в глаза.

Матвей тоже улыбнулся и уточнил:

— Это стоимость одного импланта.

Он специально написал изначально маленькую сумму, чтобы она не стала сразу же отказываться. Уже решил, что если она начнёт жаловаться, что это дороговато, он больше не попросит. Раз уж для неё это приемлемая цена, значит, из неё можно вытрясти и больше.

Он хотел прооперировать её, а также мечтал соблазнить, но всё же не терял свою бизнес-хватку. Пытался извлечь выгоду. К тому же нет никакой гарантии, что она захочет отблагодарить его за добродетель.

— А я думала, за всё... — с некоторым огорчением протянула Вероника.

— У нас действует система рассрочки, если тебе интересно.

— Не-е-ет, это не для меня... — протянула Вероника с наигранной ухмылкой. — Я же не работаю, мне рассрочки не дают.

— Всем дают, — возразил Матвей. — К тому же наверняка ты получаешь пенсию по инвалидности. Разве нет? Это расценивается как доход.

— Так-то оно так, — с ухмылкой согласилась Вероника, — только тётя постоянно пытается отжать у меня эту пенсию. Типа за уход.

— И ты позволяешь? — поинтересовался Матвей.

— Когда как... не всегда, конечно, но плачу за свет и отопление, интернет. Покушать тоже покупаю.

— Ну, понятно всё, накопить не получается, — с лёгкой улыбкой заключил Матвей.

— Получается! Я накопила на операцию, — важно добавила Вероника, — у меня есть деньги.

— Значит, уже можно назначать день.

Матвей хитро улыбнулся и направился к ней. Положил ладони на её плечи и спросил:

— Ну что, будем смотреть?

— А операцию именно ты будешь делать? — спросила Вероника.

— Именно я, — игриво ответил Матвей. — И тебе придётся раздеваться. Ты же не думаешь, что я прооперирую тебя прямо в одежде?

Вероника усмехнулась.

— Нет, конечно, не думаю... я всё понимаю.

— Ну, тогда...

Он расстегнул одну пуговицу её рубашки, а потом неожиданно отошёл. Снова уселся попой на край стола и внимательно начал смотреть на неё. Он хотел, чтобы она разделась сама. К тому же ему как доктору не принято оказывать подобную помощь в раздевании. Он всегда старался придерживался правил.

— Я обязательно должна сделать это прямо сейчас? — спросила Вероника. Явно стеснялась раздеваться и пыталась оттянуть момент.

— Конечно, а когда ты хочешь?

— Я просто думала, что будет назначен приём, ну и...

Вероника запнулась, а Матвей охотно подхватил:

— Так это и есть приём. Сейчас определим, какой размер тебе нужен и закажем импланты.

— И долго их ждать? — поинтересовалась Вероника.

— Нет, конечно. Все стандартные размеры у нас есть в наличии.

Он скрестил руки у живота и деловито продолжал смотреть на неё. Ждал, когда Вероника разденется, но она скромничала, не решалась это сделать. Наступила минута молчания, и она неохотно потянулась к пуговицам своей блузки.

Глава 2. Операция

Вероника раздевалась, но её нерешительность и медлительность утомляли его, и он решил поторопить её.

— Если ты пока не готова, можем отложить операцию.

— Нет, — чуть ли не вскрикнула Вероника. — Мне очень нужна эта операция.

— Очень? — с ухмылкой уточнил Матвей. — Для своего парня стараешься?

— О, нет! У меня нет парня, — взволнованно ответила Вероника. Она низко опустила голову и продолжила расстёгивать пуговицы своей блузки. Теперь уже делала это более активно, и вот добралась до последней.

— Значит, для будущего парня, — с довольной улыбкой рассудил Матвей. Теперь он ещё больше хотел прооперировать её, ведь у него будет шанс. Он, во всяком случае, надеялся на это. Правила и врачебная этика его не волновали. Он ведь специально искал колясочницу, чтобы не просто прооперировать её, а с надеждой соблазнить. И вот Вероника так удачно пришла. Удачно вдвойне, ведь они знакомы и ему не придётся начинать с нуля.

Раньше Матвей относился к ней как к малолетке, даже не заглядывался в её сторону. Ну, это и понятно, ведь когда он достиг совершеннолетия, Вероника была ещё ребёнком. Но это было тогда, давно, сейчас всё изменилось. Он уже давно не подросток, а Веронике наверняка уже за двадцать.

— Да, я надеюсь найти парня, — стеснительно согласилась Вероника.

— А сколько тебе лет? — неожиданно спросил Матвей. Он уже внимательно разглядывал её юное тельце. Любовался гладкостью её кожи. «Молодая, очень молодая», — восторженно думал Матвей. На её лице совершенно не проглядывались поры, и это ему так нравилось. Вероника была не накрашена, но её личико выглядело ухоженным. Не хватало красок, но красота проглядывалась в её юности.

— Девятнадцать, — ответила Вероника, — и я уже вправе самостоятельно принимать такие решения. Операция мне не противопоказана.

— Ну, это мы выясним после того, как ты сдашь анализы.

— Какие анализы? — тут же спросила Вероника.

— Да стандартные: кровь, моча, кардиограмма. Я распечатаю список. Можешь сдать всё у нас или в бесплатной клинике.

— Я, пожалуй, в бесплатной сдам, — тут же сказала Вероника. Кофточку она уже сняла, а вот к бюстгалтеру ещё только протянула ручки. Протянула, но не спешила его снять. Матвей, между тем, продолжал внимательно её разглядывать. Уже в бюстгалтере определил:

— Ну, вижу, что у тебя второй.

— Второй? — удивилась Вероника. — А я думала нулевой!

Матвей пошевелил пальчиками, как бы приказывая поскорее отстегнуть бюстгалтер.

— Да ты не стесняйся! Сейчас я для тебя просто врач и, поверь мне, я видел столько сисек, что не сосчитать!

Он усмехнулся и указательным пальчиком погладил свою верхнюю губу. Смотрел на неё хитро и с довольным лицом.

— Понимаю, — согласилась Вероника и уже более охотно расстегнула бюстгалтер. — Просто я впервые у такого доктора...

И, наконец, она начала нерешительно убирать чашечки бюстгалтера от своей груди. Матвей сразу же привстал, подошёл к ней и обеими руками потянулся к её груди. Щупать, конечно же, не стал. Приложил пальчики к её груди с обеих сторон и с важным видом разглядывал.

— Да, как я и думал, второй.

— Но они очень маленькие, — пожаловалась Вероника. — Я хотела попросить третий, но раз второй размер такой маленький, я хочу побольше. Какой-нибудь пятый.

Матвей простодушно усмехнулся, но как врач он уже оценил ситуацию. При всём желании он бы не стал ставить ей более 500 мл. Это её первая операция, и своя грудь у неё молодая, плотная и подтянутая. Это было бы проблематично и с восстановлением могут возникнуть проблемы.

— 500 мл, — сразу же сказал Матвей, — не больше.

— Они точно не будут маленькие?

— Нет, будут огромные, — усмехнулся Матвей. Вероника тоже улыбнулась и согласилась:

— Ну, хорошо, тогда 500.

Потом они ещё какое-то время пообщались. Матвей показал ей разные формы имплантов, проинформировал про стоимость каждого, а также дал свой настойчивый совет:

— Выбирай круглые, они лучше смотрятся.

— М-м... — задумчиво протянула Вероника. — Я думала, что лучше анатомические.

— Ничуть. На самом деле они выглядят менее естественно, рано обвиснут.

Он показал фотографии, чтобы она поняла, как будет выглядеть та и другая форма имплантов. И Вероника согласилась с его мнением.

— Да, кажется, круглые и в самом деле лучше.

— И дешевле, — добавил Матвей.

Он назначил операцию уже через три дня.

— Так быстро? — удивилась Вероника.

— Зачем откладывать? Вдруг передумаешь, — пошутил Матвей.

— Нет, не передумаю, — решительно заявила Вероника.

— Вот и замечательно! Тогда сегодня же сдай анализы и по возможности завтра, крайний срок — послезавтра, оплати импланты.

— Деньги тебе принести? — спросила Вероника. — Сюда?

— На кассу. Это на первом этаже. Назовёшь имя и фамилию, и они выставят счёт.

— Спасибо, поняла.

Вероника уже оделась и готовилась уйти. Она мило ему улыбнулась, развернулась на своей коляске и покатила к выходу.

— Если что, звони. Мой личный номер ты знаешь.

— Хорошо, если будут вопросы, обязательно позвоню, — обещала Вероника.

Матвей все последующие два дня только и делал, что ждал от неё звонка. Многократно обращался к своей секретарше с вопросом, не отменила ли операцию Кардашкина Вероника. Она отвечала, что нет, всё в силе.

— Она приносила результаты анализов?

— Пока нет, — ответила Марина, а потом заглянула в свой планшет, нажала в нём какие-то кнопки и сообщила: — обещала занести сегодня вечером.

— Предупреди её, что без анализов она не будет допущена к операции, — важно сказал Матвей.

— Думаю, она и так об этом знает.

— Всё равно предупреди. Ты же знаешь, как мы работаем.

— Она ещё не внесла оплату, — напомнила Марина.

— Ну, это ладно, внесёт.

Он больше переживал за анализы. Если она не оплатит услугу заранее, он всё же сможет провести ей операцию. Они и такое практикуют, но привыкли брать деньги заранее. Всё-таки услуга дорогая, а женщины всякие попадаются. Некоторые из них настолько жаждут увеличить

грудь, что могут попытаться пойти на обман. Впрочем, такого в его практике ещё не было. А вот Веронике он был готов позволить обмануть себя. Так было бы даже лучше. Он потом сможет попытаться деликатно взыскать с неё долг по-другому... Матвей уже размышлялся.

— Ну и скидку Вы ей сделали, конечно, — предосудительно сказала Марина, а потом иронично добавила: — не удивлюсь, если и таких денег у неё не окажется!

— Вот поэтому я и сделал ей скидку. Девочка хорошая, живёт на пенсию. Одна, без родителей.

— Конечно, жалко её, но это не благотворительная клиника.

— Я уже понял твоё мнение, — строго сказал Матвей. Он больше не желал выслушивать её упрёки и недовольство. Он здесь хозяин, и только он может решать, когда и кому делать скидки. Он уже имел виды на Веронику и не собирался отказываться от неё. И сам не замечал, что думает о ней почти постоянно. Про Аню уже даже не вспоминал...

Вечером Вероника не пришла, но зато на следующий день была в клинике уже с утра. Ей было велено прийти на операцию в девять утра. Она пришла в восемь и сразу же направилась на кассу. Импланты она оплатила и передала бумажки с результатами анализов. Матвея сразу же предупредили, и он вспорхнул.

— Она пришла!

Он широко улыбнулся. Радовался, что, наконец, проведёт очередную операцию. И ей, Веронике. Эта девочка у него теперь на особом счету. Он ведь сам её искал и нашёл, сделал ей скидку и теперь надеется... только вот он ещё не решил, как подступиться к ней.

— Точно, буду навещать после операции. Скажу, что это обязательно.

Он ехидно улыбнулся. Подумал, что план верный. Он начнёт ходить к ней домой, познакомится с её тётей. Мало-помалу начнёт ухаживать за ней.

Веронику отвели в специальную палату предварительного ожидания. Потом к ней пришёл анестезиолог и уже начал вводить наркоз. Вероника немного взгрустнула. Она думала, что перед операцией ещё поговорит с Матвеем, но он не пришёл. Сопrotивляться она, конечно же, не стала.

Вероника уже почти отключилась, в её глазах помутилось, и она увидела силуэт Матвея. Наркоз уже подействовал на неё лёгким дурманом, и ей стало весело. Она хихикнула и сказала:

— Ты здесь!

Вероника потянулась вперёд и схватила его за руку. Матвею это очень понравилось. Он понял, что она ждала его. Возможно, хотела ещё о чём-то поговорить, но он припозднился.

— Я уже решил, что ты передумала.

— Ни за что! Хочу большие сиськи, — хихикая, сказала Вероника. Сейчас она почему-то совсем не стеснялась. Возможно, это наркоз на неё так подействовал. К тому же в палате они остались только одни. Анестезиолог ушёл, медсестра тоже. Впрочем, уже через пару минут все вернулись и покатали Веронику в операционную. Она уже успела закрыть глазки и погрузилась в глубокий вынужденный сон.

Матвей с большим удовольствием сделал надрез под её грудями и вставил большущие импланты. Любовался результатом ещё до того, как успел её зашить.

— Да, куколка... — возбуждённо подумал Матвей. Он уже представил, как полностью раздевает её на этом столе, исправляет все-все недостатки. Ему очень хотелось удалить жирок с её животика.

— Одна липосакция, и ты будешь идеальная. Во всяком случае, спереди! — подумал Матвей.

— Пинцет, — неожиданно сказала его помощница, протягивая ему пинцет. Он уже начал зашивать Веронику и должен был пинцетом вытянуть иглу, чтобы сделать правильный шов.

Он же размечтался и впал в некий ступор. Он всегда старался быть внимательным и запрещал себе мечтать о чём-либо во время операции. Сегодня не получилось. Вероника ведь особенная. Она девушка, которую он выбрал сам. И ему так захотелось сделать её идеальной...

Операция прошла успешно, и уже через два часа Вероника очнулась в своей палате. В груди ощущала тяжесть и лёгкую ноющую боль. И, конечно же, ощущала внутри инородный предмет, а ещё сдавливание. На неё надели корсет сразу после операции. С одной стороны, он причинял ей дискомфорт, но с другой, явно поддерживал импланты.

Вероника сразу же покосила взгляд вниз и посмотрела на свои груди. Улыбнулась.

— О, они большие...

Она ещё не видела, насколько они большие, но, казалось, что намного. Через некоторое время к ней пришёл Матвей. Спросил, как она себя чувствует? Дал рекомендации на дальнейшее лечение. Выписал рецепт на антибиотики и обезболивающее, а потом сказал, что она может поехать домой уже сегодня.

— Уже сегодня? — удивилась Вероника.

— Да, если хорошо себя чувствуешь, уже сегодня. Мы никого долго не держим, — объяснил Матвей.

— А можно остаться на ночь? — спросила Вероника.

Обычно за это они берут дополнительную плату, но Матвей решил сделать ей очередную скидку. Подумал только, что надо будет предупредить об этом персонал. И опять ему придётся краснеть из-за неё. Ему всегда стыдно делать кому-либо скидки. В такие моменты ему кажется, что коллеги косо смотрят на него и уже понимают, за что дана эта скидка.

— Конечно, если хочешь, оставайся, — не раздумывая, ответил Матвей.

— Спасибо... — с милой улыбкой протянула Вероника. Матвей тоже ей улыбнулся и сказал:

— Ты отдыхай. Чуть позже тебе принесут ужин и дополнительное одеяло.

Матвей посмотрел на одну из медсестёр и махнул ей головой, как бы подзывал за собой. Та сразу же послушно зашагала за ним и выслушала его. О чём они говорили, Вероника не слышала. Матвей вывел медсестру за дверь и разговаривал с ней у порога. И Вероника видела только шевелящиеся губы.

Матвей в тот момент давал инструкции персоналу, как вести себя по отношению к ней. Объяснил, что это подруга его детства и к ней нужно быть особенно внимательными.

— Никаких разговоров о дополнительных счетах. Все финансовые вопросы я решу с ней сам, — деловито разъяснил Матвей.

Все отнеслись к этому с пониманием, кроме Марины. Она только ходила недовольная, будто завидовала Веронике за то, что ей сделали большую скидку. Впрочем, так оно и было. Марина тоже хотела поставить себе импланты, но Матвей отказался делать ей скидку. Говорил, что ей это не нужно.

— Не поощряю, и поэтому никаких скидок!

Говорил он шутя, но решительно. Марине было обидно.

Вероника провела ночь в клинике. Немного замёрзла, но в целом было неплохо. На следующий день с утра в палату пришла ещё одна девушка. Её прооперировали, и как только она пробудилась, разрешили ей уйти. Та медлить не стала, а Вероника удивлялась её спешке.

— Почему не остаёшься? — с улыбкой спросила Вероника. Та отмахнулась и сказала:

— Да зачем переплачивать?! У них палата почасовая.

— Серьёзно? — удивилась Вероника и спросила это шёпотом, будто по секрету.

— А ты что, не знала? — спросила девчонка.

— Мне не говорили.

— У-у-у... тогда ты влипла! Срочно зови родных и пусть тебя забирают, — посоветовала девчонка. — Пока не накапало на стоимость ещё одной операции!

— Ужас, так дорого?

— Да, палаты у них недешёвые. Думаю, на этом они и наживаются, — шёпотом предположила девчонка. — Скидка на операцию, а потом пытаются вытрясти за уход, обслуживание, питание и прочую чепуху. В общем, лучше свалить пораньше.

Девчонка ладонями погладила свои большие груди поверх корсета и весело добавила:

— Главное, у меня есть это!

Вероника улыбнулась, но уже заволновалась. Если лежать в палате у них платно, тогда она действительно влипла. У неё не будет денег, чтобы расплатиться.

Вероника держала в руке телефон и уже начала выискивать в карманах визитку Матвея. Подумала, что надо срочно с ним поговорить. Она расторопно набрала его номер и взволнованно ждала, когда Матвей ответит. Только вот он не поднимал трубку. Видимо, был занят. Гудки шли и шли, и больше ничего.

Вероника тяжело вздохнула, закрыла глазки и попыталась расслабиться, но дурные мысли не давали ей покоя. И тогда она позвонила своей тёте. Та сказала, что сейчас на работе и за ней не приедет, а ещё накричала.

— Я же говорила, что тебе это не нужно! Говорила, что не буду таскаться с тобой по больничкам, когда начнёшь умирать? Теперь выкручивайся, как хочешь!

— Ну, тётя Эля, ты что, не приедешь за мной? — жалобно спросила Вероника.

— У меня сегодня смена. Сегодня и завтра. Когда я должна приехать за тобой, в час ночи?

Её тётя работает с графиком два на два, и смена у неё заканчивается в 23:30. Вероника понимала, что она не сможет приехать за ней при всём желании. Да и желания у неё явно нет. Злитесь, что она послушалась и сделала операцию вопреки её советам не делать.

Вероника уже обиженно думала, что её тётя завидует. Но она всё равно не сожалела, что послушалась. Жалела только о том, что вчера не захотела уйти. Вчера у её тёти был выходной. Она бы поворчала, пообижалась, а потом всё равно бы приехала за ней, а сегодня реально не может.

Вероника взгрустнула. Ей больше не к кому было обратиться за помощью, ведь в городе она никого не знает. Живёт здесь уже больше года, но не обзавелась подругами. Почти всё время сидит дома в виду своего положения, выходит в основном только на балкон или в магазин в сопровождении своей тёти.

Примерно через полчаса неожиданно зазвонил её телефон. Вероника узнала номер Матвея и мигом ответила:

— Алло.

— Да, это я. Ты звонила?

— Да, мы можем поговорить? Это очень срочно, — взволнованно сказала Вероника. Она надеялась, что он спустится к ней, но Матвей сказал:

— Да, рассказывай. Что случилось?

— Просто тут девушка была, соседка моя. Она очнулась и сразу же домой побежала. Сказала, что лежать очень дорого.

— Не волнуйся, я за тебя договорился. Так что первые сутки бесплатно, — сказал Матвей.

— Первые сутки? А потом?

— Ну, если тебе уже лучше, желательно освободить палату.

— Я поговорила с тётей, и она сказала, что сегодня не сможет меня забрать. Сегодня и завтра тоже, — взволнованно сообщила Вероника, — она работает допоздна.

— Так, намёк понял, — игриво сказал Матвей. Он широко улыбнулся и подумал, что это его шанс.

— О, нет, я не это хотела сказать... я бы не хотела тебя утруждать.

— Да брось глупости рассказывать, я с удовольствием провожу тебя домой. Мы же с тобой друзья, забыла? — напомнил Матвей.

— Так-то оно так, но как-то неудобно получается... — нерешительно протянула Вероника. Она очень хотела, чтобы он её проводил, но стеснялась принимать его помощь. И так уже ей казалось, что она злоупотребляет его добротой.

— Очень даже удобно, я на машине. Отвезу тебя с ветерком!

Вероника весело хихикнула.

— Тогда спасибо, ты меня очень выручишь.

— У меня приём заканчивается в шесть, — сообщил Матвей. — Я потом зайду к тебе, и поедем.

— Хорошо, я буду ждать.

Они попрощались на милой нотке. Вероника спрятала телефон под одеяло, закрыла глазки и широко улыбнулась. Матвей тоже был невероятно доволен, ведь она разрешила проводить её. Значит, сегодня он пойдёт к ней домой. Так быстро!

Глава 3. В гостях у Вероники

Вероника лежала в палате и смотрела сериал через свой смартфон. Сосредоточиться не могла. Периодически ставила кино на паузу и поглядывала на часы. С волнением ждала шести часов вечера.

Матвей спустился к ней даже раньше. Время было без десяти, дверь в её палату распахнулась, и она увидела своего старого друга. Теперь он одевался не так, как раньше. Был похож на крутого начальника, был в чёрном деловом костюме, ходил всегда в белой рубашке.

Вероника улыбнулась и подумала:

— Какой же он привлекательный.

Но ей даже мечтать о нём было стыдно. Она же совсем никакая, дурнушка в инвалидном кресле. Такой она себя ощущала, и так было всегда. Даже если на неё обращали внимание мужчины, по их взгляду было понятно, что они просто её жалеют. Не смотрят на неё как на женщину. Даже если она красилась, надевала нарядное платье, она всё равно всегда была объектом жалости. И ей так хотелось это изменить.

Поэтому она захотела сделать себе такую операцию, ведь мужчинам нравится большая грудь. Может быть, тогда они начнут замечать не только её коляску?

— Ну что, готова отправиться домой? — весело спросил Матвей, торопливо шагая к ней. Уже через долю минуты он стоял перед ней.

— Да, конечно! — радостно ответила Вероника. Она улыбнулась ему, а потом посмотрела в сторону своего кресла. Медсестра откатила его в угол палаты, когда приносила ужин. Мешалось оно якобы, а прикатить обратно забыла. Впрочем, теперь уже это не имеет значения. Теперь Вероника не может без посторонней помощи пересаживаться в кресло, ведь это слишком большая нагрузка для её груди. Ей так сказали, и она ещё не пробовала самостоятельно пересаживаться.

— Точно, я сейчас... — подхватил Матвей и взглянул на её кресло. Потом шагнул в угол, схватился за рукоятки кресла и покатил в её сторону. Вероника помалкивала. Ей всегда было неловко, когда за ней ухаживали посторонние. Тем более если это мужчина.

— А ведь это то самое кресло? — подметил Матвей. Он узнал его. Веронике купили это кресло, когда она была ещё ребёнком. Тогда оно было ей велико, а теперь... «Хотя вряд ли купили, — подумал Матвей. — Если бы покупали, взяли бы детское. Наверное, им его кто-то отдал». И это означало, что она из очень бедной семьи.

— Ну да, оно самое, — согласилась Вероника.

— Пора бы заменить его на современное, навороченное. Ты так не считаешь? — спросил Матвей.

— Нет, не считаю. Ни одно кресло не сделает меня нормальной, — пожаловалась Вероника. А потом она присела и, перебирая руками, начала аккуратно ползти к краю кровати.

— Это само собой, — согласился Матвей, — но, может, это как-то облегчит твою жизнь?

— Я предпочла пластику и ничуть не жалею, — ответила Вероника. Она посмотрела на кресло, но пересест в него не могла. Раньше она с лёгкостью делала рывок и запрыгивала в своё кресло, но сегодня боялась это делать. Чувствовала, что врачи правы, и это будет слишком сильная нагрузка. Её груди болели.

— Да, я тебя понял, — с некоторой грустью сказал Матвей. Она в очередной раз напомнила, что не располагает большими деньгами. И ей приходится выбирать, или это, или то. Значит, она точно не попросит у него больше никакой операции. Не сможет стать «идеальной». Поэтому Матвей взгрустнул. Но с другой стороны, не всё ещё потеряно, ведь если он захочет, он всегда может сделать ей операцию за свой счёт. Главное, чтобы она захотела принадлежать ему.

— Ты поможешь мне? — спросила Вероника, прерывая его размышления. Он стоял, будто в ступоре, мечтал о своём, а она не могла без чужой помощи пересест в своё кресло. Боялась, что швы разойдутся.

Матвей тут же очнулся и сказал:

— Да, конечно.

Он подошёл к ней ближе и на секунду растерял, потянулся к её ручкам и замер. Так как импланты ей вставляли из подмышечной впадины, за подмышки её хватать было нельзя. Впрочем, даже если бы разрез он делал под её грудями, тянуть за подмышки в любом случае было бы нельзя.

— Нет, так не получится, — сказал Матвей, а потом посмотрел вниз и начал просовывать ладонь под её попку. — Ты, конечно, извини, что так хватаю, но по-другому никак.

В эту секунду ему даже стало неловко, но уже в следующую секунду он её начал поднимать, чтобы она не подумала лишнего. Но трогал её попку он с большим удовольствием. Трогал и уже пытался прощупать размер её ягодиц. Прикидывал, какие импланты ей подойдут?

— Трогай, я всё равно ничего не чувствую, — с наигранной ухмылкой напомнила Вероника.

— Правда? Совсем не чувствуешь?

— Нет, ноги не чувствую.

— А попку? — игриво спросил Матвей.

— Ну, там чувствую....

Веронике явно было весело, и поэтому он тоже шутил и смеялся. Указательный и средний пальчик направил в область её промежности и через юбочку потрогал её лобок.

— А здесь?

Вероника сразу же, шутя, хлопнула его по пальцам.

— Ну, хватит уже! — весело сказала Вероника, сделала паузу в предложении и важно добавила: — задавать мне неприличные вопросы.

— А ты скажи мне по секрету, как другу.

— Там чувствую. И хватит, поехали уже.

— Кажется, я засмущал тебя, — весело подметил Матвей. Он схватился за рукоятки кресла и потащил её к выходу. Пока он вывозил её из клиники, на них пялился практически весь персонал. Все, кто их встречал, удивлённо смотрели. Хотели задавать вопросы, но помалкивали. Только кивали головами в знак прощания, и некоторые говорили:

— До свидания, Матвей Николаевич.

Кто-то говорил «до завтра», и не более. Когда Матвей сажал её в свою машину, Вероника заметила его секретаршу. Та косо и злобно на них посмотрела и предосудительно помотала головой. Веронику это немного задело. Она поняла, почему секретарша невзлюбила её и злится. Наверное, думает, что она заслужила скидку через постель.

— Если бы это было так... — подумала Вероника. Но с другой стороны, это ей даже льстило. «Пусть думает, что захочет», — решила Вероника. В конце-то концов, наверняка она видит эту женщину в первый и в последний раз. Вероника больше не собиралась делать никакие операции.

В скором времени они поехали. Всю дорогу болтали о том, о сём. В основном Матвей вспоминал моменты из их прошлой жизни, что-нибудь смешное, старался её развеселить. И удавалось ему это легко, ведь Вероника и так была весёлая и невероятно довольная. Он сделал ей операцию с огромной скидкой, и теперь она обладательница шикарного бюста. Вероника была счастлива.

Как только они подъехали к подъезду её многоэтажки, Вероника жалобно сказала:

— Лифт у нас есть, но вот здесь ступеньки...

— Это ничего, немного потрясёт только, — игриво сказал Матвей и уже толкал её кресло вверх по лестнице.

— Без помощи я тут не могу, — пожаловалась Вероника, — поэтому редко гуляю.

— Это грустно, конечно, тебе было бы лучше жить в каком-нибудь дачном домике. Ну или в нашей деревне!

— Наша деревня осталась в прошлом, туда я уже точно не вернусь.

— Почему? — спросил Матвей.

— Родителей нет, а дом я продала.

— О-о-о... это ж вдвойне печально. Почему же продала?

— А ты ещё спрашиваешь? С кем бы я жила там? А так, зато деньги...

И тут Матвей неожиданно смекнул:

— Значит, ты не накопила деньги. Они от продажи дома?

— Не только, накопила тоже, — возразила Вероника. — Но это неважно. Главное, что операцию я уже сделала.

— Ну да, ну да! — усмехнулся Матвей. Вскоре они по лифту поднялись на её двенадцатый этаж. Матвей открыл дверь её ключом и затащил её внутрь.

— Ух, как же у вас жарко, — пожаловался Матвей.

— Ну да, тётя Эля любит тепло. Хотя я, наверное, тоже...

Она настолько уже привыкла жить в тепле, что стала замерзать при малейшей прохладе. Поэтому она замёрзла в клинике с одним одеялом.

— Серьёзно? Она обогреватель оставила включённым, — сообщил Матвей, когда осмотрел квартиру. Две красные кнопки на электрическом радиаторе горели, информируя, что прогрев запущен.

— Наверное, забыла, — предположила Вероника. — Тётя привыкла, что я дома остаюсь. Обычно она не выключает радиатор.

— Ну вы даёте, жара на улице!

Матвей туда-сюда заходил по квартире и оглядывался. На минутку заглянул на кухню, а потом вернулся к ней и деловито сказал:

— Так, тебе, наверное, чай приготовить? Покушать что-то?

— Ну да, не помешало бы, — согласилась Вероника. Он подошёл к ней, схватился за рукоятки её кресла и толкнул её в сторону кухни. Ему нравилось катать её, и он постоянно чувствовал власть над ней. Он обожал это ощущение.

Матвей приготовил ей яичницу, заварил чай, и они вместе посидели на кухне. Сидели очень долго, час с лишним. Потом он отвёл её обратно в гостиную, и Вероника пожаловалась, что хочет в туалет. Это был самый неловкий для неё момент, но она не была готова терпеть или обоссаться. Часы показывали 20:15, и Вероника понимала, что тётя вернётся нескоро. Самостоятельно сходить в туалет она тоже не сможет. В больнице ей помогали медсёстры, но здесь кроме Матвея никого нет.

Она, краснея, сообщила о своей проблеме, а Матвей отвернулся и широко улыбнулся. Снова почувствовал себя её господином. Она полностью зависит от него, даже в туалет без него сходить не может. «Это так приятно», — подумал Матвей. Ей он, конечно же, сказал другое:

— Конечно, я помогу. И не стесняйся, пожалуйста. Я могу не подглядывать или могу притвориться, что ничего не видел!

Последнее он сказал шутя, и Вероника тоже хихикнула.

— Не подглядывай!

Он отвёл её в ванную комнату, которая у них была смежная с туалетом. Понял, что унитаз оборудован специальными подлокотниками, и подумал, что наверняка раньше Вероника сама справляла нужду. Скорее всего, облакачивалась и запрыгивала из своей каталки на толчок, но ведь теперь так не получится...

— Тебе как минимум две недели нельзя будет подвергать себя силовым нагрузкам.

— Я знаю, что теперь я не смогу даже пописать самостоятельно, — немного нервно сказала Вероника. Она злилась из-за того, что находится в таком положении. Просит его, мужчину, помочь ей пописать. Ей и так было унижительно, а он ещё напоминает...

— Не расстраивайся, это же всё временно. Зато теперь у тебя большие сиськи, — игриво напомнил Матвей, прильнув губами к её ушке. В этот момент он пригнулся, одной рукой обхватил её за спинку, а вторую просунул под её попку. Поднимал её, чтобы посадить на толчок.

— В больнице мне помогали, все такие внимательные... — с грустью сказала Вероника.
— Я не знаю, что я буду делать тут одна.

— Так ты же не одна, а с тётей, — напомнил Матвей. Чтобы она не смущалась, он не стал задирает её юбочку, но аккуратно стянул её трусики вниз. И вот уже Вероника чувствовала, что может облегчиться, но пока ещё не делала этого. Волновалась и продолжала злиться из-за своего жалкого положения.

— Она же работает почти целыми днями!

— Но раньше же ты справлялась как-то, — напомнил Матвей.

— Ну конечно! Раньше можно было всё, я в одно движение подпрыгивала на этот унитаз, а сейчас...

— Такое ощущение, что ты меня в этом обвиняешь, — пожаловался Матвей. Он и не думал, что сегодня они поругаются, но помнил её вспыльчивый характер. Когда были детьми, они тоже периодически ругались. И почти всегда ссору затевала Вероника. Как сейчас, ни с того ни с сего начинала злиться и жаловаться, что не может...

— Никого я не обвиняю... никого, — нервно сказала Вероника. Она низко опустила голову, и струя её мочи начала булькать в унитазе.

— Уж извини, что вытащил тебя из клиники! Ты же не могла платить за обслуживание, — немного нервно сказал и Матвей. — Я и так попросил за тебя. Ты даже не представляешь, сколько стоит ночь в нашей клинике.

— Представляю, — с хмурым и недовольным лицом сказала Вероника. Продолжала сидеть с низко опущенной головой и на него не смотрела. — Поговорила с соседкой.

— Тем более не должна обижаться.

— А я и не обижаюсь, — высокомерно возразила Вероника. Впрочем, по её голосу ощущалось обратное.

— Клиника моя, — неожиданно сообщил Матвей. — Могу делать скидки, бесплатные операции. Могу даже поселить тебя там! Но ты же понимаешь, как это будет выглядеть?

— Твоя клиника? — удивилась Вероника. Ей сложно было в это поверить.

— Суть в том, что ты мне не родственница, не жена, не сестра. Подумают, что я привёл очередную любовницу на бесплатную услугу. Да ещё какую любовницу!

— Ага, в инвалидном кресле, — обиженно добавила Вероника. — Ты бы этого сильнее всего стыдился.

— Просто не хочу сплетен в свой адрес, — объяснил Матвей. — Наверняка ты заметила, как на нас смотрели. И это не потому, что ты в кресле сидишь.

— С чего им думать, что я твоя любовница? — с ироничной ухмылкой спросила Вероника.

— Не существует никаких семидесятипроцентных скидок, — признался Матвей. — Если я кому-то делаю большую скидку — это не просто так. И это сразу начинают обсуждать. Клиника моя, но рты коллегам я заткнуть не могу. К тому же, на моём счету уже есть один подобный инцидент.

Он помог ей слезть с толчка, а потом обратно повёл её в гостиную. Уложил на кровать и начал рассказывать о своей неудачной любви с Аней. Вероника посочувствовала и, конечно же, посоветовала не делать скидки своим любовницам.

— Как ты сказал, она же не сестра была, и не жена.

— Ну, всё, отныне буду делать скидки только жёнам! — пошутил Матвей и похлопал по тыльной стороне её ладони. Вероника даже засмушалась. Прозвучало это так, будто он обещает ей сделать ещё одну скидку после того, как она станет его женой. Но ведь такого точно не будет, он никогда на ней не женится. Да, они мило общаются. Иногда ей даже кажется, что он с ней заигрывает, но на большее рассчитывать она не могла. Запрещала себе это делать, чтобы не разочаровываться.

— Мне больше не понадобится скидка. Я уже получила, что хотела, — с улыбкой напомнила Вероника.

— Если честно, я бы посоветовал тебе сделать ещё одну операцию, — неожиданно сказал Матвей.

— Какую ещё?

Он хитро улыбнулся и подушечкой указательного пальца погладил её верхнюю губу. Вероника сразу же повернула голову на бочок и наигранно хихикнула.

— Не-е-ет! Губы увеличить предлагаешь?

— Я могу, — игриво сказал Матвей.

— Ещё и на это у меня точно денег не хватит.

— Ты же даже не спросила, сколько это будет стоить, — подметил Матвей.

— Но я изучала цены и знаю, что дорого.

Матвей широко улыбнулся.

— Изучала цены, говоришь? Ну, колись, планировала увеличить губки?

Он по-дружески хлопнул её по плечу, а сам внимательно смотрел на её личико. Уже представлял её с пухлыми губами. Их разговор принял уж совсем непринуждённый характер, и он этому радовался. Чувствовал, что становится к ней ближе.

— Ну, мечтала, да... конечно, хотелось грудь в первую очередь, но несколько раз порывалась потратить накопления на губы, — призналась Вероника. — Казалось, на грудь я никогда не смогу накопить, но ты меня так выручил.

— Могу и с губками выручить, — сказал Матвей и начал игриво дёргать бровями. Веронике стало неловко. Сейчас он уже точно заигрывал с ней.

— И сколько это будет стоить? — поинтересовалась Вероника.

— Смотря чего ты хочешь. Филлеры не советую, они дают временный результат. Липофилинг или тоже импланты.

— Вы ставите на губы импланты? — удивилась Вероника. Она много изучала методы увеличения губ и не знала, что в губы тоже вживляют импланты.

— С недавних пор ставим, — ответил Матвей. — Услуга сама дорогая, но оно того стоит.

— И сколько это дорогая? — поинтересовалась Вероника.

— Почти как маммопластика, — признался Матвей и пожаловался: — Импланты иностранные, редкие. Падлы пользуются этим, накручивают на них ценник.

Вероника улыбнулась, когда поняла, что он ругает своих поставщиков.

— Эта услуга необоснованно дорогая, что уж говорить. Кусок тоненькой резинки, а стоит даже дороже, чем грудной имплант.

Они ещё долго общались на эту тему, но Матвей не стал обещать, что сделает ей операцию по увеличению губ. Решил подумать, стоит ли она его затрат? Ну, общаются они вроде неплохо. Правда, повздорили чутка, но ведь быстро помирились. И Вероника явно рада ему.

Глава 4. Повторный визит

— Я завтра навещу тебя, — обещал Матвей.

— Зачем? — удивилась Вероника.

— Ну как зачем? Швы надо обработать. Посмотреть, как проходит восстановление.

— А, понятно, — задумчиво протянула Вероника.

— Обычно мы приглашаем посетить перевязочный кабинет. Но тебе же проблематично приехать, поэтому я даже предлагать не стал.

— Да, приезжать мне очень тяжело, — согласилась Вероника. — Я поэтому результаты анализов не смогла вовремя сдать.

Матвей улыбнулся, когда она так сказала, а он переживал... Мог бы догадаться, что ей не с кем было приехать.

— Первые две недели я обязан проследить за тем, как проходит твоё восстановление, — объяснил Матвей. Он, конечно же, приврал. Обычно они делают пациенткам две перевязки, а потом снимают швы и всё, до свидания! Но ведь он хочет подкатить к ней. Так что чем чаще он будет навещать её ради перевязки, тем лучше.

— Понимаю. Тогда, конечно, приходи. Я буду очень рада тебя видеть, — с улыбкой сказала Вероника.

Вскоре они попрощались, и Матвей был очень доволен тем, что получил разрешение навещать её.

Вероника осталась в квартире одна. Поначалу она была весёлая и довольная. Это было некое остаточное впечатление после общения с Матвеем. Когда он был рядом, она не чувствовала себя изгоем. И он относился к ней как к нормальной, ей всегда так казалось. Впрочем, поэтому они и поругались. Его холодное отношение порою задевало её. Любой другой человек начал бы сетовать о том, как ей будет тяжело, но не он. Он ведь сказал иначе: «раньше справлялась и сейчас справишься». Это и отличало Матвея от остальных мужчин, которых она знает.

Вероника всё больше и больше думала о Матвее. Он не успел уйти, и она уже ждала, когда он придёт к ней снова. Он ушёл около десяти часов вечера, а её тётя, естественно, ещё не успела вернуться. До её возвращения было ещё как минимум два часа, а то и больше. Раньше полуночи её тётя домой не приходит, добирается час с лишним с места работы.

Вероника думала, что дотерпит до возвращения тётки, но нет... она снова захотела в туалет, и на этот раз было некому помочь ей. Она зажмурилась, наигранно захныкала и начала нервно стучать кулачками по матрасу. Никогда ещё она не чувствовала себя такой беспомощной.

— Чёрт! Чёрт! — кричала Вероника, а между тем её мочевой пузырь переполнялся всё сильнее, живот начинал болеть. Некоторое время она позлилась, а потом начала оглядываться по сторонам. Искала выход, которого, казалось бы, нет.

Она долго смотрела на своё кресло, и даже оно стояло в полуметре от её кровати. Конечно, она смогла бы дотянуться до кресла рукой и притянуть его ближе, но толку от этого? Если она попытается опереться на руки и перепрыгнуть на кресло, будет нагрузка на её груди. Как минимум ей будет больно, и что самое ужасное — швы могут разойтись. Вероника думала об этом и даже не шевелилась. Только смотрела на кресло и смотрела, снова начала отчаянно хныкать. Потом смотрела на часы и понимала, что тётя вернётся нескоро. Время уже было 23:27. У неё только смена закончилась...

— Нет... нет... эхе... эхе... — пищала Вероника. Она ёрзала попой туда-сюда и не знала, что делать. Помимо потребности сходить пописать, она ещё захотела по-большому. С этим желанием бороться было ещё сложнее.

Веронике даже садиться было больно. Естественно, она не решилась пересест на кресло самостоятельно и пойти в туалет. Благо, рядом с её кроватью стояла тумбочка с выдвижными ящиками. Она начала вытягивать один ящик за другим в поисках чего-нибудь, куда можно справить нужду прямо в постели. Но так, чтобы не запачкать всё кругом.

Вероника нашла пакет, но сразу же подумала, что это очень плохая идея. И всё же на всякий случай она подула в него и проверила наличие дырок. Их практически не оказалось, ведь пакет она смогла надуть в плотный шарик. Вероника жадно завернула пакет и засунула его под одеяло, а сама продолжила копаться в ящиках.

В верхнем ящике была одежда, оттуда она и вытащила пакет. Среди кофточек и футболок она наткнулась на маленькое кухонное полотенце и тут же завернула его под себя.

— Сгодится, — подумала Вероника. Она уже решила, что если ничего другого полезного не найдёт, положит это полотенце в пакет и сделает своё грязное дельце. С полотенцем хотя бы не протечёт, если в пакете всё же окажется дырочка.

И всё же Вероника не спешила реализовывать свой план с пакетом. Продолжила открывать ящики. Во втором оказались различные проводочки, кабели, удлинители, зарядники от телефонов. Какие-то старые поломанные телефоны и куча барахла, половина из которых мусор. Вероника с усилием задвинула этот ящик обратно и вытянула последний, самый нижний. В ней лежала декоративная подушка, два покрывала, сложенные и скрученные в рулет, а ещё какой-то пакет в пакете. Вероника сразу же прищурилась и пригляделась внимательнее. Под прозрачным целлофановым пакетом проглядывался цветной голубой рисунок, и она узнавала этот рисунок.

— Неужели памперсы? — подумала Вероника. Они уже давно перестали покупать ей памперсы, потому что она научилась ходить в туалет сама. Видимо, это были старые запасы, которые её тётя решила сохранить на всякий случай.

— Ох, дотянуться бы до них...

Памперсы лежали в левом углу ящика, а она лежала справа. Так не повезло. Вероника не могла дотянуться до пакета с памперсами как бы ни старалась. Но она всё равно старалась. Одной рукой держалась на край комода, а второй рукой тянулась. Поначалу было нормально, больно было только подмышке. Но вскоре боль расплзлась. В её груди сильно кольнуло, и она сдалась. Поспешно прилегла и вскрикнула:

— Чёрт!

Снова постучала кулачками по матрасу.

— Ну, обязательно тебе было запихивать их так далеко? — злилась она на тётю. Впрочем, Вероника понимала, что тётя не виновата. Она не должна была искать эти памперсы и тянуться к ним. Они там только потому, что её тётя пожалела их выкинуть.

Вероника пощупала пакет под одеялом и немного успокоилась. Подумала, что придётся реализовать первый план.

— Не обеднеем, если лишимся одного полотенца, — решила Вероника. Впрочем, она была уверена, что её тётя вряд ли выкинет полотенце, даже если она обкакает его. Решит постирать. Такая уж у неё тётя, ничего не выбрасывает, дорожит даже сломанными вещами. Что уж говорить про запачканное полотенце?

Вероника злилась и досадовала, но уже больше не пыталась дотянуться до памперсов. Подумала, что могла бы вытащить из второго ящика какой-нибудь толстый проводок, чтобы поддеть пакет с памперсом, но не захотела возиться. И не хотела больше терпеть.

Она справила нужду в пакет с полотенцем, потом завязала этот пакет и аккуратно положила на пол у комода. Точно знала, тётя будет злиться за такую проделку. Скажет: «вот сделала операцию, а теперь немощная лежишь тут». Она и чувствовала себя немощной, но ничуть не сожалела о том, что сделала операцию.

— Ну и пусть говорит! Пусть злится и завидует, — решила Вероника. Она облегчилась и уже чувствовала себя лучше. Закрыла глаза и улыбнулась, правой рукой аккуратно погладила свою большую грудь поверх обтягивающего корсета.

Когда её тётя вернулась, конечно же, начала ворчать и ругаться. И всё же она ухаживала за ней. Приготовила покушать, накормила, напоила её тёплой водичкой и уложила спать. Вероника была довольна, но завтра предстояло пережить самый трудный для неё день в одиночестве.

Вероника уже предвидела, что и завтра она не сможет самостоятельно ходить в туалет. Она заранее попросила, чтобы тётя достала ей те памперсы, и с этим у неё проблем не возникло. Она также попросила бутылку с водой и сухарики в постель, только вот питаться весь день одними сухариками оказалось крайне тяжело и неприятно. Вероника не могла встать с постели, потому что не решалась самостоятельно пересест на своё инвалидное кресло. Всё ещё боялась сделать нагрузку на свою грудь. Уже был третий день после операции, но её грудь всё ещё сильно болела. Болела всякий раз, когда она хоть сколь-нибудь напрягалась.

День был скучный, казался ей бесконечно долгим. Как назло она проснулась рано, в семь утра и с тех пор ждёт вечера. Матвей обещал прийти вечером, и поэтому она попросила тётю не запира́ть дверь. Из-за этого они с тётей немного повздори́ли, потому что та не привыкла оставлять дверь открытой. Не хотела уступать и менять привычки.

— А вдруг зайдут и обдерут? Что ты сделаешь? Немо́щная лежишь тут...

— Не такая уж и немощная, у меня есть телефон, — высокомерно сказала Вероника. — Вызову полицию.

— Ага, вызовешь! — недоверчиво иронизировала её тётя. — Небось даже не знаешь, как это делается!

— А вот и знаю.

Вероника уверила, что ничего страшного не произойдёт и никому неинтересно обкрадывать их нищенскую квартиру. Как бы обидно это ни звучало, но её тётя и сама это понимала. Ворчала-ворчала, но потом согласилась не запира́ть дверь. Понимала, что ей нужен осмотр после операции. И раз уж доктор согласился приехать к ней лично, нельзя его не впускать.

Вероника с нетерпением ждала Матвея. Понимала, что он вряд ли принесёт ей покушать и вряд ли будет долго с ней сидеть, но ей было так скучно...

Матвей позвонил в четыре часа вечера. Вероника торопливо подняла трубку:

— Алло.

— Привет, ты как там? — спросил Матвей.

— Всё хорошо. Вот жду тебя. Ты же придёшь сегодня?

— Конечно, собираюсь приехать. Вот звоню спросить, не нужно ли тебе чего?

Веронике было неудобно просить его о чём-либо, но она очень хотела кушать. Понимала, что если он приедет, в любом случае поможет ей пойти на кухню и перекусить. Но вдруг в холодильнике не окажется ничего готового? Вчера холодильник был пустой... тётя ничего не приготовила, потому что она легла в больницу, а её саму кормят на работе. Вряд ли она вчера готовила в час ночи...

— Если не сложно, купи какой-нибудь пирожок. Желательно мясной, — попросила Вероника.

— Хорошо, обязательно куплю, — обещал Матвей. — Ты мне вот что скажи, ты антибиотики пить не забываешь?

— Ещё не пила, но мы заказали их, — ответила Вероника.

— Что значит заказали? — возмутился Матвей. — Ты не должна пропускать приём антибиотиков.

— У меня их нет. Сюда же не приходят медсёстры, не приносят. Сама сходить в аптеку я тоже не могу... могла бы ходить, сходила бы на кухню покушать, — пожаловалась Вероника.

— Я тебя понял, — строго сказал Матвей с нотками упрёка в голосе. Но он больше не стал её ругать, не осмелился.

— Завтра тётя купит таблетки, завтра у неё выходной, — заверила Вероника.

— Мы не будем ждать завтра, я сам привезу тебе лекарства, — обещал Матвей. Говорил всё ещё строго, с недовольством.

— Спасибо, — радостно протянула Вероника. — Мы дадим тебе денежку за лекарства.

Последнее она сказала менее охотно. Подумала, что он зайдёт в ближайшую аптеку и купит лекарства по завышенной цене. Они не привыкли так делать. Всегда заказывают лекарства через интернет, и, как правило, ищут, где подешевле. Зачастую покупают за полцены на грани сроков годности. Но она не хотела спорить с Матвеем. Он ведь начал злиться из-за того, что она не попила лекарство вовремя. Это её немного даже напугало.

Вероника посмотрела фильм, и время прошло для неё чуть быстрее. Около семи часов вечера она услышала, как дверь в её квартиру отворилась, в прихожей зашебаршили пакеты. Послышался голос Матвея:

— Это я, не бойся.

— Ты пришёл! — радостно протянула Вероника.

— Конечно, пришёл! Ты же пропадёшь тут без меня.

Он занёс пакеты прямо в гостиную и положил на нижний край кровати.

— Ого, сколько всего ты принёс, — с удивлением сказала Вероника. Она сразу же начала присаживаться и заглянула в пакет. Там она увидела различные пирожки, печенья, сухарики и чипсы. В другом пакете оказались напитки: простая вода, сок и сладкая газировка. Особенно сильно её обрадовал шоколадный торт.

— Да, взял тебе немного угощенья.

В этот момент в пакете она заметила ещё один маленький пакет. Она сразу же поняла, что в нём лежат лекарства.

— Хочешь, пойдём на кухню? — предложил Матвей. Вероника улыбнулась и кивнула.

— Да-да, хочу.

Он пододвинул кресло ближе и начал её поднимать. Они достаточно долго сидели на кухне. Матвей снова приготовил ей яичницу, угостил пирожками, нарезал торт и налил попить соку. Вероника вкусно поела и была очень довольна. А ещё он лично проследил за тем, чтобы она выпила таблетку. Сказал, чтобы она ни в коем случае не пропускала приём.

— Лечить осложнения труднее, чем предупредить их.

— Я понимаю, спасибо. Я буду вовремя пить таблетки, — обещала Вероника. Прошло некоторое время, и она нерешительно спросила:

— А сколько я тебе должна?

— Сколько должна? — с наигранной ухмылкой переспросил Матвей. Судя по его хитрому взгляду, казалось, он хочет озвучить какую-то цену, но он игриво спросил: — за что должна?

— Ну, за лекарства... и вообще.

— Считай, что лекарства вошли в стоимость операции, — ответил Матвей и начал уводить её из кухни. — А теперь пошли, сделаем тебе перевязку.

— Но ведь они не вошли в стоимость, ты столько всего купил. Потратился сильно.

— Не думай об этом, пустяки, — ответил Матвей. Он уже прикатил её кресло в гостиную, потом начал поднимать Веронику, уложил её посередине кровати.

— Ты так заботишься обо мне, — с улыбкой сказала Вероника.

— Тебя это смущает?

В этот момент он начал задира́ть её футболку вверх. Будто забыл, что на ней обтягивающий корсет. Не сняв футболку, корсет с неё он снять точно не сможет.

— Это меня удивляет, — сказала Вероника.

— Мы же друзья, — важно напомнил Матвей. — Мне не всё равно.

В этот момент он принялся её усаживать.

— Тебе придётся сесть, иначе не получится.

— Мне так неловко, — пожаловалась Вероника.

— Хватит уже стесняться меня. Я же оперировал тебя, я там уже всё видел.

— Я понимаю, но всё равно...

Вероника стеснительно улыбнулась. Сначала закрыла глазки, но потом открыла их и внимательно взглянула на него. Матвей хитро улыбался и раздевал её. И вот уже она почувствовала облегчение в груди. Корсет перестал обтягивать её тельце, и она в полной мере ощутила тяжесть каждой своей груди по отдельности. А ещё в этот момент она впервые взглянула на свои новые груди и так удивилась:

— Ого! Какие большие!

— Нравятся? — игриво спросил Матвей. Он нежно двумя пальчиками поглаживал её грудь, а сам смотрел в её глаза и хитро улыбался.

— Конечно! Такие классные. Они очень мне нравятся, очень-очень.

Она прямо не знала, как выразить свой восторг.

— Приляг, пожалуйста, — попросил Матвей. Он приложил ладонь к её спинке и помог ей плавно улечься. Потом схватил её руку и поднял вверх. Аккуратно снял повязку и начал разглядывать шов.

— Восстановление проходит успешно. Не вижу ничего такого, из-за чего стоило бы переживать.

— Но они всё ещё болят, — пожаловалась Вероника, — грудь и подмышки тоже.

— Ну конечно, болят, третий день после операции как-никак, — напомнил Матвей. — Пройдёт месяцок, будут как родные!

— Надеюсь, они не будут болеть целый месяц. Мне даже дышать порою больно.

— Будут болеть, — быстро возразил Матвей.

— О, не-е-ет, целый месяц будут болеть? — жалобно спросила Вероника. Она явно не была готова к такому.

— Первую неделю ощутимо поболят, постепенно-постепенно боль должна уменьшаться. К концу месяца боль обычно уже проходит. Если не прошла, это должно насторожить.

Вероника закрыла глаза и тяжело вздохнула. Она думала, что восстановление будет быстрее.

— Ну что ты расстраиваешься? — милым голосом спросил Матвей. Он открыл свою мини-аптечку и уже обмакивал ватную палочку на какой-то раствор. Собирался обработать её швы.

— Нет, я не расстраиваюсь... — возразила Вероника, но тут же взяла свои слова обратно. — Ну, или да, расстраиваюсь. Просто очень тяжело одной, когда не можешь встать.

— Ты же ведь и раньше особо не вставала.

— Ты не понимаешь! — чуть ли не вскрикнула Вероника от возмущения. Его слова показались ей язвительными. Будто бы он сказал: всё равно ты инвалидка, какая разница, можешь сама присесть на толчок или нет?

— Я понимаю, — возразил Матвей, — ты сейчас не можешь самостоятельно сесть на кресло.

— Вот именно! Даже в туалет пойти не могу...

Это особенно сильно угнетало Веронику.

— Ну, придётся потерпеть, — с лёгкой улыбкой на лице сказал Матвей. — Всё для красоты.

Вероника с упрёком поджала губки и с недовольством попросила:

— Не зли хотя бы!

Матвей игриво стукнул её по носику подушечкой указательного пальца.

— А ты не злись!

— Вместо того, чтобы посочувствовать, ты говоришь «терпи», — пожаловалась Вероника.

— Ну а что ещё сказать? Ты сама захотела эту операцию. К тому же, я сочувствую. Как видишь, приехал после работы сюда к тебе, чтобы сделать перевязку.

Глава 5. Предложение

Матвей прошёлся влажной ваткой под её подмышками и сказал:

— Ну, вот и всё.

— Хочешь сказать, что это и есть вся перевязка? — иронично уточнила Вероника. Матвей прошёлся ваткой под второй её подмышкой, а потом весело сказал:

— Вот теперь да, это и есть вся перевязка!

Вероника усмехнулась.

— Какая сложная и долгая!

— Ну а ты чего ожидала? Швы снимать пока рано. Посмотрел, обработал антисептиком, теперь можешь отдыхать.

Он прикрыл её швы новыми повязками, а потом сказал:

— Давай обратно наденем на тебя корсет. Без него тебе пока нельзя.

Он снова помог ей присесть и сам начал надевать на неё корсет.

— Спасибо, что пришёл. Ты мне очень помогаешь, — поблагодарила Вероника. Матвей улыбнулся. Они опять чуть не поругались, потому что Вероника начала ворчать и жаловаться. Благо, она вовремя уладила пыл и поняла, что зря злится. Попрощались они на доброй нотке.

Матвей сказал, что придёт послезавтра, но Вероника попросила его прийти только через два дня.

— Завтра и послезавтра тётя будет дома.

— Думаешь, я не понравлюсь твоей тётке? — спросил Матвей.

— Нет, наоборот. Я уверена, что понравишься, — краснея, возразила Вероника. — Но ей не понравится другое.

— Я догадываюсь, что! — ухмыльнулся Матвей.

— Просто тётя старомодных взглядов, она не поймёт.

— Насколько старомодных? — игриво уточнил Матвей. — До свадьбы ни-ни?

— Ну, типа того, — со стеснительной улыбкой согласилась Вероника.

— Ну, я понял! Понял! — протянул Матвей. — Так уж и быть, приду к тебе через два дня.

— Спасибо... спасибо, что не обижаешься.

— Со старшими не поспоришь, лучше не смущать твою тётю, — подметил Матвей. Он понимал, что расположение его тёти играет чуть ли не решающую роль. Если он не понравится её тётке, она даже может запретить им встречаться. И тогда он мало что сможет сделать, даже не подступится к ней.

Вероника уже рассказала, как сегодня утром повздорила со своей тёткой из-за двери. Сегодня она согласилась не запира́ть дверь, а в другой раз может нарочно запереть. От греха подальше, Матвей решил прислушаться к совету Вероники и не стал настаивать на встрече в ближайшие два дня.

— Ты смотри, не скучай тут без меня, — игриво сказал Матвей перед уходом. Вероника улыбнулась и не отводила от него взгляда.

— Постараюсь, но всё равно, наверное, будет скучно.

— С тобой же завтра тётя будет. Надеюсь, она не побежит по магазинам, оставив тебя одну?

— Точно побежит, ты прямо угадал! — с ухмылкой сказала Вероника. Впрочем, она не говорила это с огорчением. Скорее удивилась тому, с какой точностью он описал поведение её тёти в выходные дни.

— Пусть тебя с собой берёт. А-то как это получается? Она на работе, — ты дома сидишь. Она дома, и ты тоже дома сидишь? Хороша сиделка!

— Не осуждай её, ей и так достаётся... — с грустью сказала Вероника, понимая, сколько хлопот доставляет своей тёте. И она рада, что тётя согласилась приглядывать за ней, иначе её отправили бы в специальное учреждение. Там было бы гораздо-гораздо хуже...

— Ты же не домашний зверёк, не цветок на подоконнике. Ты должна регулярно выходить на свежий воздух, — заважничал Матвей.

— Просто она не может брать меня с собой, когда идёт за продуктами. Говорит, тебя тащить или еду?

— И тебя и еду, раз уж вызволялась на эту работу, — легкомысленно заключил Матвей.

— Мы гуляем, — сразу же сказала Вероника, — но потом. Только в продуктовый она меня редко берёт.

— Ну и как часто тыходишь?

— Ну, может, раз в неделю, — задумчиво протянула Вероника. — Может, реже.

Матвей предосудительно помотал головой.

— Так и зачехнуть можно! Надо что-то менять.

— Я благодарна тёте, что она согласилась взять меня к себе. Не нужно ничего ей говорить и тем более осуждать её.

— Да я и не собирался! Предлагаю в следующий раз прогуляться после перевязки, — предложил Матвей. — Как ты на это смотришь?

Вероника улыбнулась.

— Да, я бы хотела погулять с тобой, — радостно сказала Вероника.

— Сходим куда-нибудь. Может, в ресторан или в кино.

Вероника прямо вспорхнула, но она всё ещё думала, что он приглашает её по-дружески.

Они попрощались, и все последующие два дня Вероника только и делала, что ждала этого заветного дня. Она никогда не была в ресторане, и поэтому выбрала первый вариант. Хотела посидеть за дорогим столиком в окружении богатых людей и вкусной еды. Хотела почувствовать себя нормальной.

Заветный день настал, и Матвей, как обычно, приехал к ней ближе к часам семи вечера, после работы. В руках у него был букет красных роз, который он незамедлительно вручил ей. Вероника даже покраснела от стыда. Она не ожидала такого. Только сейчас поняла, что он ухаживает за ней. Но ведь она в инвалидном кресле... не может ходить и никогда не сможет. Вероника чувствовала себя недостойной его и стыдилась этого. А ещё она стыдилась принимать его ухаживания. Ведь принять их означало бы, что она считает себя ему равней, а ведь это не так.

Вероника улыбнулась и взгрустнула одновременно. Даже не знала, что сказать. Расчувствовалась и захотела заплакать, тихо сказала:

— Зачем ты это?..

И она не знала, как выразить словами всё, что чувствует. Ей никогда не дарили цветы и никогда не приглашали на свидание. Она всегда мечтала об этом и представляла, как же это будет в первый раз? Она знала, что если увеличит грудь, парень у неё обязательно появится, но она не думала, что так быстро. И не думала, что это будет её врач.

— Просто хотел поднять тебе настроение. Кажется, не получилось, — подметил Матвей и попытался обратно забрать у неё букет. Но Вероника вцепилась в него обеими руками и мигом притянула к себе.

— Получилось! — возразила Вероника. — Он очень красивый, очень мне нравится.

— Ну, хорошо, тогда бери его с собой, — с улыбкой предложил Матвей. Он поднял её на руки и посадил в инвалидное кресло. Покатил к выходу.

— Ты так заботишься обо мне, ещё ни один парень так не ухаживал за мной, — стеснительно призналась Вероника и глубоко вдохнула аромат роз.

— Ну, значит, теперь у тебя появился такой парень, — с простодушной ухмылкой подхватил Матвей.

— Но ты же ведь не мой парень? — спросила Вероника. — Это всё по-дружески? Просто так?

Она все выходные думала о том, что он возьмёт её с собой погулять по-дружески. Но сейчас, когда он подарил ей цветы, это всё больше походило на свидание. Она и радовалась, и стеснялась, и всё ещё стыдилась...

— Кто знает, может, и не просто так, — игриво сказал Матвей. Они уже вошли в лифт, он встал перед ней и нажал на кнопку спуска.

— Но я же не такая... зачем тебе такая, как я? — взволнованно спросила Вероника. Её бросило в жар от стыда. Она очень стеснялась задавать этот вопрос, но промолчать не смогла. Знала, что если не спросит, сегодня точно не уснёт.

— Какая-токая? — заигрывая, спросил Матвей. Вероника нахмурилась, поникла и обиженным голосом сказала:

— Знаешь, какая. Я никогда не стану нормальной, и тебе всё время придётся стыдиться меня.

— С чего ты решила, что я стыжусь тебя? — спросил Матвей и похлопал её по плечу. — Если захочешь, я могу сделать тебя самой красивой девушкой на земле. Я не буду стыдиться тебя. Буду гордиться тобой.

И он говорил это так уверенно, решительно. Явно не сомневался в своих словах.

— Я не могу встать с этого кресла, какой толк от моей красоты? — нервно сказала Вероника и кулаком стукнула себя по колену. Стукнула, но ничего не почувствовала, кроме своей собственной мягкой плоти.

— Мне необязательно, чтобы ты ходила. Если надо, я сам отвезу тебя туда, куда надо, — сказал Матвей, а потом вывел её из лифта.

— Это ты сейчас так говоришь, а потом устанешь и всё...

— Не устану. Ну что за депрессия? — спросил Матвей.

— Просто я знаю, что так будет. Все устают. Даже тётя устала от меня, только не говорит об этом.

— Тётя любит тебя, раз до сих пор приглядывает за тобой. Хватит уже о грустном. Я пригласил тебя не за тем, чтобы ты расстраивалась. Если продолжишь унывать, повезу обратно домой, — шутя пригрозил Матвей. Он нарочно развернул её лицом к подъезду, чтобы доказать серьёзность своих намерений.

— Нет-нет, извини, — сразу же сказала Вероника, — я постараюсь не унывать.

— Ну смотри!

— Я рада, что ты пригласил меня. И очень рада тому, что не бросил после операции, навещаешь, приглядываешь... Я даже мечтать об этом не могла.

Она приложила бутоны роз к лицу, опустила веки, а из её глаз покатились несколько слезинок счастья. Матвей, конечно же, это заметил. Он встал перед ней, пригнулся и подушечкой указательного пальца постучал по её носу.

— Так, это ещё что такое? — деловито спросил Матвей.

— Прости, я не сдержалась, — слезливо протянула Вероника. — Ты не представляешь, как много для меня это значит.

— Но плакать-то не надо, а-то мне действительно будет стыдно. Ещё в газетах напишут, что Матвей Саранский довёл до слёз красотку в коляске.

— Ага, красотку... — продолжая реветь, протянула Вероника. Но она уже старалась успокоиться. Вытерла слёзы и приподняла голову.

— Ты считаешь себя некрасивой? — спросил Матвей. Раз уж они застряли у подъезда, он решил присесть на лавочку. Притянул её ближе к себе и внимательно посмотрел на её заплаканное личико.

— Не знаю... — нерешительно протянула Вероника, а потом более уверенно сказала: — Я не уродина, конечно, но не красотка точно.

Матвей хитро улыбнулся и подушечкой большого пальца протёр её слезинку под глазом.

— Так, давай это исправим? — предложил Матвей. — Что нужно для того, чтобы ты чувствовала себя красоткой?

— Ты опять намекаешь на то, чтобы я увеличила губы? — спросила Вероника. Она приподняла голову и посмотрела ему в глаза.

— Ну не только. Может быть, ты хочешь ещё чего-нибудь.

— Чего ещё можно хотеть? — усмехнулась Вероника. Она совершенно искренне полагала, что ей больше нечего исправлять в своём теле. Больше не задумывалась об операциях, в отличие от Матвея.

— Много чего можно хотеть! — усмехнулся Матвей, а потом схватил её за щёчку у подбородка и начал игриво потряхивать. — Например, ты можешь увеличить скулы.

Веронике это показалось смешным, и она захихикала.

— Зачем их увеличивать?

— Как зачем? Чтобы подчеркнуть их, сделать больше и привлекательнее.

— Больше не значит лучше! — захихикала Вероника.

— Ты так не говорила, когда пришла сиськи увеличивать!

— Ну, это другое... это самое важное, — с ехидной улыбкой сказала Вероника.

— Скулы тоже важны, и губки.

Большим пальчиком он погладил её верхнюю губу и посмотрел вниз.

— Можем ещё сделать тебе липосакцию.

Матвей боялся, что сейчас она начнёт возмущаться из-за того, что он намекнул на её лишний вес. Но, на его удивление, Вероника была положительно настроена и на это его предложение. Только сказала:

— У меня нет на всё это денег!

— У меня есть, — деловито сказал Матвей. — И у меня есть желание заниматься твоим телом.

— Зачем тебе это? — спросила Вероника. — Ты не можешь заниматься такой благотворительностью, а я никогда не смогу расплатиться с тобой.

— Ты расплатишься, если будешь моей, — ответил Матвей. Он приложил ладонь поверх её руки, а сам посмотрел в её глаза и улыбнулся. Он решил не тянуть. Решил сразу выложить свои намерения и пожелания относительно неё.

— Твоей? — удивилась Вероника. — Ты хочешь, чтобы я стала твоей девушкой?

На мгновение Матвей задумался. Проанализировал ситуацию и пришёл к выводу, что она легко сможет его бросить, если они будут только встречаться. Он уже много раз встречался с девушками. Типа строил отношения, ходил на свидания, и к нему приезжали. Стоило ему проявить настойчивость, и его бросали. Матвей в своей жизни ещё не бросил ни одну девушку, а вот от него уходили, и уже много раз.

«А что, если пожениться? — промелькнуло у него в голове. — Тогда она точно не сбежит от меня, получив желаемое». После того, как его последняя девушка некрасиво с ним поступила, он постоянно думал о том, что его обманут. Подумал, что и Вероника задумает встречаться с ним ради пластики. И этого он больше не потерпит, не допустит.

Матвея совершенно не смущало то, что она на инвалидном кресле. Наоборот, это начало ему нравиться. «Зато не сбежит, если поругаемся. А если поженимся, не сбежит вдвойне, — с ухмылкой подумал Матвей. — Да, она не сбежит, даже если я буду изменять. Даже не

узнает об этом». Последнее воодушевляло его особенно сильно. Он уже представил их семейную жизнь. Она всё время будет сидеть дома и ждать его возвращения с работы. «Она точно не доставит хлопот», — решил Матвей.

— Хочу, чтобы ты была моей женой, — неожиданно сказал Матвей. Изначально он не собирался на ней жениться. Наоборот, всегда избегал такой ответственности и даже думал, что никогда не женится. И всё потому, что он думал о финансовой стороне данного вопроса. Опять-таки думал, что ему попадётся корыстная невеста. Выйдет за него замуж, чтобы потом развестись и отобрать часть его имущества. Но ведь Вероника не такая.

Матвей злорадно подумал, что она не сможет развестись с ним. Не сможет даже подать на развод. Ведь чтобы она это сделала, он сам должен будет отвести её в ЗАГС и помочь написать заявление. Естественно, он не станет этого делать. А её тётя наверняка с удовольствием выдаст её замуж, чтобы поскорее избавиться от неё. Даже сама Вероника сказала, что тётя устала от неё.

— Если это шутка, то плохая, — обиженно сказала Вероника. Неожиданно она откатилась назад на своём кресле и развернулась, встала к нему спиной.

— Эй, ну ты чего?! — возмутился Матвей. — И не надо таких резких движений, тебе пока нельзя.

Он схватился за кресло и начал обратно поворачивать её лицом к себе.

— Ты смеёшься надо мной.

— Что за глупости? Считай, что я сделал тебе предложение, — деловито сказал Матвей.

— Ты не можешь сделать мне предложение... я же...

Она иронично усмехнулась и неожиданно замолчала, будто не знала, как выразить словами всё, что хочет сказать.

— Что ты же? Красивая молодая девушка, с большой грудью и с симпатичным личиком, — с улыбкой рассудил Матвей и прикрыл её руку своей ладонью.

— Я не могу ходить, — напомнила Вероника и нахмурилась, низко опустила голову.

— Я же ведь уже сказал, что меня это не смущает.

— Так не бывает! Это странно. Ты же такой успешный, богатый... знаменитость! Не может же быть, что тебя заинтересует такая, как я.

— Не выдумывай! Я не знаменит, — возразил Матвей. — Ну, напечатали обо мне пару статей, и что?

— Не только статей. Ты выступал на телевидении. Тебя в новостях показывали, и в моей любимой телепередаче.

Она явно была восхищена им, и ему это очень нравилось. Это означало, что она хочет быть с ним, но так ведёт себя лишь потому, что считает себя недостойной его. Его задача переубедить её.

— Я обычный парень, Ника. И ты мне очень нравишься.

Вторую свою руку он просунул под её ладонь и начал поглаживать её руку с обеих сторон.

— Это странно, — повторила Вероника. — Мы даже не встречались.

— Так вот сейчас встречаемся.

— Люди так быстро не женятся. И мужчины так быстро не делают предложение. Обычно девушки ждут этого годами, — сказала Вероника.

— Ну, значит, я необычный мужчина, — с ухмылкой ответил Матвей. — Но ты права, я слишком тороплю события. Я просто обрадовался, когда ты сказала, что готова измениться ради меня. Ради меня ещё никто не менялся!

— Я просто сказала, что хотела бы увеличить и губы, если будут деньги.

— Если ты станешь моей женой, деньги не понадобятся. Я сам оплачу все твои операции. Никто и вякнуть не посмеет, что я растрачиваю деньги компании на своих любовниц.

— А сейчас так говорят? — с улыбкой поинтересовалась Вероника.

— Ну, был один инцидент, — неохотно признал Матвей, — ты же знаешь...

И он снова начал рассказывать ей про Аню. Рассказал больше подробностей, как они познакомились, как она претворялась влюблённой в него. Вероника внимательно его выслушала и посочувствовала, а потом сказала:

— Я бы никогда так не поступила.

— Поэтому я и хочу сразу пожениться, чтобы ты не смогла быстро сбежать от меня! — шутя, признался Матвей.

— Но это же ведь не серьёзно? — переспросила Вероника.

— Очень даже серьёзно. Но, как ты и сказала, не будем спешить. Давай ты всё обдумаешь, а когда твои груди заживут, поженимся? — предложил Матвей. И вопрос звучал так, что может быть только положительный ответ.

Вероника улыбнулась.

— Я не знаю... это так неожиданно. Я до сих пор не верю, что это может быть правдой.

Он приложил ладонь к её щеке, нежно погладил и сказал:

— Я сделаю тебя идеальной.

И эти слова ничуть её не смущали, а, наоборот, радовали.

Глава 6. Ссора с тётей

На радостях Матвей отвёл её и в ресторан, и в кино, а домой они вернулись глубокой ночью. Естественно, её тётя уже была дома. Явно волновалась. Неоднократно звонила Веронике, а она скидывала трубку, потому что была в кино. Потом не перезвонила. Так что тётя встретила её с упрёками и криками:

— Заявилась! Шляешься где-то, а я всех обзвонила!

— Кого всех? — с ироничной ухмылкой спросила Вероника. Никого «всех» и быть не может. У неё же нет друзей и других родственников в городе. Стало быть, и звонить некому.

— Друзей, знакомых, соседей. В полицию только оставалось позвонить.

Вероника ещё стояла у порога. Тётя торопливо схватилась за колесо кресла и притянула её внутрь.

— Живо мыть руки!

Тётя всегда относилась к Веронике как к ребёнку, и она не смела сопротивляться. Уже давно привыкла к такой её материнской заботе. Матвей скромно стоял за Вероникой. Он не решился войти без приглашения. Взглянул на её тётю и кивнул, а потом сказал:

— Добрый вечер.

Она кинула на него сердитый взгляд и, потряхивая указательным пальцем, строго сказала:

— Чтоб в последний раз такое было!

Матвей еле слышно ухмыльнулся, а её тётя отвернулась и открыла дверь в ванную комнату. Проверяла, моет Вероника руки или нет? Начала ворчать себе под нос:

— Нашла себе хахалю и взрослой себя возомнила? Тетю предупреждать уже не нужно? Сама разберётся?

— Ну, тётя Эль... ну, прости, — милым голосом протянула Вероника. Она уже домыла руки, развернулась в кресле и посмотрела на свою тётю. Та в свою очередь смотрела на Матвея. И он заговорил:

— Вы простите её. Это я виноват, повёл её в кино на ночной сеанс.

Её тётя внимательно оглядела его с ног до головы, а потом начала потряхивать рукой. Сердито сказала:

— А тебе слова не давали. И дуй уже давай отсюда.

— Тётя Эль! — сразу же возмутилась Вероника и мигом начала катиться к выходу из ванной комнаты. — Не надо с ним так разговаривать, он хороший.

— Знаю я таких «хороших». Поматросит и бросит! Мне потом её утешать.

Последние слова она адресовала лично ему. Матвей ехидно улыбнулся и сказал:

— Хорошая у тебя тётя! Ух, как заступилась!

— Ты прости её, она просто не знает тебя, — извинялась Вероника.

— И знать не хочу! — добавила её тётя, всё также потряхивая рукой и прогоняя его прочь. — Мы спать уже ложимся, так что давай.

— Тётя Эль, так некрасиво... ты меня позоришь, — пожаловалась Вероника. Ей уже было очень стыдно за поведение своей тётки, но Матвей явно воспринимал ситуацию с юмором.

— Ничего страшного, в следующий раз приду пораньше, — обещал Матвей. Он только успел договорить, и её тётя бесцеремонно захлопнула дверь перед его лицом.

— Ты глупая старая завистница! — обиженно закричала Вероника. — Ты зачем его прогнала?

Её очень задела эта ситуация. Она всю жизнь мечтала найти себе парня. И вот вернулась со своего первого свидания, довольная и счастливая, а её тётя всё портит. Так несправедливо и обидно.

— Ты в своём уме? — закричала ей тётя. — Ушла неизвестно с кем! Ночью!

— И что с того? Мы просто смотрели кино.

— А если бы увёл и не вернул? Он что угодно мог с тобой сделать! Нельзя доверять незнакомым людям, мало тебя учили? — ругалась её тётя.

— Он знакомый, — горделиво сообщила Вероника. — Сын Саранских из нашей деревни. На миг её тётя будто успокоилась. Выдержала недолгую паузу и ворчливо сказала:

— Не знаю я никаких Саранских, но дверь перед уходом впредь буду запирать.

Она подошла к двери и начала запираться изнутри.

— Ты не посмеешь! — вскрикнула Вероника.

— О-о-о! Ещё как посмею. Живо в постель.

— Он придёт ко мне делать перевязку, и ты не помешаешь этому.

— Он придёт? — подхватила её тётя.

— Он и есть мой врач, — сообщила Вероника. — Он мне делал операцию, и мы встречаемся... А ещё... ещё...

Вероника хотела сказать, что он сделал ей предложение, но не решалась. Думала, стоит говорить или нет? А ещё боялась, что Матвей передумает жениться на ней уже через пару дней, и тогда ей будет стыдно. Она почувствует себя высмеянной. Но с другой стороны, ей хотелось посоветоваться насчёт этого с тётей. Хотелось узнать её мнение.

— Что ещё? — с безразличием протянула её тётя. Явно торопилась поскорее прогнать её в постель.

— А ещё он сделал мне предложение, — призналась Вероника. Всё-таки решила поговорить об этом.

Её тётя будто нахмурилась, а потом прищурилась и внимательно на неё посмотрела.

— Предложение, говоришь?

— Предложение выйти замуж за него, — уточнила Вероника. Она уже думала, что тётя не одобряет, начнёт ворчать или сомневаться в искренности Матвея, но нет, она повела себя иначе:

— Ну, тогда другое дело. Тогда пусть приходит.

— И тебя это не удивляет? — спросила Вероника.

— А что должно удивлять? Вы же встречались, ты сиськи вон ради него сделала... поэтому и хочет, наверное, — предположила её тётя.

— Не ради него сделала, а просто сделала, — возразила Вероника.

— Ага, конечно! Небось сам же и надоумил пойти на эту глупость, — ворчливо предположила её тётя.

— Нет, конечно! — возразила Вероника. — Грудь я сама захотела сделать. Увидела скидку в его клинике и обратилась к ним, так мы и встретились.

— Хочешь сказать, что раньше не встречались? — задумчиво уточнила её тётя. Она схватилась за рукоятки кресла и толкала Веронику в гостиную. Она привыкла лично укладывать Веронику спать. Гнала её спать просто для галочки, по привычке. Пыталась относиться к ней как к взрослой самостоятельной девочке, но всегда помогала.

— Раньше только в детстве встречались, — объяснила Вероника.

— Не знаю, не знаю... он прооперировал тебя и сразу сделал предложение?

— Ну да, и я так удивилась! — сказала Вероника. Голос у неё был довольный, радостный, но было видно, что её мучают сомнения.

— Да-а, странный парнишка, — протянула её тётя. Она помогла Веронике прилечь, а потом присела рядом. Казалось, она собирается вести с ней продолжительный разговор по душам. Вероника была во внимании. Надеялась услышать дельный совет, который ей понравится. Но ведь так не бывает? Совет от тёти, и чтобы он ей нравился!

— Быстро не женятся. Нечисто тут что-то, — с важным видом заключила её тётя.

— Что тут может быть нечистого? — спросила Вероника. — Он же мужем моим хочет стать, по закону вообще-то.

— Но будет ли ухаживать за тобой как следует?

Вероника сразу же нахмурилась и тяжело вздохнула.

— Жить вместе не в кино сходить разочек. Он должен это понимать.

— Я думаю, что он понимает, — сказала Вероника. — Но всё равно, это слишком быстро...

— Нечисто, — повторила её тётя.

— Он боится, что я его брошу, — объяснила Вероника.

— Ты бросишь?

Её тётя иронично усмехнулась, ведь это прозвучало нелепо. Обычно же парень бросает девушку, а не наоборот. Тем более, она в кресле...

— Боится, что брошу после того, как получу желаемое... — уточнила Вероника. — Ну, я про пластику.

— Ты же уже сделала её, — напонила ей тётя. Вероника очень не хотела рассказывать про то, что он предлагает сделать ей ещё операции. Но с другой стороны, она же хотела посоветоваться с ней насчёт всего. Нельзя это сделать, не рассказав обо всём.

— Он предложил мне сделать ещё операцию, — призналась Вероника.

— Что?!

Тётя явно не поверила тому, что слышит.

— Вернее, я сама проболталась, что хотела увеличить губы, и он предложил... или он предложил, и я проболталась. Уже и не помню, — взволнованно рассказала Вероника. Её уже бросило в жар от стыда. Вероника знала, что тётя не одобрит её помыслы насчёт ещё одной операции. Она не одобряет такого рода операции. Считает это грехом, подражательством.

— Губы увеличить хочешь? Совсем чокнулась? — закричала её тётя.

— А вот он так не считает! — обиженно сказала Вероника. — Он меня понимает и считает, что это красиво! Он ещё липосакцию мне предложил. Бесплатную.

Тётя предосудительно помотала головой и ворчливо-иронично сказала:

— Игрушкой своей решил тебя сделать, а ты, дура, радуешься!

— Я думала, что ты дашь мне совет... думала, поддержишь, — обиженно сказала Вероника, — а ты, как всегда!

Вероника нахмурилась и уложила голову на бочок.

— И что он ещё тебе предложил? — язвительно спросила её тётя. Спросила просто так. Была уверена, что Вероника ответит «ничего», но не тут-то было!

— Ещё предложил скулы увеличить, — с ехидной улыбкой призналась Вероника. Её явно радовали задумки Матвея, и она не искала подвох в его предложениях. Хотела измениться. Сделала только одну операцию, но уже пристрастилась к ножу.

— Это добром не кончится.

Её тётя сердито поджала губки и продолжила предосудительно мотать головой. На Веронику не смотрела.

— Хватит так относиться к пластике! В этом нет ничего такого... ничего запретного и грешного!

— А ты видела, что становится с теми, кто увлекается пластикой? — спросила её тётя.

— Видела, в каких страшных кукол они превращаются? Такой хочешь стать?

— Я же не буду делать себе сто пятьдесят операций на лицо. Максимум сделаю две операции, на губы и скулы. И не больше.

Матвей уже убедил её в том, что ей нужно подправить скулы. И Вероника захотела такую операцию.

— За двумя последуют ещё две... и ещё!

— Да нет же! — захихикала Вероника. — Только две и всё: скулы и губы.

— И во что ты превратишься? В куколку барби? — язвительно спросила её тётя.

Вероника продолжила хихикать.

— Может быть, и превращусь! Что в этом плохого? Мужчины любят куколок.

— Использовать любят.

— Хватит гадости выдумывать! Он меня не использует! — решительно возразила Вероника. — Он сказал, что готов оплатить все мои операции, если я буду принадлежать ему.

— Бесплезно с тобой разговаривать, — с огорчением заключила её тётя, предосудительно помотала головой и начала вставать.

— И я хочу этого! — вскрикнула Вероника. — Я хочу мужчину и хочу быть красивой!

— Ты и так красивая. И если он не видит этого, он просто тебя не любит.

— Ага, конечно! Это всё твоё старческое мышление, ты ничего не понимаешь, — обиженно сказала Вероника. — Любит он меня или нет, не знаю, но он понимает меня. Он хочет сделать меня красивой, а я хочу разрешить ему. И ты мне не мешаешь.

Её тётя уже почти ушла, но вдруг замерла на месте, повернулась и посмотрела в её глаза. Потом обиженно спросила:

— Это так ты совета у меня просишь?

— Меня просто смутило, что он сделал предложение так быстро. Я же инвалидка! Я думала, что на меня никто никогда не посмотрит и тем более никто никогда не женится, но он переубедил меня в обратном. Он поднял мою самооценку, и я рада этому, — высокомерно и быстро объяснила Вероника.

— Потом не надо плакаться, что он изуродовал и бросил тебя. Сама будешь виновата!

— Ты просто завидуешь! Сама, небось, хочешь пластику сделать, но боишься, сэкономишь, но вечно всех осуждаешь, — обиженно сказала Вероника.

— Если бы хотела, сделала бы. Я не такая дура, чтобы под нож ложиться. Тем более по прихоти мужика.

— Я не по его прихоти ложусь, я и сама этого хочу, — горделиво сообщила Вероника.

— Тогда мне больше нечего сказать. Свет выключаю, спать ложись.

Тётя выключила свет, но уйти ещё не успела. Вероника обиженно сказала:

— Даже не поздравила меня.

— Ты уже приняла его предложение? — поинтересовалась её тётя.

— Да, приняла! А ты так позорно его прогнала.

Тётя снова зажгла свет, взглянула на неё с недовольством и сказала:

— И правильно сделала. Сразу учуяла, что на пороге негодяй!

— Ага, негодяй! Сама ты негодяйка. Он, вообще-то, уважаемый человек. Знаменитый человек и богатый, между прочим!

— Муж любить тебя должен, а не резать.

— Мы как-нибудь сами разберёмся, как любить друг друга.

— Ну, разбирайтесь, а я умываю руки.

— Конечно! Теперь он будет ухаживать за мной, а не ты, — высокомерно сказала Вероника. — И чего обижаешься? Ты же всегда мечтала, что я когда-нибудь выйду замуж и съеду от тебя.

— Я думала, что ты найдёшь приличного человека, любящего.

— Он и есть приличный человек. Он тратиться готов ради меня! Он ездит ко мне после работы уставший... он точно меня любит, — сказала Вероника. И она очень хотела в это верить.

— Завтра поговорим, я очень устала, — пожаловалась её тётя и снова погасила свет.

— Ладно, спокойной ночи, — неохотно сказала Вероника. Она явно была готова спорить и дальше, и хотела отгораживать Матвея. Разговор оказался совсем не таким, как она воображала.

На следующее утро её тётя совсем неохотно оставила дверь открытой. Веронике снова пришлось поспорить с ней ради этого, но она победила. Напомнила тёте о том, что они собираются пожениться и «ей не удастся помешать этому». Раз уж тётя не одобряет операции и самого Матвея, Вероника уже решила, что тётя против её замужества. Впрочем, это было не так. Она просто сомневалась в искренности его намерений, как и сама Вероника.

Вероника не хотела думать о плохом. Не хотела бояться и расстраиваться. Всё время задавалась вопросом, а что плохого может произойти, если они поженятся? Она же простая девочка из бедной семьи. Матвей с ней точно встречается не из корыстных побуждений.

— Значит, всё хорошо, — решила Вероника.

Вчера Матвей обещал, что придет, и поэтому Вероника весь день его ждала. Хотела извиниться за грубое поведение своей тётки, ну и вообще, увидеться с ним хотела. Ей было мало вчерашнего вечера. Она чувствовала, что теперь постоянно хочет находиться рядом с ним. И ей очень понравилось быть его девушкой.

— Такой красивый, такой милый, — с улыбкой вспоминала Вероника, — заботливый...

Матвей позвонил ей около шести часов вечера и сказал, что не сможет приехать.

— Извини, пожалуйста, у меня внеплановая операция. Придётся задержаться.

— О, как жаль, а я ждала тебя, — пожаловалась Вероника.

— Но ничего, завтра приеду.

— Завтра же тётя будет дома, — напомнила Вероника, — знаешь уже, какая она... и мне так стыдно за вчерашнее.

— Не бери в голову. Главное, что ты мне рада, а тётя как-нибудь примирится, — самоуверенно сказал Матвей. — Ты уже рассказала ей?

Вероника радостно хихикнула.

— Ну, если честно, да, не удержалась.

— Хулиганка! Мы же решили, что расскажем позже, — игриво напомнил Матвей.

— Я разозлилась, когда она назвала тебя несерьёзным парнем. Чтобы больше не смела!

Матвей усмехнулся.

— Ну и правильно!

Он был доволен тем, что она так быстро поделилась с тёткой новостями. Это же означает, что она обдумывает предложение, принимает его всерьёз. Он уже тоже свыкся с мыслью, что скоро женится. Некоторое время сомневался, потому что эта безумная идея пришла к нему внезапно. Но ему казалось, что лучше и не придумаешь.

— Она будет только моей, — повторял про себя Матвей. Ему очень понравилось владеть над ней. Вероника постоянно нуждается в его помощи, почти ничего не может сделать самостоятельно. И это его так привлекает. Ему также нравится появляться с ней на людях. И тогда он чувствует своё превосходство. Ему кажется, что окружающие смотрят и думают: какой молодец, не бросил жену в беде, остаётся с ней несмотря ни на что.

Вчера весь вечер он чувствовал одобрение со стороны окружающих, а ещё — невероятное внимание. А между тем, он ведь для себя старается. Возможно, некоторые смотрели на них с жалостью. Типа вот, у него девушка-колясочница, как им, наверное, тяжело живётся. Но он не чувствовал себя жалким рядом с ней — превосходство и только превосходство. И ему постоянно хотелось этого впредь.

Матвей больше не сомневался в том, что хочет жениться на ней.

— Если существует девушка, на которой я готов жениться, — так это она.

Он не представлял себя рядом с ходячей, не хотел такую. Думал, что с обычной девушкой будут проблемы: капризы, ревность, слежка, какие-то корыстные мотивы. А ведь с Вероникой всё не так. Он легкомысленно думал, что деньги ей не нужны. Она же в кресле, по магазинам ей ходить не надо, тратиться практически не на что. А ещё она готова делать операции, а это самое главное. Матвей улыбался, когда думал так.

Матвей обещал приехать завтра, когда её тётя будет дома. Она пыталась его отговорить, но безуспешно.

— Пусть привыкает ко мне, — с ухмылкой сказал Матвей.

Глава 7. Подготовка к свадьбе

Как и обещал, Матвей приехал к ней на следующий день. И не в семь вечера, как обычно, а к обеду. Это была суббота — выходной день не только у её тётки, но и у него.

Когда ехал, Матвей был смелый, самоуверенный. Но когда подошёл к двери их квартиры, заволновался. «Вдруг они меня вообще не впустят?» — промелькнуло у него в голове. Вероника вряд ли сможет побороть упрямство своей тётки. Он только подумал об этом, как вдруг дверь отворилась.

Тётя оглядела его с ног до головы, выглядела недовольной.

— Добрый день, — сказал Матвей и кивнул, — я к вашей племяннице.

— Ну-ну, — прищутив глаза, съязвила женщина. Она стояла у порога прямо перед ним, смотрела на него оценивающим взглядом и даже не думала посторониться.

— Я могу войти? — спросил Матвей, выдержав молчание. И только тогда она посторонилась, проводив его недовольным взглядом. А вот Матвей улыбнулся ей, из пакета начал доставать коробку конфет.

— Это Вам, небольшое угощение, — с улыбкой сказал Матвей. Он всерьёз надеялся подкупить её конфетами, но не тут-то было! Его добрый жест наоборот рассердил женщину.

— Только попробуй порезать её ещё, засужу, — пригрозила её тётя. Потом она кинула коробку с конфетами на трельяж в прихожей и добавила: — а конфеты лучше ей отнеси! Порадуется пусть.

Последнее она сказала уже с большей добротой. Видимо, поняла, что эта коробка элитных дорогих конфет. Явно не могла сердиться за то, что он принёс их.

— Так я и стараюсь радовать её, зря Вы так...

Тётя махнула рукой, не позволив ему договорить.

— Промыл мозги девочке и доволен.

— Я ничего не промывал, — возразил Матвей, — она сама пришла в мою клинику, сама захотела операцию.

— Больше никаких операций, — строго предупредила её тётя.

— А вот это не Вам решать, — заважничал Матвей. Как всегда он раздражался, когда кто-то пытается решить за другого.

— Ещё как мне.

Её тётя развернулась и ушла на кухню, оставив его в прихожей одного. Ему хотелось возразить, но он не стал этого делать. Понимал, что, в конце-то концов, неважно, что скажет эта женщина. Главное, чтобы Вероника сама хотела измениться. Это всё, что ему нужно для проведения очередной операции. Всё зависит от неё. Не от мнения этой сердитой тётеньки.

Матвей иронично усмехнулся, а потом разулся, прихватил конфеты и направился к Веронике.

— Ты пришёл, — радостно протянула Вероника, как только его увидела. Сразу же начала присаживаться, а сама смотрела на него и только на него.

— Конечно, милая. И принёс тебе вкусняшек, — игриво сказал Матвей. Вскоре он подошёл и присел на край кровати, а коробку с конфетами аккуратно положил на её колени. Вероника вслух прочитала название конфет и восторженно сказала:

— Они же такие дорогие! Из рекламы!

— И ты заслуживаешь их, — весело сказал Матвей, поглаживая её плечо. Вероника радовалась, как школьница, и ему это так нравилось.

— Я всегда мечтала их попробовать. Смотрела на них и только смотрела, даже за пять штук так дорого.

— Тут шестнадцать, и теперь ты можешь не только смотреть на них, — весело сказал Матвей.

Вероника была впечатлена его ухаживаниями, чувствовала себя бесконечно счастливой.

Прошло ещё две недели. Всё это время Матвей активно навещал её, водил гулять, угощал в ресторанах и водил в кино. Он запретил ей самостоятельно пересаживаться на кресло. Сказал, что пока рано и не стоит рисковать.

— Ну когда уже будет можно? — жалобно спрашивала Вероника.

— Месяц хотя бы потерпи, — отвечал Матвей. Она сразу же наигранно хмурилась и тяжело вздыхала.

— Ну-у-у, это так долго...

— Ничего не долго. Зато потом болеть не будут и осложнений не будет. Если тебе уже стало лучше, предлагаю пойти в ЗАГС и подать документы.

— Так быстро?

— Мы же договорились не затягивать со свадьбой, — напомнил Матвей. — Я хочу этого поскорее.

Он приложил руку поверх её ладони и начал игриво поглаживать. Вероника засмущалась. Он будто говорил, что хочет поскорее заняться с ней любовью. Возможно, поэтому он торопит её, хочет её? Но с другой стороны, он никогда не говорил ей об этом напрямую. Не приставал к ней. Иногда Веронике этого хотелось.

Она всегда думала, что мужчины норовят поскорее затащить девушку в постель, но Матвей вёл себя иначе. Впрочем, последнему она радовалась. Если бы Матвей начал к ней приставать, она бы точно решила, что он её обманывает. Подумала бы, что он сделал ей предложение просто так, чтобы ввести в заблуждение. Чтобы она поверила в серьёзность его намерений и отдалась ему. В любом случае, Вероника не собиралась спать с ним до свадьбы. «Лучше пусть всё будет правильно», — думала Вероника.

— Я тоже этого хочу, — с улыбкой согласилась Вероника.

— Значит, ходим? — спросил Матвей.

— Давай ходим, — весело согласилась Вероника. Матвей мигом встал и начал просовывать руку под её попку. Он всегда так делает, если собирается поднять её. Одной рукой обнимает её за спину, а другой рукой поднимает её попку.

— Эй! Ты что делаешь? — захихикала Вероника. — Мы же не пойдём в ЗАГС прямо сейчас?

— Прямо сейчас и пойдём! — игриво возразил Матвей. Он поднял её и аккуратно усадил на кресло, потом сразу же покатыл к выходу. Он всегда старался приходить в те дни, когда её тётя на работе. И сегодня был один из таких дней. В квартире он был с ней наедине и чувствовал себя спокойно. Не боялся, что её назойливая тётя подслушает их личный разговор. А ещё он подумал, что она наверняка попыталась бы помешать им пойти в ЗАГС. Она уже дала понять, что не одобряет их решение.

Матвею было немного обидно. Он высокомерно считал себя завидным женихом. Считал, что её тётя наоборот должна радоваться, что он встречается с её племянницей, а она презирает его! Впрочем, он старался не думать об этом. Повторял себе, что главное — это их личные отношения. Главное, чтобы Вероника любила его.

В ЗАГС они прогулялись весьма успешно. Свадьбу назначили через месяц, и тогда Вероника уже по-другому заговорила:

— О-о-о, так долго ждать?!

— А ты что думала! — усмехнулся Матвей. — Я знал, что придётся долго ждать, поэтому и торопил тебя.

— А я не знала.

— Они дают время подумать, ну и чтобы подготовиться!

— Да, наверное, это правильно, — с улыбкой сказала Вероника. Она уже представила, как будет выходить замуж, в каком платье? А потом стеснительно спросила:

— А у меня будет платье?

Матвей игриво стукнул её по носу и весело сказал:

— Ну, конечно же, будет! Как же без этого?

— Ну, мало ли... а вдруг ты захочешь скромную свадьбу, — предположила Вероника. Она мигом представила эту скромную свадьбу, без друзей, без родных и тут же взгрустнула. Может тихо жениться, а потом точно так же тихо развестись с ней. Подумала, что если так, значит, реально что-то нечисто в его предложении. Если он никого не пригласит из близких и друзей, значит, хочет скрыть её ото всех.

Но Матвей не позволил ей долго грустить и волноваться. Сразу же сказал:

— Самую пышную хочу! И купим тебе самое дорогое платье!

— Нет, самое дорогое не нужно покупать, — захихикала Вероника.

— Ну, тогда самое красивое, — весело подправил Матвей.

— Только я сама хочу выбрать платье, — сказала Вероника. — Можно будет мне выбрать?

— Только вместе со мной!

— Ну, хорошо, — согласилась Вероника. Она продолжала смеяться и радоваться. Не могла поверить тому, что всё это на самом деле. Она выходит замуж за богатого успешного доктора, и всё серьёзно. Они по-настоящему готовятся к свадьбе. Это всё ещё казалось ей нереальным, но таким желанным.

На следующий день они поехали в салон свадебных платьев. Вероника выбрала себе дорогущее платье, сшитое бисером и пайетками, но, к её великому огорчению, оно оказалось ей мало. Мало и последнее, а Матвей ехидно улыбнулся.

— Я могу предложить тебе решение, если ты не обидишься.

Он даже сказать не успел, а Вероника уже поняла, к чему он клонит. Матвей в этот момент стоял рядом с ней. Она схватила его за указательный пальчик и начала подёргивать. Игриво тянула его за пальчик, словно ребёнок, который о чём-то просит.

— Да-да-да! Хочу! — восторженно запищала Вероника. — Предлагай мне решение!

— Кажется, мы уже читаем мысли друг у друга, — игриво подметил Матвей, а потом тут же обратился к продавщице: — мы берём это платье.

— Уверены? — удивилась девушка. Явно не верила в то, что Вероника сможет за месяц сбросить лишний вес и поместиться в это платье.

— Абсолютно.

Вероника широко улыбнулась. Уже дома она несколько раз открывала коробку и любовалась платьем. Оно лежало на комоде прямо возле её кровати.

— Хочу постоянно на неё смотреть, — весело сказала Вероника.

— Ну, смотри! Теперь это твоё платье.

— А ты уверен, что после операции я влезу в него? — усомнилась Вероника.

— Конечно! Я сделаю так, что влезешь, — заверил Матвей. Вероника усмехнулась.

— Только не перестарайся!

— Не переживай, мяско вырезать из тебя не стану, — с ухмылкой обещал Матвей. — К тому же, ты почти влезла в это платье. Нужно убрать совсем немного.

— Убери много, — сразу же сказала Вероника. — Столько, сколько можно.

Матвей широко улыбнулся. Ему очень нравилась её решимость меняться, и ему уже не терпелось приступить к её преобразованию.

Он назначил ей липасакцию через неделю, и Вероника была довольна. Правда, спросила, почему так скоро.

— Чтобы они успели полностью восстановиться, — с улыбкой сказал Матвей, аккуратно приложив ладонь к её груди.

— Ну, хорошо! Через неделю, так через неделю. Тебе виднее, как будет лучше, ты же всё-таки доктор, — сказала Вероника, а потом посмотрела ему в глаза и с широкой улыбкой протянула: — мой доктор!

Матвей игриво стукнул её по носику.

— Да, я теперь твой личный доктор. И я очень рад, что ты мне доверяешь. Доверяешь и не слушаешь свою тётеньку.

— Тётя Эля бесится, что я её ослушалась! — с ухмылкой сказала Вероника. — Ну и пусть бесится, это её проблемы. Она не хотела, чтобы я грудь делала, и не захочет, чтобы липосакцию сделала.

Матвей приложил большой палец к её губе и начал нежно поглаживать.

— Я хочу сделать тебе ещё один подарок, — сказал Матвей. И раз он поглаживает её губки, Вероника мигом догадалась, о каком подарке идёт речь.

— Ты хочешь увеличить мне губы?

Голос у неё был довольный и весёлый.

— Совместить липосакцию и липофилинг — самое удачное решение, — сказал Матвей.

— А я думала, что ты поставишь мне импланты на губы, — с некоторым огорчением сказала Вероника. Она уже читалась статей на эту тему и размечталась об имплантах.

— Да зачем? — простодушно протянул Матвей. — Липофилинг лучше, проще и безопаснее.

— А раньше ты говорил иначе, — подметила Вероника. Уже обиженно подумала, что он пытается сэкономить на ней.

Матвей простодушно усмехнулся. Он действительно не хотел сейчас тратиться. Липофилинг и липосакция ничего ему не будут стоить, а импланты нужно покупать. Но самая большая проблема в том, что ещё нужно дождаться, когда их привезут. Эта услуга у них дорого стоит и поэтому не востребована. Они не закупаются имплантами впрок, а заказывают по мере необходимости.

— Да, действительно, говорил, — согласился Матвей. — Обычным девушкам лучше ставить импланты, а тебе...

— Ага! Обычным всё лучшее! Раз я в кресле, мне всё, значит, подойдёт? — обиженно вскрикнула Вероника, даже не позволив ему договорить.

— Да причём тут твоё кресло? — вскрикнул и Матвей.

— А притом! Оно всегда причём!

— Ты можешь меня элементарно выслушать? — нервно спросил Матвей. Вероника порой вела себя очень эксцентрично и капризно, из-за этого они ругались.

— Ну, давай, переубеждай меня теперь в обратном! Говори, что липофилинг лучше, — обиженно сказала Вероника.

— Липофилинг, действительно, лучше. Её минусы лишь в том, что может возникнуть асимметрия, и тогда придётся повторить процедуру. И это уже дорого получится для клиенток, я это хотел сказать, — объяснил Матвей. — Но к тебе это не относится. Я же рядом и всё сделаю бесплатно. Сделаем столько коррекций, сколько потребуется.

Вероника поджала губки и улыбнулась. Явно устыдилась и пожалела, что преждевременно вспылила. Матвей приложил ладонь к её щеке и нежно погладил.

— Милая, я желаю тебе самого лучшего. У тебя будут натуральные большие губы, без всяких силиконов.

— Ну ладно, уговорил, — с улыбкой сказала Вероника.

Ровно через неделю Матвей отвёл её в клинику, привёл в свой кабинет и начал давать на подпись бумаги.

— Формальности, — с улыбкой сказал Матвей. Она подписала один лист, второй и третий, но они не заканчивались. Матвей продолжал подсовывать ей какие-то бумаги, которые она даже не читала. Каждая стопка бумаг была скреплена скрепкой, и таких договоров было много. Она подписала штук семь и спросила:

— Почему так много? В прошлый раз я подписала только две бумажки, — вспомнила Вероника. Конечно же, эта ситуация немного её насторожила. Но всё равно она целиком и полностью доверяла Матвею и не собиралась ничего читать.

— Не две, а четыре, — важно подправил её Матвей. — Два договора ты подписала у меня на операцию, и два на кассе за оплату. Копия тебе и копия нам.

— Мне необязательно давать копию, — с ухмылкой сказала Вероника. Она и в прошлый раз толком не читала договор. Начала читать и поняла, что это ей совершенно неинтересно. В нём предупреждается о рисках, связанных с возможными осложнениями. Ещё куча рекомендаций после операции.

— Формальности! — игриво повторил Матвей. Он быстро перелистал договора, которые она уже подписала, отделил две штучки и положил на край стола. — Твои копии. Почитаешь на досуге.

— Я всё равно не буду их читать, не хочу, — упрямо возразила Вероника.

— Ты же должна знать, на что подписываешься, — ухмыльнулся Матвей.

— Я тебе доверяю, — важно сказала Вероника. Матвей довольный подсунул ей на подпись ещё несколько договоров.

— Ну, если доверяешь, подпиши остальные. Их много, потому что я распечатал накладной лист. Это чтобы ты кассу миновала, — объяснил Матвей.

— Накладной лист? — удивилась Вероника. — Я же ничего не оплачивала.

— Ну, я оплатил или типа оплатил на бумагах, — объяснил Матвей, отмахнулся и сказал: — это для налоговой! Не обращай внимания.

— Странно как-то, — с улыбкой сказала Вероника и подписала ещё один листок.

— У нас ни одна операция не проходит без учёта. Мало ли, проверки.

— Понятно. Ну, главное, чтобы с меня потом денег не требовали, — с некоторым волнением сказала Вероника. Матвей, наоборот, успокоился. Кажется, это единственное, что её беспокоит. Он простодушно усмехнулся и сказал:

— Нет, конечно, с тебя никто ничего не потребует. Ты как раз подписала бумагу о том, что предварительно внесла оплату, а мы её приняли.

Вероника довольная улыбнулась и пригляделась на один из договоров.

— Понятно. А тут написано, сколько я заплатила?

Матвей сразу же поспешно забрал у неё договор, бегло прочитал и спрятал среди кучи. Потом дал ей другой листок и сказал:

— Вот здесь прописано, но это не так важно.

— Мне просто интересно, — весело сказала Вероника. И тогда Матвей озвучил ей стоимость липосакции, чем очень её удивил.

— Ого, так дорого, — сказала Вероника. — Это же как груди сделать.

— Ну, за груди ты почти не заплатила, — с ухмылкой напомнил Матвей. — Но если так считать, то да, даже дороже получается. Ещё не забывай, липофилинг отдельно учитывается.

— А сколько стоит этот липофилинг?

Матвей улыбнулся и озвучил стоимость.

— Тоже дорого, — подметила Вероника. — Если бы не ты, я бы никогда не смогла сделать это всё.

— Ну да, пожалуй.

Матвей действительно решил пропустить свои собственные деньги через клинику. На всякий случай, чтобы в случае чего юридически обезопасить себя. Мол, она заплатила, сама

этого хотела, а он не при делах. Всякое же может быть. Сегодня говорит «хочу», а потом начнёт его обвинять. Он понимал, что обрекает её на кучу необязательных операций. Внушает ей, что она должна их сделать, а это само по себе незаконно. Как опытный хирург он уже обо всём этом осведомлён.

Глава 8. Слишком большие

Матвей неожиданно начал выдвигать один из ящиков у себя под столом и сказал:

— Кстати, насчёт твоих губ. Я бы хотел с тобой поговорить.

Вероника сразу же напряглась, приподняла голову и внимательно на него посмотрела. Уже подумала, что вместо липофилинга он собирается предложить ей импланты. Она всё ещё хотела поставить именно импланты. Согласилась на липофилинг только потому, что он убедил её, что так будет лучше.

— Ну, говори, — нетерпеливо попросила Вероника.

— У тебя немного широковата область под носом и губой. Предлагаю сделать маленькую операцию «булхорн». Это сделает твои губы визуально больше, даже без липофилинга.

Вероника задумалась, а Матвей начал объяснять, в чём состоит эта операция.

— Сейчас я покажу тебе снимки до и после, и ты сама всё поймёшь.

И Вероника начала разглядывать снимки.

— Ну, выглядит красиво. Это у меня под носом, получается, будет разрез?

— Шрам не будет заметен, уверяю тебя. Я спец по таким операциям.

— Ты и такие операции делаешь? — удивилась Вероника.

— Конечно, — с улыбкой ответил Матвей и положил перед ней ещё две бумажки. — На всякий случай подготовил договора. Пока не подписывай, если ещё думаешь.

— Думаю, что хочу, — с улыбкой сказала Вероника.

— Тогда подписывай!

Вероника взглянула на договор и улыбнулась, но задумалась. Потом спросила:

— А если ты сделаешь эту операцию, липофилинг тоже сможешь сделать или уже нет?

— Обычно не совмещают, но, думаю, в твоём случае мы можем сделать исключение. У тебя же теперь свой личный доктор, — сказал Матвей, игриво дёргая бровями. Вероника захихикала.

— И это мне очень нравится.

Потом она пригнулась и торопливо поставила свою подпись на бумажке. Матвей собрал все договора и даже те копии, которые якобы должны храниться у неё, и засунул в ящик своего стола. Он только для вида рекомендовал ей прочитать эти договора. На самом деле он этого не хотел. Не будет читать — ей же будет спокойнее.

Вскоре Веронику отвели в палату и ввели ей наркоз. Она была радостная и спокойная, ни о чём не волновалась. Матвей улыбался. Она подписала согласие на множество его задумок, не только на липофилинг и липосакцию. Впрочем, пока он не собирался шокировать её сюрпризами. Решил сделать только то, что озвучил.

— Всё самое пикантное после свадьбы, — решил Матвей. К тому же опасно совершать слишком много манипуляций за один раз. В этом вопросе он соблюдал осторожность. Липосакция хоть и кажется простой и безобидной, но это большой стресс для организма. Он боялся совмещать с липосакцией другие серьёзные операции. Были прецеденты, когда сердце пациентки не выдерживало. Благо, не в его операционной такое случалось, но он точно не хотел рисковать.

— Лучше всё делать постепенно.

Но губы её он всё же решил прооперировать, потому что резать её особо много не придётся, риск минимальный. Его главная задумка — сделать ей большие ягодичы. Он ещё не видел её собственные, но уже хотел их увеличить. И решил он это сделать после свадьбы, после того, как немного пошалит с ней. После такой операции вынужденно придётся воздерживаться. И даже не месяц, а целых два месяца.

Матвей замечтался и даже забыл, что ему пора. Вероника уже под наркозом, а он сидит в своём кабинете за компьютером. Неожиданно к нему в кабинет постучались и, не дождавшись его ответа, вошли. Это была его секретарша Марина.

— Матвей Николаевич, Вас ждут в операционной.

Матвей мигом вскочил.

— Точно, бегу.

Он торопливыми шагами вышел из своего кабинета и потопал к лифту. Операционная находилась на первом этаже, а его кабинет — в третьем.

Когда Матвей вошёл в операционную, Вероника уже лежала на кушетке в одних трусиках. Она всё ещё носила корсет после маммопластики, но её сняли. Видимо, подумали, что это помешает ему сделать липосакцию, скроет обзор. И действительно, скрыл бы...

Матвей подошёл к ней ближе и первым же делом осмотрел её груди. Оценил размер и взглянул на шов. Ему не переставало казаться, что одна её грудь чуть больше другой. Впрочем, он был уверен, что это временное явление. Возможно, отёк медленно спадает. Или же у неё от природы одна грудь чуть больше другой.

Он запретил себе отвлекаться и начал разглядывать её животик. Уже прикинул, сколько жира извлечёт и сколько введёт в её губы. Вскоре к нему подошли медсёстры, и они приступили к делу. Часть её собственного жира он отправил на очистку для липофилинга, а всё лишнее отправили на утилизацию. Вероника преобразилась на глазах, и Матвей улыбнулся. Ему очень нравилось работать над её телом, ведь она будет принадлежать ему.

Когда Вероника очнулась, она чувствовала боль в животе, на бёдрах, под носом. Самый большой ужас творился с её губами. Они казались ей огромными, опухшими и неправильными.

— О... о... — застонала Вероника, тяжело вздыхая. На неё надели её корсет и больничный халат, ещё сверху прикрыли одеялом. На животе помимо боли она ощущала сдавливание. Скинула одеяло, чтобы посмотреть. Она думала, что увидит марлевую повязку, но на ней оказался очередной корсет. Он плотно обтягивал её животик и бёдра. На мгновение ей показалось, что ей так больно из-за корсета.

— О... о... — снова простонала Вероника и обратно прикрылась. Выглядело всё это красиво, но ей было так больно... конечно же, она заметила эффект похудения. Это её радовало и немножечко пугало. Она видела, что её корсет сделан из толстой и плотной ткани. Он сам по себе может создавать эффект полноты, но даже в таком корсете она заметила свою худобу.

От волнения Вероника вздрогнула, закрыла глаза и снова вздохнула. По шее укуталась одеялом. Потом медленно начала тянуться пальчиками к своим губам. Хотела потрогать их, легонько ощупать объём, но вдруг в палату вошли. Это оказался Матвей. Он уже неоднократно приходил и проверял, не очнулась ли Вероника, но тогда она всё ещё находилась под наркозом.

— Не стоит этого делать, занесёшь инфекцию, — важно предупредил Матвей, когда заметил, как она тянется к своим прооперированным губам.

— Я хочу увидеть их, они кажутся слишком большими, — пожаловалась Вероника.

— Не переживай, это временный отёк. Через пару дней они будут выглядеть более естественно.

— Хорошо бы... а можно посмотреть на них?

Матвей сел на край кровати рядом с ней и улыбнулся.

— Хотел бы я запретить.

— Нет уж, дай мне зеркало, — немного обиженным голосом потребовала Вероника. Матвей ехидно улыбнулся.

— Не переживай, ты у меня красотка.

Он приложил ладонь поверх её руки и начал нежно поглаживать.

— Дай, — повторила Вероника.

— Ну хорошо, хорошо!

Он встал и неожиданно начал уходить из палаты.

— Ты куда? Дай сейчас!

— Так я за зеркалом, — с ухмылкой уточнил Матвей. — Скоро вернусь.

Веронике не терпелось взглянуть на себя, и она явно полагала, что в палате где-то на тумбочке должно лежать зеркало.

— Только скорее...

Вероника волновалась. Она уже косила взгляд и краем глаза видела, какие у неё губы.

— О, нет, они огромные, — вздыхала Вероника.

Матвей нарочно не спешил, но всё же вернулся с зеркалом через десять минут.

— Наконец-то! Ты так долго, — пожаловалась Вероника.

— Извини, срочно позвали делать перевязку, — оправдался Матвей. — Одна истеричка устроила панику, мол, швы у неё разошлись.

— Разошлись? — с сочувствием поинтересовалась Вероника.

— Нет, не разошлись, — с довольной ухмылкой протянул Матвей. — Слегка покровило, но так иногда бывает. Ничего страшного.

Вероника улыбнулась и внимательно осмотрела его. Матвей снова подсел рядом с ней, но в руках у него не было зеркала. И она тут же жалобно спросила:

— Ты не принёс зеркало?

— Конечно же, принёс, — возразил Матвей, а потом из правого кармана своего медицинского халата вытащил круглое зеркальце.

— Дай скорее, дай, — торопливо сказала Вероника и обеими руками вцепилась в зеркальце. Можно сказать, отобрала у него это зеркало и начала разглядывать себя.

— О-о-о, ужас, — сразу же протянула Вероника.

— Это отёк, — сказал Матвей, — не нужно сразу оценивать результат и огорчаться. Уже через пару дней твои губы будут в полтора раза меньше.

— Надеюсь, а то я не могу ходить с такими.

Матвей простодушно усмехнулся.

— А что не так с такими?

Вероника игриво хлопнула его по плечу.

— Смеёшься? Я уродина! Бананы вместо губ!

Матвей усмехнулся.

— Бананы?

— Хватит смеяться! — обиженно вскрикнула Вероника и снова хлопнула его по плечу.

— А ты мне и такой нравишься, — игриво сказал Матвей. Он ехидно улыбнулся и начал поглаживать её руку с тыльной стороны ладони.

— Ты слишком много накачал, — пожаловалась Вероника и обиженно нахмурилась.

— Ты сама просила сделать их побольше.

— Но не настолько же!

— Я же говорю, что это временный эффект, у тебя сейчас отёк.

— Они точно уменьшатся?

— 100%, — заверил Матвей. — Усвоится только половина жировой ткани, которую я ввёл. Уверен, что ты попросишь потом ещё.

— Вот уж нет, точно не попрошу, — возразила Вероника. Она снова и снова разглядывала свои губки и потихоньку начала привыкать к своей новой внешности. Уже минут через десять её губы перестали казаться ей слишком опухшими, даже начинали нравиться. А ещё её очень сильно поддерживало одобрение Матвея. Как-никак, теперь он самый главный человек в её жизни. И ему она хочет понравиться сильнее всего.

Каждый день Вероника стала ждать, когда же у неё спадёт «отёк» на губах, только вот этого не происходило.

— А с моими губами точно всё хорошо? — спрашивала Вероника. — Они нормально восстанавливаются?

— Конечно, с ними всё замечательно, — заверил Матвей. — Ты же пьёшь антибиотики, нагноений и синюшностей нет.

— Да, но они всё ещё большие.

— Конечно, они большие, мы же ведь этого добивались, — весело сказал Матвей, игриво стукнув её по носику. Он уже больше не говорил ей, что это всё отёк.

Матвей нарочно ввёл в её губы лишний жирок. Хотел, чтобы она выглядела максимально кукольно, и ему это удалось. Сам он был в восторге от своей работы. Всегда, когда к нему приходили девушки на липофилинг губ, он хотел сделать их губы максимально большими. Но, увы, профессионализм не позволял ему проявлять самодеятельность. Он всегда прислушивался к пожеланиям клиенток и зачастую упрямо не накачивал лишнее. Во-первых, это чревато осложнениями. Во-вторых, невыгодно. Лучше накачать меньше, чтобы клиентка обратилась за повторным липофилингом.

Матвей немного переживал, что губы у Вероники плохо будут восстанавливаться. Их учили не переусердствовать и не вводить слишком много жировой ткани за один сеанс, но он не удержался. Больно не хотел откладывать на потом то, что можно сделать сейчас. К тому же, не факт, что Вероника захочет повторный липофилинг. Скажет, что у неё и так уже большие губы. Но его стандарты красоты отличаются от общепринятых. Ему нравится, когда губы и груди у девушки чрезмерно большие, это же относится и к ягодицам.

А ещё Матвей хотел, чтобы на свадьбе она «блистала». Чтобы в их первую брачную ночь была почти идеальной. Он думал «почти», потому что операцию на ягодицы решил отложить. Это серьёзная операция, и после маммопластики обязательно нужно подождать. Без пухлых ягодиц он не сможет считать её идеальной... Матвей ещё не разговаривал с ней о ягодицах. Всё время откладывал этот разговор на потом. А ещё он боялся, что она будет против такой операции.

Настал заветный день свадьбы. Матвей пригласил огромное количество гостей. Это были и родственники, и его коллеги, друзья по Вузу и даже школьные друзья. Только Веронике было почти некого пригласить, и это её огорчало. В школу она не ходила по понятным причинам. Обучалась на дому, и друзей у неё не было. В Вуз, конечно же, она тоже не поступала, и друзей оттуда у неё быть не могло.

Впрочем, одна подруга у Вероники всё же была — девочка из той деревни, где она раньше жила. Они периодически общались, переписывались по сети. И, на удивление Вероники, эта девушка согласилась приехать. Веронике это очень и очень обрадовало, она почувствовала себя не такой одинокой. Почувствовала себя немножечко нормальной, ведь нашла подружку-невесту. Она и не мечтала об этом...

На свадьбу наведались репортёры и устроили из церемонии целую сенсацию. Бурно обсуждали это событие и явно удивлялись тому, что успешный пластический хирург женится на инвалидке.

Их потом показали в новостях, и Вероника была впечатлена. Она прилично выпила. Матвей предлагал выпить, а Вероника не отказывалась. В один из моментов захихикала и сказала:

— А ты всё-таки знаменитый!

Они уже сели в лимузин и собирались домой.

— Ты тоже теперь знаменита, — весело сказал Матвей, игриво стукнув её по носику. Вероника миглом прильнула щекой к его груди и крепко-крепко его обняла.

— Я так счастлива, — сказала Вероника.

— Запомни этот момент, — зачем-то сказал Матвей, задумчиво поглаживая её затылок.
— Запомни и всегда будь счастливой со мной.

— Ты такой странный! — захихикала Вероника. — Конечно, я всегда-всегда буду счастлива с тобой. И никогда тебя не брошу.

— Никогда-никогда? — игриво спросил Матвей.

— Никогда-никогда!

Матвей сразу же схватил её за плечи обеими руками, слегка отсел назад и посмотрел на её личико.

— Повтори это, — попросил Матвей.

— Никогда-никогда! — хихикая, повторила Вероника. Он с хитрой улыбкой посмотрел на неё, а потом неожиданно впился в её губы страстным поцелуем. Теперь, когда они поженились, он уже не был уверен в том, что она не сможет его бросить. Всё-таки, она же ведь живой человек. Если захочет уйти, пожалуется, кому надо, и уйдёт... у неё же есть настырная тётя, которая его недолюбливает. Полиция, в конце-то концов.

Матвей уже заранее знал, что Вероника не захочет сделать все те операции, которым он хочет её подвергнуть. Обязательно попытается уйти от него. И всё же он надеялся, что она влюбится в него и добровольно согласится на всё. Поэтому он делал всё, чтобы её соблазнить.

Прошлый неудачный опыт отношений заставлял его бояться, но сам он меняться не собирался. Планировал сделать из неё настоящую куклу.

Вскоре лимузин припарковался возле его особняка, и Вероника удивлённо сказала:

— Ого, ты здесь живёшь?

— Мы здесь живём, — важно подправил её Матвей.

— Так это же целый замок! Или тут не всё твоё? — уточнила Вероника.

— Всё наше, — сказал Матвей, стукнул её по носу и важно повторил: — наше, твоё и моё.

Вероника захихикала. Ей очень нравилось то, что он так говорит.

— Круто, я уже хочу посмотреть, как там внутри.

— Тебе обязательно понравится.

Матвей шустро вышел из лимузина, обошёл его, а потом открыл дверь с её стороны. Он пригнулся и начал поднимать её.

— А ты точно меня донесёшь? — весело спросила Вероника. Она думала, что ему будет очень тяжело. И себя всегда считала очень тяжёлой. Но это потому, что тётя с трудом поднимала её, когда помогала вылезти из ванной. Она также помнит своего отца. Он умер уже семь лет назад, но он тоже поднимал её с трудом.

— Конечно, донесу, ты же у меня худенькая, лёгонькая, — игриво сказал Матвей. Он уже шагал к дому, а сам смотрел на неё и улыбался.

— Ага, лёгонькая! — захихикала Вероника. — Это ты сильный.

— Тебе это нравится?

— Очень, меня никто никогда не носил на руках.

Вскоре он подошёл к дверям своего особняка. У входа его встретил охранник в чёрном костюме, который торопливо открыл дверь. Матвей без промедления занёс Веронику в дом и усадил на гостевой диван.

— У тебя даже дворецкий есть? — с удивлением и шёпотом спросила Вероника.

— Это охранник, — уточнил Матвей.

— Он так одет... красиво.

— Ну, это мои требования к одежде, — уточнил Матвей.

Вскоре этот же охранник занёс в дом её кресло, и Матвей предложил:

— Хочешь, пока присядешь, и я устрою тебе маленькую экскурсию?

— Очень хочу! — весело сказала Вероника.

Глава 9. В первый раз

Матвей посадил её на кресло и покатил вдоль гостиной в коридор, который ведёт к комнатам. Начал рассказывать, где что находится.

— Единственный минус — попасть на второй этаж тебе будет затруднительно. У меня нет лифта, — объяснил Матвей. Вероника тяжело вздохнула.

— Жаль, значит, я всегда буду только на первом этаже, — с некоторым огорчением сказала Вероника. Он немного стыдливо протёр ладошкой свои губы и сказал:

— Ну, может, позже закажем строительство лифта.

— Дорого, наверное, будет.

— Надо узнавать, но в любом случае недёшево. И это не сразу будет, — объяснил Матвей. Он вообще не хотел обещать ничего такого и уж тем более не хотел сооружать ради неё лифт, ведь ещё непонятно, какие у них сложатся отношения. Но сказал так, чтобы она не сильно расстраивалась.

— Я понимаю, — с улыбкой протянула Вероника.

— Но ты не волнуйся, я покажу тебе каждый уголок нашего дома, — обещал Матвей.

— Хорошо.

Она улыбнулась, а он завёл её в одну из комнат.

— Это наша спальня, — сказал Матвей.

— Большая!

— Люблю, когда просторно, больше воздуха.

Он уже поднимал её и укладывал на кровать.

— Мы уже спать? — захихикала Вероника.

— Не совсем, — игриво ответил Матвей и впился в её губы страстным поцелуем. Рукой он поглаживал её спинку и выискивал молнию на платье. Вскоре нашёл и начал торопливо спускать. Вероника почувствовала, что свадебное платье сидит на ней уже не так плотно, как раньше. Её сердце забилось быстрее, в мышцах возникла слабость.

Она давно ждала этого момента — ждала, когда же он начнёт к ней приставать. Она планировала отказать ему, ссылаясь на то, что им пока нельзя, мол, не поженились. Но он не приставал раньше, и только сейчас она поняла, каково это. И так волнительно... а ведь они уже поженились, и она не вправе отказывать.

Между тем Матвей уже полностью спустил молнию её платья и рукой начал поглаживать её спинку. Продолжал страстно её целовать, игрался с ней язычками. В один из моментов он начал просовывать кончик своего языка в её рот всё глубже и глубже. Ей даже казалось, что он пытается дотянуться языком до её горла. Матвей никогда раньше не целовал её так — так страстно и жадно.

Вероника заволновалась, откинулась назад и прервала поцелуй.

— Так сразу?.. — взволнованно промямила Вероника. Второй рукой Матвей залез под её юбочку и поглаживал её колено. Вероника почувствовала, что его пальцы тянутся к её лобку.

Матвей посмотрел в её глаза и широко улыбнулся.

— Ты права, мне сначала надо сходить в душ.

Он игриво стукнул её по носику и начал вставать, а Вероника миглом успокоилась. Тяжело вздохнула немного дрожащим прерывистым вздохом и закрыла глаза. Но сама улыбнулась.

— Да, сходи.

Она подумала, что это даст ей время морально подготовиться к тому, что будет. У неё никогда не было мужчины, и она очень волновалась.

— Не скучай, — игриво сказал Матвей.

— Не буду, — обещала Вероника. Только вот когда осталась одна, сразу же заскучала. Она забыла свою сумочку в гостиной на диване, там у неё остался телефон и другие мелкие полезные мелочи.

Вероника привыкла сидеть на телефоне, когда она одна и когда нечем заняться. Если телефона нет, она впадает в раздумье. Вот и сейчас ей приходилось думать и волноваться. Она снова и снова предвкушала, как у них всё будет, и её сердце начинало биться быстрее. Даже думать об этом ей было стеснительно, а когда Матвей рядом, вдвойне. И она не знала, как перебороть это чувство.

Хотела отвлечься, посмотрев что-нибудь на телефоне, но и это ей не удалось. Ей пришлось терпеливо ждать его возвращения, и вот этот момент наступил. Дверь в спальню открылась, и на пороге она увидела его. Матвей уже был в банном халате и направился к ней, взъерошивая свои влажные волосы.

Он не завязал халат, и поэтому она могла видеть его грудь. Она была слегка волосатая, рельефная и загорелая. Вероника впервые увидела его без одежды и так удивилась. Она не думала, что он такой...

— Ты такой классный, — с улыбкой сказала Вероника. Она не отводила от него взгляда. Сама стеснялась, но сама смотрела на него непрерывно, словно заворожённая.

— Ну, спасибо, стараюсь, — с ухмылкой сказал Матвей. Раз уж ей понравилось разглядывать его, он решил не скромничать и в следующее мгновение скинул халат. Простодушно оправдался:

— Влажный уже стал.

И халат, и полотенце он кинул на комод, а потом направился к ней. Встал одним коленом на край кровати и начал плавно укладываться. Веронику бросило в жар от волнения. Чтобы не показаться слишком зажатой, она старалась разговаривать с ним. Ну хоть о чём-нибудь.

— Ты качаешься? — спросила Вероника. Он прилёг на бочок, облокотившись на одну руку. Грудью почти касался её лица, из-за чего она застеснялась ещё сильнее.

— Конечно, если есть время, — ответил Матвей. Он приложил ладонь к её плечу и начал поглаживать, плавно скользил к её запястью.

— Не скромничай, — с улыбкой сказал Матвей. Он взял её за руку и начал подводить пальчиками к своему члену.

— Это сложно, — с лёгкой улыбкой сказала Вероника. И вот уже она прикоснулась к его члену, нерешительно гладила его и удивлялась.

— Ты справишься, — игриво сказал Матвей и начал тереться с ней носами. Он видел, что она волнуется, напряжена, и пытался разрядить обстановку. Во время последней операции он не сдержался и заглянул туда, куда не следовало, — проверил её на девственность. Знакомый гинеколог научил его это делать. Уж больно любопытно ему было. Веронике 19 лет. По идее, у неё уже должен был быть парень. Но с другой стороны, у неё мало возможностей. Да и сама Вероника жаловалась, что она одинокая, не может найти себе парня.

Матвей был в восторге оттого, что будет её первым парнем.

— Он такой гладкий, — с удивлением сказала Вероника, поглаживая его член. Матвей простодушно усмехнулся.

— В первый раз трогаешь член?

Вероника стеснительно опустила голову, как бы кивнула. Матвей свободной рукой схватил её за подбородок и заставил обратно приподнять голову. Вероника вынужденно посмотрела ему в глаза.

— Не стесняйся, — попросил Матвей.

— Это сложно.

— Не сложно, — игриво возразил Матвей. Он снова прильнул губами к её губам и проник языком в её ротик. Вероника почувствовала, как он поглаживает её язык изнутри. Пыта-

ется проникнуть в её ротик всё глубже и глубже. Вскоре ей стало тяжело дышать, и она вынужденно откинула голову назад. Рукой продолжала придерживать его член и не знала, что делать дальше? Поглаживала его, но нерешительно. Крепко не обхватывала.

— Смелее, — попросил Матвей, — я теперь весь твой.

Он широко улыбнулся, а потом приложил ладонь поверх её руки. Показал, как надо хватать член. И он намеренно сжимал свой член даже крепче обычного. Хотел показать, что он не хрупкий.

— Держи его уверенно, как будто боишься, что я убегу.

— А тебе не больно? — хихикая, спросила Вероника. Его слова развеселили его, на мгновение она даже стесняться перестала.

— Наоборот, приятно.

Её рукой он начал водить по своему члену.

— Изнутри такой твёрдый, а снаружи нежный, — с удивлением сказала Вероника, — невероятно нежный.

— Всё для тебя! — с ухмылкой сказал Матвей. Вскоре он перестал помогать ей и рукой проскользнул к её груди. На Веронике всё ещё было свадебное платье, и ему не терпелось раздеть её.

— Давай это снимем? — предложил Матвей. Он хотел стянуть её платье с плеч, но понял, что так просто не получится. Пока он был в душе, Вероника обратно застегнула молнию.

— Ты зачем пристегнулась? — спросил Матвей и снова начал ощупывать язычок молнии.

— Просто было неудобно, — взволнованно оправдалась Вероника.

— Накажу! — игриво сказал Матвей. Он присел, обеими руками схватил её за подмышки и помог ей присесть.

Он говорил шутя, и поэтому Вероника захихикала. Весело сказала:

— Не надо!

Она низко опустила голову и прибрала волосы к переду, чтобы ему было удобнее. Вскоре снова почувствовала, как платье еле держится на ней, уже не обхватывает её тельце, как раньше. Она ощутила лёгкость и одновременно волнение. Он её раздевает, значит, уже скоро всё будет...

— На этот раз сделаем так, чтобы ты больше не смогла в него спрятаться, — игриво сказал Матвей и потянул вверх юбочку её платья.

— Я и сама не хочу в него прятаться, оно такое жаркое, — подметила Вероника. Она подняла руки кверху и почувствовала, как освобождается. Вскоре она осталась в своём бело-снежном бюстгальтере и в обтягивающем корсете в области живота.

Специально для церемонии он заказал ей белый корсет, вышитый кружевами. Сказал, что после липосакции прошло слишком мало времени и снимать корсет пока рано. Вероника боялась, что с корсетом не влезет в платье, но она влезла, причём с лёгкостью.

Матвей погладил её животик поверх корсета и сказал:

— Это можно оставить.

Потом он проскользнул ниже, начал поглаживать её лобок. Корсет заканчивался ниже живота, а внизу на ней были укороченные трусики стринги. Ещё ниже — начинались белые чулки. Всё, как он фантазировал.

— А вот это... — игриво сказал Матвей, внезапно замолк и начал стягивать с неё стринги. — Это мы снимем.

Раздевать её ему оказалось неудобно. Никогда раньше ему не доводилось заниматься любовью с инвалидкой, и он никогда не раздевал такую. В этот момент обычно девушки сами поднимали ноги и помогали раздеть себя, но ведь Вероника не может...

Матвей с усилием стянул её стринги вниз в надежде вытянуть, но не получалось. Они как-то зацепились на её попку и застряли под ней.

— Полегче, — попросила Вероника и наигранно улыбнулась. Матвея бросило в жар. Он немного растерялся и понимал, что всё делает не так. Ещё предстоит научиться правильно с ней обращаться, а в сексе могут возникнуть затруднения.

— Да, я сейчас, надо сделать так, — сказал Матвей, просунул руку под её колено и начал поднимать её ногу. Он уложил её ноги на свои предплечья и обеими руками начал стягивать с неё трусики. Вероника довольная улыбнулась.

Сейчас Вероника казалась обычной девушкой. Лежала перед ним в привлекательном сексуальном белье, и он хотел её. Хотел как никогда сильно. Когда Матвей стянул с неё стринги, её ноги тяжёлым грузом плюхнулись на матрац. И ему снова нужно было поднимать их. Вроде бы мелочь, но он уже ощущал минусы её инвалидности. Она нисколько ему не помогает, всё ему нужно делать самому.

Матвей осознал, что она никогда не сможет раздвинуть для него ноги, и это грустно. На мгновение он нахмурился и у него чутка даже упал, но он постарался не думать о плохом. Взглянул на её белоснежные сетчатые чулки, заставил себя улыбнуться и снова поднял её ноги.

Пока он думал обо всём этом, Вероника волновалась. Волновалась всё сильнее и сильнее. У неё же никогда не было секса, и естественно она боялась, что будет больно. Представляла, как его толстый член войдёт в неё, и вздрагивала от ужаса. Ей казалось, что у неё между ног совсем нет дырочки. Она даже тампоны никогда в себя не вставляла. Боялась, что будет больно. А тут вдруг он собирается вставить в неё член, который раз в пять толще, чем тампон.

Как только он поднял и раздвинул её ножки, Вероника заволновалась ещё сильнее. Она облокотилась на обе руки, посмотрела на его возбуждённый член и вскрикнула:

— Только не сразу... не резко.

— Конечно, я буду медленно, — с улыбкой обещал Матвей. Он только-только обратил на неё внимание, на её волнение. И это возбудило его ещё сильнее. Матвей торопливо заслонявил пальчики и прошёлся ими по своей залупе. Потом торопливо приблизился к ней и приложился к её половым губам.

— А... — вскрикнула Вероника от волнения. Конечно же, он ещё не вошёл. Хотел немного подразнить её, погладить своим членом и возбудить, а она уже так испугалась.

— Ты чего? — усмехнулся Матвей.

— Извини, просто мне страшно, — стыдливо призналась Вероника. Он смотрел прямо на её личико, и это особенно сильно её смутило. Вероника нахмурилась и повернула голову на бочок. Но она продолжала облакачиваться на обе руки, явно хотела смотреть вниз.

— Я пока не вхожу, — игриво сказал Матвей. Он снова приложил залупу к её половым губам, но на этот раз Вероника уже не стала кричать. Резко вздохнула от волнения, а потом медленно выдохнула. Почувствовала в промежности влагу и лёгкую прохладу.

— Я буду нежен, — обещал Матвей.

— Вряд ли это поможет, — с грустью сказала Вероника, — он такой большой...

Матвей усмехнулся, а её слова принял как комплимент.

— Никогда не считал его большим, самый обычный!

— Нет, большой... и толстый, — взволнованно сказала Вероника.

— И нежный, — напомнил Матвей. Он сделал лёгкий толчок, но войти не попытался. Просто легонько стукнулся залупой к преддверию её влагалища, с целью увлажнить её и немножечко размять.

— О, ужас... я чувствую, что он очень большой, — вздыхая, протянула Вероника.

— Самый обычный, — игриво повторил Матвей. Вероника начала отрицательно мотать головой. Так хотела сказать, что передумала и не хочет заниматься с ним сексом, но ведь так не получится? Она подумала, что теперь не имеет права отказывать ему, ведь он её законный муж. Для этого они поженились, чтобы заниматься сексом.

«Возможно даже, это главная его цель», — думала Вероника, даже не подозревая, что главная его страсть — операции. Переделать её он определённо хочет сильнее, чем взять. Но выдавать эту тайну Матвей не собирался. Да и кто откажется от первой брачной ночи? Тем более, после веселья и выпивки!

Матвей хотел её, но секс для него не главное. «Не главное», если девушка неидеальная. Ему хотелось сначала переделать девушку под себя и только потом трахать. Именно это его заводило. Именно поэтому он не приставал к ней до свадьбы. К тому же, таким образом он пытался понравиться ей. Девушкам ведь нравятся правильные парни? Парни, которые не пристаёт и не хотят, но зато красиво ухаживают и тратятся. А потом ещё хотят жениться! Матвей захотел стать для неё идеалом, чтобы потом она стала идеалом для него.

Несмотря на жалобы Вероники, Матвей продолжил легонько толкаться. Он снова и снова стукался залупой в преддверие её влагища, но по-прежнему не входил. Вероника уже стала к этому привыкать. Больше не вскрикивала, но тяжело взволнованно вздыхала и жадно смотрела вниз. И она очень боялась, что один из таких толчков окажется фатальным, и он резко войдёт в неё. И тогда ей будет больно... очень больно. Уже сейчас Вероника чувствовала, что будет очень больно. Иногда он толкался в неё сильнее обычного, резковато, и уже становилось больно. И она с ужасом представляла момент, когда он войдёт в неё полностью. А ведь она не может сопротивляться...

— Не волнуйся, — попросил Матвей. Он устал придерживать её ножки и устал вхолостую толкаться. А между тем почувствовал, что Веронике это начинает нравиться. Она даже улыбнулась и ответила ему:

— Постараюсь... но всё равно боюсь...

— Разве тебе не приятно, когда я делаю так?

Он обхватил член у основания и залупой начал поглаживать преддверие её влагища. Двигал член с бока на бок и с улыбкой смотрел на неё.

— Нравится, — быстро ответила Вероника и тут же уточнила: — так нравится, приятно, но ведь не всегда будет так.

Матвей усмехнулся.

— Ну, само собой! Это ещё не секс, я просто балуюсь.

— Подольше балуйся, — торопливо попросила Вероника с наигранной улыбкой, а потом тяжело вздохнула. Она смотрела вниз, на его толстый возбуждённый член и уже предвкушала, как он входит. Представляла это и боялась, мечтала убежать и плюнуть на супружеский долг.

— Подольше говоришь? До утра? — игриво уточнил Матвей. Ему хотелось разрядить обстановку, развеселить её, поэтому он так сказал. И ему это удалось. Вероника захихикала и весело сказала:

— Нет, не знаю...

— Значит, надо поспешить, — тут же заключил Матвей.

— Нет, только не спеши, — чуть ли не вскрикнула Вероника.

— Буду медленно, — обещал Матвей и важно добавил: — но сейчас.

Он снова заслунявил пальчики и прошёлся по своей залупе.

— Надо смазать хорошо, и больно не будет, — обещал Матвей.

— А если будет? — жалобно спросила Вероника. — Обещай, что тогда остановишься?

Матвей не хотел это обещать, но куда ему деваться? Он улыбнулся краем губы и сказал:

— Ну ладно, так уж и быть, обещаю.

Веронике стало чуть спокойнее, но она всё равно не была готова к полноценному вхождению. Волновалась и вздыхала. Матвей снова заслунявил пальчики и на этот раз приложил их к преддверию её влагища. Вероника почувствовала небывалую влажность. Ей даже показалось, что его слюнка стекает вниз на покрывало. Это вызывало у неё омерзение, но об этом

она думать не могла. Смотрела на его возбуждённый член и трепетала от страха. Понимала, что он полностью её подготовил и теперь обязательно войдёт. Игры закончились.

Глава 10. Мерзкий

Матвей снова приложил залупу к преддверию её влагалища, Вероника взволнованно и громко попросила. Почти вскрикнула:

— Только не резко.

— Ника, — с осуждением произнёс Матвей. Вероника пожала плечами и милым голосом произнесла:

— Не ругайся, я просто очень боюсь... правда, боюсь.

— Лучше бы боялась под нож ложиться, — с ухмылкой подметил Матвей.

— Ну! Не повторяй слова мои тётки, — с наигранно обидой произнесла Вероника.

— Уж приходится! Секса она боится! Это не больно, вообще-то, а приятно, — важно сказал Матвей и залупой начал поглаживать её промежность.

— Но ведь в первый раз будет больно, — жалобно сказала Вероника.

— Ну, вот когда сделаю больно, тогда и начнёшь жаловаться.

Сказав это, он, наконец, ещё крепче прижал залупу к её влагалищу. Уже не мог больше терпеть, хотел поскорее войти.

— О... о... — вздыхая, проговорила Вероника. Явно готовилась кричать, но пока ей было не настолько больно, чтобы это делать.

— Не нужно так зажиматься, — попросил Матвей.

— Я не зажимаюсь, — возразила Вероника, — я вообще не умею это делать.

И сейчас она явно напоминала о том, что её ноги неподвижны. Он приподнял только одну её ногу, а вторую уложил рядом. Из-за этого ему показалось, что она зажимается... но Матвей всё же был уверен в своём утверждении. Он проскользнул рукой к её попке и игриво пожмакал.

— Ещё как умеешь, — игриво возразил Матвей.

— Но я ничего не делала, — повторила Вероника.

— Ну, ладно, смотри у меня!

Он игриво усмехнулся и сделал очередной толчок. Вероника почувствовала, как он расширил преддверие её влагалища и залупой проник внутрь. Ей сразу же стало больно, и на этот раз она вскрикнула:

— Ау... я так и знала, — пожаловалась Вероника.

— Ну, чуть-чуть должно быть больно, в первый раз как-никак, — напомнил Матвей.

— Не в боли же дело! — ляпнула Вероника. — Я просто боюсь.

Матвей усмехнулся.

— Чего боишься? Это совершенно безопасно, твоей жизни ничего не угрожает!

Вероника стеснительно улыбнулась.

— Но я всё равно боюсь.

— Но ты сказала, что боишься не боли, — деловито подметил Матвей. — Не капризничай.

— Очень большой, — повторила Вероника, в очередной раз взглянув на его член. — Очень.

Матвею невероятно нравилось, когда она так говорит. Он понимал, что у него среднестатистический размер члена, но ему хотелось думать иначе... а её слова помогали ему верить в то, что он особенный. Особенно большой.

— Самый обычный, — игриво повторил Матвей. Он решил попробовать по-другому. Обеими руками обхватил её ножки и приподнял, снова уложил их на свои предплечья. Потом без рук попытался направить залупу в преддверие её влагалища. Получилось не с первого раза, но всё же получилось. Он прижался к ней, вызвав у неё очередной приступ страха.

— А... мне уже больно, — вздыхая, сказала Вероника.

— Я ещё не вошёл, не выдумывай!

— А почему мне больно? — пожаловалась Вероника.

Матвей простодушно усмехнулся.

— Потому что боишься и накручиваешь себя. А ещё пытаешься помешать мне.

— Нет же, не пытаюсь, — обиженно возразила Вероника.

— Ты напрягаешься, — пожаловался Матвей. Он приложил ладонь к её животику и добавил: — вот, даже здесь это чувствуется.

Вероника хихикнула.

— Ну конечно, чувствуется! Это корсет, и он сам по себе плотный.

Матвей хитро улыбнулся.

— Ну, хорошо, пусть так. Просто немного потерпи.

— О, нет, ты ужеходишь... — заволновалась Вероника. Она снова облокотилась на обе руки и посмотрела вниз. Увидела, как его залупа упирается в преддверие её влагалища.

— Да, немножечко вошёл, — с довольной улыбкой заключил Матвей. Он как раз в этот момент сделал очередной толчок, и его залупа проникла в неё. Правда, не полностью, как будто бы только наполовину. Но это всё равно был прогресс, и Матвей более менее был доволен. А ещё он не был намерен отступать.

— А... а... так больно, — запищала Вероника.

— Немножко только больно, потерпи, — попросил Матвей.

— Нет, легко сказать...

— Ты же не хочешь, чтобы я обезболит тебя? — усмехнулся Матвей. Конечно же, он пошутил и сказал это просто так, для смеха. Только вот Вероника восприняла это иначе. Сразу же сказала:

— Хочу! Хочу, если можно.

— Нельзя, конечно, — ухмыльнулся Матвей.

— Ну, почему? — пискляво протянула Вероника.

— Не глупи, это всего лишь секс. К тому же, я уже вошёл. Чувствуешь?

— А... да. В том то и дело, что чувствую, — пожаловалась Вероника. — И в этом нет ничего приятного, только больно...

— Ты просто ещё не попробовала ощущения, я должен войти глубже, — объяснил Матвей.

— О, нет, только не сразу...

— Ну, где ты видишь сразу? Мы уже двадцать минут дурака валяем! — пожаловался Матвей. Ему уже надоело сюсюкаться с ней, нервы отказывали. А ещё ему надоело это ощущение скучающего члена. Возбуждён, а трахнуть её не может полноценно. Приходится терпеть и поддерживать эрекцию. А ведь если упадёт, ему тоже не понравится. Она, конечно, порадуеться, что секса не было, но ему покажется, что он облажался.

— Ладно, я постараюсь не жаловаться, — обиженно обещала Вероника. Она нахмурилась и жадно продолжила смотреть вниз. Матвей снова приложил ладонь на её животик и начал проталкиваться в неё ещё глубже. На этот раз не стал вынимать головку из её влагалища, просто толкался во внутрь.

— А... а... — прерывисто закричала Вероника, — так больно.

— Не бойся, я просто медленно вхожу, — объяснил Матвей.

— Но так больно, — повторила Вероника, тяжело вздыхая. Матвей уже начал игнорировать её жалобы. Подумал, что стоит войти. Возможно, даже резче, чтобы она хотя бы ощутила, какого это. Может, учует что-то приятное и перестанет жаловаться?

— Потерпи, я уже почти вошёл.

— Почти? Ты уже давно вошёл! — капризно подправила его Вероника.

— Только немного, на пол шишечки, — с ухмылкой сказал Матвей.

— Нет, не обманывай меня, я же вижу... и я чувствую.

— И что ты чувствуешь сейчас? — игриво спросил Матвей. Он продолжил в неё толкаться. Пытался пропихнуть свой член ещё глубже в неё, но чувствовал сопротивление. Убеждался в том, что она, действительно, девственница.

— О, нет... нет, это продолжается, — жалобно вскрикивая, сказала Вероника.

— Неужели совсем неприятно? — спросил Матвей.

— Нет! Нет! Только больно, — пожаловалась Вероника. Потом она неожиданно перестала смотреть вниз, расслабленно легла на спину, уставилась в потолок и тяжело вздохнула. — Как же я ненавижу этот «в первый раз», лучше бы его не было...

Матвей захихикал.

— Хочешь сказать, что лучше бы девственности не существовало?

— Девственность, это когда в самый первый раз... когда ещё совсем-совсем не было.

— Ну, так-то оно так, — с ухмылкой согласился Матвей.

— Хорошо вам, парням, вам ничего не нужно рвать, чтобы заняться в первый раз, — с досадой пожаловалась Вероника. — А у нас эта дурацкая плевра!

— Не, она не дурацкая! Пусть лучше будет, — с ухмылкой возразил Матвей.

— Ага, тебе весело, а мне больно... — обиженно сказала Вероника.

— Зато сразу понятно, у кого в первый раз, а у кого нет. И я точно знаю, что ты девственница.

— Лучше бы не была...

Вероника нахмурилась и повернула голову на бочок. Всё это время Матвей не двигался. Его залупа находилась внутри её влагалища, но он не пытался проникнуть ещё глубже. Хотел, чтобы она немножечко привыкла к нему.

— А мне очень нравится, что ты девственница, — признался Матвей. — И мне очень хочется порвать эту самую плевру.

— Ага, хочешь сделать мне больно, — обиженно сказала Вероника. Впрочем, она понимала, что в этих словах нет смысла. Не он же зашивал её, устанавливал плевру. Это у неё от природы и порвать её придётся в любом случае.

— Не в этом же дело! — ухмыльнулся Матвей. — Взять девственницу и порвать плевру, это очень приятно. Это как купить новую вещь и распаковать её, лишить упаковки.

— Что?! — язвительно переспросила Вероника. — Ты меня сравниваешь с вещью?!

Она облокотилась на одну руку, приподнялась, а второй рукой хлопнула его по колену. Матвей ехидно улыбнулся и тут же захихикал.

— Ну, я просто сравниваю!

— Я не вещь, — высокомерно сказала Вероника.

— Ну, не букайся, — игриво протянул Матвей, поглаживая её грудь. — Если я и стану сравнивать тебя с вещью, то только куколкой.

— Вот ещё чего! Не надо.

— Почему? Ты же у меня такая кукольная, — возбуждённым голосом сказал Матвей. — Какие груди... какие губки!

Матвей проскользнул рукой к её лицу, а потом указательным и средним пальчиком начал поглаживать её губки. Вероника обиженно уложила голову на бочок.

— Ну, хватит уже! Я не куколка, — сказала Вероника.

— А я хочу, чтобы ты была куклой. И только моей куклой, — игриво сказал Матвей. Он внимательно разглядывал её тельце, а потом неожиданно продолжил толкаться в неё. Вероника почувствовала, как его член вошёл в неё ещё глубже, почти полностью. А ещё она почувствовала резкую боль. Будто даже почувствовала, как там внутри неё рвётся та сама пресловутая плевра.

— А-а-а, — протяжно вскрикнула Вероника.

— Да, ты моя куколка, — возбуждённым голосом повторил Матвей. Он тоже почувствовал, что вошёл глубже, но всё ещё не полностью. Не вытаскивая член из её влагалища, он сделал очередной толчок. На этот раз уже резкий, грубоватый и вошёл полностью.

— А... а... я больше не хочу, — запищала Вероника.

— Мы ещё только начали, — сказал Матвей, — я только вошёл в тебя.

— А... мне больно. Пожалуйста, можем потом?

— Я хочу сейчас, моя куколка, — игриво сказал Матвей. Он снова проскользнул рукой к её груди и начал легонько аккуратнo пожимать.

— Мне больно, больно, — пискляво повторила Вероника и обиженно добавила: — и хватит называть меня куколкой, мне это совсем не нравится.

— А мне наоборот, очень нравится. Оголи свои груди, — попросил Матвей. И он хотел видеть, как она сама снимает для него бюстгальтер.

Вероника посмотрела на него с хмурым лицом и неохотно начала подсовывать ладони под свою спину. Она весьма ловко расстегнула свой белый бюстгальтер и освободила свои груди. Вероника выбрала свадебное платье, которое не прикрывало её плечи. Поэтому и бюстгальтер у неё был без бретелек, специальный на клейкой основе. Она легко его сняла, как только открыла застёжку.

— Да, моя куколка, — упрямо повторил Матвей, любуясь её огромными грудями.

— Хватит так говорить, я серьёзно, — с наигранно обиженным голосом потребовала Вероника и замахнулась на него бюстгальтером.

— Не хватит, милая, ты моя куколка и только моя, — возбуждённым голосом повторил Матвей и впервые совершил полноценное движение вперёд-назад, проскользнул членом по её влагалищу. Вероника почувствовала это и закричала:

— А... а... хватит.

Ладошкой она хлопнула по матрасу, второй рукой обхватила простыни под собой и начала тянуть. Он вошёл в неё резким толчком, и ей было особенно больно. Больно и страшно. И она уже была не в состоянии обижаться за то, что он называет её куколкой.

Матвею, между тем, это нравилось. Он смотрел на её груди, на губки и видел в ней куколку. А ещё он видел кучу недочётов, которые нужно исправить. На её скулы он старался не заглядывать. Разрешение на эту операцию она уже подписала, и он определённо собирается увеличить её скулы чуть позже. Но помимо всего, Матвей думал о том, что ей обязательно нужен стилист, визажист и парикмахер, который перекрасит её волосы.

Вероника от природы брюнетка почти с чёрными волосами. Ему это, конечно же, не нравится. Его куколка не может быть брюнеткой, она должна быть блондинкой с золотыми волосами. А ещё он считал, что Вероника совершенно не умеет краситься. Конечно, к свадьбе её подготовили профессионалы. Нарядили и накрашили на высшем уровне, но ведь это только на сегодня. К тому же, большая часть её макияжа уже стала исчезать. Видимо, Вероника часто касается своего лица.

— Ты такая классная, я не хочу останавливаться, — возбуждённым голосом сказал Матвей, продолжая активно двигаться. Вероника между тем тоже продолжала стонать и кричать:

— А... слишком больно. Пожалуйста, давай больше не будем? — умоляла Вероника.

— Какая же ты капризная, — пожаловался Матвей. Он сделал очередной толчок, вошёл в неё максимально глубоко и замер.

— Эхе... эхе... — захныкала Вероника. Обеими руками она крепко ухватилась за простыни под собой, хныкала и жмурилась. Чувствовала, что её влагалище болит всё сильнее и сильнее. Болит так, будто там у неё внутренний синяк, а не ранка. Это её и пугало.

— Ч-ч-ч... — зашипел Матвей, приложив пальчик к её губам.

— Пожалуйста, ты обещал, — пискляво проговорила Вероника.

— Так не хочется покидать это уютное местечко, — игриво сказал Матвей и одной рукой потянулся к её лобку, начал массировать круговыми движениями.

— Ты обещал! Обещал! — истерично повторила Вероника.

— Ты тоже обещала потерпеть.

— Больше не могу, хватит...

Он совершил ещё одно движение вперёд-назад, и Вероника начала отталкивать его от себя.

— Ещё немного, — попросил Матвей. Впрочем, он это сказал просто так. На самом деле он хотел много и долго. Он ведь только-только вошёл в неё полноценно, а она уже прогоняет.

— Ну, пожалуйста, давай позже продолжим? — жалобно попросила Вероника.

— Так не пойдёт, если я возбуждился, обязательно должен кончить, — важно разъяснил Матвей.

— А может, ты как-нибудь сам?

Она покосила голову и выстроила милое личико. Только вот её предложение совершенно не устраивало Матвея. И уж тем более, он не собирался дробить при ней. Вообще не хотел это делать. Высокомерно заключил, что теперь она должна удовлетворять его. Она ведь его жена, и это её главная обязанность.

— Я сам не умею, — с ухмылкой соврал Матвей и неожиданно вытащил член из её влагалища. — Но можем продолжить как-нибудь по-другому.

Он оставил её тельца между своими ногами и начал перебирать коленями, поднимался всё выше и выше. И вот уже его возбуждённый член почти касался её лица.

— Нет, ты что делаешь? — пожаловалась Вероника. Она повернула голову на бочок, а сама косила взгляд и смотрела на его возбуждённый член. Его залупа уже касалась её подбородка, а он медленно поднимался ещё выше. Явно целился в её ротик.

— Приласкай его, — попросил Матвей.

— Фу! Ни за что! — закричала Вероника. Она облокотилась на обе руки и начала сползать выше, вертела головой туда-сюда и говорила «нет».

— В смысле нет? — с наигранной ухмылкой спросил Матвей. Не хотел верить в то, что слышит. Он уже и забыл, что существуют девушки, которые не дают в рот.

— Нет, что слышал! — дерзко повторила Вероника. — Я никогда не возьму его в рот.

— «Нет» не принимается, — сказал Матвей. Он тоже поднялся за ней чуть выше, схватил за подбородок и залупой попытался похлопать по её губкам. Вероника сразу же отвернулась и закричала:

— Прекрати! Прекрати! Я сказала никогда!

Она приложила ладони к его коленям и начала отталкивать его от себя.

— Это что, шутка? Плохая шутка.

Раз уж она не дала похлопать членом по губам, он похлопал её по щеке. И это ещё сильнее взбесило Веронику.

— Слезь с меня, ты мерзкий! Это не то, что можно сунуть в рот, — высокомерно заключила Вероника.

Он не собирался мириться с этим. Но прежде чем отстаивать свои интересы, он решил поговорить немного. Пытался не нервничать и продолжил заигрывать с ней.

— А что тогда можно? — спросил Матвей, а потом подушечкой указательного пальца начал поглаживать её губки. Попытался засунуть пальчик в её ротик, но и это не понравилось Веронике.

— Фу, не смей! — закричала Вероника, отвернувшись. — Ты трогал им член, и меня трогал!

— И что с того?

— Ты грязный! — закричала Вероника. А эти слова уже взбесили его. Он схватил её за челюсть, заставил лечь ровно и посмотреть ему в глаза.

— Я грязный? — громко повторил Матвей.

— Твои руки грязные! Пальцы грязные! Не смей засовывать их мне в рот, — гневно сказала Вероника.

Одной рукой Матвей продолжал удерживать её голову за челюсть, за второй рукой обхватил свой член и начал подводить к её ротику. Вероника крепко, аж до боли сжала свои губки и громко замычала:

— М-м-м...

— Я и не собираюсь пальцы засовывать, — строго сказал Матвей, ещё крепче прижав залупу к её губам. — И ты пососёшь мне.

Вероника схватила его за запястье и отшвырнула от лица его руку. Потом резко повернула голову на бок и закричала:

— Отвали, мерзавец!

Глава 11. Ссора

Веронике сделалось до жути противно оттого, что он прикоснулся членом к её губам. Она отползла ещё выше, присела и начала торопливо вытирать свои губы. Вытирала то рукой, то кончиком одеяла. Потом внезапно сделала плевков в сторону. Пыталась плюнуть на пол, но до пола её слюнка не долетала. Его кровать была слишком широкой, 2*2 м, а сама Вероника сидела посередине. Её слюнка даже до края кровати не долетала, и Матвей разозлился ещё сильнее. Мало того, что отказалась сосать и трахать не позволяет, так ещё пачкает постель. А ведь он специально поменял постельное бельё, чтобы в их первую брачную ночь было всё идеально. А она проявляет такую неблагодарность...

— Грязный! Мерзкий! — крикливо повторяла Вероника. Она сделала очередной смачный плевков на простыню, и тогда Матвей не выдержал. Он схватил Веронику за волосы и дал ей пощёчину.

— Прекрати.

— Что? Ты меня ударил? — возмутилась Вероника с язвительным тоном. Она снова отшвырнула от себя его руку и кинула на него презрительный взгляд.

— Ударю ещё, если не успокоишься, — пригрозил Матвей.

— Отвали от меня! Не смей даже подходить.

— А вот и уйду, — неожиданно согласился Матвей. — Оставайся тут одна, в заплёванной постели.

Матвей начал вставать. У него уже упал, и он определённо не хотел продолжать этот спор. Хотел подумать в одиночестве, переварить случившееся. Он до сих пор не хотел верить в то, что Вероника отказывается сосать. Разве может так быть? Она сделала такое тело, большие сиськи, сексуальные губки. Зачем всё это, если она даже не сосёт?

— Иди! Иди! — язвительно сказала Вероника и укрылась одеялом. Она выстроила довольную гримасу, и Матвея это задело. Он не хотел, чтобы ей было комфортно в его отсутствие. Он захотел наказать её, и поэтому начал отбирать одеяло.

— А это я забираю, пока тоже не заплевала.

— А ну верни, — требовательно сказала Вероника. Она схватилась за кончик одеяла, но Матвей дёрнул и всё равно отобрал одеяло.

— Ты не заслуживаешь укрываться чистым одеялом, посмотри, что ты сделала, — сказал Матвей и подбородком указал на то место, куда она плюнула. — Ещё меня мерзким называет! Он предосудительно помотал головой и начал складывать одеяло.

— Ты мерзкий, — повторила Вероника. — Зачем ты это сделал? Зачем всё испортил?

— Я испортил? — язвительно переспросил Матвей. — Это ты испортила.

— Если бы ты не пытался засунуть его в рот... и свои грязные пальцы, — обиженно проямлила Вероника.

— Не претворяйся наивной дурочкой. Ты прекрасно знала, что я захочу этого. Все хотят!

— Нет, не все, — возразила Вероника. — Не надо за всех отвечать. Не все такие мерзкие, как ты.

— В этом нет ничего мерзкого, всё вполне естественно.

— Это неестественно, — возразила Вероника.

— Зачем я, по-твоему, губки тебе сделал?

— Что?! — язвительно протянула Вероника. — Хочешь сказать, что для этого?

— Конечно для этого, — самодовольно ответил Матвей и даже объяснил: — чтобы они лучше смотрелись, когда ты берёшь в рот.

— Я этого никогда не буду делать! — упрямо повторила Вероника и кулаком стукнула по матрасу. — И верни одеяло, мне холодно.

— Не верну, пока в себя не придёшь, — язвительно сказал Матвей и сложенное одеяло аккуратно положил в её инвалидное кресло.

— Это ты не в себе! — закричала Вероника. — Ты что делаешь? Оставь моё кресло на месте. Ты куда его тащишь?

Он подумал, что надо откатить её кресло подальше от кровати, чтобы она не смогла самостоятельно встать и пойти куда-то. В этот момент он чувствовал превосходство, плюсы её инвалидности. Вот, они ругаются, а она не может убежать. Просто не способна это сделать. Ну, что может быть лучше? Ему захотелось разозлить её, задеть ещё сильнее. И он по-прежнему считал, что это она всё испортила. Отказалась сосать и испортила такой день, их первый раз. Матвей определённо хотел наказать её.

— Хочу, чтобы ты лежала и подумала над своим поведением, — деловито сказал Матвей.

— Нет, ты не можешь так поступить со мной.

— О, ещё как могу, — язвительно возразил Матвей и покатил её кресло в угол комнаты. — Пусть глаза не мозолит, отнесу его подальше.

— Ты мерзавец, мерзавец! — повторяла Вероника. По её телу пробежался холодок. Она уже поняла, что попала в ловушку. Теперь он будет издеваться над ней, если она не будет делать всё так, как он хочет.

— Твои вежливые оскорбления меня не переубедят, — с ухмылкой съязвил Матвей. Он назвал её оскорбления «вежливыми», потому что она не ругалась матом. Капризно повторяла «мерзавец», и выглядело это довольно мило. Он уже более спокойно на это реагировал.

— Дай одеяло хотя бы, — нахмутив брови, попросила Вероника.

Матвей повернулся в её сторону и с ехидной улыбкой спросил:

— Готова просить прощение? Если сделаешь хороший глубокий минет, может быть и прощу.

— Да пошёл ты! — вскрикнула Вероника, нервно хлопнув по матрасу.

— Ну, пошёл так пошёл. Оривидерчи.

Он делал торопливые шаги к выходу, а она смотрела в его сторону и нервничала. И когда он уже дошёл до середины спальни, Вероника жалобно и громко сказала:

— Нет, ты не можешь так бросить меня...

— Приду, когда будешь готова извиняться, — язвительно сказал Матвей, дошёл до двери и нажал на выключатель. — Посиди в темноте и подумай.

— Нет! Нет, — протяжно прокричала Вероника.

Вскоре Матвей вышел из спальни, хлопнув дверью. Направился на кухню и налил себе рюмочку виски.

— Ну, надо же! — с язвительной ухмылкой проговорил Матвей. — Тоже мне, чистюлей претворяется.

Он отказывался верить в то, что Вероника не сосёт. Это и злило его, и удивляло. Но больше он, конечно же, злился. Поначалу и впрямь подумал, что Вероника шутит и дразнит его. Но она такой скандал закатила. Скандал из ничего и всё испортила...

— Сучка безногая — нервно подумал Матвей, торопливо заглатывая виски. — Я тебя ещё перевоспитаю. Даже засыпать будешь с хуем во рту.

В эту секунду Матвей снова возбуждился. Он ведь так и не кончил, и любая развратная фантазия его теперь легко заводила. Только вот настроения дровичить не было. Он нахмурился и нервно стукнул кулаком по столу.

— Чёрт!

Он не собирался сильно напиваться, но Вероника его вынудила. Во всяком случае, он так считал. Матвей налил себе очередную рюмку виски, быстро проглотил и зашагал к гостевому дивану. Бутылку с виски прихватил с собой, шёл уже шатаясь и спотыкаясь.

Он плюхнулся на диван и включил громкую музыку. Музыка была настолько громкой, что шипели его гигантские колонки и болели уши. Впрочем, последнего он не замечал. Закрыв глаза и думал о своём, периодически глотал виски прямо из бутылки.

Он уже думал, что же делать с чистой женой? Такая ему определённо не нужна. Если бы они встречались, он в наглую сказал бы:

— Не сосёшь, проваливай!

Но ведь она его жена, уже законная, и быстро разойтись не получится. Люди не поймут, осудят. Считай, весь город праздновал их свадьбу, поздравляли толпой и даже журналисты. И что теперь? Он попался... Матвей чувствовал, что попался. Уже мечтал изнасиловать её, заставить, но это чревато последствиями.

Матвей думал обо всём этом и пил, и пил. Он собирался пойти к Веронике чуть позже, но вырубился от сильнейшего алкогольного опьянения.

Вероника между тем сидела голенькая посередине кровати и злилась. Сначала только злилась, била кулаками матрац и бесконечно повторяла «мерзавец». Она долго кричала и только когда заиграла музыка, окончательно убедилась в том, что он её не слушает. Нет ни малейшей вероятности, что он её услышит, значит, и кричать бесполезно.

Спустя некоторое время наступила черед разочарования. Обида встала комом в её горле, и она разревелась. Плакала горько и долго, обнимая подушку. Скрутилась ёжиком и легла на бочок. Её очень раздражало, если на ней нет одежды и нечем укрыться. А ведь он специально отобрал у неё одеяло.

Чуть позже Вероника осознала, что прохлада — это не единственная её проблема. Он далеко откатил её кресло, и теперь она не может встать с постели. А ведь у неё есть потребности... вскоре Вероника захотела в туалет и поняла, что сходить не получится. Некуда просто.

— Нет! Нет! — запищала Вероника, хлопая рукой по матрацу. А ещё она жмурилась. Будто надеялась открыть глаза и по волшебству оказаться в другом месте. В туалете, например.

Ей уже давно знакомо это раздражающее ощущение переполненного мочевого пузыря. Ей часто приходится терпеть, ведь из-за того, что её ноги не ходят, ей так сложно облегчиться. Она не может, как все ходить в туалет, ей всегда нужны особые условия. И не всегда эти условия есть.

Вероника злилась и обижалась из-за того, что Матвей так плохо с ней поступил. Ушёл и так надолго. Развлекается там внизу, а про неё даже не вспоминает. Она думала, что он развлекается, потому что громкая музыка продолжала играть. Прошёл час, два, а музыка играла и играла.

Вероника поёрзала в постели и долго смотрела на пол. Уже представляла, как скатилась на пол и ползёт к своему креслу. Но она понимала, что представлять куда легче, чем делать. И не факт, что она сможет залезть на это кресло. Вполне возможно, что будет валяться на полу возле кресла и ничего не сможет сделать. И тогда ей будет ещё хуже, придётся ночевать на холодном полу. К такому Вероника точно не была готова.

— Ты сам виноват! Сам, — истерично и громко сказала Вероника вслух, а потом начала дёргать простыню. Под ним кроме матраца ничего не оказалось, что тоже её огорчило. В квартире её тётки всё не так. Помимо матраца её тётка стелет сверху какое-нибудь одеяло или покрывало. Говорит, что так нужно, чтобы матрац был удобнее и приятнее. А он такой богат, и у него ничего не постелено. Видать матрац дорогой, итак удобный. Но её уже это не волновало.

— Ты сам виноват! — повторила Вероника, а потом начала двигаться к краю кровати. Решила пописать где-нибудь с краю, чтобы несильно смочить матрац. Впрочем, она понимала, что не получится пописать и сильно не запачкать его. Она всегда писает много и долго. Но так хотя бы матрац не будет запачкан посередине, и она сможет поспать.

Вероника боялась подходить слишком близко к краю, и поэтому её затея удалась лишь частично. А ещё как назло чехол матраца был сшит из такого материала, который плохо впи-

тывает влагу. Сначала её моча растекалась и только потом впитывалась. Из-за этого и пятно получилось большое.

Завершив своё мокрое дельце, Вероника колобком покатилась на другой край кровати. Увидела, какое пятно сделала, зажмурилась и захныкала:

— Эхе... эхе...

Она не хотела, чтобы всё было так... не такой она представляла свою первую брачную ночь.

Матвей хорошо выспался и очнулся только следующим днём. На журнальном столике стояли электронные часы, на которых зелёным тусклым светом были видны цифры 11:14. Как только Матвей их увидел, тяжело вздохнул.

— Вот чёрт...

Он уже чувствовал себя виноватым перед Вероникой. Он ведь оставил её одну даже без одеяла, и её кресло из вредности откатил далеко. Тогда он не думал о последствиях этого поступка. Впрочем, и сейчас не задумывался. Просто думал, что сильно её обидел. Теперь ему придётся извиняться. Ему уже заранее стало стыдно за то, что он так жёстко поступил с ней в первую же брачную ночь.

— Чёрт, это всё выпивка, — нервно подумал Матвей. Он сжал кулак и стукнул по сидению дивана. Сейчас он больше злился на самого себя. За то, что так беспечно напился и уснул. Мысленно он уже готовился выслушивать её жалобные истерики и обвинения.

Матвей собирался сразу же пойти к ней, но как только он встал на ноги, ему стало дурно. Голова слегла закружилась, а его пошатнуло в сторону туалета. Как раз туда ему и было нужно.

Матвей не дошёл до туалета, свернул в ванную комнату и еле добежал до раковины.

— Чёртов алкоголь, — пробормотал Матвей, умывая лицо холодной водой. Он выблевал всё, что скушал вчера за свадебным столом. Он редко напивается чересчур, а если и делает это, потом сильно сожалеет. Это всегда заканчивается одинаково...

Когда он вышел из ванной, у него раскалывалась голова. Было не до семейных ссор, но ведь он не может не пойти к Веронике? Так не хотел идти к ней, но понимал, что обязан. У него нет служанок, и никогда не было. Он не любит присутствие чужих людей в своём доме. Охрану при входе поставил лишь для галочки, чтобы снаружи выглядеть богатым и солидным. Журналисты частенько шастают возле его дома, и ему это нужно.

Матвей впервые взгрустнул, что не нанял прислугу. Сейчас бы отправил её к Веронике, а сам бы отдохнул.

Матвей выпил таблетку от похмелья и неохотно зашагал в спальню, где осталась Вероника. Когда он вошёл, она уже не спала. Смотрела как раз в сторону двери, будто ждала его. Но когда увидела его, сразу же обиженно повернулась на бочок, скрестив руки у живота. Матвей ещё не видел, что она обоссала матрас и поэтому виновато сказал:

— Слушай, извини меня, я просто разозлился вчера, а ещё перебрал.

— Ты мерзавец, — обиженно повторила Вероника вчерашние слова. — Ты пользуешься тем, что я не могу ходить. Пользуешься, чтобы поиздеваться...

— Не надо утрировать, — попросил Матвей, шагая к ней. — Я же извинился, перебрал.

— Это тебя не оправдывает. Ты нарочно забрал моё кресло. Нарочно, чтобы я не смогла встать... а сам развлекался.

— Ещё скажи, что с любовницей, — с ухмылкой съязвил Матвей. Но он уже подумал, что мог бы так поступить. И сможет, если в дальнейшем будут такие ссоры. И она не сможет доказать его измену.

— Может, и с любовницей, — согласилась Вероника. — Пригласил, чтобы пососала. Тебе же это нужно больше всего.

Матвей ехидно улыбнулся и подсел рядом с ней на край кровати. И он всё ещё не видел, что она пописала прямо на матрас. Мокрое пятно было прикрыто простынёй. Вероника стянула

простыню, чтобы ей было чем укрываться. Простыня хоть и тонкая, но лучше, чем ничего. А Матвею повезло, что он подсел ближе к ней. Не туда, куда она написала. Иначе он бы сразу разозлился и не стал бы любезничать и извиняться.

— Но я хочу, чтобы именно ты мне сосала, — игриво сказал Матвей, нежно поглаживая её плечо. Он уже немного успокоился насчёт вчерашнего, но с её категорическим отказом мириться не собирался.

— Я этого делать не буду, — упрямо ответила Вероника, — никогда-никогда.

— А вот и будешь. Ты теперь моя жена и существует супружеский долг.

Он игриво стукнул её по носику, а Вероника обиженно сказала:

— Он не в этом заключается.

— Ещё как в этом, — с ухмылкой возразил Матвей и снова стукнул её по носику. Потом погладил её спинку поверх простыни. — Смотрю, ты придумала себе одеяло.

— Ага, придумала... я замёрзла, — чуть ли не вскрикнула Вероника.

— Ну, что поделать. У меня большой дом и нет таких тепличных условий, как у твоей тёти.

— У тёти тепло и хорошо, и она никогда не издевалась надо мной, — обиженно сказала Вероника. — Недолголюбивала иногда, ругалась, но всегда ухаживала за мной.

— Ну, прекрати, — упрашивающе сказал Матвей. — Я же извинился.

— Этого мало... это ничего не изменит.

Она собиралась рассказать о том, что натворила, но не решилась.

— Да, я накосячил. Сильно накосячил, — признал Матвей. Вероника закрыла глаза и неожиданно захныкала.

— Ты меня не любишь.

Матвей схватил её за плечо и начал разворачивать, уложил на спину. Милым голосом сказал:

— Эй, ну, хватит... я люблю тебя. Конечно же, люблю.

Он схватил её за подбородок, а потом пригнулся и поцеловал в губы. Несмотря на обиду и слезы, Вероника ответила на его поцелуй. Он проник языком в её ротик и начал поглаживать её изнутри. Игрался с ней язычками. Веронике сразу же стало спокойнее. Когда он её целовал, она теряла рассудок. Сразу же вспоминала о том, как он сильно ей нравится. Как сильно она его любит. И она была готова простить ему всё, забыть этот инцидент.

Глава 12. Второй день

Как только их губы разъединились, Матвей начал стягивать с неё простыню. Хотел снова взглянуть на её огромные сиськи. Он обожал большую женскую грудь, хотел любоваться результатом своих трудов. И Вероника позволила ему это сделать. На мгновение она забыла о том, что натворила.

Матвей лишь наполовину стянул простыню ниже и оголил её груди. Начал пожимать их по очереди.

— Конечно же, я люблю тебя, — уже более уверенно повторил Матвей. — Разве можно не любить такую красотку?

Вероника довольная улыбнулась, а Матвей начал принюхиваться. Учужал запах мочи и подумал, что это от неё воняет. И тогда он полностью стянул с неё покрывало. Но он не подумал, что она обоссалась. Вспомнил, что вчера лишил её девственности, а ведь после этого у девушек кровит. Во всяком случае, должно кровить и так в кино показывают. Он уже начал переживать за свой матрас. Она ведь стянула простыню и могла запачкать матрас.

— Ты что делаешь? — спросила Вероника. В этот момент он уже раздвигал её ножки и заглянул вниз.

— У тебя не было никаких выделений? — спросил Матвей.

— Вроде нет, — озадаченно ответила Вероника.

— Просто воняет, — пожаловался Матвей, продолжая принюхиваться к её промежности. Вероника виновато опустила взгляд и нахмурилась. Потом жалобным голосом произнесла:

— Прости, я не специально...

— Что не специально?

На мгновение он размечтался и подумал, что она извиняется за вчерашний облом.

— Я не удержалась... — пискляво сказала Вероника, зажмурилась и захныкала.

— Ты о чём вообще?

Матвей всё равно не понял, в чём дело и за что она извиняется. Но увидел. Он кинул простыню прямо на мокрое пятно, но не полностью его прикрыл.

— Что за чёрт?

— Прости... — запищала Вероника. Он до последнего не хотел верить в то, что она обоссала его матрац. Наивно предположил, что она так сильно вспотела. Бывают же люди, которые сильно потеют. Это у них не от жары, болезнь какая-то, но такое бывает. Будучи врачом, он знал об этом и не хотел делать выводы заранее. Он взобрался чуть выше и принюхался к пятну. Принюхался несмотря на то, что уже учужал запах мочи.

— Прости... прости, я не хотела... я случайно, — пискляво извинялась Вероника. Между тем Матвей уже понял, в чём дело. И закричал:

— Ты что, обоссала нашу постель?!

Он схватил её за плечи и начал грубо трясти.

— Прости-прости, — истерично повторяла Вероника и зажмурилась от страха. — Я не удержалась...

— Ты не удержалась? — закричал Матвей. — Ты знаешь, сколько стоит этот матрац?

Он, действительно, очень дорого стоил. Примерно как сделать её грудь. Сшили его по спецзаказу и привезли из заграницы. Матвей не пожалел денег, потому что заказывал для себя. Но берёт этот матрац. Даже с родной сестрой поругался, когда та забыла на нём использованный памперс.

Сестра приехала к нему со своим новорожденным сыном, и он как заботливый брат поселил её в самой большой спальне. Видимо, она не выспалась, вот и забыла памперс. И Матвей накричал на неё, назвал тупой и безответственной. Потом, конечно, пожалел об этом, потому

что сестра незамедлительно уехала и сказала, что в последний раз гостит у него. А ведь памперс её малыша был почти сухой. Да, был с какашками и вонял, но не промочил его матрас. Тем не менее, он раздул из этого скандал. А тут к нему приезжает эта калека, строит из себя невесту кого и в наглую ссыт на его матрас. Матвей вышел из себя.

— Ты сам виноват, — сказала было Вероника, и тут же получила пощечину. Но на этот раз Матвей не ограничился одним ударом, дал волю рукам. Схватил её за подбородок, чтобы она не отворачивалась, и бил.

— Значит, ты тоже сама виновата, — закричал Матвей.

— А-а-а... — громко закричала Вероника и сильно-сильно жмурилась. Не хотела верить в то, что он бьёт её. А ведь они ещё только-только поженились, толком даже не зажили вместе.

— Что «а»? Что это такое? — кричал Матвей. Он уже перестал давать ей пощечины, но схватил за плечо и лицом начал склонять на мокрое пятно.

— Нет, не надо... я не специально.

— Специально, — возразил Матвей. — Ты специально нассала, потому что я оставил тебя.

— Почему оставил? — запищала Вероника.

— Почему ты сделала это? — грубо спросил Матвей и продолжал толкать её лицом на влажное пятно. Вероника уже ощущала омерзительный затхлый запах мочи и кричала:

— А... а... не надо.

— Что? Не нравится? — язвительно спросил Матвей. — Нюхай теперь, нюхай. Это теперь твоя постель, даже не надейся, что я буду спать здесь с тобой.

Вероника сопротивлялась и не позволяла приложить себя лицом на влажное место матраса. Отчаянно отталкивалась обеими руками, и он не стал дальше извращаться. Презрительно толкнул её голову вниз и отпустил.

— Ну, ты и дрянь, конечно, — разочарованно сказал Матвей.

— Я не могла терпеть, — промямлила Вероника, не поднимая голову. Слезы уже ручьём текли из её глаз, ещё сильнее смачивая мокрое пятно.

— Даже не пыталась, — догадливо предположил Матвей.

— Ты веселился, даже не собирался приходить... — дрожащим голосом проговорила Вероника.

— И это дало тебе право обоссать постель? — снова закричал Матвей.

— Я не нарочно... не нарочно, я не могла терпеть.

— Могла бы, если б захотела.

— Ты не знаешь, какого это...

— Не надо строить из себя немощную, — жестоко сказал Матвей. Он схватил её за плечо и толкнул спиной на середину кровати. Устал оттого, что она «нюхает» это пятно, чтобы не смотреть на него.

— Я не могу ходить и не могу встать, — запищала Вероника. — И ты специально забрал у меня кресло... специально, чтобы я не вставала.

— Так доползла бы! — закричал Матвей. — И вообще, я знаю, что ты можешь ходить на четвереньках! Твоя тётенька многое мне рассказала. Могла бы спуститься и насрать на полу. Даже псы не ссут там, где отдыхают.

Он кинул на неё презрительный взгляд, а потом злостно сжал кулак и неожиданно приложил к её виску.

— Чего молчишь? Невдомёк было этой тупой башке спуститься? — закричал Матвей. Он кулаком толкал её голову к стене, и Вероника очень испугалась. Зажмурилась и закричала:

— А... пожалуйста, не бей меня больше.

Второй рукой Матвей схватил её за подбородок, чтобы она не смогла отвернуться. Кулак всё также продолжал держать возле её виска.

— Отвечай, — требовательно сказал Матвей.

— Да-да, я не додумалась, — истерично согласилась Вероника. Но она ответила так только потому, что он надавил на неё морально, запугивал и кричал. Она ведь додумалась, но не захотела спуститься. Знала, что не сможет взобраться обратно и не захотела спать на полу. Она не думала, что он настолько сильно разозлится из-за какого-то матраса. Легкомысленно рассудила, что он богатый и запросто купит новый. Даже думала, что это будет для него уроком, чтобы он в следующий раз не отбирал у неё кресло.

Вышло совершенно не так, как она думала. И теперь он преподносит ей жестокий урок.

— Дрянь, — презрительно повторил Матвей и, наконец, убрал кулак от её лица. — Так и хочется тебе врезать.

Веронику пугали его слова, но она не осмелилась сказать что-либо ещё. Понимала, что если начнёт оправдывать себя, будет ещё хуже. Лучше дать ему успокоиться.

Матвей неожиданно встал и начал сворачивать в рулон ковёр, который лежал в этой спальне. Его края были расстелены прямо у кровати, чтобы спускаться было мягко.

— Ты что делаешь? — нахмутив брови, спросила Вероника.

— Уберу, пока не обоссала, — презрительно ответил Матвей. Его персидский ковёр из натуральной шерсти стоил гораздо дороже, чем матрац. И он не собирался рисковать им. Также его больше не волновало, что это заденет её.

— Я не обоссу его? Ты чего, — обиженно сказала Вероника и, нахмутив брови, смотрела в низ. Он присел на корточки и с недовольным лицом продолжил скручивать ковёр.

— От тебя чего угодно можно ожидать. Лучше бы в сарае тебя поселил, вместе со свиньями.

— Но я же извинилась... — промямлила Вероника. Ещё недавно он говорил ей тоже самое, но она вела себя безучастно, с безразличием отворачивалась. Как же быстро они поменялись местами...

— Твои извинения бесполезны, они не очистят матрас от твоей ссанины, — нервно сказал Матвей. В этот момент он уже полностью скрутил ковёр и начал его поднимать. Потом зашагал к выходу, а Вероника заволновалась. Она очень боялась, что он сейчас уйдёт и вернётся нескоро. А ведь она ещё хочет в туалет. Уже сейчас хочет. А ещё хочет умыться и покушать.

— Ты вернёшься потом? — спросила Вероника. Но Матвей ничего не ответил. Он ушёл, хлопнув дверью.

— А-а-а... — вполголоса прокричала Вероника и зажмурилась. Ей было так тяжело и обидно. Его молчание будто подтвердило то, что он нескоро вернётся. И что ей теперь делать? Он привёл её сюда, а теперь не хочет ухаживать. Бросает как попало и даже кресло отнял. Значит, её тётя была права. Она нужна ему только для секса в качестве куколki. Он её не любит.

Вероника думала об этом и плакала снова и снова. Минут через десять вернулся Матвей. С недовольным лицом он зашагал в угол комнаты и прикатил её кресло. Рассерженно сказал:

— Чего ревёшь? Это я должен реветь, обоссала матрас стоимостью...

Он озвучил ей стоимость матраса, и Вероника обомлела. И сама поняла, что ей нет оправдания.

— Но я же не знала, — промямлила Вероника.

— А если бы знала, сколько он стоит, не стала бы ссать на него? — поинтересовался Матвей.

— Конечно, нет! — не раздумывая, ответила Вероника. В этот момент он немного нервно просунул одну руку под её попку, второй обхватил её спинку и начал поднимать.

— Значит, всё-таки могла терпеть, — заключил Матвей.

— Не могла, но я бы придумала что-нибудь, — объяснила Вероника. — Спустилась бы на пол, даже зная, что придётся потом спать на полу.

Её слова чуточку его успокоили. Но он всё равно сердился и с недовольством сказал:
— Ладно.

Матвей покатил её к выходу прямо в нижнем белье и даже без бюстгалтера. На ней было только компрессионное бельё, которое надели после липосакции и запрещали снимать. Больше ничего. Она хотела надеть трусики, но не дотянулась до них. Вчера вечером он снял их и бросил на пол. То же самое настигло и её бюстгалтер.

— Ты дашь мне одежду? — жалобно спросила Вероника.

— Нет, — строго и неохотно ответил Матвей.

— Что? Как это?

— Будешь завтракать в этой одежде.

— На мне нет одежды, — сказала Вероника.

— А это не одежда что ли? — спросил Матвей, дёрнув за край корсета.

— Ты прикалываешься? Прикрой хотя бы, а вдруг кто-то увидит? — заволновалась Вероника.

— Нет никого, мы живём одни, — строго разъяснил Матвей. Отвечал он сердито и неохотно. Она бы предпочла молчать, но ведь он собирается прокатить её по коридору особняка без бюстгалтера и трусиков.

Учитывая, какой у него огромный дом, Вероника, естественно, думала, что у него есть слуги.

— Совсем одни? — уточнила Вероника.

— Совсем.

— А как же охранник? И другие слуги.

— Нет других слуг. Охранник стоит за дверью, и ему запрещено входить без одобрения.

Вероника нахмурилась и тяжело вздохнула. Сейчас ей было очень неприятно с ним разговаривать. Он казался грубым и жестоким. Ей даже стало казаться, что он плохо обращается не только с ней, но и со своими служащими. И всё равно она продолжала задавать интересные её вопросы. Удивлялась:

— В таком большом доме нет слуг?

— Нет, — быстро повторил Матвей. Будто бы сказал: «хватит задавать одни и те же вопросы».

— А кто за всем следит? Кто убирается?

— Ты, — строго ответил Матвей.

— Что? — с ухмылкой переспросила Вероника. Не поверила тому, что он так сказал.

— А что такого? Жёны должны готовить и соблюдать чистоту.

— Но я в кресле, — напомнила Вероника.

— И что с того? Ты сама говорила, что ты не немощная.

Он прикатил её на кухню, а сам отошёл к холодильнику и вытащил оттуда яйца. Потом зажёл плиту, поставил сковороду и начал накладывать яйца. Разбивал их быстро и профессионально. Явно делал это не в первый раз.

— Я не смогу делать всё, — сказала Вероника. — И потом, раньше не было меня. Кто убирался раньше?

— Раз в месяц приглашал бригаду уборщиков, — объяснил Матвей, не поворачиваясь в её сторону. И Вероника ещё сильнее удивилась.

— Так редко?

— А нужно часто? В мою постель никто не приходил гадить, — съязвил Матвей. Вероника нахмурилась и обиженно уточнила:

— Я не гадила, а только пописала...

— Уж спасибо, услужила! — язвительно сказал Матвей.

— Теперь ты всё время будешь злиться и напоминать?

— Буду, — строго ответил Матвей.

— Я не могу вернуть время вспять и всё изменить. Не могу!

Матвей сразу же замолчал, а яйца в сковороде затрещали. Брызги масла начали разлетаться по сторонам, и он прикрыл сковороду крышкой. Потом поставил чайник. Через некоторое время он поставил перед ней тарелку с яичницей. Он пожарил для неё два яйца с цельным недопечённым желтком. Обжарил хорошо и только с одной стороны, прямо как она любит. Кажется, даже не посолил. Но и это её не смущало. Вероника как раз любит яйца без соли. Но она не могла удивляться и радоваться тому, что он угадал её предпочтения. Или же, они у них просто совпали...

Матвей приготовил для себя такую же яичницу, но только из трёх яиц. В завершение налил им по стакану молока, а потом строго сказал:

— Ешь.

Вероника нахмурилась, взялась за вилку и начала кушать. Яичницей она была довольна, но её обижала грубость Матвея. Он явно не хотел её прощать. Впрочем, она вспоминала стоимость матраса и понимала его реакцию. Только это мало её утешало.

Как только они доели, Матвей начал убирать всё со стола. Грязную посуду сразу же засунул в посудомоечную машину, а потом схватился за рукоятки кресла и покатыл её в гостиную.

— И это всё? Весь завтрак? — с упрёком спросила Вероника.

— А чего ты ждала? Пышного застолья? — грубовато сказал Матвей.

— Ну, нет... ну, чего-нибудь ещё, — промямлила Вероника. — Чая хотя бы, ты же ставил чайник.

Конечно же, она помнила об этом. Хотела чай с того момента, как он поставил чайник. Если не чай, хотела попить хотя бы холодной воды. А молоко несколько не утолило её жажду.

— Просто так поставил, чтобы остывал, — уточнил Матвей. Обратно он, конечно же, не свернул, повёл её в гостиную.

— Я хотела попить, — пожаловалась Вероника. Она давно хотела попросить у него воды, но не решалась. Боялась, что он рассердится или грубо ответит, или даже не даст ей воды. Последнее сильнее всего обидело бы её. Но она до последнего надеялась, что он приготовит им чай. И раз уже не приготовил и уводит из кухни, она не смогла промолчать.

— Могу дать воды, — предложил Матвей. Как обычно отвечал грубовато и неохотно. Он, действительно, собирался сделать им чай, но после того, как выпил молока и съел яичницу, понял, что не хочет.

Как только они оказались в гостиной, Вероника огляделась и заметила в углу кулер. Если бы она увидела его вчера, начала бы восторженно хихикать и радоваться, но сегодня сейчас у неё не было ни на что настроения. Но она порадовалась тому, что всё-таки утолит свою жажду. После вчерашней выпивки её тоже беспокоил сушняк.

Одноразовых стаканчиков у кулера было много. И они были не такие, какие кладут в общественных местах. Были разноцветные, сделанные из плотного пластика. Вероника смотрела и удивлялась, но помалкивала. Он оставил её в стороне, приблизительно на расстоянии метра от кулера, набрал в стаканчик воды и принялся пить.

Вероника нахмурилась и тяжело вздохнула. Уже понадеялась, что он наливает воду для неё... а он о себе думает в первую очередь.

Матвей полностью выпил стакан воды, потом снова принялся наполнять его же. В этот момент Вероника уже смирилась с тем, что ей придётся пить воду из того же стакана, из которого пил он. Такое её всегда смущало. Вероника с детства была брезгливой девочкой и никогда не пила из чужих стаканов. Но после вчерашнего, после того, как она отказалась сосать ему, она боялась возникать. Уже заранее знала, что он разозлится...

И второй стакан воды Матвей выпил сам, и только третий принёс ей. Вероника не спешила его брать. Сначала посмотрела на него, а потом на стакан воды.

— Что не так? — спросил Матвей и неожиданно догадался: — хочешь сказать, что противишься? Может ещё целоваться не будем?

— Всё так, — обиженно сказала Вероника, обеими руками схватила за стакан и протянула его к себе. Начала жадно и быстро пить.

Глава 13. Открой рот

Матвей присел на диван, а Вероника допила свою воду и спросила:

— А можно ещё?

— Сможешь взять сама?

— Конечно, — ответила Вероника.

— Тогда наливай.

Он дождался, пока она выпьет вторую порцию воды, а потом строго сказал:

— Иди ко мне.

Вероника нерешительно покатила к нему. Если бы могла, под села бы рядом, но, увы, у неё нет такой возможности. Она встала прямо перед ним и посмотрела ему в глаза.

— Сядь ровнее, — приказал Матвей. Вероника сидела со стыдливо опущенной головой и сутулилась. Но когда он приказал сесть ровнее, мигом подчинилась. Ощущала тяжесть своих новых грудей и понимала, что он смотрит именно на них.

— Потрогай себя, — приказал Матвей, выдержав некоторое молчание.

— Себя?

— Пошупай свои груди, — уточнил Матвей. И Вероника нерешительно прикоснулась к своей груди одной рукой. Сначала погладила грудь по кругу, а потом обхватила и пощупала.

— Обеими руками, — приказал Матвей.

Веронике было неловко подчиняться. Она посмотрела ему в глаза и спросила:

— Зачем это?

— Я так хочу, — строго ответил Матвей. — Продолжай.

Вероника нахмурилась и, чтобы он этого не заметил, низко опустила голову и посмотрела на свои груди. Потом продолжила их гладить. Она очень не хотела подчиняться, но боялась разругаться с ним ещё сильнее.

— Смотри на меня, — неожиданно потребовал Матвей. И Вероника снова подчинилась, заставила себя поднять голову и посмотрела ему в глаза. Матвей вытянул указательный палец и начал шевелить им, указывал на её промежность.

— А теперь потрогай ниже.

— Но зачем? — снова спросила Вероника жалобным голоском.

— Потому что я так сказал, — строго ответил Матвей.

— Я не готова повторить вчерашнее, — объяснила Вероника. Она очень боялась, что он снова захочет заняться сексом. И, судя по всему, всё именно к этому идет. Она чувствовала, что у неё там всё болит...

Матвей наигранно усмехнулся и сказал:

— Я тоже не готов это повторить.

Вероника снова нахмурилась. Прекрасно понимала, что он упрекает её за вчерашние капризы и отказ. Но она больше не хотела обсуждать это.

— Ну? — не терпеливо произнёс Матвей. Явно ждал, когда она подчинится и продолжит трогать себя.

— Я не хочу таким заниматься, — ответила Вероника.

— Ты не хочешь заниматься сексом? — с упрёком спросил Матвей. Вероника сразу же заговорила чуть смелее, потому что знала, что сказать.

— Сейчас не хочу... и сегодня не хочу. Ты же тоже сказал, что не хочешь.

— Я сказал, что не хочу повторять вчерашнее, — деловито уточнил Матвей. — Хочу чего-то другого.

Вероника начала отрицательно мотать головой и повторила:

— У меня там всё болит, я не хочу.

— Разве сейчас я собираюсь войти в тебя? — строго спросил Матвей.

— Но ведь потом захочешь.

— Про потом, потом поговорим!

— Я просто не хочу, чтобы ты возбуждался, — объяснила Вероника. И она очень боялась, что он снова начнёт к ней приставать. И тогда ей придётся снова ему отказать, но и этого она не хочет. Итак уже они много ругались.

— А я вот хочу возбуждаться, — упрямо возразил Матвей. — Со вчерашнего дня хожу с полными яичками из-за тебя.

Вероника нахмурилась и тяжело вздохнула, продолжала виновато смотреть ему в глаза. Выдержала некоторое молчание и тихо сказала:

— Прости за вчерашнее... прости, что не смогла.

— Хватит с меня твоих «прости», — строго сказал Матвей и снова зашевелил пальчиком. — Если ничего не хочешь, хотя бы подрочи мне.

— И как?

— Для начала возбуди. Делай, что велено.

Вероника очень не хотела подчиняться. Она никогда таким образом не гладила себя, а делать это под его указку оказалось особенно унижительно.

— Долго мне ждать? — с недовольством спросил Матвей. — Ты должна слушаться своего мужа.

— Ладно... — с недовольным лицом протянула Вероника. Одной рукой начала пожимать свою грудь, а второй потянулась к промежности. Там трогать себя ей было особенно неприятно. Она делала это нерешительно и явно брезгливо.

— А теперь вставь один пальчик, — приказал Матвей. — И так, чтобы я видел.

Вероника сразу же начала отрицательно мотать головой, потом сказала:

— Нет, даже не проси.

Матвей больше ничего не сказал, но сразу же сел ровнее и склонился к ней. Дотянулся до колёс её кресла и прикатил её ещё ближе к себе. Потянулся рукой к её промежности. Вероника сразу же вздёрнулась и громко сказала:

— Не надо!

— Я просто потрогаю, — пояснил Матвей, глядя в её глаза. Потом он склонил голову вниз, посмотрел на её промежность и приложил большой пальчик к её клитору. Начал поглаживать массирующими движениями.

— А... а... — вздыхала Вероника. Она боялась, вздрагивала от каждого его движения, но в то же время ощущала нечто приятное. Ей нравилось, как он её трогает, и её тело требовало продолжения. Она тоже возбуждалась.

Матвей несколько минут массировал её клитор, а потом большой пальчик начал подводить к её губкам. Пытался вставить в её ротик.

— Нет, не смей! — вскрикнула Вероника и повернула голову на бочок.

— Открой рот, — потребовал Матвей. Он схватил её за волосы, а большой пальчик второй руки всё ещё пытался пропихнуть в её ротик. Вероника испытала дикое омерзение, начала сопротивляться и вертела головой туда-сюда. Все её мысли были о том, что недавно этим пальцем он массировал её клитор. Вероника вспоминала это снова и снова, представлялась и противилась. И она точно не собиралась позволять ему делать то, что он хочет.

— Открой, — повторил Матвей. Вероника повернула голову на бочок и закричала:

— А... отпусти волосы.

Она чувствовала, как её волосы обрываются в разных местах, а кожа её головы болит всё сильнее и сильнее. Она хотела громко-громко закричать, но воздерживалась. А ещё она боялась слишком сильно открывать свой рот. Боялась, что в этот момент он застанет её врасплох и вставит в её рот свой грязный палец.

— Я ведь и грубее могу быть, если не будешь пайнкой, — пригрозил Матвей. Он ещё сильнее сжал её волосы и склонил её голову на бок. Большим пальчиком второй руки начал поглаживать её губки.

— М-м-м... — громко замычала Вероника, до боли сжимая свои губки.

— Открой рот, — грубо повторил Матвей. Он пальчиком начал надавливать на её губы, заставляя открыть рот. А ведь её губы ещё не полностью восстановились, прошло только две недели после липофилинга. Её губкам стало очень больно, а ещё она боялась последствий такого надавливания.

Вероника вынужденно расслабила губки, и он пальчиком прикоснулся к её верхней десне, начал поглаживать. Но глубже его пальчик она не впускала, крепко сжимала челюсть. Несмотря на боль в голове, не жалея свои волосы, она повернула голову на бочок и закричала:

— Отстань! Ты мерзкий! Мерзкий!

Матвей рассердился. Он презрительно толкнул её голову назад и тоже закричал:

— Зачем вышла замуж, если секса не хочешь?!

— Я хочу секса, — возразила Вероника дрожащим голосом, — но не такого.

— Какого не такого? Я ещё не сделал ничего запрещённого с тобой, а ты уже ноешь.

— Ты заставляешь делать грязь, — запищала Вероника, — я не согласна, нет!

Тыльной стороной ладони она уже протирала свою десну там, где он прикоснулся пальчиком. На этот раз не решалась делать плевки, ведь в прошлый раз он ударил её за это. Боялась. Но от омерзения у неё во рту уже собиралась слюнка, и Вероника не знала, куда её деть. Крутила головой по сторонам и как бы искала, куда плюнуть.

— Грязь в твоей тупой башке, — нервно сказал Матвей, указательным и средним пальцем тыкнув её голову.

— Прекрати... отстань...

— Отстать?! — закричал Матвей. — Я должен отстать?

Он вздёрнулся, склонился к ней и смотрел злобно. Вероника уже подумала, что сейчас он снова её ударит. Она зажмурилась от страха и вполголоса воздержанно прокричала:

— А...

— Ты моя жена, и я не отстану, пока мы не займёмся нормальным сексом.

— Я не буду делать то, что ты хочешь. Ты меня не заставишь, — упрямо писклявым голосом сказала Вероника.

— О-о-о, ещё как заставляю, — самоуверенно и угрожающе протянул Матвей, а потом громко сказал: — мне не нужна жена, которая не сосёт.

— Почему ты раньше не сказал об этом? — в слезах спросила Вероника. Матвею её вопрос показался тупым.

— Я должен был рассказывать тебе, как люди занимаются сексом? — закричал Матвей.

— Так не занимаются, — взволнованно возразила Вероника.

— Мало порнухи смотрела?

— Вот именно, так только в порнухе занимаются... только проститутки.

— Что за чушь ты несёшь? — нервно сказал Матвей, взмахнув рукой. Но он не собирался ударить её. Взмахнул ладонью, как бы говоря, что она говорит чепуху.

— Это не чушь, — возразила Вероника. — Приличные девушки занимаются только правильным сексом.

— И как это правильно? Постоянно долбиться в одну дырку? — вскрикнул Матвей, и тут же напомнил: — ты и туда не дала!

— Мне просто пока больно, — жалобно сказала Вероника.

— Мне не нужна жена, которая не сосёт, — дословно повторил Матвей. Он смотрел в её глаза сердито и злостно. Казалось, хочет замахнуться и ударить её. Вероника затаила дыхание от страха и не знала, что сказать.

Она думала, что Матвей продолжит её отчитывать, но и он внезапно замолчал. В комнате воцарилась угнетающая тишина. Вероника нахмурилась и продолжала смотреть на мужа. Спустя пару долгих минут осторожно спросила:

— И что теперь будет? Ты разведёшься со мной?

— Смеешь ещё спрашивать? — закричал Матвей, а потом нервно толкнул ногой её кресло. Вероника покатила назад. От страха зажмурилась, прикрыла ладонями лицо и протяжно закричала:

— А-а-а...

Матвей выдержал некоторое молчание, а потом продолжил отсчитывать её.

— Ты видела, какие приготовления были? Видела, сколько гостей было? — кричал Матвей. — Что я всем должен сказать? Извините, она не хочет трахаться, и я решил развестись?

Матвей понимал, что осуждения в первую очередь начнутся в его сторону. И неважно, что послужит причиной развода. Они всё равно скажут, вот устал от жены-колясочницы. Наверное, не хочет ухаживать за ней и поэтому бросает. Ещё так быстро.

Он уже чувствовал, что это сломает его карьеру. Кто захочет делать операции у непорядочного доктора? Может, и захотят за большие скидки, но он не может постоянно делать скидки. А ещё он так сильно потратился на эту свадьбу...

Матвей не думал, что семейные проблемы начнутся так сразу. Он знал, что ссоры будут. Он всегда ссорится со своими девушками и это практически неизбежно. Но с Вероникой получилось уж совсем странно. Он думал, что они начнут ссориться из-за того, что он хочет её переделывать, а вышло вон как... ссорится из-за минета. Матвей до сих пор с трудом в это верил. А ещё он высокомерно думал, что раз она колясочница, должна быть готова на всё, лишь бы он был с ней. Должна делать всё, а она выпендривается.

— Не надо так говорить... и я не хочу разводиться, — сказала Вероника.

— Если не хочешь разводиться, тогда делай то, что от тебя требуется, — строго сказал Матвей. — Не дерьмо есть прошу.

Вероника посмотрела на него и начала отрицательно мотать головой.

— Что «нет»? — закричал Матвей. — Иди сюда.

Он начал шевелить пальчиками, подзывал её к себе.

— Нет, я не могу, — жалобно повторила Вероника. Она уже представила, как берёт в рот его член. Представила, как он заставляет её. Ей хотелось блевать даже при мысли об этом.

— Иди сюда, — дословно повторил Матвей и требовательно тыкнул указательным пальцем по своему колену. Он ведь сам оттолкнул её от себя, когда разозлился. Поэтому Вероника сидела почти в метре от него. Приближаться не планировала.

— Ладно-ладно, — взволнованно промямлила Вероника, — только не надо заставлять...

— И не собирался, сама будешь всё делать, — строго сказал Матвей. Вероника не стала возражать, но и уступать не собиралась. Понимала, что если не подойдёт к нему, только сильнее его разозлит.

Вероника приложила ладони к колёсам своего кресла и покатила в его сторону. И вот уже через пару секунд она коленом стукнулась об его колено. Матвей посмотрел сначала в её глаза, а потом опустил взгляд ниже.

— Можешь сейчас раздвинуть ноги? — спросил Матвей. Вероника обхватила свою правую ногу чуть выше колена и пододвинула в сторонку. Она не хотела слушаться, но чувствовала, что должна. Он ведь пока не просит ни о чём плохом, и она решила не отказывать.

— А без рук не можешь? — поинтересовался Матвей.

— Нет, конечно, — нахмутив брови, ответила Вероника. Даже не понимала, почему он это спросил? Она же колясочница...

Матвей приложил ладонь к её колену и начал поглаживать по направлению к животику.

— Твоя тётя говорила, что отсюда твои ноги шевелятся, — сказал Матвей.

— Да, но колени не слушаются и всё, что ниже, тоже, — объяснила Вероника. Матвей задумался. Ему всё равно продолжало казаться, что она должна быть способна раздвигать ноги самостоятельно. Ну, раз уж она бёдрами шевелить может...

— Правда, не можешь? — уточнил Матвей.

— Просто тяжело, — с грустью сказала Вероника, — нога кажется очень тяжелой.

— На коленях умеешь стоять? — спросил Матвей. Вероника снова нахмурилась и опустила голову вниз. Понимала, что если сейчас скажет «умею», он обязательно захочет поставить её на колени. Попытается заставить её сосать, стоя на коленях. Или как минимум потребует трогать его член, стоя на коленях. Вероника не была морально к этому готова.

Матвей приложил ладонь к её щеке и начал поглаживать. Пальчиком второй руки приподнял её подбородок.

— Почему молчишь? Всегда отвечай, когда я спрашиваю, — важно сказал Матвей.

— Умею, но мне нельзя ходить на коленях без специальных подушечек, — ответила Вероника.

— Немножко можно, — сказал Матвей. — Но ты же привезла свои наколенники?

Вероника снова не хотела отвечать, но на этот раз не решилась промолчать.

— Привезла, конечно. Но они уже истёрлись, испортились после стирки, — объяснила Вероника, — и я стараюсь не ходить на коленях.

— Болят? — поинтересовался Матвей.

— Нет, но они воспаляются. Врачи говорят, чтобы я пользовалась креслом... и я уже научилась.

Матвею быстро наскучил этот разговор. К тому же, он уже узнал всё, что хотел. Он проскользнул рукой к её затылку и начал склонять её голову к себе.

— Нет, ты что делаешь? — пожаловалась Вероника. Одной рукой она начала упираться на край дивана, а вторую руку приложила на его колено. Начала отталкиваться обратно назад.

— Хватит сопротивляться, — нервно сказал Матвей.

— Нет-нет, я не буду этого делать, — запищала Вероника.

— Будешь, — строго возразил Матвей. Он продолжал давить на её голову, а второй рукой схватил её за плечо и тоже тянул к себе. Лицом она уже почти упала на его член и продолжала истерично кричать:

— Хватит, отпусти! Не заставишь...

Матвей старался сохранять спокойствие, но отступать не собирался. Чтобы она не смогла отъехать назад на своём кресле, он крепко схватил её за волосы и продолжил удерживать её личико возле своего паха.

— Пока можешь не брать в рот, просто потрогай.

— А... отпусти мои волосы, — закричала Вероника и приложила ладонь на голову поверх его руки. Но Матвей крепко-крепко сжимал её волосы и явно не собирался отпускать. Строго возразил:

— Нет.

— А-а-а... пожалуйста... эхе... эхе...

Она вынужденно прильнула носом на его член. Чувствовала, что её губы касаются его члена. И ей снова стало так противно, захотелось плевать. Но она не решилась плюнуть на него. Боялась.

— Просто потрогай, — строго повторил Матвей. Но ведь он прижимает её лицом к своему члену. Вероника не представляла, как она должна его трогать? Между его членом и лицом не помещались руки.

— Только отпусти... отпусти... я потрогаю, — истерично обещала Вероника. Она повернула голову на бок и теперь уже личиком лежала на его члене.

— Ты не можешь постоянно отказывать мне, — строго сказал Матвей. — Ты теперь моя жена.

— Ну и что. Это не значит, что я должна это делать.

— Должна, — возразил Матвей.

— Нет! Нет! — запищала Вероника. — Не буду!

— Ещё как будешь. Не вынуждай заставлять тебя.

По её жилам пробежался холодок. Она поняла, что он уже на грани. Уже её заставляет. И она не может ничего поделать, сопротивляться становится сложно. Невозможно.

Глава 14. Хитрый план

Вероника продолжала сопротивляться, но Матвей не сдавался. Он крепко хватал её за волосы и удерживал личико возле своего паха.

— Мы только вчера поженились, — строго напомнил Матвей. — Мы не можем сразу подать на развод.

— Если хочешь... если хочешь, я пока к тётё уеду, — дрожащим писклявым голосом сказала Вероника. — Представь, что мы развелись.

— Но мы не развелись, — строго сказал Матвей. Он потянул её за волосы и заставил откинуть голову назад. Вероника зажмурилась и захныкала:

— Эхе... эхе...

Свободной рукой Матвей начал поглаживать её губки. Обсуждать предстоящий развод он определённо не хотел. Да и не хотел разводиться с ней. Просто решил припугнуть разводом в надежде, что она испугается и решит отсосать ему. Он понимал, что это наивная мечта, но хотя бы попытался. Понял, что придётся её уговаривать.

— Ты не должна меня противиться, — строго разъяснил Матвей. — Я теперь твой муж, и ты должна любить меня.

— Я люблю тебя, — промямлила Вероника, стараясь повернуть голову на бок. Ей было противно оттого, что он грязными пальцами касается её губ. Даже этого старалась избежать...

— Приласкай, раз любишь, — приказал Матвей. И он снова приложил большой пальчик к её губкам, а Вероника протяжно жалобно замычала:

— М-м-м...

Сопротивляться ей становилось всё сложнее и сложнее, но она не сдавалась. Снова, дёргая свои волосы, повернула голову на бок и закричала:

— Отпусти... а...

— Да что ты такая упрямая?! — закричал Матвей. Он отпустил её волосы, презрительно оттолкнув от себя её голову. Он уже изрядно устал заставлять её, к уговорам и просьбам она была глуха.

— Я не хочу это делать... — в слезах сказала Вероника. Матвей неожиданно снова схватил её за волосы, заставил откинуть голову назад и посмотрел в её глаза с близкого расстояния. Потом строго сказал:

— Ладно, в рот не дам, но пальцы сосать будешь.

И он снова приложил к её губам большой палец своей свободной руки. Другой рукой продолжал хватать её за волосы, но Веронике всё равно удалось отвернуться.

— А... помой руки, — с криком потребовала Вероника. Матвей был так зол. Хотел уже силой вставить в её ротик палец, но не решился. И неожиданно ему в голову пришла одна хорошая идея.

— Хорошо, в рот не дам, — повторил Матвей, глядя в её глаза. — Но я трахну тебя в попку.

Обычно девушки в анал ему не давали, но с удовольствием сосали. А вдруг Вероника, наоборот, даст в попку? Снова подумал, что это наивная мечта. Конечно же, Матвей не ожидал услышать «да». Поставил этот ультиматум просто так, но Вероника его удивила и сразу же сказала:

— Ладно, я согласна.

Матвей восторженно приподнял брови. Даже не верил тому, что слышит.

— Ты согласна? — переспросил Матвей.

— В попку можно. Это даже лучше, чем туда...

Под словом «туда», она явно подразумевала влагалище. Матвей чуть не захихикал, выслушав этот абсурд. Язвительно подумал: «ну, конечно! Она же девственница и ещё не знает, какого в анал!» Но это ему было на руку. И он решил, что сегодня обязательно её трахнет, даже если она будет кричать и прогонять его.

— Конечно, лучше! — с ухмылкой согласился Матвей. — Я обожаю в анал!

Он сразу же стал добрее. Посмотрел на неё с широкой улыбкой и неожиданно впился в её губы страстным поцелуем. Наконец-то, они помирились. И раз уж она готова дать в попку, он решил на время отстать от её ротика.

Матвей глубоко проник языком в её ротик и начал поглаживать её изнутри. Вероника расслабилась и пыталась осторожно выдохнуть воздух, который успела вдохнуть. Ей уже не хватало кислорода, но она не хотела, чтобы этот поцелуй прерывался. Ей так нравится, когда он её целует... поначалу она и этого противилась, но тщательно это скрывала. Понимала, что ей в любом случае придётся целоваться с ним. Это же ведь обязательно. Даже на свадьбах целуются, и никто не считает это омерзительным.

Она заставила себя целоваться с ним, и это даже понравилось ей. В эти секунды она ощущала с ним особую близость. Ощущала его любовь. Но вот заставлять себя сосать член она не собиралась. Считала это омерзительным и недопустимым. Была категорична в этом вопросе.

Как только их губы разъединились, Матвей сразу же начал вставать.

— А ты куда? — спросила Вероника.

— Помой руки! — с ухмылкой ответил Матвей. Вероника нахмурилась. Ей не хотелось, чтобы он вставлял в её рот свои пальцы, пусть даже мытые. Но ведь она уже разрешила... а ещё она боялась, что он обманет её. Скажет, что помыл, а на самом деле на сделает этого. Он ведь так сильно хочет, чтобы она сосала его грязные пальцы. Может, именно это его возбуждает? Хочет смотреть на то, как она делает грязь...

Матвей, конечно же, не собирался мыть руки. И вообще, он ушёл за смазкой и анальной пробкой. Подумал, что резко нельзя. Обязательно сначала нужно хорошо размять её анус, и только потом начинать. Иначе она раз и навсегда разочаруется в анальном сексе и никогда ему больше не даст. Ему не хотелось таких проблем.

У Матвея есть ещё одна спальня на втором этаже, и он сразу же потопал туда. Именно там у него хранятся всякие секс-игрушки, смазки и прочее добро. Ступенька за ступенькой он поднимался по лестнице и думал о предстоящем. Ещё недавно он был так зол на Веронику, что был готов изнасиловать. Если не в рот, так в попку. Но, оставшись наедине с самим собой, он будто трезво начал размышлять.

Он понимал, что нельзя её насиловать. Да, она его жена, но принудительный секс всё равно считается изнасилованием и это весьма наказуемо. И раз она инвалидка, если что, ему влепят вдвойне. Матвей всегда думал о последствиях.

Думал-думал, и вместо того, чтобы пойти в комнату за смазкой, он свернул в массажный кабинет. Впрочем, интимная смазка там тоже была, но он шёл уже не за ней...

— Надо её обезболить, — неожиданно решил Матвей. В массажном кабинете у него целый шкаф различных медикаментов, и многое из этого рецептурные препараты. Среди всего этого добра у него там лежит замечательный обезболивающий крем. Он такой же мощный, как лидокаин, но его не нужно вводить под кожу. Достаточно помазать и минут через пять начнётся эффект обезболивания.

— Даже если порежу, не почувствуешь! — с ухмылкой подумал Матвей. И, действительно, этот крем он использовал во время операций. Совмещал с лидокаином, чтобы усилить эффект первого.

Матвей уже чувствовал, что собирается сотворить с ней нечто запрещённое. Если об этом узнают, у него будут большие неприятности...

— Но ведь она не узнает? — с ухмылкой подумал Матвей. На всякий случай тюбик крема он измазал чёрным маркером, чтобы она не поняла, чем он её смазывает. Потом отмахнулся, осознав, что зря терял время.

— Тупица всё равно не поймёт, — решил Матвей. Он всё ещё злился на Веронику, но очень хотел, чтобы анальный секс ей понравился.

Матвей и всерьёз решил обезболить её анус кремом, но игрушки всё равно прихватил. Взял тонкую анальную «сосульку» и пробку, размером чуть тоньше, чем его залупа. Обычную смазку тоже прихватил на всякий случай и направился к ней.

— Ты так долго... — пожаловалась Вероника.

— Извини, ходил в туалет, — соврал Матвей. Не будет же он рассказывать, что подбирал обезболивание для её попки? И пять минут зачем-то красил тюбик от крема, когда можно было просто не показывать ей его...

— А можно мне тоже сходить? — нерешительно спросила Вероника. Она боялась, что ему это не понравится, но ей уже сильно хотелось.

Матвею это, действительно, не понравилось, но разве он может отказать? Сразу же решил уступить и принял решение помочь ей. Но упрекнул:

— А что же ты не сходила, пока меня не было?

— Я просто думала, что ты рассердишься, если меня не будет к твоему возвращению. Или решишь, что убежала.

Матвей простодушно усмехнулся, подошёл к ней и начал толкать её кресло в сторону туалета.

— Вот, весь день ругалась со мной, а теперь без разрешения даже в туалет идти боишься.

Его слова малость её задели, но Вероника не стала возникать. Только нервно подумала, что это он с ней ругался и пытался заставить делать гадости.

— Не боюсь, — возразила Вероника.

— В следующий раз сходи, если захочешь, — сказал Матвей, неожиданно склонился и прошептал в её ушко: — даже если спрячешься, я тебя всё равно найду.

— Я знаю, — с улыбкой протянула Вероника. Он снова становился милым, заигрывал с ней, и она радовалась. Понимала, что не всё ещё потеряно...

Матвей проводил её в туалет и помог присесть на толчок. Ещё до свадьбы он заказал специальные поручни для инвалидов, чтобы Вероника могла обходиться без него, но он всё равно захотел помочь. Так же быстрее. К тому же, ему хотелось показать свою заботу.

После этого они снова направились в гостиную.

— А мы тут будем? — спросила Вероника. К этому моменту Матвей уже расстилал кожаный гостевой диван.

— Конечно, здесь будем. Я не собираюсь трахаться в обсосанной постели.

Он сразу разозлился, когда вспомнил, что она обоссала постель. Конечно, на самом деле и не забывал, ведь поэтому он расстилает в гостиной. Но когда зашёл об этом разговор, он чуть не вскипел. Благо, вовремя смог заставить себя успокоиться, иначе бы снова поругались.

— Ладно... извини, что спросила, — с грустью сказала Вероника.

— Я больше не хочу это обсуждать, а вспоминать тем более, — строго сказал Матвей. Он расстелил диван и зашагал к шкафу. Вытащил оттуда простыню и направился к ней.

— Постелем, чтобы было приятненько.

— Хорошо, — с улыбкой согласилась Вероника. В этот момент её взор упал на журнальный столик, на котором лежали принадлежности для шалостей. Те самые пробки и смазка и тюбик с обезболивающим кремом. Эти штуки вызывали у неё волнение.

— А это обязательно? — спросила Вероника, продолжая смотреть на журнальный столик.

— Конечно, это ж смазки, — простодушно разъяснил Матвей.

— Я не про смазку...

Матвей с улыбкой посмотрел на игрушки и удивился тому, что они вызвали у неё беспокойство.

— Надо немножко размять твою попку, чтобы не было больно, — объяснил Матвей. Он так сказал, но тут же пожалел, потому что Вероника спросила:

— А может быть больно?

Он уже не знал, как выкручиваться. Подумал, что надо осторожно открывать рот. Он же собирается обезболить её...

— В первый раз не будет больно, — соврал Матвей. — Может быть больно во второй раз, если в первый раз перестараясь.

Он ехидно улыбнулся, а Вероника поверила его словам.

— Типа если долго будем?

— Если часто трахаться, иногда бывает больно, — объяснил Матвей. Он склонился над ней и начал её поднимать. Уложил посередине дивана.

— Но мы же не будем часто? — с некоторым волнением уточнила Вероника.

— Иногда я хочу часто, — признался Матвей и тут же обещал: — но завтра приставать не буду.

Вероника наигранно улыбнулась. Она не хотела мучить его вопросами, насколько часто они будут заниматься сексом. Понимала, что это глупо и бессмысленно. Конечно же, по желанию. Она так же понимала, что сейчас он в отпуске и естественно, захочет часто. Он же дома всё время, на работу не нужно и он не устает.

— Удобно, когда ты раздетая, — с ухмылкой подметил Матвей и начал укладывать её на животик.

— Я не хочу всё время ходить раздетой, — пожаловалась Вероника.

— Ну, оденешься потом.

Сначала он её уложил, а потом начал поднимать.

— Ты можешь встать раком?

— Если поможешь, — ответила Вероника. И он начал помогать. Поставил её раком, но не был уверен, что она сможет самостоятельно удержаться в такой позе. Заботливо, но немного грубовато спросил:

— Ты не грохнешься, если я отпущу тебя?

— Только не уходи надолго, — попросила Вероника.

— Так я и не уйду, возьму наши игрушки.

— Ладно, — взволнованно протянула Вероника и тяжело вздохнула. Матвей пригляделся на неё и всё-таки чувствовал, что она как-то неуверенно стоит на четвереньках. Ему казалось, что она пошатывается, колени у неё будто дрожали. И он, действительно, боялся, что если перестанет держать её, она потеряет равновесие и упадёт. За сегодняшний и вчерашний день он уже два раза позволил себе ударить её, но он боялся, что она упадёт и случайно набьёт себе синяки или того хуже. По своему, он заботился о ней.

— Точно удержишься? — переспросил Матвей, а сам уже осторожно убрал от неё руки. И всё же убрал недалеко, продолжал держать ладони возле её подмышек, чтобы в случае чего, вовремя подхватить.

— Точно! — хихикая, ответила Вероника. Наконец-то, у неё поднялось настроение, и её забавляла его забота. Забавляла и радовала.

— Ну, смотри! — игриво протянул Матвей, шустро слез с дивана и потянулся к смазке. Второй рукой прихватил тонкую анальную пробку.

Ему не терпелось начать, и поэтому он решил не медлить. Сразу же открыл обезболивающий крем и накапал его на игрушку. Потом приблизился к ней, склонился над её попкой.

Одной рукой он слегка раздвинул её ягодицы пальчиками, а потом кончиком игрушки начал игриво потирать её анус.

— Ой... ой... — игриво возмущалась Вероника. Но судя по голосу ей было весело. Может, щекотно?

— Что такое? — игриво спросил Матвей.

— Странные ощущения.

— Какие такие «странные»?

В этот момент кончик игрушки он начал вставлять в её анус. Хотел поскорее смазать её изнутри.

— О... ой.. — снова застонала Вероника. — Очень странные ощущения...

— Не больно, надеюсь? — уточнил Матвей. В этот момент он уже напрягся, боялся жалоб и капризов.

— Нет, скорее щекотно... и приятно.

— Тебе приятно? — радостно уточнил Матвей.

— Да, что-то в этом есть! — весело сказала Вероника. От радости он даже поцеловал её попку.

— Умничка! Всегда так говори!

В скором времени он начал шевелить игрушкой вперёд-назад. То вставлял поглубже, то частично вынимал. «Хорошо надо тебя смазать, чтобы и вякнуть не посмела» — язвительно думал Матвей. В один из моментов он полностью вытащил из неё игрушку и дополнительно смазал обезболивающим кремом. «Чтобы наверняка».

— А когда будем пробовать? — спросила Вероника. Она уже давно ждёт, что он начнёт вставлять в неё член, а он уже пять минут шалит с игрушками. Кажется, ещё даже не думает входить.

— Я ещё не использовал вторую пробку, — игриво напомнил Матвей.

— А может, используем её в другой раз? — предложила Вероника. Матвей начал игриво пожимать её попку.

— Сначала надо размять твою попку, помнишь об этом?

— Помню, но я просто устала так стоять, — призналась Вероника. — Можем поскорее начать?

— А хочешь, я уложу тебя? — тут же предложил Матвей.

— Как уложишь? На живот? — предположила Вероника.

— Да, но только подложим подушку под твой животик.

Нормальных подушек в гостиной не оказалось. Были только декоративные, но они были достаточно большие. Матвей взял три штучки, подложил под её животик и сказал:

— Давай, плавно ложись.

В эту же секунду он надавил на игрушку, которая торчала из её ануса. Затолкнул поглубже.

— Ой... ой... — снова удивлённо простонала.

— Что такое? — игриво спросил Матвей.

— Я её чувствую.

Матвей приложил пальчик к её анусу поверх ограничителя игрушки и начал потирать массирующими движениями.

— Скоро ты почувствуешь здесь меня, — игриво сказал Матвей. Вероника уже легла, а её попка торчала «горкой». Он шустро слез, взял вторую пробку и обычную анальную смазку. Он понимал, что обезболивающий крем не послужит смазкой. Наоборот, он может помешать скольжению. Впрочем, первая игрушка хорошо скользила и с кремом! Но ведь она тонкая была...

— Я уже хочу... — жалобно проговорила Вероника. Она поняла, что он всё-таки решил вставить в неё и вторую игрушку, только потом будет пробовать входить в неё сам. А ей уже не терпелось...

— Хочешь? — игриво переспросил Матвей. — Скажи это ещё раз.

— Я хочу, — весело повторила Вероника. Матвей торопливо накапал на толстую игрушку смазку и принялся вытягивать из её ануса «сосульку».

— Я тоже тебя так хочу, — возбуждённо сказал Матвей. От её красивых слов он мигом возбудился. Решил, что не станет долго разминать её попку большой игрушкой. Вставит-вынет и войдёт сам.

Глава 15. Долгие шалости

Матвей приложил к её анусу более толстую пробку и начал медленно надавливать на неё. Уже ждал её реакцию и готовился услышать нервную жалобу, что ей больно. Во избежание этого, он медленно заталкивал в неё игрушку. Наделся сделать этот момент менее неприятным. И ему это удалось.

Вскоре игрушка проскользнула в неё. Вероника воздержанно простонала и потянулась к попке.

— О... ой...

— Ой? — игриво повторил Матвей. — Нравится?

Уже по её стонам он понимал, что да, ей нравится.

— Да, нравится... такие странные ощущения, но мне нравится.

— Лучше трогай здесь, — игриво сказал Матвей и приложил её ладонь к попке. Её же пальчиками начал пожимать её попку.

— Ну, ладно, — стеснительно согласилась Вероника. Она начала пожимать свою попку, а Матвей жадно наблюдал за этим. Потом схватил её за плечо второй руки и тоже начал притягивать к попке.

— И второй рукой, — сказал Матвей. Вероника послушно схватила свою попку обеими руками и начала пожимать. И когда она это делала, её ягодицы раздвигались, и он мог заглянуть в её анус. Он видел в ней пробку и возбуждался. Толстая пробка была уже полностью в ней, растянула её анус, а она даже не жалуется. Ждёт, когда он войдёт в неё. Просит войти. Матвей даже мечтать о таком не мог, и уже был в восторге.

Абсолютно все его бывшие либо не давали в анал вообще, либо ныли, что им больно и неприятно. И это портило впечатление, даже если удавалось войти и немного потрахать туда. А ему нравилось туда. Ему казалось, что туда приятнее, ведь там всегда плотнее. Дырочка правильная круглой формы, как будто специально создана для члена. Матвей всегда так думал.

— Да, раздвигай для меня попку, — возбуждённым голосом сказал Матвей. Он встал на колени, взял интимную смазку и торопливо накапал на свою залупу. Он хотел, чтобы его член хорошо скользил и легко вошёл. Также легко, как эта пробка.

— Вот так? — игриво спросила Вероника, оттягивая ягодицы в разные стороны. И она делала это смело, не жалея себя. Прямо так, как он мечтал.

— О, да, сильнее! — возбуждённо произнёс Матвей. Он схватился за пробку и вытянул её из ануса Вероники. Потом кончиком этой пробки начал поглаживать её дырочку. Поглаживал, но уже не вставлял пробку глубоко.

— О... о... — вздыхала Вероника, а сама подчинилась. Послушно раздвинула ягодицы ещё сильнее. Матвей прямо видел, как сильно она растягивает свой анус. Делает себе больно, но не чувствует этого. Его коварная затея удалась, и обезболивание сработало.

— Да, вот так раздвигай, — довольным голосом произнёс Матвей. Наконец, он отложил игрушку в сторонку и жадно приложил залупу к её дырочке. И это был самый приятный момент, заветный. Но он не спешил. Ему хотелось продлить этот момент, чтобы запомнить.

Она же девственница целиком и полностью, и даже её попка девственна. И он будет первым, кто войдёт туда. Эти мысли согревали его самолюбие, приводили в восторг и дополнительно возбуждали. Матвей всегда мечтал найти приличную девушку, именно девственницу, но такие ему не попадались. И вот он перестал искать такую, но нашёл... да, она не может ходить и, как оказалось, не сосёт, но зато она только его. Он оскверняет её, совращает. И он обязательно собирается заняться её ротиком, но чуть позже...

— Ну, давай уже, не медли, — попросила Вероника. Он поглаживал её анус своей залупой, дразнил её, и ей уже так хотелось, чтобы он вошёл. Она чувствовала, что будет приятно

и поэтому хотела этого. Ей было приятно, когда он вставлял в неё игрушку. Но ведь он лучше, чем игрушка. Мягче и нежнее.

— Не медлить? — игриво спросил Матвей. Он вставил в её анус залупу, но глубоко не вошёл. Вставил и вытащил, опять дразнил её.

— Да, хочу уже... — стеснительно проговорила Вероника.

— Скажи это ещё раз, — попросил Матвей.

— Хочу, — повторила Вероника.

— О, да! Я мечтал это услышать.

Невероятно возбуждённый он сделал толчок и погрузился в неё наполовину. Он чувствовал, что ей понравится, даже если он войдёт резко, но он осторожничал. Хотел, чтобы сначала смазка хорошо распределилась. Он входил в неё лёгкими рывками, передразнивая её, и вот уже полностью вошёл.

— Да, вот так вот, — довольным голосом произнёс Матвей, максимально глубоко погрузив член в её анус. Вроде бы он уже полностью вошёл в неё, но всё равно толкался, будто надеялся, что получится войти ещё глубже.

— О... о... — вздыхала Вероника и прислушивалась к своим ощущениям. Они казались ей необычными, интересными и точно приятными. Она уже пришла к выводу, что анальный секс гораздо приятнее, чем вагинальный.

Тем временем Матвей продолжал двигаться. Теперь уже делал это смело, ускорялся. И вскоре он тоже ощутил странные ощущения. Не сразу понял, что не так. Продолжил двигаться. Подумал, что показалось. Однако «странные» ощущения только усиливались, и он догадался.

— Вот чёрт, кажется, я примёрз...

Он совсем не подумал о том, что обезболивающая смазка подействует и на него тоже.

— В смысле примёрз? — захихикала Вероника.

Не мог же он сказать, что смазал её обезболивающим кремом? Но объяснение своим словам придумал быстро.

— Я просто смазку взял охлаждающую, вот и примёрз...

— Типа мятную? — предположила Вероника. — А я, кстати, тоже чувствую.

— Но, ничего, может, привыкну.

Только вот привыкнуть к этому не получалось. Он продолжал двигаться и понимал, что ощущений не хватает. Вроде хорошо и приятно, но что-то не то, будто на его член натянули толстенный презерватив. Преимущественно на залупу. И это мешало ему кончить. Благо, Вероника не торопит его, не ноет, что больно и прочее.

Матвей наваливался на неё сзади и продолжал двигаться. Чувствовал, как его член скользит по её анусу снова и снова. Его возбуждал сам факт того, что он входит в её попку. Зная себя, он мог с уверенностью утверждать, что уже пора кончить. Он будто чувствовал, как семя накапливается в нём. Хотел поскорее испустить, но не получалось... не хватало ощущений, и это было так странно и ново для него. Её анус так плотно обхватывал его член, будто пытался всосать его в себя. И как при всём при этом может не хватать ощущений? Матвей точно знал, что виной обезболивание...

Матвей досадовал, что получилось всё так странно. Он активно двигался, входил в неё резкими толчками, но кончить не мог.

Матвей привык к тому, что девушки в попку не даются долго. Во всяком случае, его бывшие не давались. И поэтому во время анального секса он всегда старался кончить быстрее. Это было его главное правило, которого Матвей придерживался на автомате. Он начал пытаться кончить с той самой секунды, как вошёл в неё, но вот они уже полчаса этим занимаются, и ничего. И никогда ещё у него не было такого долго анального секса.

— А сколько нужно этим заниматься? — неожиданно спросила Вероника. Матвей усмехнулся.

— Пока не кончишь.
— Пока я не кончу? — уточнила Вероника.
— И ты, и я, — весело ответил Матвей.
— Я не знаю, как это. Я никогда не кончала, — задумчиво сказала Вероника.
— Серьёзно? Никогда в жизни? — удивился Матвей.
— Ну да, никогда, я же была девственницей...
— Была, — игриво повторил Матвей, максимально глубоко погрузившись в её анус и обеими руками хватая её за попу. — Но ведь мастурбировать ты должна была научиться!
— Нет, так не бывает, — захихикала Вероника.
— Бывает, конечно же, — игриво возразил Матвей и пальчиками потянулся к её клитору, начал поглаживать массирующими движениями. — Юные девочки трогают себя здесь, что бы кончить.

Вероника стеснительно захихикала. Его слова звучали игриво и забавно, и определённо содержали долю истины.

— Ну что, я угадал? — весело спросил Матвей. — Ты трогала себя здесь?
— Ну, может быть и трогала, — согласилась Вероника.
— Значит, ты точно кончала, — сделал вывод Матвей.
— Не знаю, не уверена.
— У тебя же бывали моменты, когда ты трогала себя, и неожиданно тебе становилось особенно приятно? На долю минуты.

— Ну, хватит расспрашивать меня о таком, — стеснительно попросила Вероника, сама то и дело хихикала. Толи наигранно, толи ей действительно было смешно.

— Значит, бывало! — игриво заключил Матвей. — Также приятно может быть и со мной. Сказав это, он продолжил двигаться. Ускорялся, в надежде испустить семя, но понимал, что сегодня будет очень сложно.

— Да, мне и сейчас приятно, — вздыхая, согласилась Вероника.
— Наслаждайся, — довольным голосом сказал Матвей.

Ещё десять минут он тщетно старался кончить. Уже устал двигаться и замедлился, а потом начал ощущать, что у него падает. Досадно. Он не думал, что обезболивание её ануса обернётся для него такими проблемами. Он всегда мог контролировать себя. Если хотел, затягивал процесс и мог достаточно долго не кончать. Даже час и дольше. А если хотел кончить быстро, он тоже с лёгкостью ускорялся. Мог представить что-нибудь такое, что его сильно возбуждает, и вуаля... но не сегодня. Матвей чувствовал, что с его организмом что-то не так. И виновник тому обезболивающий крем. Он решил, что больше никогда не станет его применять. Лучше медленно входить, хорошо размяв её анус, и трахать нежно, чем так мучиться...

Вероника вздыхала и молчала. Не жаловалась, что она устала или не хочет. А Матвей в свою очередь с опасением ждал, что скоро она начнёт возмущаться. И, конечно же, он продолжал активно двигаться.

Прошло ещё полчаса, и только тогда Вероника спросила:

— А мы долго ещё будем?
— Ты уже устала? Не хочешь больше? — игриво спросил Матвей. Он максимально глубоко вошёл в её попку и замер.

— Если честно, хочу в туалет, — нерешительно призналась Вероника. Матвей вздохнул, ладоншкой протёр пот с лица и нахмурился. Отпускать или не отпускать её? Конечно же, он хотел продолжать, но не был уверен, что в этом есть смысл. Он уже больше часа дерёт её, а толку ноль. У него и близко нет ощущений... а если ощущения и появляются, то лишь ненадолго, короткими спазмами. И этого явно не достаточно, чтобы кончить.

Матвей выдержал некоторое молчание, и спросил:

— Не потерпишь?

— Ну, немного потерплю... — не хотя, согласилась Вероника.

Немного затянулось ещё на полчаса, и тогда Вероника не выдержала и сказала:

— Ты такой долгий... можно я схожу в туалет, и потом продолжим?

Матвей самодовольно усмехнулся.

— Долгим меня ещё никто не называл!

— Можно сходить? Я очень хочу... — жалобно повторила Вероника. Матвей игриво начал поглаживать её попку и легонько шлёпнул.

— Даже не знаю, отпускать или нет?

— Я, правда, очень хочу, — повторила Вероника.

— Одна сможешь сходить? — спросил Матвей уже более серьёзным голосом. Ему совершенно не хотелось куда-либо идти. И уж тем более, не хотелось помогать ей. Куда более интересно остаться и подрочить. Он очень хотел кончить. Чувствовал, что яички переполнились, но испустить семя ему по-прежнему не удавалось.

— Конечно, могу одна, — согласилась Вероника. Она сразу же облокотилась на обе руки и приподняла спинку. Матвей сдался. Вытянул член из её ануса и тяжело вздохнул.

— Ну ладно, уговорила! Только не задерживайся, — игриво предупредил Матвей. Он уже обхватил член и начал водить по нему ладошкой. Ускорялся и напрягался. Уже пытался кончить без неё. А ещё он знал, что после возвращения она вряд ли захочет продолжения. Скажет, что устала и не хочет, попросит отложить продолжение до другого раза. Так всегда поступали его бывшие. Если он ненадолго покидал анус, проход обратно уже был закрыт.

— Я постараюсь быстро, — обещала Вероника.

Прошло уже больше месяца с тех пор, как она увеличила груди. Поэтому она уже пробовала самостоятельно пересаживаться на своё кресло, и Матвей не запрещал ей.

Вероника весьма шустро пересела на кресло и покатила в сторону туалета. Матвей сел удобнее и продолжил мастурбировать. Он снова и снова скользил ладошкой по своему члену и только убеждался в том, что кончить будет непросто.

Только в этот момент он вспомнил, что однажды в юности ради любопытства он покупал продлевающие презервативы. Они имели похожий обезболивающий эффект и продлевание, действительно, было. Но в презервативах использовался слабенький препарат, и при всём при этом они работали. Он же смазал Веронику сильнодействующим кремом, даже не думая о последствиях для себя. И он также не думал о том, что когда эффект обезболивания закончится, Вероника взвояет и закричит. После таких жёстких шалостей ей будет сложно обгладиться...

Матвей подумал о последнем и ехидно улыбнулся. Уже представил её лицо в этот момент. Она же так уверенно полагала, что анальный секс безобидное безболезненное занятие. Убедиться в обратном точно будет для неё сюрприз.

Сконцентрироваться Матвею было гораздо проще, без её присутствия. К тому же, он уже не вставлял член в её анус, смазанный обезболивающим препаратом. Эффект последнего постепенно снижался, и Матвей чувствовал, что вот-вот...

Минут через десять, после долгих усилий, он, наконец, испустил семя. Ощущения были настолько сильными, что он громко простонал:

— О... о... да!

Он так напрягся ради этого, так устал, что из его глаз даже выдавилась слезинка, — слезинка восторга и небывалого удовлетворения. Он уже давно не кончал так сильно и так по настоящему.

Наконец-то, кончив, Матвей устало завалился на диван и отдыхал. Минут пять он лежал неподвижно, и лишь потом вспомнил о Веронике.

— Что-то тебя давно нет, надо глянуть...

Он нахмурился и тяжело вздохнул. Ему было лень вставать, но он чувствовал ответственность за свою немощную жену. Пусть она раз сто скажет, что вполне самостоятельная и всё может сама, но он всё равно будет считать её немощной. Впрочем, он ведь сам хотел такую.

Матвей фантазировал о недопустимых вещах. Глядя на свою жену на инвалидном кресле, он понимал, что может сотворить с ней всё — абсолютно всё, что пожелает. И она не сможет помешать. Это заводило его. Он давал волю фантазиям, но в жизни старался проявить благоразумие. Сегодня, правда, переборщил. Ударил её, ругал сильно, но ведь она сама его вынудила...

Только минут через двадцать Матвей решил сходить в туалет, чтобы проведать Веронику. Она обещала вернуться быстро, а сама там застряла. Как минимум, он хотел упрекнуть её. Ну и, конечно, должен разобраться, в чём дело.

— Ника! Милая, ты где? — игриво протянул Матвей, приближаясь к туалету. Уже в следующую секунду он толкнул дверь туалета, и увидел её. Вероника сидела на толчке с низко опущенной головой и всхлипывала.

— Эй! Что случилось? — заботливо спросил Матвей и зашагал к ней. Вероника тут же протёрла влажную щеку на тыльную сторону своей ладони и приподняла голову. Посмотрела в его глаза обиженным обвиняющим взглядом, но ничего не говорила.

— Да что случилось?! — с возмущением переспросил Матвей. Он уже тоже понял, что его в чём-то обвиняют.

— Это ужасно... я даже рассказывать не хочу...

Она снова поникла и начала быстро-быстро отрицательно мотать головой.

— Да что случилось? — снова спросил Матвей. Он подошёл к ней вплотную и начал обнимать, успокаивающе поглаживал её спинку.

— Ты порвал меня, — слезливо произнесла Вероника. Матвей наигранно усмехнулся.

— Что за бред?

— Это не бред, у меня кровь была... — всхлипывая, объяснила Вероника. Матвей ехидно улыбнулся. Но он радовался не потому, что думал, будто бы порвал её. На самом деле он был уверен, что этого не было. Подумал о другом:

— Так это ж нормально, ты же девственница, — сказал Матвей, снова одобрительно погладил её спинку и восторженно подправил себя: — была девственницей.

— Но не там... кровь была не оттуда, — возразила Вероника. Матвей задумчиво приподнял бровь и уточнил:

— А ты уверена в этом?

Он тоже был уверен в том, что не мог порвать её анус. Он, конечно, брал её резко, но не настолько же! К тому же, он перед этим размял её хорошенько, так что не мог причинить вреда.

— Уверена, я подтиралась и... и там кровь... и...

Она ещё сильнее разревелась, явно была не в состоянии общаться.

Глава 16. Преображение

Матвей попытался её утешить и предположил:

— Да ты не волнуйся. Наверняка кровь из письки вытекла, пока мы тряслись.

На мгновение Вероника поверила его словам. Она откинула голову назад, посмотрела ему в глаза, а потом неожиданно снова начала отрицательно мотать головой.

— Нет, она не оттуда... у меня там опухло... очень сильно опухло, — взволнованно объяснила Вероника. И Матвей снова ехидно улыбнулся. Он уже и забыл, что после анального секса у некоторых появляется временная припухлость.

Вероника увидела его улыбку и мигом нервно оттолкнула его от себя. Обиженно вскрикнула:

— Ты смеёшься!

— Я смеюсь над твоей наивностью, — весьма правдиво объяснил Матвей. — Маленькая и глупенькая!

— Хватит, — нервно вскрикнула Вероника, сжимая кулачки. Она хмурила брови и обиженно смотрела ему в глаза. Матвея это продолжало забавлять. Но он знал, что скоро она успокоится, ведь он придумал отличное объяснение её припухлости:

— Милая, ты просто возбуждалась. Попка всегда расслабляется во время секса. Расслабляется, становится больше и, кажется, что опухает.

— Хочешь сказать, что это нормально? — нахмутив брови, спросила Вероника.

— Абсолютно. А кровь, если и была, она точно вытекла из другого места, — деловито рассудил Матвей. Впрочем, в последнем он не был уверен на все сто процентов. Подумал, что всё-таки мог незначительно повредить её анус.

— Ты так думаешь? — усомнилась Вероника.

— Конечно! И хватит тут сидеть. Вставай. Давай, я помогу тебе, — предложил Матвей и начал её поднимать.

И когда он обратно посадил её на кресло и начал обнимать, Вероника устыдилась. Она тоже обняла его обеими руками и щекой прижалась к его колену. Она сидела, а он стоял перед ней. Поэтому обнимала она именно его колени.

— Прости, что не пришла. Я, правда, очень испугалась.

— Будет повод в следующий раз не отпускать тебя, — игриво пошутил Матвей.

— Ну-у-у... — протянула Вероника.

— Да я шучу! Пошли уже отдыхать. Хорошо ещё, пришёл за тобой!

— Да, спасибо тебе большое... спасибо, — с улыбкой поблагодарила Вероника. Она осознала свои ошибки и капризы, а ведь он всё терпит. Даже не отругал её за то, что она кинула его прямо во время секса. Вероника понимала, что так нельзя делать. Было бы правильнее, если бы она потерпела и отложила туалет на потом.

Когда они вышли в гостиную, Матвей подобрал с дивана обезболивающий крем и нервно сжал тюбик.

— А это я вообще выброшу.

— Не надо выбрасывать, зачем? — спросила Вероника. Она явно жалела смазку.

— Она нам всё испортила.

Впрочем, и в этом Матвей не был уверен. Продолжал думать, что она не дала бы в попку, если бы он не обезболит её. Так хотя бы дала, но удовольствия он получил мало... Матвей точно не хотел повторять такие шалости.

— Да нет же! Всё было хорошо и мне понравилось, — с улыбкой сказала Вероника. Но тут она вспомнила, что стало с её попкой, и нахмурилась. Покатилась на своём кресле ближе

к дивану. Матвей уже по её взгляду понял, что её огорчило и почему «понравилось» звучит не так уверенно, как ему хотелось бы. Он игриво стукнул её по носику и весело повторил:

— Да не порвал я тебя! Не порвал. Если бы я это сделал, ты бы так орала, что соседи вызвали бы милицию.

Вероника улыбнулась, а его слова прозвучали правдоподобно.

— Да, наверное, — согласилась Вероника. — Мне же не было больно.

— Твоя попак вздулась от возбуждения, — с ехидной улыбкой повторил Матвей. — Не стоит обращать на это внимания.

— Сложно не обращать... а ещё мне кажется, что она начинает болеть.

— Не думай об этом. Давай лучше приляжем и посмотрим кино? — предложил Матвей и взглядом указал на телевизор. — Смотри, какая плазма.

Вероника тоже посмотрела в сторону телевизора и улыбнулась.

— Огромная.

Её радовала роскошь, которая их окружает. Он богатый, и теперь она типа тоже. Вероника даже мечтать не могла о таком телевизоре, но это было её мечтой.

— Давай посмотрим.

— Я сейчас... — сказал Матвей, а потом суетливо огляделся, зашагал к шкафу, откуда принёс ещё одну простыню. После долгих и утомительных шалостей, простынка была влажная. Так как его диван кожаный, весь пот впитывался на простыню. Матвей с отвращением скинул эту простыню и застелил новую.

— Минусы кожаного дивана, — с улыбкой заключил Матвей. Он пригнулся и начал её поднимать, аккуратно уложил на диван. Но он не собирался спать с ней, и тем более здесь, на гостевом диване. Просто хотел немного поваляться.

Вероника легла на бочок, а Матвей прижимался к ней сзади. Ему было комфортно и не хотелось никуда уходить, но Вероника периодически жаловалась, что ей становится больно. И чем дольше они лежали, тем больше жалоб он слышал.

Приблизительно через час Матвей подумал, что пора её выпроваживать. «Пусть жалуется где-нибудь там... лёжа на своей обоссанной кровати». Матвей как вспомнил о том, что она утром натворила, мигом вскочил.

— Ты куда? — спросила Вероника, повернув голову в его сторону.

— Перекусим и по комнаткам, — строго ответил Матвей. Он притянул её инвалидное кресло ближе к дивану, чтобы усадить её.

— По комнаткам? — уточнила Вероника. — Мы разве не вместе будем спать?

Матвей с осуждением посмотрел на неё, а потом начал пересаживать на кресло.

— Лучше не зли, — нервно сказал Матвей. И Вероника быстро вспомнила, на что он злится. Подумала, что и вправду не стоит начинать этот разговор.

Он прикатил её на кухню и принялся готовить. Почистил картошку, вытащил мясо из холодильника. И Вероника с удивлением смотрела на это всё.

— А ты всё время готовишь сам?

— Слуг у меня нет, я уже говорил, — строго напомнил Матвей.

— Понятно, — с наигранной улыбкой протянула Вероника. Уже подумала, что теперь ей придётся самой готовить. Раз она его жена, наверняка, он считает, что она должна готовить ему. Он ведь уже сказал это... а Вероника не привыкла готовить. Тётя не обременяла её такими заботами, а родители тем более.

— Нанимать никого не собираюсь, — строго разъяснил Матвей, — чужих в доме не терплю, но ты можешь заказывать себе готовую еду.

— Это слишком дорого, — пожаловалась Вероника.

— За стоимость переживать не нужно, я ещё в состоянии прокормить нас обоих, — высокомерно сказал Матвей, уже накладывая картошку. Мяско уже тоже было готово, с треском дожаривалось в другой сковороде.

Вероника посмотрела на него и наигранно улыбнулась. Вроде бы ухаживает за ней, но было видно, что он злится. Видимо продолжает думать о том, что она натворила...

— Я покажу тебе адреса сайтов, где можно заказать ему, — сказал Матвей, но тут же важно уточнил: — но это когда меня дома не будет. Пока я в отпуске, буду сам готовить.

Вероника улыбнулась. Ещё не так давно он успел сказать, что готовка и уборка теперь её обязанности. Видимо, он это от злости так сказал. Теперь, после секса, чутка подобрел или более трезво расценил ситуацию. Веронике хотелось оставаться беззаботной инвалидкой и маленькой девочкой, за которой все ухаживают.

Они поели, и Матвей начал катать её в спальню. В ту самую спальню, где она обоссала матрас. Когда они вошли в эту комнату, там воняло. Матвей даже форточку не открыл. Не говоря уже о том, что даже не прикоснулся к матрасу. По-хорошему, было бы неплохо поставить его вертикально у открытого окна. И желательно так, чтобы солнышко падало на влажный участок. Увы, Матвей не хотел и не собирался этим заниматься.

— Ты же несерьёзно? — с наигранной ухмылкой спросила Вероника, как только он подкатил её кресло близко к этой кровати.

— Ещё как серьёзно, — возразил Матвей. Он уже пригнулся и начал её поднимать.

— Ну, Митя... — жалобно протянула Вероника, глядя ему в глаза. Но Матвей был не умолим. Он обязательно хотел её наказать и ничего лучше не придумал, кроме как заставить её спать на этой постели.

— Я уже всё сказал, — строго напомнил Матвей. — Вылечи своё недержание, потом поговорим. Может быть, куплю новый матрас.

— У меня нет недержания! — возразила Вероника.

— А это что, по-твоему? — спросил Матвей. Её слова разозлили его, и он нарочно усадил её попой прямо туда, куда она пописала. Там образовалось жёлтое пятно, но это место уже не казалось влажным. Впрочем, просохло оно только поверхностно. Под тяжестью её тела, влага снова просочилось на чехол матраса.

— Не-е-т, прямо на мокрое, — запищала Вероника.

— Чтоб неповадно было писаться! — язвительно сказал Матвей.

— Ну, прости меня... — протянула Вероника. Матвей не собирался прощать её. Он шагнул прочь к комоду, на котором лежало одеяло. Принёс это одеяло и начал укрывать.

— Радуйся, что не лишил тебя одеялки.

— Я думала, ты шутишь... думала, что мы вместе будем спать, — обиженно сказала Вероника.

— Я тоже так думал, — с недовольством добавил Матвей.

— Ну, прости... прости, пожалуйста, — повторила Вероника и нежно погладила тыльную сторону его ладони.

— А вот подлизываться не надо, — строго сказал Матвей и убрал руку, чтобы она больше не гладила. — Описала нарочно матрац, значит, будешь спать одна.

— Теперь так всегда будет? Ты никогда меня не простишь? — обиженно спросила Вероника. Но она понимала, что это преждевременный вопрос. Можно подумать, что он целый месяц на неё обижается и наказывает. Она понимала, что он отойдёт, нужно только подождать. Но ей хотелось немедленного прощения...

— Даже отвечать не хочу...

Он нахмурился и снова озвучил стоимость матраса.

— Коту под хвост!

— Но ведь необязательно выбрасывать матрас, — жалобно протянула Вероника, — он высохнет и всё будет хорошо.

— Готова спать на нём и дальше? — сразу же спросил Матвей.

— Конечно, не надо его выбрасывать.

— Вот и спи, — вставил Матвей и получше её укрыл.

— Ну! Он сейчас мокрый.

— Высохнет через пару дней. Может быть.

С этими словами он развернулся и ушёл.

— Ну, Митя! — жалобно протянула она вслед.

— Отдыхай, — громко сказал Матвей, не оборачиваясь в её сторону.

— Я больше так не буду, — обещала Вероника.

— В твоих же интересах, иначе так и будешь спать в своей ссанине.

В это мгновение он замер на месте. Вспомнил, что не откатил её кресло в сторонку. И это означает, что она может самостоятельно встать и уйти. Может даже перелечь на его диван. И чтобы этого не было, он заранее предупредил:

— И только попробуй уснуть в другой комнате, я тебя потом привяжу и насильно уложу здесь.

— Ну, Митя! — жалобно протянула Вероника. Она понимала, что это он несерьёзно говорит. Всё ещё сильно злится за то, что она описала его дорогой матрас.

— Я всё сказал, — строго ответил Матвей и покинул комнату. Вероника закрыла глаза и тяжело вздохнула. Начала ёрзать попой, чтобы отодвинуться на другой край кровати, где не влажно.

Её никогда не заставляли спать в обоссаной постели, и она ещё не знала, насколько это противно. Пока её беспокоила только влажная сторона матраса. Нельзя было крутиться и вертеться, перекадываясь с одного края на другой. Но вскоре её начал беспокоить запах. То нет-нет, и бац, по ноздрям ударяла мерзость. Будто запах скапливался на поверхности матраса и периодически словно специально прилетал к её москве. Наказание удалось.

Вероника решила, что больше никогда не описает постель. Неважно, есть кресло и нет, спустится и сделает дело в другом месте. А ведь у тёти она никогда так не делала. Хотя её тётя тоже по невнимательности однажды укатила её кресло в угол комнаты. Она тогда пылесосила и катала кресло по комнате. Ушла, забыв вернуть на место. Вероника выкрутилась, пописала на свою одежду, но постель не промочила. А тут...

Вероника признала, что даже не старалась этого не делать. Рядом с кроватью у него тоже стоит тумбочка. Если бы она захотела, если бы додумалась, тоже могла бы поискать в нём какие-нибудь вещички, куда можно было бы справить нужду. Но она именно не додумалась. Точнее сказать, думала в неправильном направлении и решила, что если она описает какие-либо вещи из тумбочки, он сильнее разозлится. Или даже разозлится за то, что она копалась в его вещах. Она ведь ещё только первый день у него, поэтому не решалась хозяйничать.

Вероника осталась думать над своим поведением, а Матвей направился к себе. Он обычно всегда спит на втором этаже в маленькой комнатке. Там ему теплее и комфортнее.

Матвей рано проснулся и пошёл к ней.

— Привет, соня! — игриво протянул Матвей, поглаживая её тельце поверх одеяла.

— У... — протянула Вероника, и попыталась отвернуться. Ещё спала.

— Пора просыпаться, сегодня тебя ждут великие дела!

Он наполовину сдёрнул с неё одеяло, а рукой потянулся к её груди. Начал ощупывать и пожимать.

— Ну-у, не делай так, мне холодно, — запищала Вероника. Второй рукой он начал тереть её носик. Подушечкой указательного пальца быстро-быстро поглаживал кончик её носика.

— Скоро к тебе придут, — весело проинформировал Матвей. На мгновение Вероника подумала, что тётя к ней придёт, но ведь это не может быть правдой! Её тетя не ходит в гости сутра.

— Кто придёт? — спросила Вероника, не открывая глазки.

— Стилист, визажист, парикмахер.

— Чего?! — с некоторой иронией протянула Вероника. С одной стороны это её порадовало, но сперва удивило. Матвей начал поглаживать её волосы.

— У тебя, конечно, прекрасные волосы. Длинные, густые, но они чёрные.

— И что? Ты хочешь меня перекрасить? — спросила Вероника. Она миглом взбодрилась, открыла глаза и посмотрела на него. Матвей собрал губы в ехидную улыбку.

— У куколки должны быть золотые волосы.

— Ну-у! Хватит сравнивать меня с куклой, — обиженно протянула Вероника и хлопнула его по колену. Матвей присел на край кровати и пригнулся, попытался поцеловать её.

— А мне нравится сравнивать, — игриво сказал Матвей.

— Не смей.

— Такая губастая, грудастая!

Она уложила голову на бочок, пытаясь избежать поцелуя, и поэтому пальчиком он начал поглаживать её губки.

— Хватит, не сравнивай, — повторила Вероника.

— Буду помалкивать, — с ухмылкой обещал Матвей, — но мы из тебя всё равно сделаем куколку.

— Я не против покрасить волосы, — сказала Вероника. — Всегда мечтала, но боялась испортить их.

— Я пригласил опытного парикмахера, так что испортить не имеет права.

Он похлопал её по плечу и сказал:

— Вставай, пошли завтракать.

— А дорого? — поинтересовалась Вероника.

— Тебя это не должно беспокоить, — важно ответил Матвей. — Я сам плачу за твоё преображение, главное не возникай.

Прозвучало это немного грубовато, но Вероника всё равно была довольна. К ним прямо домой приедет парикмахер, чтобы покрасить её волосы. Она и мечтать о таком не могла.

— И во сколько она придёт? — спросила Вероника.

— К десяти.

Вероника взглянула на часы и поняла, что уже девять часов. Не так уж и рано. И, тем не менее, она не выспалась. Ленилась, но понимала, что вставать нужно и причём немедленно, иначе она не успеет позавтракать.

Как и вчера, на завтрак Матвей пожарил яичницу и подал с молоком. Вероника не жаловалась. Еда хоть и простенькая, но вкусная и сытная. Особенно ей нравилось молоко. Оно было такое вкусное, словно сливки. «Наверное, дорогое» — думала Вероника. Ей очень нравилось жить в богатом доме с богатым человеком.

Спустя час, как Матвей и сказал, в дверь позвонили. Парикмахерша пришла вовремя и вошла в дом с двумя огромными чемоданами. Глядя на эту картину со стороны, можно было подумать, что эта женщина переезжает к ним жить. Вероника улыбнулась. Она понимала, что в чемоданах отнюдь не одежда. Наверняка банки-склянки, краски для покраски волос. Возможно, фен и ещё что-нибудь для укладки.

Эта же тётя оказалась стилистом и визажистом. После покраски волос, она сделала ей укладку и нанесла макияж. Вероника, конечно же, не возражала, но удивлялась. Уже через два часа чувствовала себя красоткой.

Глава 17. Прием ванну

Когда парикмахерша ушла, Вероника прикатила к зеркалу и долго собой любовалась.

— Да, ты у меня красotka, — восторженно сказал Матвей. Он подошёл к ней и начал гладить её голову словно котёнку.

— Ну вот, теперь я блондинка, — с улыбкой сказала Вероника. Матвей приложил пальчики к её подбородку и заставил её откинуть голову назад. Потом пригнулся и поцеловал её в губы.

— Ты выглядишь прекрасно.

Он полюбовался ею, а потом предложил посмотреть кино. Он посадил её на диван рядом с ним и включил какой-то боевик. То смотрел на экран телевизора, то поворачивал голову и разглядывал её. Вероника была очень рада, чувствовала себя прекрасной и желанной. Она даже начала побаиваться, что он снова начнёт к ней приставать.

Спустя некоторое время Вероника решила отлучиться по нужде. На этот раз её приспичило по-большому, и, ничего такого не подозревая, она расслабленно присела. Как только начала тужиться, сразу же крикливо застонала:

— О... о...

У неё сразу же возникла ноющая боль. Вероника потянулась к анусу и начала ощупывать себя. Припухлость у неё всё ещё была, но уже не такая сильная, как вчера. Но вот боль... она казалась очень сильной. Она прямо боялась выпустить из себя лишнее. Понимала, что когда начнёт, будет ещё больнее.

Она хмурилась, вздыхала, а потом набралась решимости и со стоном приступила к дельцу. Снова подумала, что он порвал её. Обманул, сказав, что её попка якобы возбудилась. Разве может быть так? Вероника начала думать, что он выдумал всё это. Вернулась в гостиную с недовольным лицом.

Матвей на неё не смотрел. В фильме как раз был интересный момент, и всё его внимание было приковано к экрану. Но он заметил, что она вернулась, но оборачиваться не стал. Зато очень коротко рассказал то, что она упустила:

— Ты как раз вовремя. Они только вышли из ресторана, а их поджидали. Фургон с мороженным.

— Ладно, — с безразличием ответила Вероника, да ещё с недовольным голосом. Конечно же, Матвей это заметил. Он мигом поставил кино на паузу и повернулся к ней:

— Что ещё случилось?

— У меня проблемы, — нахмутив брови, ответила Вероника.

— Какие ещё проблемы?

— Ты сказал, что не порвал меня, а у меня там всё опухло и болит. Я еле в туалет сходила, — скрестив руки у живота, пожаловалась Вероника. Из-за того, что она разговаривала с ним с недовольным тоном, он даже общаться больше не хотел. Запустил обратно фильм и продолжил смотреть.

Вероника выдержала недолгое молчание, а потом с недовольством спросила:

— Так и будешь меня игнорировать?

Матвей снова поставил кино на паузу и громко спросил:

— Ну, а чего ты хочешь услышать?

— Ты порвал меня! Порвал! — истерично повторила Вероника и ладошками начала хлопать по своим коленям.

— Совсем поехавшая что ли? — вскрикнул Матвей. Он больше не хотел сюсюкаться с ней. Они уже вчера это обсудили, а она опять начинает. К тому же, он очень хотел кино

посмотреть. Только возник интересный момент, а она пришла и закатывает истерику. К такому он не был готов.

— Ты порвал меня, а теперь довольный, сидишь, кино смотришь... тебе всё равно.

— Что за бред? Я уже сказал, что там у тебя всё хорошо.

— Мне было больно... очень-очень больно, — пожаловалась Вероника.

— Значит, немного перестарались вчера.

— Не немного, а очень сильно.

— И что? Теперь надо из-за этого истерику закатывать? — с недовольством спросил Матвей. — Тебе, между прочим, нравилось.

— Я не знала, что будет так... не знала... — истерично продолжила жаловаться Вероника.

— Слушай, секс — это не всегда только удовольствие, — деловито разъяснил Матвей. — И я не виноват, что ты такая неженка.

— Больше этого не будет! — нервно вскрикнула Вероника.

— Ещё как будет, — возразил Матвей. — Ты теперь моя жена и советую смириться с этим. А то я уже уставать начинаю от твоих капризов.

Они ещё некоторое время повздорили, а потом продолжили смотреть кино. После просмотра, Матвей сказал, что поднимется к себе и поработает.

— Поработаешь? — удивилась Вероника. — Как поработаешь?

— За компьютером, — уточнил Матвей. — Надо баннеры обновить, скидки запустить. За рекламу я отвечаю.

— Ого, а можно посмотреть?

— Не надо, займись лучше своими делами, — строго сказал Матвей. Он уже представил, как она пошла с ним и сидит над душой, смотрит, чем он там занимается. Он устал от этого ещё до того, как это произошло. А ещё он не хотел тащить её наверх на собственном горбу. Не то, чтобы она казалась ему слишком тяжёлой. Но он уже заранее понимал, что запыхается, а ему не хотелось напрягаться. А ещё потом ему и кресло её придётся притащить. Хлопоты.

— Какими ещё делами? У меня нет дел, — ответила Вероника, предосудительно мотая головой.

— Ну, какими-нибудь, придумай себе дела, — посоветовал Матвей. — Приготовь что-нибудь.

— Думаешь, у меня получится?

— А почему нет? Может быть, пользоваться плитой тебе будет неудобно, но ты можешь запекать в духовке. Печенья какие-нибудь пожарь.

Вероника улыбнулась. Она давно не готовила и по большей части не из-за лени, а потому что тёте не нравилось, когда она пытается хозяйничать на кухне. «Потом убирайся за тобой» — жаловалась её тётя.

— Да, я бы хотела приготовить печенья, — радостно подхватила Вероника. — А у тебя есть ингредиенты?

Вероника сомневалась...

— А что нужно?

— Ну, там, мука, яйца, ванилин, сливочное масло или маргарин, — перечислила Вероника. — Может, ещё чего-нибудь. Смотря, какой рецепт выберешь.

— Мука и яйца есть, насчёт масла не знаю, смотреть надо.

Он встал и зашагал к компьютерному столу.

— Иди сюда, я сейчас тебе всё покажу.

Матвей запустил браузер и вошёл в какой-то продуктовый интернет-магазин.

— Еду я обычно заказываю здесь. Здесь всё просто, думаю, объяснить лишнее. Кладёшь в корзину всё, что тебе нужно, и жмёшь оформить заказ.

— Ну да, понимаю. А с оплатой как? — спросила Вероника.

— Насчёт этого не беспокойся, расплатится наш охранник.

— Это как? — удивилась Вероника.

— У него моя карта. Курьер привезёт, и он расплатится. Тебе останется только забрать заказ.

Вероника улыбнулась.

— Здорово.

— Ты сейчас можешь сходить на кухню и посмотреть, что есть, чего нет. Потом сделаешь заказ, — предложил Матвей.

— Хорошо, — радостно согласилась Вероника. — А можно мне посидеть за этим компьютером? Я бы для начала хотела выбрать рецепт.

— Конечно.

Он с удовольствием уступил ей место у монитора, а сам ушёл. Вздохнул с облегчением, ведь её не нужно брать с собой. Он уже чувствовал напряжение из-за того, что она практически всегда рядом. Это его совершенно не устраивало, он не был готов нянчиться с ней круглосуточно. Да, она его жена. Да, инвалидка и нуждается в уходе, но ходить с ней попятам целыми днями не хотел. К тому же, она, действительно, оказалась не настолько немощной, как он нафантазировал. Самостоятельно садилась на своё кресло, свободно могла передвигаться по дому и ходила туда, куда хочет и когда хочет. Надо, сходит в туалет. Надо, — на кухню перекусить.

Вероника почти целый час выбирала рецепт печенья. Пересмотрела много разных и выбрала себе один, решила приготовить песочное печенье. Потом пошла на кухню и изучила содержимое холодильника. Сливочного масла, действительно, не оказалось и его пришлось заказать. Также не было ванилина. Поначалу Вероника думала, что сделает скромный заказ только на масло и ванилин, но так не получилось. У магазина оказалась минимальная сумма заказа.

— Надеюсь, ты не будешь ругаться, — подметила Вероника и дополнительно заказала сок и копчёную колбасу. Таким образом быстро набрала недостающую сумму. Она хотела спросить разрешение у Матвея, но не знала, как с ним связаться. Он ведь ушёл на второй этаж, и она не может туда подняться.

Заказ пришёл уже через полчаса, чему Вероника невероятно удивилась. Она как раз была голодная и набросилась на колбасу.

— Прямо как на картинке!

Вероника вспорхнула. Она заказала дорогую колбасу, которую давно мечтала попробовать. Не покупала в целях экономии. Но ведь сейчас за это удовольствие платит Матвей. И перед уходом он сказал, чтобы она не экономила и готовила на сливочном масле. Сказал, что маргарин вредный.

Вероника перекусила и преступила к делу. Она не скучала и чувствовала себя полноценным самостоятельным человеком. И ей очень понравилось готовить по рецепту.

Матвей долго не спускался к ней. Но когда запах печенья добрался до его комнаты, он улыбнулся и решил её проведать. Конечно же, похвалил и был доволен. С удовольствием отдал её печенюшек.

Чуть позже Вероника опасливо призналась в том, что заказала колбасу и сок. Боялась, что он всё-таки поругает её, но этого не произошло. Наоборот, Матвей дал добро и сказал:

— Можешь заказывать всё, что захочешь. Главное, лишнего не заказывай, чтоб не испортилось. Не люблю выбрасывать еду.

— Спасибо, — радостно протянула Вероника. — Я тогда в следующий раз возьму каких-нибудь йогуртов.

— Бери йогурты, — согласился Матвей.

— А тортик можно взять? Или каких-нибудь конфет? — спросила Вероника.

— Можно, конечно. Бери на свой вкус.

Вероника была очень и очень довольна. И они вроде бы помирились...

На следующий день после обеда Матвей предложил:

— А не хочешь ванну принять?

— Ну, хочу, — с улыбкой ответила Вероника.

— Арома ванну с пенкой? — игриво спросил Матвей.

— Можно и так! — радостно хихикая, согласилась Вероника.

— А как ты обычно моешься?

— Ну, обычно принимаю душ, сидя в ванной, — честно ответила Вероника. — Тётя сажала меня в ванну, включала воду и уходила. И я мылась. Через какое-то время она возвращалась, чтобы помочь мне выйти. Одна я не смогу вылезти из ванной...

Последнее она рассказала с грустью.

— Ну, понятно. А хочешь, вместе примем ванну? — предложил Матвей.

— А мы уместимся?

— О-о-о! Ты ещё не видела мой джакузи.

— Тогда хочу! — весело ответила Вероника.

Матвей шустро схватился за рукоятки кресла и потащил её в ванную комнату.

— Так сразу? — удивилась Вероника. — Мы даже полотенца не возьмём?

— Всё там. Заодно посмотришь, как я готовлю ванну. Выберешь пенку и ароматический шарик.

— У тебя их много? — весело спросила Вероника.

— Ну, так, немало! Люблю побаловаться, как ребёнок. Бурлит-шипит, весело!

Оттого, как он рассказывает, ей тоже становилось радостно. Всё начиналось замечательно. Он отвёл её в ванную комнату, похвастался своим джакузи и огромным зеркалом во всю стену. Кругом была роскошь, которая невероятно впечатлила Веронику. Ванная комната понравилась ей особенно сильно.

Она выбрала пенку и ароматический шарик. Матвей настроил воду и первым же делом посадил в джакузи Веронику.

— Я сначала залезаю сам, и только потом закидываю шарик, — признался Матвей. — Так веселее, можно его пощупать, подержать ручки над пузырьками.

— Ну да, — хихикая, согласилась Вероника. Она очень редко покупала шарики для ванной. Экономила. Матвей закинул аж три шарика, которые мигом красиво зашипели. Он сел в джакузи напротив неё и держал ладони над шипящими растворяющимися шариками. И так красиво улыбался. Вероника смотрела на него и не могла нарадоваться тому, что у неё такой муж. Такой красивый, молодой и богатый. О чём ещё можно мечтать?

Да, вчера они сильно ссорились. Да и сегодня тоже немного, но ведь она сама виновата... Вероника считала, что во всём виновата только она. И даже в том, что он её ударил. Но о последнем она старалась вообще не вспоминать.

Когда шарики растворились, Матвей налил гель под струю воды, и пена начала подниматься над ванной.

— Так здорово, — с восхищением сказала Вероника.

Когда джакузи наполнилась, Матвей отключил воду, взял какую-то сетчатую мочалку и начал потирать им своё тело. Ей тоже дал такую же мочалку и сказал:

— Ну вот, я этим моюсь. Может и тебе понравится такая мочалка.

Вероника прошла мочалкой по коже и с некоторой жалобой сказала:

— Она какая-то слишком нежная.

— Ну да, есть такое, — ухмыльнулся Матвей. — Но мы ведь сейчас не пилинг делаем, а просто расслабляемся. Можешь накапать на неё гель, чтобы не тереться всухую.

Он налил немного геля на свою мочалку и на её тоже, потом начал более активно обтираться. Сначала прошёлся мочалкой по своей шеи, груди и рукам. Потом начал опускаться к ногам. Пена покрывала поверхность ванны, и поэтому Вероника не видела, что происходит под водой. Но по его движениям поняла, что он обтёр ноги, начиная от бёдер и до щиколоток. Каждую по отдельности. Потом проскользнул мочалкой в область паха. Мыл себя там обеими руками. Вероника видела только, как дёргаются его руки. Мысленно представляла, как он приподнимает член и моет себя внизу. И прямо мочалкой. Это её впечатлило.

Вероника смотрела на него как заворожённая, а сама забывала мыться. Матвей, конечно же, это заметил, но делать замечание не стал. Он уже решил, что если сейчас она начнёт возникать, он накажет её и оставит здесь одну на часок другой. Зря она сказала, что вылезти одна не сможет! У него был повод оставить её кресло в стороне. И будет повод оставить здесь одну, ведь она не мылась. А член он не просто так моет...

В один из моментов Матвей встал на колени и начал приближаться. Оставил её тельце между своими ногами. Вероника ещё не догадалась, что он задумал. Подумала, что хочет что-то взять. У неё за спиной были полочки, встроенные прямо в стену, а на них стояли различные всячины.

— Ты что делаешь? — захихикала Вероника, оглядывая его с головы до паха.

— Иду к тебе, — игриво ответил Матвей.

— Нет, не надо так близко, — заволновалась Вероника. Она заметила, что он возбуждился, а его член уже почти прижался к её груди. Она приложила ладонь к его бедру, а сама откинула голову назад и смотрела ему в глаза.

— Надо, — игриво возразил Матвей, оголил залупу и начал хлопать по её груди.

— О, не-е-т, — протянула Вероника и начала отрицательно мотать головой.

— О, да! — весело возразил Матвей. Он схватил её за волосы и попытался склонить лицом к своему возбуждённому члену. Вероника мигом начала сопротивляться. Отвернулась и жалобно сказала:

— Нет, отпусти...

— Ты не можешь всё время уваливать от своих обязанностей.

— Ага! Мои обязанности сосать член?! — с возмущением спросила Вероника.

— Да, между прочим! Это самая основная твоя обязанность, — игриво и нахально согласился Матвей. Он ещё крепче схватил её за волосы и насильно повернул её голову лицом к своему паху. И Вероника тоже начала яростно сопротивляться, хлопала его по колену и пыталась оттолкнуть от себя. Потом истерично закричала:

— А-а-а, отпусти... извращенец!

— Я извращенец? — возмутился Матвей. — Я сейчас покажу тебе извращенца, открывай рот.

Он начал членом хлопать по её губам, уже почти вставил, но Вероника успела вовремя закрыть рот. Она крепко сжала губки и громко начала мычать:

— М-м-м...

Пыталась отвернуться, но Матвей не позволял, крепко-крепко хватал её за волосы и заставлял откинуть голову назад. В надежде избежать этого насилия, Вероника начала сползать вниз, только это не помогало. Наоборот, её голова опускалась ниже, а её губки становились ещё ближе к его члену. Вскоре она настолько сползла вниз, что начала носом упираться на его яички.

— Давай, полижи их, — потребовал Матвей.

— М-м-м... — ещё громче взывала Вероника.

— Не отстану, пока не полижешь.

Вероника в ответ в очередной раз взывала, а рот, конечно же, не открывала. Всё время крепко зажимала губы, боясь, что если начнёт говорить, если хоть ненадолго откроет рот, он воспользуется этим. Вставит в её рот член и всё потом... всё, она умрёт от омерзения. Она настолько противилась, что уже сейчас рыгала, сдерживая рвотный рефлекс. А ведь он ещё даже не вставил...

Матвей тоже не собирался сдаваться. Он упрямый и обычно всегда добивается своего, но с Вероникой всё так сложно. Уж больно яро она сопротивляется минуте. Он ещё никогда с подобным не сталкивался. Но это, наоборот, подкрепляло его интерес. Он всё сильнее и сильнее хотел дать ей в рот.

Глава 18. Зеркало

Матвей продолжал залупой потирать её губки. И, чтобы она не отворачивалась, придерживал за волосы.

— Хватит выпендриваться, я же помыл его, — напомнил Матвей, — специально для тебя.

Он всерьёз надеялся, что если он при ней подмоется, это её переубедит. Но, увы.

— М-м-м... — громко мыкнула Вероника и обеими руками продолжила хлопать его по коленям.

— Заставить тебя что ли? — вслух размышлял Матвей. Из-за того, что она так ярко сопротивляется, он хотел этого ещё сильнее. Хотел крепко сжать её челюсть и насильно дать в рот. При одной этой мысли у него ещё сильнее затвердел, залупа вздулась. Он ещё крепче прижал залупу к её губам, вызвав у неё очередной приступ омерзения.

Вероника не выдержала этого, изо всех сил толкнула его бедро обеими руками, и Матвей не удержался. Он пошатнулся и чуть не плюхнулся в джакузи.

— А... отвали! — закричала Вероника. Матвей разозлился. Он схватил её за челюсть и начал сжимать. Толи пытался насильно заставить её открыть рот, толи просто хотел сделать больно.

— Не смей так вести себя, — вскрикнул Матвей.

— М... м... — уже чуть тише и жалобно взвыла Вероника. Ей стало очень больно, и она уже боялась сопротивляться.

— Что «м»? — язвительно спросил Матвей, имитируя её стон. — Заставить тебя или влепить, как следует?

В этот момент он заметил, как из её глаз стремительно покатались две слезинки. Она зажмурилась, и покатались ещё две. И только тогда Матвей немного успокоился. Осознал, что перебарщивает.

Он всё ещё задумывался о последствиях такого поведения. Боялся, что она его бросит, да ещё заяву накатает за изнасилование. Впрочем, докажет она изнасилование или нет, вопрос третий, но нервы потрепать ему сможет точно. И репутацию пошатнёт. И он мигом вспомнил, что решил по-другому её наказать...

Матвей нервно оттолкнул её и презрительно сказал:

— Ну, ты и дрянь, конечно! Нахрена вышла за меня, если не хочешь?

— Эхе... эхе... — хныкала Вероника, не в силах разговаривать. Матвей в свою очередь продолжал злиться и требовал немедленного ответа. Он снова схватил её за волосы, заставил откинуть голову назад и громко вскрикнул:

— Отвечай!

— Я хочу... хочу, — слезливо возразила Вероника, — но не так.

— Я тебе уже сказал, что мне не нужна жена-чистюля. Может тебе профилактику устроить от безразличности?

— Что? — в ужасе переспросила Вероника. Она затаила дыхание от волнения, а её сердце стало колотиться в бешеном ритме. Вероника очень испугалась. Уже решила, что он и всерьёз собирается заставлять её. Готовилась к пощечине и подумала, что сейчас он снова начнёт сжимать её челюсть. Заставит открыть рот и насильно вставит. Она хотела кричать, но так боялась открыть рот...

Матвей и не планировал ничего такого. Но подумал, что один плевок решит вопрос. Либо она бросит его, но обвинить ни в чём не сможет. Либо стерпит, и он потихоньку начнёт приучать её правильной любви.

Уже в следующую секунду Матвей собрал слюнку и плюнул прямо на её лицо. Вероника мигот отвернулась, а потом истерично закричала:

— А-а-а! Ненавижу! Мерзавец! Ты меня не любишь...

— Это ты меня не любишь, — важно возразил Матвей. Он больше не стал её трогать, встал и запустил воду в душевом шланге. Начал обливаться.

— Любить — это не значит обязательно сосать член — высокомерно заключила Вероника.

— Обязательно значит, — возразил Матвей. — Противишься, потому что не любишь.

— Я любила тебя, а ты так обращаешься со мной... мерзавец, — нервно сказала Вероника, водой из ванны споласкивая лицо. Она снова и снова протирала лицо ладонями и ощущала омерзительную слизь, его слюну. Она и подумать не могла, что он докатится до такого, плюнет ей прямо в лицо. Это было для неё оскорблением, непростительным и мерзким. Матвею в свою очередь это понравилось. Он уже считал, что преподнёс ей маленький урок, но определённо не планировал на этом оставаться.

Он обливался водой, смывал с себя остатки пены и ехидно улыбался. Язвительно думал «это только начало, стервочка. Ты у меня ещё узнаешь, что значит плохо обращаться!»

Вскоре он вылез из ванны и начал вытираться. Вероника косила взгляд в его сторону, хмурилась и помалкивала. И только когда он начал одеваться, она спросила:

— Ты уходишь?

— Как видишь, — обиженно ответил Матвей, не оборачиваясь в её сторону.

— А как же я?

— А что ты? Мойся! Ты же ещё не помылась, — напомнил Матвей.

— Я уже не хочу мыться, — обиженно сказала Вероника.

— Вот ещё чего! Грязной не вылезешь, даже не мечтай.

— Тогда не уходи, — потребовала Вероника. — Я же знаю, ты сейчас уйдешь и не скоро придёшь.

Матвей ухмыльнулся. Она будто прочитала его мысли.

— Значит, посидишь и подумаешь над своим поведением.

— Хватит! — вскрикнула Вероника. — Немедленно вытаскивай меня отсюда.

— Вот зря ты так со мной разговариваешь. Пока не научишься слушаться и вежливо разговаривать...

— Что? — вскрикнула Вероника, перебивая его. — Я ещё плохо себя веду?! Ты плюнул мне прямо в лицо!

— Заслужила, — ответил Матвей, надевая футболку.

— Что?! — язвительно переспросила Вероника.

— Мойся, давай. Позже приду, — строго повторил Матвей. И сказал он это просто так, чтобы хоть ненадолго успокоить её. Он не хотел, чтобы она проводила его с криками и оскорблениями. К тому же, он не собирался рубить отношения с концами. Уже решил, что вернётся с извинениями. Но до этого, хотел, чтобы она посидела тут одна хотя бы часок и поразмышляла над своим поведением.

— Не задерживайся, — строго сказала Вероника. — Я не хочу тут долго сидеть.

Матвей больше ничего не сказал. Ушёл, хлопнув дверью ванной комнаты.

Вероника мылась не спеша. Вспоминала его плевков, бесилась и нервно сжимала мочалку. Долго не могла успокоиться. Думала о том, что если он не отстанет от своих требований, им реально придётся развестись. Она и всерьёз не собиралась сосать... принципиально.

Время шло и шло, а Матвей не возвращался. Он разлёгся в гостиной и смотрел кино. Фильм был интересный, очередной боевик с драками и ограблением, но он не мог сосредоточиться. Думал о Веронике. А ещё звук он включил еле-еле. Ждал, когда Вероника закричит. Он очень сильно хотел это услышать.

Заветный момент наступил, и вскоре Вероника начала звать его:

— Митя! Митя!

Потом начала говорить более требовательно:

— Иди сюда, я уже всё! Ты где?

Потом были слышны крики и угрозы:

— А-а-а... немедленно иди сюда! Ты это специально! А... я подам на развод.

И только под конец пошли оскорбления:

— Ты мерзавец! Я тебя ненавижу! Ты специально взял меня в жёны, чтобы издеваться... пользуешься тем, что я не могу ходить... а-а-а... выпусти меня отсюда! А-а-а...

Она говорила громко, а кричала ещё громче. Это было музыкой для его ушей, возбудителем для его члена. У него мигом встал, и он начал мастурбировать. Жадно водил ладонь по своему члену и представлял, как она там лежит. Лежит, кричит и бесится, но вылезти не может. И его заводила мысль о том, что он наказывает её за отказ отсосать и за плохие слова.

Вероника уже перестала кричать, но он дрожил и вспоминал её крики. Снова и снова прокручивал их в своей голове.

Минут через пять Матвей обкончал пол и разлёгся на диване, закрыл глаза. Ему было так хорошо, он так расслабился. Вероника уже ничего не говорила, только истерично кричала:

— А-а-а...

Кричала снова и снова, не успокаивалась. Только вот её крики нисколько не побуждали его встать. Наоборот он лёг поудобнее, улыбнулся и вздохнул с облегчением. Каждый её крик был словно извинение за отказ. Он решил, как следует её наказать. И ему уже было плевать, что она подаст на развод. Он знал, что она обязательно это сделает. Он же плюнул ей в лицо и бросил в ванной. Нарочно бросил. И раз они всё равно разведутся, он хотел поиздеваться над ней напоследок. Всё равно она убеждена в том, что он именно издевается над ней.

— Взял в жёны, чтобы поиздеваться, — так она ему говорила, повторяла слова своей тёти. Он вспоминал это снова и снова и улыбался. Впрочем, он так не планировал, когда брал её в жёны. Не осмелился так даже думать, а она говорит это... конечно, в глубоких затаённых фантазиях, может быть, он мечтал поиздеваться над ней. Это же так легко. Она инвалидка и особо сопротивляться не сможет. А его так заводят её крики. Возбуждает её немощность. Особенно сильно возбуждает в те моменты, когда он поступает по-своему. Не так, как она хочет. Например, сейчас. Она лежит в ванной и бесится, не может вылезти без его помощи.

Сладко размышляя, Матвей даже не заметил, как уснул. Продрых пару часов и проснулся от грохота. Что-то разбилось. По звуку это было стекло. Возможно, зеркало. Матвей подумал о зеркале и мигом вскочил с постели.

— Прибью, сучку! Прибью! — нервно говорил Матвей, сжимая кулаки. Стремительными шагами он уже шёл в ванную комнату посмотреть, что же там случилось? Очень боялся, что она разбила его зеркало. Боялся и злился заранее.

В ванной комнате у него установлено зеркало во всю стену, сплошное и очень дорогое. Привести и установить его стоило даже дороже, чем само зеркало. Чтобы занести это зеркало, чуть ли не стену сносили, делали прорез до потолка, а потом всё заделывали обратно. Естественно, прихоть дорого ему обошлась.

Он всегда впечатлял любовниц и гордился своей ванной. А тут вдруг пришла какая-то выскочка, которая даже не сосёт, и всё крушит? Всё самое дорогое? Он не собирался с этим мириться. Уже шёл с мыслью, что изобьёт её, если она разбила зеркало...

В его ванной комнате стеклянным был ещё и потолок. Он стоил дешевле, потому что был составной. Если и разобьёт кусочек, можно вызвать людей и относительно недорого заменить. А вот если разобьёт «стену», это уже всё... катастрофа.

Матвей подошёл к двери и на мгновение замер. Боялся открывать дверь и смотреть. Громкий звук, который его разбудил, был похож именно на звук разбивающегося зеркала. Большого зеркала.

— А-а-а... — истерично кричала Вероника снова и снова, не унималась. Матвей вошёл. Внутри он увидел то, чего боялся сильнее всего. Она разбила его дорожное огромное зеркало-стену. Оно не разлетелось по кускам, а превратилось в мелкую мозаику, расщепилось по кусочкам.

Первое, что он испытал, — это огорчение и сожаление. Он так сожалел, что привёл её в свой дом. Сожалел, что женился на ней и так хотел бы вернуть время вспять на тот момент, когда она вошла в его кабинет с мечтой сделать себе большие сиськи. Если бы он вернулся туда, он бы мигом выставил её за дверь...

Матвей будто понял, почему адекватные люди не женятся сразу. Годами встречаются и даже потом сомневаются. А он сразу взял и женился почти на первой встречной, даже толком не узнал её характер.

А ещё он понял, почему важно соблюдать социальную принадлежность. Она нищенка и считает, что богатство ему просто дано. Дано и никуда не исчезнет. Она «тупая» и не понимает, что вещи надо беречь. Особенно дорогие вещи. Видимо думает, что он богатый и купит новое... Матвей думал так и злился ещё сильнее, уже почти ненавидел её.

— Ты что натворила? — немного шёпотом спросил Матвей. Он шептал, потому что готовился закричать. Был в шоке и шёл на неё, будто разъярённый медведь. Вероника видела, как он сжимает правую руку в кулак и ещё громче закричала:

— А-а-а... прости, прости... я случайно.

— Ты что натворила?! — закричал Матвей во весь голос.

— Только не бей... не бей, прости, — умоляла Вероника. От страха она начала уползать подальше от него, будто надеялась, что он не дотянется до неё. Но он и не собирался тянуться за ней. Смело залез в ванну, сжимая кулак.

— Ты знаешь, сколько стоит это зеркало? — закричал Матвей. Из-за того, что она сказала «не бей» он ещё сильнее захотел её ударить. Замахнулся и ударил её по щеке. Удар был сильный и жестокий. Веронике даже показалось, что внутри у неё что-то хрустнуло, голова легонько закружилась и в щеке возникла ноющая боль.

— А-а-а... — в ужасе закричала Вероника, прикрывая лицо обеими руками. А ещё она начала сползать попой вниз, будто собиралась нырнуть и убежать под воду.

Матвей пригнулся и схватил её за волосы. Прямо за волосы начал тянуть её вверх, обратно заставил присесть. Потом заставил её откинуть голову назад и угрожающе посмотрел в её глаза.

— А-а-а... — протяжно закричала Вероника от боли и тут же взмолилась, — прости-прости, я случайно...

— Как это вышло? — громко спросил Матвей, продолжая смотреть в её глаза. Потом начал оглядываться. Пытался понять, чем она разбила это зеркало? Его уверяли, что разбить зеркало будет сложно. Оно изготовлено из толстого стекла, с защитой от осколков в случае непредвиденного.

Матвей заметил, что на полу валяются различные предметы: мыльница, пемза, его крем для бритья, тюбик с шампунем, который уже открылся и лежит, разливается. Понятное дело, это всё не само полетело на пол. Она скинула туда всё, что аккуратно лежало на полочках.

— Прости... — запищала Вероника в ответ.

— Ты это специально, — нервно сказал Матвей. Сильнее всего его бесило, что она специально.

— Нет, только не бей больше, — в ужасе произнесла Вероника. Но в эту секунду он уже замахивался. Крепко сжал кулак и ударил её прямо по большим губам.

— Тупая блондинка! — закричал Матвей.

— А-а-а... я не специально, не специально... — истерично кричала Вероника. Частично, можно сказать, она не специально. Вероника просто хотела пошуметь.

Сначала она кидала предметы на пол, кричала и звала его. Но он, конечно же, не слышал. Крепко спал. Потом она, действительно, грозила разбить это зеркало. Грозила пару раз и громко, но Матвей всё равно не пришёл. Потом она начала нерешительно кидать на зеркало различные предметы. Начала с мыла. Она и сама не хотела разбивать зеркало. Было видно, что оно дорогое и такое красивое. Но она надеялась создать шум и припугнуть его. Мыло, конечно же, не повредило это зеркало, но звук от удара был громкий.

Постепенно-постепенно она брала в руки всё более тяжелые предметы. Ей стало казаться, что это зеркало нельзя разбить. Она перестала осторожничать и кидала всё, что попадало ей под руку. Фатальной оказалась пепельница. Она была стеклянная, тяжёлая и стекло по стеклу сделали своё дело.

— Зачем я привёл тебя? Зачем?! — сожалея, кричал Матвей.

— А-а-а... — в ужасе продолжала кричать Вероника. Её губа мигом стала ещё больше, но что самое ужасное, ей показалось, что два её передних зуба пошатнулись. Удар пришёлся по ним.

— Зачем? — снова закричал Матвей. Он нервно продолжал сжимать кулак и держал у её лица, а Вероника до жути боялась, что он ударит её снова.

— Прости... оно всё равно красивое, — испуганно проговорила Вероника. Она надеялась успокоить его, но, наоборот, разозлила ещё сильнее.

— Красивое, говоришь? — язвительно переспросил Матвей. — Значит, ты тоже станешь красивее с разбитым лицом.

Сказав это, он больше не стал сдерживаться, замахнулся и ударил её ещё раз. На этот раз ударил ещё сильнее, а Вероника в ужасе почувствовала, как её зубы отвалились.

— А-а-а... мои зубы... — закричала Вероника. Она наполовину приоткрыла рот и языком вытолкнула наружу два своих передних зуба.

— Ничего, красивее станешь, — язвительно сказал Матвей. Он определённо хотел ударить её ещё раз. Вероника это почувствовала и мигом прикрыла ладонями лицо.

— Нет-нет, не бей больше... отстань...

— Отстать? — закричал Матвей. — Я сейчас покажу тебе «отстань».

Он хотел ударить её по лицу беспрепятственно. Поэтому он схватил её за запястье и попытался заставить убрать руки с лица. Только Вероника не слушалась. Он убирал одну её руку вниз, и она мигом от испуга прикрывалась другой. Матвей ещё сильнее взбесился. Навалился на неё всем телом и коленями сдавил её запястья и ладони. Теперь Вероника не могла прикрываться, и он от души ударил её снова. И на этот раз не ограничился одним ударом. Выбил ещё один её зуб, а потом начал отсчитывать. Громко кричал:

— Я тебя принял! Приютил нищенку, калеку, а ты что? Это твоя благодарность?

И он снова замахнулся, и снова ударил её кулаком по лицу. Он всегда с трудом сдерживал гнев или не сдерживал и ввязывался в драки. Вероника не могла сопротивляться. Во всяком случае, ей так казалось, и ей оставалось только кричать и терпеть. Он необузданно её бил и не мог успокоиться. И удар за ударом он понимал, что обратной дороги нет...

— А-а-а... — протяжно причала Вероника, пытаясь сплюнуть изо рта кровь и ещё один свой зубик. Он уже так много раз её ударил, да ещё с такой агрессией. Она удивлялась, как остальные её зубы на месте. Ей уже казалось, что у неё мозги трясутся. Казалось, ещё пару ударов, и она потеряет сознание. Или даже умрёт.

Глава 19. Спи

Вероника уже не была в состоянии разговаривать и умолять, поэтому она только кричала снова и снова. Но Матвей не жалел её.

— Мама всегда говорила: «не заглядывайся на бедных, они добра не принесут». Права. Мама всегда права! — кричал Матвей. Раньше он не верил в это. Наивно думал, что нет ничего страшного в том, что они «из разных миров». Ну, подумаешь, бедная. Зато будет удивляться богатству. Ему легко будет впечатлить девушку, соблазнить. Оказывается, не всё так просто...

Матвей причинял ей вред не только побоями, он ещё сдавливал её живот коленями. Вероника дёргалась. Пыталась вытянуть руки из-под него, но не получалось. Матвей совсем немного успокоился. Во всяком случае, перестал безудержно её бить. Увидел, как она блюёт кровь, и презрительно плюнул ей в лицо.

— Тупая нищенка!

— А-а-а... — в ужасе кричала Вероника. Ей всё же удалось вытянуть руки из-под его колен. И потом обеими руками она начала отталкивать его от себя. Его колени достаточно легко проскользнули от её тельца на ванну, и Матвей дал ей сильную пощёчину.

— Убить тебя мало! — закричал Матвей.

— А-а-а... оставь меня в покое... давай разведёмся, — пробубнила Вероника невнятным голосом. И Матвей снова взбесился. Он схватил её за волосы, заставил откинуть голову назад и посмотрел в её глаза с близкого расстояния.

— Разведёмся, говоришь? Разведёмся?! — истерично прокричал Матвей. — Не расплатишься, даже если весь год будешь сосать!

Сказав это, он презрительно толкнул её голову назад и затылком ударил о ванну. Вероника сразу же ощутила лёгкое головокружение, потом — очередной удар.

— Убить тебя хочу! Убить! — закричал Матвей. Он понимал, что переходит границы. Уже перешёл. А ещё понимал, что назад дороги нет. Эта фраза будто эхом звучала в его голове. Он понимал, что его посадят, стоит ей только заявить... а ведь она не станет молчать. Вероника не из тех, кто терпит. Он, почему-то, всегда так думал. Видимо потому, что Вероника бывает настырной.

После второго толчка Вероника потеряла сознание. Будто умиротворённо закрыла глаза, уложила голову на бочок и плавно начала укладываться, тянулась моськой к воде.

— Чёрт! — закричал Матвей. — Чёрт!

Он нервно сжал кулаки и постучал ими по краю ванны. Не знал, что делать дальше? Определённо, нужно вытащить её из ванны и как минимум, отнести в спальню. Он злился и очень не хотел таскаться с ней. Было куда приятнее избивать её. И всё же, он кое-как преодолел гнев и заставил себя помочь ей.

Вероника лежала с приоткрытым ртом, а по её губам потихоньку стекала кровь снова и снова. Он плеснул на её лицо воды, потом надавил на подбородок и заставил закрыть рот. Потом начал её вытаскивать. Порадовался тому, что ему хотя бы не придётся тащить её на собственном горбу. Её кресло было рядом. Он донёс её, посадил на кресло и покатил в спальню.

Матвей сильно нервничал. Дошёл до спальни, открыл дверь ногой и прикатил её к кровати. Начал укладывать. Вероника всё ещё была без сознания. Он понимал, что надо ощупать её пульс, но побаивался это делать. Ну, а вдруг?.. Он даже думать боялся о «вдруг». Успокаивал себя тем, что человек не может умереть от нескольких ударов. Во всяком случае, он так считал.

Матвей поднял Веронику и нервно бросил на середину кровати. Бросил так, что аж матрас подпрыгнул. Потом он неохотно взял её за руку и начал ощупывать пульс. Ему сразу же стало чуть спокойнее, буквально на одну капельку.

— Она жива, — с успокоением вздохнул Матвей. Но нервы у него по-прежнему кипели, вёл он себя дёргано, оглядывался по сторонам, хотя они в доме совершенно одни.

Вероника лежала, слегка склонив голову на бочок. Её ротик был совсем немножечко приоткрыт и оттуда стекала слюнка. Матвей увидел это, схватил её за челюсть и резко повернул её голову. Заставил лечь ровно, лицом к потолку.

— Ты у нас мерзкая! Ты! — нервно закричал Матвей. Он по-прежнему злился на неё, ещё хотел побить. Также он злился за то, что она вынудила его... сначала матрас обоссала, теперь зеркало разбила. Зеркало раз в десять дороже, чем матрас, поэтому он не мог успокоиться.

Теперь, когда Вероника лежит без сознания, он начинал бояться. Задумывался о том, что будет, когда она очнётся, и злился на неё ещё сильнее. Он сорвался, сильно избил её, и теперь у него будут неприятности. Он уже думал, как избежать этого.

— Нельзя позволять общаться, — решил Матвей. Он снова огляделся, глазами выискивал её телефон. Увы, телефон не нашёл. Снова подошёл к ней, схватил за челюсть и закричал: — Будешь у меня паинькой!

Он начал сжимать её челюсть и, таким образом, заставил открыть рот. Потом просунул внутрь указательный палец и начал изучать её рот. Проверял, сколько зубов у неё на месте. Как врач, он понимал, что нельзя позволять ей спать с оторванными зубами во рту. Мало ли...

Подушечкой указательного пальца он прошёлся по её деснам. Один зубик нашёл на языке и мигом вытащил. Тот покатился под её шею. Ещё один зуб сильно пошатнулся, буквально болтался «на ниточке». Его Матвей решил сам оторвать, пока она не пришла в себя. Он уже знает женщин, из ничего проблему устраивают. И этот болтающийся зуб для неё точно станет отдельной заботой, потому что она вряд ли решится сама его оторвать.

Матвей как дёрнул, и Вероника вскрикнула:

— А-а-а...

Она уже почти пришла в себя, когда он дёргал её зуб, только Матвей этого не заметил.

— Спи! — закричал Матвей. Уже испытывал желание врезать ей ещё раз, но понимал, что это будет опрометчиво. Он уже немного успокоился. Осознал, что совершает ошибку. Опасность такого необдуманного избиения кроется не только в том, что она может полиции пожаловаться. Он ведь может причинить ей такой вред, от которого она уже не оправится. Если она умрёт, у него не будет шанса остаться безнаказанным...

Но Матвей совершенно не хотел разговаривать с ней сейчас, выслушивать истерики.

— Спи! — ещё раз закричал Матвей и, прижимая её голову к матрасу, замер на месте. Потом неожиданно отпустил и торопливо зашагал прочь. Но он понимал, что спать она больше точно не будет. Раз закричала, значит, пришла в себя. Но он хотел подумать, что делать дальше... не хотел, чтобы она мешалась.

— Завтра поговорим, — вслух произнёс Матвей. Он уже вышел из комнаты, и она его вряд ли слышала.

— Надеюсь, охранник не слышал ничего, — нахмутив брови, размышлял Матвей. Он посмотрел в сторону входной двери, тяжело вздохнул, а потом зашагал на второй этаж. Через некоторое время вернулся к Веронике с уколом. Как он и думал, она уже пришла в себя. Громко стонала и пыталась кричать. С ужасом посмотрела на иглу.

— А... ты что делаешь? — проговорила Вероника невнятным голосом. Она ужасно боялась уколов, иглодок и прочих медицинских принадлежностей. И это при том, что она с радостью готова делать операции. Сейчас она вообще смотрела на него, как на маньяка, который собирается вколоть ей неизвестно что.

— Успокоишься немного, поспишь, — сказал Матвей. Он отложил укол на комод, а потом обеими руками схватил её за бёдра и начал разворачивать, пытался уложить на живот. Вероника ещё пуще разоралась.

— А... отпусти... а...

— Тихо лежи, — закричал Матвей. Она была абсолютно голенькая, так что раздевать её не пришлось. И поэтому Вероника чувствовала себя особенно уязвимой. Раз она голенькая, значит, он в любую секунду может схватиться за укол и вколоть его.

Вероника снова протяжно прокричала:

— А-а-а...

Начала брыкаться руками. То пыталась обратно развернуться, то попытку пыталась прикрыть. Иногда просто дёргалась.

— Лежи спокойно, — нервно сказал Матвей. Он снова взял в руки укол, присел на край кровати рядом с ней и начал наваливаться на неё. Чтобы она не помешала сделать укол, он локтём придавил её позвоночник, и Вероника уже не могла сопротивляться. Чувствовала дикую боль и кричала:

— А-а-а...

— Сейчас успокоишься у меня, — нервно сказал Матвей. Он даже не стал обеззараживать поверхность её попки, всадил укол прямо так, как есть. Начал давить на поршень шприца, и Вероника ещё громче взывала:

— А-а-а...

Она чувствовала, как неизвестный препарат болезненно вливается в её организм. На мгновение ей даже показалось, что боль ощутили её ноги — ноги, которые ничего не чувствуют. Ей ещё никогда не делали настолько болючий укол.

— А-а-а... — продолжала Вероника кричать.

— Успокойся, — орал Матвей. Вскоре он ввёл в неё весь препарат и аккуратно вынул иглу. И только потом успокоился сам.

— А... что ты сделал? — в ужасе спросила Вероника. Она боялась, что уснёт и не проснётся. Или уснёт, и он сделает с ней что-то плохое. Она уже поняла, что он вколол в неё снотворное... и наверняка оно очень скоро подействует.

Матвей снова схватил её за бёдра и начал обратно разворачивать, уложил её на спинку. Потом присел на край кровати и схватил её за челюсть, внимательно посмотрел на её личико.

— Не надо меня провоцировать, — нервно сказал Матвей, потряхивая её голову.

— А-а-а... что ты вколол? Зачем? — в ужасе бормотала Вероника. Приложила ладонь поверх его руки и выла. Он ведь побил её, выбил зубы, а теперь грубо сжимает её челюсть. Ей было больно без всяких прикосновений.

— Вколол успокоительного, — ответил Матвей.

— А...а... — продолжила Вероника кричать. Матвей начал потряхивать её голову туда-сюда, презрительно смотрел на неё.

— Заря ты решила играть со мной. Ох, как зря! Ты думаешь, я буду терпеть все твои выходки?

Он ещё сильнее сжал её челюсть, и Вероника уже не могла звонко кричать. Жалобно и протяжно мыкнула:

— М-м-м...

— Отвечай! — закричал Матвей. — Терпеть буду?! Так ты думаешь? Ты будешь ломать вещи, а я буду платить за них? Или ты надеялась, что заставишь меня бегать на цыпочках возле тебя? Чтобы ты вещи не ломала! А? Так ты думала?

Он говорил и говорил, снова завёлся. Вероника между тем становилась вялой, плавно погружалась в сон. Но она по-прежнему дико его боялась. Чувствовала постоянную боль в челюсти. Чувствовала, как кровь стекает из её дёсен, собирается у неё во рту. И выла. Постоянно выла от боли. Она приложила обе ладони на его руку, но Матвей не отпускал. Он всё так же держал её за челюсть и кричал. Благо, не бил уже.

— Ещё одна выходка, и ты покойница! — закричал Матвей. Неожиданно он отпустил её челюсть и презрительно влепил пощёчину. — С этого дня буду воспитывать тебя, паинькой у меня будешь! Паинькой!

Он снова схватил её за челюсть и начал потряхивать. Он уже меньше беспокоился о том, что его могут посадить. Решил, что просто не позволит ей заявить и проблем быть не должно. Как она пожалуется кому-то, если он лишит её всего? Если разобьёт её телефон и отключит в доме интернет, проблема решится сама собой.

Матвей уже не собирался мириться с ней. Не собирался прощать и тем более, не собирался просить прощение за побои. Решил её контролировать.

Вскоре Вероника уснула. Матвей дождался этого, потом встал и откатил её кресло в угол комнаты.

— Без разрешения теперь даже не встанешь, — язвительно решил Матвей. Он знал, что когда она придёт в себя, обязательно захочет уйти. Сразу попытается позвонить тёте, чтобы та её забрала. И он не собирался это допускать.

На всякий случай, Матвей запер на ключ дверь её спальни, потом более-менее спокойный пошёл отдыхать. Время уже было около восьми вечера. Спать ещё рано, к тому же, он уже выспался. Выспался, и поэтому остался без зеркала. Проснись он чуть пораньше, она бы не успела разбить его.

Матвей запустил фильм, который так и не досмотрел. Пялился на экран телевизора, а сам размышлял о своём. Всё ещё не мог успокоиться. Вспоминал, что она натворила и злился снова и снова. Понимал, что даже если они разведутся, никто не возместит ему ущерб. Даже если он в суд подаст, наверняка проиграет процесс. Она же его жена. Ну, разбила и разбила, обмочилась об дорогой матрас. Для него это ущерб, а судьи только посмеются. Может даже его начнут обвинять за то, что он оставил её там одну.

В мечтах он представлял, как судится с ней за то, чтобы она возместила ущерб. Явно уже забывал о том, что избил её до полусмерти. А вот как вспомнил, сразу же решил:

— Нельзя её выпускать вообще никуда.

Он уже решил, что разобьёт её телефон, осталось только найти его. Матвей только подумал об этом, и вуаля, словно высшие силы подкинули ему её смартфон. Он лежал прямо рядом с ним на журнальном столике.

— Да! Да! — ухмыляясь, он схватил её смартфон. Сразу встал на ноги и кинул его об пол. Экран треснул от падения, но он этим не удовлетворился. Начал тапком прыгать на её телефоне.

— Так вот тебе! Так! — кричал Матвей. Представлял, что под его ногами не телефон, а её ручки. Он мечтал отдавить их, сломать её пальцы, чтобы больше не смогла портить его вещи. Он был так зол, как никогда в своей жизни.

Посидев и подумав пару часов, Матвей решил прогуляться. А ещё он хотел перекинуться парочкой слов с охранником. Разузнать, так сказать, что он слышал или не слышал? Шумели они знатно, да и кричал он от души. Он уже побаивался, что охранник начнёт болтать.

Григорий, вроде бы, человек свой, но весьма относительно... Матвей хорошо ему платит, и он обычно молчит.

— Но мало ли, — задумался Матвей. — Нужно на всякий случай предупредить его, чтобы не болтал. И повысить з. п. Это теперь обязательно.

Как только Матвей вышел за дверь, охранник кинул на него вопросительный взгляд. Потом нерешительно спросил:

— У Вас там всё хорошо? Я слышал звуки...

Ему запрещено входить при любых обстоятельствах. «Пусть даже дом горит, ты не заходишь» — строго объяснял Матвей. Однажды Григорий ослушался и чуть не потерял работу,

с тех пор не высовывается. Но задавать вопросы ему не запрещено. За любопытство Матвей ещё никогда не ругал.

Матвей отмахнулся и сказал относительную правду:

— Да так, зеркало разбила. Малость отругал.

— Зеркало в ванной что ли? — поинтересовался Григорий. Он уже давно у него работает, седьмой год пошёл. В доме он нечастый гость, но иногда всё же заходит, помогает с разрешения Матвея. Естественно, он знает и про дорогущее зеркало и про всю остальную роскошь.

— Не знаю, как! — вскрикнул Матвей и тут уже решил соврать: — говорит, что споткнулась и долбанулась об него креслом.

— Сочувствую.

— Зол я малёха, но ты не обращай внимания.

— Понимаю. Она одна что ли ходила мыться? — поинтересовался Григорий.

— Ну! Выпендрёжница! «Я сама, я могу! Не надо мне помогать!»

Григорий простодушно усмехнулся и, конечно же, поверил в эту историю.

— Бывает!

Матвей начал оглядываться.

— В общем, ты не распространяйся об этом, мы сами разберёмся.

— Да-да, конечно. Вы же знаете, я не из болтливых.

Григорий уже понял, что Матвей побил жену. Раз говорит «не болтай», значит, есть чего бояться. К тому же, Матвей вёл себя нервозно, снова огляделся.

— А-то шастают тут журналюги, покоя не дают.

— Сегодня никого не видел, — поделился Григорий.

— Ну, хорошо. Если появятся, скажи, чтоб проваливали. Моя не станет давать интервью.

— Понял.

Григорий не собирался встречать не в своё дело. Его дело стоять у двери, и за это ему хорошо платят. Уже не в первый раз Матвей просит помалкивать, и за это дополнительно вознаграждает хорошей премией. Иногда настолько хорошей, что это откровенно начинает походить на откуп, но его это устраивает...

Матвей застегнул ветровку, вынул сигару и закурил. От охранника отошёл в сторонку, чтобы не мешать. Григорий некурящий, да и сам Матвей в целом тоже, но иногда затягивается... особенно, когда нервничает. Курит он только сигары, потому что это солидно. Всегда носит в кармане запасную.

Матвей прошёлся по саду, обошёл дом и вернулся. На улице уже холодало, и он немного замёрз. Решил согреться рюмочкой коньяка. Обычно он не пьёт так часто, но жизнь не заладилась. Вероника только и делает, что огорчает его, портит всё, ломает и даже сосать не хочет. Это был повод...

Матвей не собирался напиваться, но рюмка за рюмкой, и он уже шатался. Поднялся к себе на второй этаж и завалился спать. Время уже было позднее, пошёл первый час, и он быстро уснул.

Глава 20. Не уедешь

Из-за снотворного Вероника долго не просыпалась. Пришла в себя только утром и сразу же закричала:

— А-а-а...

Погладила языком свои дёсны и снова закричала. Поняла, что он выбил аж четыре её зуба, а ведь их уже не вернуть... выбил три верхних зуба и один нижний. Она кричала и кричала. Пыталась встать, но не могла. Сначала оглядывалась и не могла понять, где её кресло? Даже подумала, что в комнате его нет. Потом заметила, что кресло стоит в углу. И он нарочно отвёз её кресло далеко, чтобы она не смогла встать.

— А-а-а... — истерично кричала Вероника снова и снова. И, наконец, Матвей это услышал. Он проснулся из-за её криков и сразу же нахмурился. Стукнул кулаком по матрасу.

— Дрянь! Вот дрянь! — закричал Матвей. Он спал и видел прекрасный сон о том, что его зеркало не разбито. Во сне вспоминал разбитое зеркало и думал, что это был кошмарный сон. Повторял себе, что это зеркало нельзя разбить. Кто-то с ним соглашался и говорил «да, его нельзя разбить, не получится». Это были слова продавца, который когда-то давно впаривал ему это зеркало. А ведь, оказывается, наоборот... зеркало разбивается, и это в реальности оно разбилось.

Матвей вдвойне разозлился из-за того, что она разбудила его своими криками. Слышать её визги — это меньшее, что он хотел бы слушать сутра. Но, увы, Вероника не затихала. Сначала она только кричала, а потом послышались другие, более устрашающие звуки. Она начала толи об стену долбить чем-то, толи по мебели стучала. Прямо возле её кровати стоит дорожный раритетный комод. Матвей уже подумал, что она решила его разбить.

— Мебель что ли бьёт, дрянь? — нервно вскрикнул Матвей. Он мигом вскочил с постели и побежал к ней.

— Связать, сучку, и пусть лежит неподвижно, как настоящая куколка, — нервно подумал Матвей.

Вероника тем временем, реально истерила внизу. Его, комод, она, конечно же, не разбивала. Сначала с грохотом упала на пол, а потом поползла до двери и пыталась выйти. Надеялась найти свой телефон, чтобы позвонить. Матвей правильно вчера предположил, она очнётся и сразу же попытается нажаловаться тётеньке.

Когда Матвей подошёл к двери, он немного успокоился. Она по двери стучит, не по мебели. И всё же, он был на неё зол. Открыл дверь, а она валяется у него под ногами. Кричит:

— А-а-а... выпусти меня.

— Ты чего добиваешься? — закричал Матвей, схватив её за волосы.

— А-а-а... отпусти... давай разведёмся, — закричала Вероника и обеими руками потянулась к своей голове. Уже чувствовала, как её волосы обрываются в произвольных местах, кожа головы болит всё сильнее.

— Разведёмся, говоришь? — язвительно переспросил Матвей. — А вот хрен теперь! Никуда ты не пойдёшь, пока не рассчитаешься со мной.

— Что?

Она нахмурила брови и посмотрела на него жалобным взглядом.

— Что слышала. Будешь сосать, пока челюсть не отвалится, — язвительно сказал Матвей и начал ладошкой хлопать по её щеке.

— Ты зубы мне выбил... выбил, — истерично напомнила Вероника. Хотела сказать, что никакого продолжения отношений быть не может.

— Ещё выбью, если сейчас же не успокоишься, — пригрозил Матвей. Он пригнулся и начал её поднимать.

— А... отпусти, мне в туалет надо, — сказала Вероника и ладошкой начала хлопать его по плечу. Он уже поднял её на руки и нёс обратно на кровать.

— В туалет можно, — строго сказал Матвей. — Но если попытаешься сдриснуть, разбив мне зеркала и обоссав матрас, смотри мне.

— Чего ты хочешь? Мы уже не можем быть вместе, — нахмутив брови, сказала Вероника. — Ты бьёшь меня.

Она низко опустила голову и пальчиками аккуратно погладила свои губки. Её верхняя губа опухла почти в два раза и напоминала пирожок. Матвей уже тащил её инвалидное кресло.

— Ещё бы я тебя не бил. Веди себя нормально, и бить не буду, — обещал Матвей. — Запрыгивай.

Она покосила взгляд наверх, но голову не поднимала. Мельком взглянула на него. Матвей казался уже более спокойным, но он даже не извинился за то, что сделал. Считает это нормальным. Считает, что она должна его простить и продолжать жить с ним. Только Вероника уже не хотела быть с ним, боялась.

— Запрыгивай, — повторил Матвей, до упора прижав кресло к кровати. — Или тебе помощь?

— Ладно, — неохотно ответила Вероника, подползла к краю кровати и пересела на кресло. Она кричала-кричала, звала его, а теперь даже разговаривать с ним не хотела. В туалет, правда, хотела, но не так, чтобы невтерпёж. Сильнее всего она хотела поскорее отыскать свой телефон и позвонить тёте. Не собиралась оставаться с ним ещё на одну ночь.

Когда Вероника запрыгнула с кровати на кресло, вскрикнула:

— А...

Её попке стало очень больно, и она поняла, что на месте укола образовался синяк.

— Чего орёшь? — с недовольством спросил Матвей. Вероника просунула ладонь под попку и начала ощупывать себя. Вполголоса, покрикивая, стонала:

— А... а... что ты мне вколол?

— Успокоительное-снотворное.

— Так больно, — пожаловалась Вероника.

— Чтобы за ночь не разбила мне ещё чего-нибудь, — язвительно сказал Матвей. Он собирался помочь ей, уже начал толкать её кресло к выходу, но Вероника перехватила управление и горделиво сказала:

— Оставь, я и сама могу!

— Ломать ты всё можешь, больше ничего, — нервно вскрикнул Матвей. Он опередил её и открыл дверь. Хоть и злился, помогал.

— Это вышло случайно, — с низко опущенной головой оправдалась Вероника.

— Ещё раз услышу это слово, выбью и остальные зубы, — пригрозил Матвей. Он терпеть не может, когда нагло врут. Ясно же, что она сделала это специально. Кидала бутылки на зеркало, а ещё смеет говорить, что не специально.

— Я хочу уйти от тебя. Ты не можешь удерживать меня силой, — сказала Вероника. Она уже вышла за дверь и подкатила в гостиную. Оглядывалась и искала свой телефон.

— Даже не мечтай пожаловаться тётеньке или кому-либо ещё.

— Я просто хочу уехать, — повторила Вероника. — Мы больше не можем жить вместе.

— Ты никуда не уедешь, пока не расплатишься, — строго сказал Матвей.

— Что за бред? Как я должна расплатиться? — язвительно спросила Вероника. И всерьёз думала, что он несёт чепуху.

Матвей плюхнулся на диван, широко раздвинул ноги и разложил руки вдоль спинки дивана.

— Не знаю, как будешь расплачиваться. Придумаем что-нибудь.

И без объяснений Вероника уже поняла, к чему он клонит.

— Даже не надейся, я не стану этого делать.

— О-о-о, ещё как станешь! Либо сама, либо я тебя заставлю.

Вероника посмотрела ему в глаза и начала отрицательно мотать головой. Матвей хитро улыбался. Вроде бы он злится на неё, уже почти ненавидит, но всё равно хочет, чтобы она отсосала ему. Это его эдакая недостигнутая цель.

— Этого не будет, — упрямо повторила Вероника.

— Я тебе уже говорил, мне не нужна жена, которая не сосёт. Так что спрячь свою брезгливость куда подальше.

— Так я и предлагаю развестись. Я больше не хочу быть твоей женой, — строго сказала Вероника, продолжая оглядываться.

— Придётся побыть, придётся!

— Где мой телефон? — наконец-то, спросила Вероника.

— Ах, вот что ты ищешь! — язвительно протянул Матвей. — Значит, в туалет уже не хочешь?

— Ты его забрал, — сделала вывод Вероника. — Верни.

— Выбросил в помойку.

— Что?!

Вероника сразу же напряглась, нахмурилась и прикатила чуть ближе к нему.

— Верни немедленно, — повторила Вероника.

— Иди, подбери из помойки, если он тебе так нужен, — ухмыльнулся Матвей.

— Где он? — строго переспросила Вероника.

— Что, не знаешь, где помойка? — язвительно спросил Матвей. — На кухне под раковиной!

Вероника мигом покатила туда, а Матвей ухмыльнулся и помотал головой. Знал, что очень скоро она вернётся с претензиями. И он знал, что ей ответить. Ему уже не терпелось сказать, что он разбил её телефон в отместку за то, что она разбила его зеркало.

Вероника в свою очередь подозревала неладное. Зачем выбрасывать телефон? Наверняка, он что-то сделал с ним... от волнения у неё замерло сердце, дышать стало тяжело. А ведь если окажется, что он разбил её телефон, она не сможет позвонить тёте. Не сможет, даже если он даст ей свой телефон, чего он тоже не сделает... она не знает наизусть тётин номер телефона.

Долго мучиться в догадках ей не пришлось. Она открыла тумбу под раковиной и в мусорном ящике прямо сверху увидела свой телефон. Он был не просто разбит, был согнут коромыслом.

— Не-е-т, ты что наделал?! — запищала Вероника ещё на кухне. Она положила телефон на свои колени и обратно покатила в гостиную. Матвей, ухмыляясь, продолжал сидеть на диване и смотреть в её сторону.

— Ты почему разбил мой телефон?

— А ты почему разбила моё зеркало? — тут же спросил Матвей, уже повышая голос.

— Но я случайно... — начала было говорить Вероника, и Матвей мигом вздёрнулся, громко закричал:

— Случайно?!

И она осознала, что больше, действительно, не стоит произносить это слово. Он взбесился и реально был готов прибежать, чтобы продолжить её бить.

— Я теперь тёте не смогу позвонить, — жалобно сказала Вероника.

— Значит, не будешь звонить.

— Я не смогу уехать без неё.

— А ты никуда не поедешь! — язвительно протянул Матвей. — Ещё чего удумала. Ты теперь моя жена и будешь жить здесь со мной.

Вероника начала отрицательно мотать головой.

— Я никогда тебя не прощу.

— Это я тебя не прощу! — закричал Матвей. — Приехать не успела, уже убытки на лям!

— Ты нарочно меня оставил, решил поиздеваться, — обиженно напомнила Вероника.

— Оставил, чтобы ты помылась нормально.

— На два часа оставил! А то и на три! — закричала Вероника. — По-твоему столько люди моются?!

— Ну, вырубился я, — признался Матвей. — И что? Это дало тебе право зеркало разбивать?!

— Прости, — нахмутив брови, с низко опущенной головой сказала Вероника. Уже боялась говорить, что не специально его разбила.

— Нет, — нервно возразил Матвей. — Чтобы я тебя простил, ты должна сильно постараться. Очень сильно!

Вероника не хотела это обсуждать. Уже поняла, что он снова намекает на минет. Но даже после произошедшего, даже ради прощения она не собиралась соглашаться сосать ему член. Как была категорична, так и оставалась. Замолчала.

— Чем разбила? — неожиданно спросил Матвей. Вероника по-прежнему не поднимала голову и виновато сказала:

— Пепельницей.

— Чёрт! — нервно вскрикнул Матвей и крепко сжал кулак. Но он уже больше не собирався её бить, просто злился. Но Вероника испугалась, сразу же запищала:

— Прости, пожалуйста, я не думала, что оно разобьётся...

— Не думала?! — закричал Матвей. — Ты кидала на зеркало всё, что не попадя и не думала, что оно разобьётся?

— Прости, пожалуйста, прости... — пискляво взмолилась Вероника.

— Иди лучше на кухню и пожарь нам яичницу, пока я ещё больше не взбесился.

Но он хотя бы узнал, как это произошло...

Вероника подчинилась и мигом ушла на кухню. Поняла, что лучше с ним не спорить и лучше не обсуждать произошедшее. Из-за матраса он сутки злился, но потом успокоился. Может, и про зеркало забудет? Но она всё равно не хотела оставаться с ним, и об этом тоже решила поговорить с ним попозже.

Жарить яичницу Веронике было крайне неудобно. Она ведь не может встать на ноги, а, сидя, над плитой возиться сложно, уж больно она высокая. Обычно, если Вероника хочет что-то пожарить, использует электрическую плиту от розетки. Её легко можно установить на той высоте, которая ей подходит. Но сейчас у неё нет выбора. Он ведь велел пожарить яичницу, и она не может сказать «нет».

Кое-как, Вероника справилась с заданием. Матвей вышел на кухню, учуяв вкусный запах.

— Вот же ведь, женой учишься быть! — язвительно похвалил Матвей. — Теперь ты будешь ухаживать за мной, а не я за тобой. Иди, молока принеси.

Он уселся за столом и уставился на свой смартфон. Включил какой-то видеоролик, а её будто намеренно игнорировал. Веронике это задело. Особенно обидно было то, что теперь она вынуждена только смотреть на то, как он сидит в телефоне. У неё ведь теперь нет телефона и нет возможности купить новый. И что самое обидное, деньги-то у неё есть, у неё нет физической возможности купить новый телефон. Он ведь сказал, что не отпустит её. И Вероника боялась, что это он всерьёз... вдруг он реально её не отпустит? При одной мысли об этом по её телу пробегались мурашки.

Когда они поели и вернулись в гостиную, Матвей сел на диван и включил телевизор. Начал выбирать фильм. Веронике приглянулся триллер, который выскакивал в рекламе, и Матвей согласился его посмотреть. Прочитал описание и вроде бы оно ему понравилось. Вероника уже настроилась смотреть, можно сказать обрадовалась.

Поначалу Матвей помалкивал, и они вместе смотрели кино, приблизительно полчаса. Но он злился на неё. Периодически поглядывал в её сторону и его охватывал приступ гнева. Сегодня он определённо не желал, чтобы она находилась рядом. А ещё не хотел, чтобы она как-либо развлекалась.

— Чего сидишь? Иди, делами займись, — неожиданно сказал Матвей в грубой и требовательной форме.

— Какими делами? — спросила Вероника, нахмутив брови. Неохотно повернула голову в его сторону. Дела он ей придумал быстро:

— Иди матрас постирай.

Вероника иронично усмехнулась.

— Как я его постираю? Его не стирают.

— Как хочешь, так и постирай. Чехол постирай.

— А он снимается?

— Вот иди и посмотри, — повысив голос, приказал Матвей. Вероника кинула взгляд на экран и поняла, что в фильме начался самый интересный эпизод. Она очень хотела посмотреть, но не решилась возразить ему. Помалкивала и продолжила смотреть кино, и буквально через тридцать секунд Матвей закричал:

— Иди!

Вероника сразу же вздёрнулась и машинально начала крутить колёса своего инвалидного кресла. Развернулась и покатила в сторону спальни.

— Больше не будешь прохлаждаться целыми днями. Нагадила, убирай за собой, — грубо продолжил он ворчать ей в след. Вероника так расстроилась, что чуть не расплакалась на месте. Но она боялась останавливаться. Крутила колёса и крутила безостановочно, пока не встала у двери спальни.

Спальня находилась на другой стороне дома, достаточно далеко от гостиной. Она остановилась, прикрыла лицо ладонями и горько разревелась. Не могла больше сдерживаться. Матвей это услышал, но поначалу не был уверен в том, что это именно то, о чём он подумал. Он мигом поставил кино на паузу и уже более отчётливо услышал её похныкивания.

— И поделом, — нервно пробормотал Матвей и улыбнулся краем губ. Ему нравилось доводить её до слёз. Так он чувствовал, что наказывает её, а наказывать её ему хотелось постоянно.

Как только она ушла, Матвей отключил её кино и начал выбирать себе другое. Ему не понравился её выбор. По большей части он поэтому решил её прогнать, но в этом не признался.

Вероника минут десять сидела в коридоре и плакала, только потом вошла в комнату и начала разглядывать матрас. Увидела молнию по периметру и поняла, что чехол отстёгивается. Ей повезло, и язычок молнии оказался на нижней части кровати. Она потянула за него и начала отстёгивать чехол. Чтобы полностью его отстегнуть, ей пришлось взобраться на середину кровати. И всё у неё получилось.

Самым сложным было вытащить матрас из чехла, он оказался тяжелым. Вероника обратно пересела на своё инвалидное кресло, начала приподнимать и дёргать матрас, частично вытянула его с кровати. Ей пришлось изрядно попотеть, но дело своё она сделала. Потом сложила чехол и вернулась с ним в гостиную, обратилась к мужу:

— А как постирать его?

— На машинке, разумеется, — неохотно ответил Матвей, не оборачиваясь в её сторону.

— Покажешь?

И только тогда он поставил кино на паузу и кинул на неё сердитый взгляд. Вероника уже сожалела, что обратилась к нему...

— Что, впервые жизни машинкой будешь пользоваться? — язвительно спросил Матвей.
— Разберёшься!

— А где порошок взять?

— Тумба у машинки, — ответил Матвей и тут же строго упрекнул: — так, я не понял, ты гостя что ли? Открываешь тумбочки, смотришь и берёшь всё, что нужно для уборки.

— Ладно, — обиженно согласилась Вероника, нахмурилась и покатила в сторону кухни.

Глава 21. Бесконечные дела...

Вероника ещё не успела уйти, но уже прикатила к порогу гостиной, стояла к нему спиной.

— И корсет надень! — крикнул Матвей ей вслед. Немного запоздало вспомнил, что она ходит без корсета, а этого допускать нельзя. Всё это время Вероника ходила голенькая. Он не одел её вчера вечером, когда вытащил из ванной. Утром тоже не одел.

— А где корсет? — спросила Вероника.

— Ищи. Наверное, в ванной. Там, где оставила.

Матвей поудобнее раскинулся на диване и запустил обратно своё кино. Но Вероника снова отвлекла его очередным вопросом:

— А где мой чемодан с одеждой?

Матвей обернулся, оглядел её и строго сказал:

— А вот одеваться будешь тогда, когда я тебе разрешу. И во что я разрешу.

— Тогда дай мне одежду, — потребовала Вероника. Ей было прохладно, и она устала ходить голенькой. Он даже не задумывался о том, что она должна одеваться. Сам ходил по дому в шортах. Правда, без футболки, тоже с голой грудью. Но ведь для мужчины это нормально... и он явно считал, что для неё это тоже должно быть в норме вещей.

— Сегодня голенькой походишь, — строго сказал Матвей.

— Что?

— Что слышала! — закричал Матвей. — Повторить?

Он уже начинал злиться, и Вероника боялась перечить ему дальше. Она нахмурилась, низко опустила голову и тяжело вздохнула. Примерно одну минуту молчала, а он смотрел кино. Он уже собирался снова накричать на неё с требованием идти стирать, но Вероника опередила его и жалобно сказала:

— Мне некомфортно ходить без одежды.

— Завтра дам одежду, — грубовато обещал Матвей. — Сегодня так походишь. Наказана.

И Вероника поняла, что бесполезно с ним спорить. Впрочем, он не давал её одежду не потому, что пытался наказать таким образом. Боялся, что в её чемодане окажется ещё один телефон. Для начала хотел хорошенько изучить содержимое её вещей.

Вероника быстро нашла стиральные порошки и также быстро разобралась в режиме стирок. Правда чехол от матраса она с трудом запихнула в барабан, и потом долго радовалась тому, что он вообще поместился. Будь иначе, он бы заставил её вручную стирать этот чехол. Вероника в этом даже не сомневалась.

Вероника запустила стиральную машинку, а потом вернулась в гостиную. Не знала, что делать дальше и начала вместе с ним смотреть кино. Примерно одну минуту Матвей помалкивал, будто не замечал её, потом с недовольством спросил:

— Чего тебе опять?

— Ничего. Я уже отнесла чехол, он стирается, — ответила Вероника.

— Ну, а ты что здесь делаешь? Иди на кухню, — грубо сказал Матвей.

— Зачем?

— Следи за тем, как стирается, мало ли чего.

— Ты издеваешься? — возмутилась Вероника.

— Нет, я что, непонятно сказал? — вскрикнул Матвей. Он уже вскипятился и почти дошёл до того состояния, когда начинает её бить. Вероника испугалась, слегка отпрянула назад и с жалобой спросила:

— Мне что, теперь вообще сюда выходить нельзя?

— Нельзя! — вскрикнул Матвей и тут же пояснил: — нельзя, пока дела не закончила.

— Но я закончила, — вставила Вероника.

— Скоро обед уже, ты знаешь об этом? — спросил Матвей. Вероника нахмурилась и тяжело выдохнула. Уже поняла, что готовку он собирается ей поручить.

— Да, я знаю, — с поникшей головой протянула Вероника.

— Ну, так чего сидишь? Иди, готовь!

— А что приготовить?

Тут Матвей призадумался. Понимал, что от его ответа зависит то, что они будут есть. Если ей доверить это дело, она может ограничиться яичницей даже из вредности.

— Пожарь мясо, — ответил Матвей, — с картошкой.

— А какое мясо?

— Любое! — повысив голос, ответил Матвей. Он уже хотел поскорее выпроводить её, а она продолжает посыпать его тупыми вопросами, будто не хочет уходить.

— Ладно, что найду, то и пожарю. А картошку где взять?

Матвей нахмурился и крепко сжал кулак. Но бить её он не собирался, просто злился из-за её бесконечных вопросов.

— Поищи на кухне, — строго сказал Матвей, стараясь держать себя в руках.

— В тумбочках?

— Иди!

И, наконец, Вероника замолчала и покатилась в сторону кухни. Она и сама не хотела разговаривать с ним. Уже пожалела, что вообще пришла в гостиную. Лучше бы по-тихому ушла в спальню и полежала бы. Не пришлось бы выслушивать его ругань и крики. Возможно, не пришлось бы готовить обед. Впрочем, она понимала, что сам он сегодня вряд ли бы взялся за обед. Больно злой и нервный, всё равно бы ей поручил готовку, но чуть позже. Может быть, даже отсчитал бы за то, что она не приготовила обед по собственной инициативе.

С готовкой Вероника более-менее справилась. Сложности были, конечно. То она картофель не могла найти, то нож, то ещё чего. До масла еле-еле дотянулась, но Матвея уже не звала. Он пришёл сам, когда вкусный запах долетел до гостиной.

Когда они поели, он приказал ей просушить чехол и заняться ужином.

— А я пойду наверх, поработаю.

Вероника уже чувствовала себя его рабыней, которая нужна здесь для того, чтобы готовить и стирать. Но она помалкивала. Обижалась и молча подчинялась. Раньше она хотела, чтобы к ней относились как всем, не как к инвалидке. И вот нашёлся такой человек. Матвей явно уже не жалеет её. И не думает, что выполнять всю эту домашнюю работу ей будет тяжело. Требуется и требует... Веронике было обидно вдвойне, ведь она понимала, почему он нагружает её работой.

Вероника долго искала место, куда можно повесить чехол на просушку, но, увы. Ей стало казаться, что он вообще не сушит по-старинке. Но зато в глаза бросалась сушильная машинка, которая размером была даже больше, чем сама стиральная. Пользоваться сушильной машинкой она не умела, но подумала, что она запускается примерно также, как и стиральная.

Потом, как было и велено, Вероника начала думать, что бы приготовить на ужин? Решила посмотреть какой-нибудь рецепт в интернете и запустила компьютер. Сначала подумала, что система зависла, интернет не включался. Подождала пару минут и поняла: что-то не так. Конечно же, первым же делом она заглянула вниз. Проверила, подключён ли кабель сети? Оказалось, что да, но интернета не было. Вероника огорчилась.

Первое, что она подумала, что он забыл оплатить интернет или же началась просрочка. Но неужели у такого богатого человека, как Матвей, случаются подобные ситуации? Наверняка у него оплата автоматизирована по подписке.

И тут Вероника вспомнила, что он разбил её телефон. А ведь не просто так же! Разбил, чтобы она не смогла ни с кем связаться и пожаловаться. Это она, наивная, подумала, что он разбил её телефон из-за обиды. Якобы потому, что она разбила его зеркало в ванной.

Вероника поняла, что ситуация куда более серьёзная, чем она предполагала. Он не пошутил, когда сказал, что не собирается её выпускать. Наверняка уже и охранника предупредил. Наверняка охранник её не выпустит. Поэтому одежду её не отдаёт. Вероника пришла к таким выводам, и по её телу пробежался холодок. Она почувствовала себя его пленницей и ещё сильнее захотела убежать.

На ужин Вероника приготовила тоже самое, что и на обед. Картошка ещё с обеда осталась, а вот мясо дополнительно пожарила. Матвей остался доволен. Она несколько раз порывалась спросить у него про интернет, но не решилась. Испугалась. Смотрела на него как на маньяка, который её похитил, и хлопала глазками. Подумала, что не стоит выдавать ему тайну о том, что она всё знает... может, так будет проще сбежать? Но в последнем она сомневалась. Также сомневалась в том, что хочет именно сбежать от него. Наивно ждала, что Матвей сам позволит ей уйти. Будет с огорчением провожать или начнёт упрашивать, не делать этого...

На самом деле она не хотела с ним расставаться, просто отказывалась это признавать даже самой себе. Ждала, когда он попросит прощения...

После ужина Матвей опять уселся за телевизором и включил кино. Как было и утром, смотреть они начали вместе. На этот раз кино выбирал Матвей, и к фильму у него претензий не было. Вроде бы, интересно, увлекательно и сюжет ему нравился, да только не мог он сосредоточиться. Раз Вероника рядом, он периодически смотрел на неё. Да, выглядела она безобразно. Без передних зубов, с синяком под глазом и на губах. Её губы были самые синие, будто гниющие. Он хмурился и злился. Её синяки напоминали ему о том, что она натворила. И ему хотелось её наказывать.

На этот раз его хватило минут на сорок, а потом он грубо спросил:

— Так и будешь сидеть?

Уже в эту секунду Вероника поняла, что ей не удастся досмотреть фильм.

— В смысле «так и буду»? Мы же кино смотрим, — сказала Вероника. Она тоже нахмурилась и робко на него посмотрела. Уже готовилась услышать очередную грубость.

— Я кино смотрю, — деловито пояснил Матвей, — а ты просто пялишься на экран за компанию.

— Нет, я тоже смотрю, — возразила Вероника.

— Ты не любишь боевики, — напомнил Матвей. Он хорошо это знал. Ещё до свадьбы он часто водил её в кино, и она говорила, что терпеть не может фильмы, где дерутся и тупо убивают. Всё время тащила его на фантастику или комедию.

Спорить Вероника не стала. Сделала недовольное личико и обиженно пробормотала:

— Этот боевик хороший.

Матвей не осмелился утверждать обратное. Раз уж она говорит, что фильм ей нравится, может, так оно и есть. Но он не хотел, чтобы она отдыхала...

— Ага, хороший... — ворчливо пробормотал Матвей. — Иди, вон, лучше полы помой.

— Ты знаешь, что я не могу мыть полы, — обиженно напомнила Вероника.

— Не можешь или не хочешь? — вскрикнул Матвей. Он мигом поставил кино на паузу, а сам кинул на неё угрожающий взгляд.

— Не могу, — нахмутив брови, ответила Вероника. Потом сразу же отвела от него взгляд. Он выглядел злым и рассерженным. Ей было страшно смотреть на него.

— Сможешь, если захочешь, — строго сказал Матвей. — На четвереньках ходить умеешь? Умеешь!

— Мои наколенники в чемодане, который ты не хочешь искать. Будто отдавать мне его не хочешь, — обиженно напомнила Вероника.

Отрицать её слова он не стал, но язвительно сказал:

— Ничего, не отвалятся твои колени.

— Мне нельзя ходить без наколенников, — повысив голос, сказала Вероника. — Тем более, по жёсткому полу.

Матвей сразу же крепче сжал пульт управления, а сам посмотрел в её глаза. Вероника затаила дыхание. Уже сожалела, что громко сказала... но на её удивление Матвей не разозлился. Наоборот, решил уступить ей.

— Ну, хорошо, будут тебе наколенники. И только попробуй потом отбрыкиваться, — сказал Матвей, потряхивая указательным пальцем в её сторону.

— Так ты знаешь, где мой чемодан? — спросила Вероника.

Матвей ничего не ответил. Встал с места и начал поднимать сидение дивана. Уже в следующую секунду Вероника увидела под ним свой чемодан. Обиженно сказала:

— Ага, спрятал от меня...

Но Матвей не собирался в этом признаваться и язвительно сказал:

— Позвонил Грише, и он сказал, где лежит твой драгоценный чемодан.

В эту секунду он уже вынимал чемодан из-под дивана, а потом опустил обратно сидение. Чемодан положил сверху и принялся его открывать. Вероника мигом начала подкатывать ближе.

— Что занервничала? — спросил Матвей. — Даже не мечтай, одеться я тебе не позволю.

— Мне нужны мои вещи, — деловито сказала Вероника.

— То, что тебе нужно, я сейчас отыщу и дам тебе, — строго сказал Матвей. Он уже копался в её вещах и вскоре отыскал наколенники. Он вытащил их и каждую по отдельности кинул на её колени.

— Я хочу одеться, мне не нравится ходить голой, — снова пожаловалась Вероника. Матвей посмотрел на неё, прищулив глазки, а потом деловито сказал:

— Ну, может быть, я и подберу тебе одежду.

И он продолжил копаться в её вещах. Отыскал красные чулки в сеточку, которые сам же и подарил. Тоже кинул их ей.

— Вот это надевай.

— Ты издеваешься? — возмутилась Вероника. И она снова повысила голос, но на этот раз Матвей не стал терпеть, тут же вскрикнул:

— Перечить вздумала? Ты мне жена или кто?

— Ты избил меня, зубы выбил, и после этого рассчитываешь на секс? — истерично возмутилась Вероника. Помимо этого он весь день грубил и кричал, ругал её за всё подряд, а теперь хочет, чтобы она соблазняла его? Это не укладывалось у неё в голове. И уж точно, она не хотела это делать... и не хотела секса.

Матвей снова разозлился. Он пригнулся и неожиданно схватил её за челюсть, с близкого расстояния посмотрел в её глаза.

— Если захочу, трахну хоть сейчас, — вскрикнул Матвей. — И не надейся, что полы мыть не придётся.

Сказав последнее, он презрительно оттолкнул её голову назад. В эту секунду Вероника уже выла от боли, потому что он безжалостно сдавил её синяки.

— Надевай чулки и не возникай, — строго приказал Матвей и начал закрывать её чемодан. — Сейчас принесу тебе другую одежду.

— Какую ещё другую? — спросила Вероника. — Вся моя одежда здесь.

— Принесу, увидишь.

Он начал прятать её чемодан обратно под диван.

— Нет, не засовывай его туда, — попросила Вероника.

— А вот учить меня не надо, — строго сказал Матвей. — Я дал тебе наколенники? Дал. Чулки дал?

— Я не просила чулки, — торопливо вставила Вероника. Матвей указательным пальцем поднял её подбородок и заставил откинуть голову назад. Потом дословно строго произнёс:

— Живо одевайся, иначе я не знаю, что с тобой сделаю.

И он смотрел на неё свирепым взглядом, будто вот-вот собирался наброситься. Вероника очень испугалась и затаила дыхание. Пугливо сглотнула слюнку.

— Любишь ты испытывать моё терпение.

Сказав последнее, он убрал пальчик с её подбородка и зашагал к выходу.

— Ты куда? — спросила Вероника ему вслед.

— Если не наденешь чулки к моему приходу, высеку, — пригрозил Матвей.

— Чего?! — иронично возмутилась Вероника. Она вообще не поняла, к чему он это сказал и что подразумевал под словом «высеку»? Это его эротические фантазии? Вряд ли он собрался так её наказывать. Но в любом случае, Вероника не хотела играть в подобные игры.

Матвей больше ничего не ответил. Продолжал шагать прочь и вскоре покинул гостиную. Он лениво поднялся на второй этаж, ведь именно там хранятся все его секс игрушки, смазки, одежда для девочек. Он уже подумывал, что надо будет перенести это добро вниз, ведь Вероника никогда не сможет подниматься туда сама. Лифт он уже не собирался для неё заказывать. Просто так обговорил этот момент, но уже понял, что не хочет. Так он хотя бы может убежать от неё наверх и чувствовать себя спокойно, ведь там она его не потревожит. И он не хотел лишаться такого гнёздышка.

Пока Матвей думал, что принести, Вероника неохотно натягивала чулки. Это было самое сложное. Чтобы надеть их, ей приходилось хватать свою ногу обеими руками и насильно поднимать. Её безжизненная нога так норовила обратно опуститься вниз ещё до того, как она успеет натянуть чулок. Надевать чулки ей было бы проще, сидя на кровати. Но, увы, сейчас у неё такой возможности не было. Занимать его диван она тоже не стала. Вдруг ему это не понравится? К тому же, он уже собрал диван. На нём можно было только посидеть, и это почти тоже самое, что одеваться на своём инвалидном кресле.

Вероника мучилась помучилась, но всё-таки надела чулки. Уже потом сверху завязала наколенники. Потом сидела и смотрела на открытую дверь гостиной. Ждала, когда вернётся Матвей. Его не было ещё минут пять, а потом он появился у порога. В руке держал смазку, красный бюстгалтер и юбочку в клеточку.

— Хочешь сказать, что это одежда для уборки? — язвительно спросила Вероника, кинув взгляд на всё это добро. Матвей сразу же кинул на её колени юбочку, которая изначально показалась ей просто лоскуточком ткани в гармошку.

— Именно так, твоя рабочая одежда, — согласился Матвей. И когда Вероника лучше пригляделась на эту вещицу, поняла, что это, действительно, юбочка. И она была невероятно коротка, сантиметров двадцать в длину, не больше. Узор был в клеточку, напоминал школьную форму.

— Это типа юбочка? — иронично захихикала Вероника. Она схватила эту юбку кончиками пальцев и начала покручивать, презрительно разглядывала с разных сторон на расстоянии вытянутой руки.

— Не типа, я юбочка. Будешь сильно возникать, ничего длиннее носить вообще не разрешу, — строго пригрозил Матвей, а потом отобрал у неё эту юбку.

— Ну да, конечно! — язвительно ухмыльнулась Вероника.

Глава 22. Вымой полы

Матвей не хотел ухаживать за Вероникой и продолжал злиться. Но он понял, что ему долго придётся ждать, пока она оденется, если, конечно, он не поможет ей. Выбора не было. Он поднял юбочку над её головой и грубовато произнёс:

— Руки.

Он приказывал ей поднять руки вверх, чтобы ему было удобно надеть на неё юбочку. Вероника сопротивляться не стала. Подняла обе руки вверх, и уже в следующую секунду он нацепил на неё юбку. После обеими руками схватил её за предплечья и заставил опустить руки. Начал надевать на неё бюстгальтер.

— Ау... полегче, — нахмурив брови, пожаловалась Вероника. Он грубо сжал её руки, и ей стало больно. Было видно, что он продолжает злиться на неё, не хочет разговаривать. И она не понимала, зачем тогда всё это? Зачем принёс этот эротический наряд? Хочет возбудиться? Но ведёт он себя так, как будто хочет избить её...

— Помолчи, — строго сказал Матвей. В эту секунду он уже приложил бюстгальтер к её грудям и ладошкой надавил на её спинку, чтобы она склонилась. Вероника сопротивляться не стала. Она прильнула лицом к его коленям, чтобы ему было удобно застегнуть бюстгальтер. И только после Вероника обратила внимание на то, что этот бюстгальтер не прикрывает её соски.

— И что теперь? На кого я похожа? — ворчливо спросила Вероника, глядя на свои торчащие соски. Матвей мигом схватил её за сосок и начал покручивать и потягивать.

— Если не будешь слушаться, я смогу сделать так, — игриво сказал Матвей. Он явно был доволен тем, что нарядил её, и уже казался менее рассерженным.

— Нет-нет, отпусти... — запищала Вероника. Одной рукой она схватилась за свою грудь, а второй начала хлопать по его руке. Но Матвей всё равно продолжал тянуть её сосок.

— Что такое, больно? — язвительно спросил Матвей.

— Конечно, больно, а ты что думал? — обиженно спросила Вероника. Матвей просто-душно усмехнулся.

— Подумал, что теперь они резиновые!

— Ага, резиновые...

— Да не, серьёзно. Многие жалуются, что после операции чувствительность пропадает, — подметил Матвей. Он отпустил её сосок, а потом пригнулся и начал её поднимать.

— Они хуже чувствуют, но чувствуют, — с некоторой грустью сказала Вероника.

— Это нормально.

— Они будут как раньше? — спросила Вероника. Она уже давно хотела задать этот вопрос, но не решалась.

— Нервы не восстанавливаются, — напомнил Матвей.

— Значит, уже всё? Они навсегда такие?..

— Ты же почувствовала, когда я скрутил сосок.

— Но кожа вокруг соска... она как будто мертвая, — пожаловалась Вероника. Он посадил её на пол посередине гостиной, а Вероника низко опустила голову и пальчиком начала поглаживать сосок вокруг ореолы.

— Ну а ты чего ждала? Зато большие!

Сказав это, он зашагал прочь.

— Но я не думала, что они потеряют чувствительность... — пожаловалась Вероника. Она осталась сидеть на полу, трогая и разглядывая свои соски. Хмурилась и грустила из-за того, что её грудь теперь не такая чувствительная, как раньше. Соски вроде бы что-то чувствуют, но неполноценно. А вот область вокруг ореолы, кожа была совсем как её нога, — безжизненная, словно чужая плоть. Это её и пугало и огорчало.

До операции безжизненными были только её ноги, а теперь ещё и груди. Что-то чувствуют, но не полноценно. И себя она ощущала неполноценной... и всё же когда она смотрела на свои большущие груди, понимала, что не зря сделала операцию. Она стала привлекательнее, но всё сильнее походила на бесчувственную куклу. Что же будет, если она и лицо прооперирует? Оно у неё тоже онемееет? А ведь она уже согласилась на операцию, подписала все документы... Вероника думала об этом и волновалась.

Вероника задумчиво сидела и грустила. И лишь спустя минут пять поняла, что даже не спросила, куда уходит Матвей? Он ушёл и достаточно долго не возвращался. А ей уже становилось холодно... её попа весьма чувствительная, в отличие от ног. И тётя всегда учила её не сидеть на холодном полу. Говорила, что у неё могут начаться проблемы с недержанием. Вероника всегда этого боялась. Если она начнёт писаться, это будет катастрофой. Матвей точно не захочет терпеть это и ухаживать за ней. Как он разозлился, когда она один раз описала постель... Что будет, если она постоянно начнёт так делать? Вероника даже думать об этом боялась, ёрзала и переживала. Громко начала звать его:

— Митя! Митя!

Только Матвей не приходил. Она и понятия не имела, зачем он ушёл.

Матвей тем временем сидел в туалете. Приспичило по-большому, а с этим делом он не спешил. А ушёл он за ведром и тряпкой. И в самом деле, собирался поручить ей мытьё полов. Ему было интересно поглядеть на то, как Вероника справится с таким заданием? Да и справится ли вообще? Если не справится, он хотел поглядеть на то, как она мучается...

Матвей неспешно доделал свои дела, наполовину наполнил ведро с водой и направился к ней. Во второй руке нёс половую тряпку. Это был лоскуток какой-то серой хлопковой ткани, достаточно большой.

— Ты где был? — жалобно спросила Вероника.

— Срал, — громко ответил Матвей и шумно поставил ведро на пол перед ней. Он злился, потому что она мешала ему срать. Он слышал каждый её крик и предосудительно мотал головой, но крикнуть ей в ответ упрямо не хотел. Он не любит разговаривать на расстоянии, считает это привычкой уличных людей, нищих и безграмотных.

— Ты же несерьёзно? — обиженно спросила Вероника, глядя на ведро с водой. Матвей в эту секунду бросил половую тряпку в ведро.

— Королевой себя возомнила? Мой полы, — громко вскрикнул Матвей. Вероника сразу же вздёрнулась и попыталась отпрянуть назад.

— Я не смогу делать это, как все.

— Мой, как можешь, а я посмотрю.

Сказав это, он направился обратно на диван с намерением присесть. Вероника обиженно сказала:

— Ты меня так раздел... я думала, что ты хочешь чего-то другого.

— Мой полы или сейчас точно получишь ремня, — пригрозил Матвей. Он присел и взялся за пульт дистанционного управления, запустил свой фильм.

— Ага, конечно... грубиян, — обиженно пробормотала Вероника, неохотно окуная руку в ведро с водой.

— За языком следи, — громко сказал Матвей. — Думаешь, я не слышал?!

— А я могу повторить! — дерзко сказала Вероника, нервно натирая полы. — Грубиян. Ты странный грубиян! Только вроде бы помирились, а ты опять начинаешь...

— Молча мой, — грубо потребовал Матвей. Он уже закипал, но сдерживался и продолжал сидеть на месте. Вероника тоже злилась и не хотела молчать.

— Спасибо должен говорить, что я вообще с тобой разговариваю... после того, что ты сделал, милицию надо было вызывать.

— А ты нарываешься.

Он нервно хлопнул кулаком по сидению дивана и потом ринулся к ней.

— Нет, оставь меня! — вскрикнула Вероника. Уже испугалась. Подумала, что он бить её идёт. Она подняла одну руку. Ту, в которой держит половую тряпку, и начала прикрывать своё лицо.

— Ты почему нормально не моешь полы? — громко спросил Матвей. Он отобрал у неё тряпку и шлепком бросил на пол. Потом схватил её за подмышки и начал ставить на четвереньки. Вероника всё это время сидела на попе. Мыла полы, облокотившись на одну руку.

— А-а-а... — от испуга закричала Вероника. — Мыла, как могла... оставь меня.

— Моют вот так, стоя на коленях, — разъяснил Матвей. Он уже нафантазировал, что будет сидеть смотреть кино, а её заставит ходить на четвереньках и мыть полы. Да ещё в соблазнительной одежде. Думал, возбудиться и взять её, а она... нетерпеливая, начала злить его, причём намеренно. Он уже не хотел ждать. Мысленно досадовал тому, что она рушит абсолютно все его планы.

— Ладно-ладно, — испуганно согласилась Вероника. — Только оставь...

Она всё ещё думала, что он собирается её бить.

— Нет, уж, дорогая, теперь не оставляю. Сама напросилась, — язвительно сказал Матвей и начал спускать свои шорты. Уже в следующую секунду они оказались на полу, а сам Матвей опустился на колени.

— Нет, ты что делаешь? — испугалась Вероника. Она уже поняла, что ошиблась. Он не бить её собирается, хочет взять, причём быстро и резко. А ведь это то, чего она боится сильнее всего. Вероника помнит как вчера их первый раз. Ей кажется, что её влагалище большое и воспалённое, будто ещё не восстановилось после лишения девственности. И она боялась, что он войдёт туда, сразу же начала прикрываться.

— Ты же хотела другого, получай, — язвительно сказал Матвей. Он торопливо смазал член слюной и уже направил залупу к её промежности. И он не сразу заметил, что она прикрылась. Заметил только тогда, когда почувствовал, как его залупа упирается на её пальчики.

Матвей ухмыльнулся.

— Думаешь, я туда целился? Твоя задница меня больше устроит.

Он, действительно, собирался войти в неё как полагается. Понимал, что в анал будет больно после того раза. Но раз уж она сопротивляется, он разозлился. Решил, что другого она не заслуживает... он мигом проскользнул залупой к её анусу и вошёл резким толчком.

— А-а-а... — в ужасе прокричала Вероника. Она не ожидала, что ощущения будут такими. Вместо приятного возбуждающего массажа она ощутила резкую режущую боль. Снова подумала, что он порвал её.

— Что «а»? — язвительно спросил Матвей и сделал ещё один толчок, вошёл в её попку ещё глубже. — Не так приятно, как в первый раз?

Вероника продолжала кричать и одной рукой потянулась к попке.

— А... почему так больно? Ты что сделал?

Матвей усмехнулся.

— Как раз-таки ничего. Деру тебя как следует, без всякого обезболивания.

Он и сам не понял, почему решил признаться. Эти слова буквально вырвались из него.

— Обезболивания? Ты раньше применял обезболивание? — с удивлением спросила Вероника.

— Хотел унять строптивую. Думал, приятное сделать, — сказал Матвей, продолжая толкаться в неё. — А теперь понял, что ты ничего не заслуживаешь...

— А-а-а... прекрати, — кричала Вероника и ладошкой начала хлопать по его колену, пыталась оттолкнуть от себя. Чем дольше он находился в ней, тем больше ей становилось. И к этому невозможно было привыкнуть. Во всяком случае, ей так казалось.

— О, нет, дорогая! Даже и не думаю прекращать, — язвительно сказал Матвей.

— Ты врал мне... ты порвал меня тогда. Обезболил, чтобы порвать, — истерично закричала Вероника. Она дёргалась и пыталась уползти от него вперёд. Матвей начал хватать её за волосы. Скрутил её пряди и начал тянуть назад, заставил её откинуть голову назад.

— Не пори чепуху! — возмутился Матвей. — Обезболил, чтобы ты не поняла. Даваться сюда не самое приятное занятие для девочек.

— А... отпусти... отпусти... — запищала Вероника. Теперь уже она не тянулась к попке. Мигом приложила ладонь к голове и отчаянно пыталась разжать его пальцы. Но Матвей и не думал отпускать её волосы. С удовольствием тянул её за хвост и продолжал двигаться. Уже в активном режиме скользил членом по её анусу, а Вероника в ужасе это ощущала. И на этот раз кроме боли она с трудом могла почувствовать что-то ещё. Впрочем, «что-то ещё» всё же присутствовало. К приятным ощущениям присоединилась боль и раздражающая чувствительность. И ей очень-очень хотелось оттолкнуть его от себя как можно скорее.

Матвей продолжал двигать и ухмылялся.

— Ты вела себя как маленькая глупенькая девочка. Хотела в попку и думала, что это приятнее.

— А... почему так больно? — повторила Вероника. Она жмурилась и продолжала ладошкой прикрывать его кулак, которым он крепко сжимал и тянул её волосы.

— Больно, потому что я растряхал тебя хорошенько. Отдохнула бы недельку, может, и не было бы больно.

— А... ты врёшь, я теперь тебе не верю... — пискляво сказала Вероника. — Отпусти меня, отдохну недельку.

— Вот уж нет! — усмехнулся Матвей. — Ты же хотела в попку, вот и получай.

И он с удовольствием сделал очередной толчок, проскользнул членом вперёд-назад и вошёл в неё максимально глубоко. Вероника всё ещё не могла привыкнуть к этим ощущениям. Её анус болезненно ныл и местами даже пощипывал, и она всё сильнее убеждалась в том, что он её порвал.

— Нет, отпусти... я больше не хочу, отпусти... — слезливо повторяла Вероника.

— Зря не впустила, куда надо, — язвительно подметил Матвей. — Зачем прикрывала дырочку?

Ему было весело, а Вероника с трудом терпела эти ощущения. Боль заставляла её сопротивляться всё сильнее и сильнее. Раньше она дёргалась легонько, как бы упрасивала отпустить. Сейчас уже начала сопротивляться более яростно и закричала громче обычного:

— А... отпусти!

— А-а-а! Куда собралась? — с ухмылкой спросил Матвей, передразнивая её.

— Я больше не хочу... не хочу, пожалуйста, отпусти, — умоляла Вероника.

— Хочешь, войду по-другому? — предложил Матвей. Он понимал, что переусердствовать не стоит, иначе в следующий раз она точно не даст. И не поверит, что больно не будет...

— Нет, ни за что! — вскрикнула Вероника. — По-другому точно нельзя, я ещё не выздоровела.

Матвей усмехнулся, когда это услышал.

— Отчего ты должна выздоравливать? Ты у меня не больная!

И он особенно этим гордился. Он от и до её проверил, прежде чем взять. Она ведь пришла в его клинику, сдала все анализы, и он был уверен в ней с самого начала. Знал, что с ней можно заниматься сексом без презервативов и без опасения подцепить что-то неприятное.

— Там ещё болит, я не хочу... — запищала Вероника.

— Значит, будем так, — с ухмылкой заключил Матвей и продолжил двигаться. И он ещё сильнее потянул её за волосы, чтобы она не смогла убежать.

— А... так тоже не хочу, так ещё больнее...

— Ну, вот видишь, ты сама сказала, что так даже больнее. Давай займёмся нормальным сексом? — предложил Матвей.

— Ну, пожалуйста, не заставляй меня... я ещё не готова, — слезливо просила Вероника, — пожалуйста, отпусти мои волосы.

На этот раз она не хлопала его по кулаку, а погладила. И это немного его задобрило. Выглядело мило, так умоляюще. Он уже растаял, но уступать не хотел.

— Тогда в рот, — решительно сказал Матвей. Он знал, что она скажет «нет», но хотел напомнить о самом большом своём желании.

— Нет, только не туда... я же сказала, что этого никогда не будет. Прекрати просить...

Она тоже разозлилась и попыталась пальцами надавить на его кулак. Матвей это почувствовал и мигом вскипел. Сразу же начал крепче сжимать её волосы. И, чтобы сделать ей больнее, начал скручивать и тянуть её волосы на бок.

— А ты не смей говорить мне «никогда», — нервно сказал Матвей. И он продолжил двигаться, врезался в её анус резкими толчками. Вероника чувствовала, как её волосы обрываются в произвольных местах. Её голове и попке было так больно. И она даже понять не могла, где именно болит сильнее, сверху или снизу? Ей хотелось только кричать и кричать, но она пыталась разговаривать. Продолжала умолять:

— А... хватит... отпусти...

— Терпи, если в рот не хочешь, — жестоко заключил Матвей.

— Нет, не могу... слишком больно.

— В киску не хочу, в попку не хочу. В рот никогда?! — закричал Матвей. Он ещё сильнее потянул её за волосы и заставил повернуть голову на бочок, пытался взглянуть на её личико. Веронике казалось, что ещё чуть-чуть, и он свернёт её шею. Она громко неистово закричала:

— А-а-а...

Жмурилась и уже не могла говорить.

— Ты мне кто вообще? — нервно кричал Матвей. В этот момент он замер на месте и внимательно с осуждением смотрел на неё.

— Но мне больно! — закричала и Вероника. — Я не виновата, что ты часто хочешь.

— Часто?! — возмутился Матвей. — Ты хоть раз дала мне нормально?

— В прошлый раз дала...

— И убежала ссать, — напомнил Матвей.

— Но дала же... — пискляво повторила Вероника.

— Молодожёны трахаются каждый день и несколько раз в день.

— Но не такие, как я... я девственница, — многозначительно сказала Вероника. — Ты порвал меня, я не выздоровела, а ты хочешь ещё... бесконечно хочешь...

— Это называется не «порвал», — возмутился Матвей, — лишил девственности.

Его уже стало раздражать, что она так выражается. А ещё он устал хватать её за волосы. Отпустил и ладошкой придавил её спинку. Он уже не двигался, но его член находился в её анусе, а Вероника решила воспользоваться этой передышкой, чтобы убежать. Сразу же дёрнулась вперёд.

— Хватит, отпусти меня.

— Отсоси нормально, и отстану, — деловито сказал Матвей. Он оперативно схватил её за талию и не позволил вытащить член из ануса. И она снова почувствовала, как он проскользнул вперёд-назад. Боль уже была не такой резкой, как раньше. Ощущения больше были похожи на поглаживание открытой ранки, просто раздражающие.

— Не смей предлагать мне грязь, — высокомерно вскрикнула Вероника. — Не смей никогда! Отстань!

Как всегда, от такого предложения она раздражалась. Истерично начала хлопать ладошкой по его колену, требовала выйти.

— Больно бойкая стала? Отдохнула? — язвительно спросил Матвей. Он обеими руками крепче схватил её за талию и начал двигать её тельце вперёд-назад.

— А-а-а... не смей, это уже насилие... — кричала Вероника.

— Ты сама хочешь в попку, так что не ной... и вообще, я уже хорошо разработал твою попку, больно не должно быть.

— Но мне больно! Больно! — крикливо возразила Вероника.

— Капризы.

— В прошлый раз было приятно, а сейчас больно, — обиженно повторила Вероника.

— Зато мне было неприятно, — пожаловался Матвей. — Кончить не мог из-за анестетика.

Конечно, ей было интересно ещё раз послушать про анестезию, которую он применил в прошлый раз, но она не могла думать ни о чём другом, кроме как о своих ощущениях. И она точно не хотела, чтобы он ещё раз обезболил её попку. Понимала, что когда анестезия пройдёт, будет ещё хуже. Сейчас она, по крайней мере, ощущает всё. Если он груб, ей больно, и она понимает, что он причиняет ей вред. Понимает, что нельзя позволять... а в прошлый раз она позволила всё и даже хотела, чтобы он продолжал. А ведь, получается, её организму и в прошлый раз было больно, но она этого не ощущала. Веронике становилось страшно от этой мысли.

Глава 23. Давай с резинкой

Матвей продолжал двигаться, а Вероника никак не могла привыкнуть и не хотела терпеть раздражение. Снова жалобно попросила:

- Ну, пожалуйста... пожалуйста, хватит. Я умру, если продолжишь.
- А я умру, если не кончу нормально, — деловито ответил Матвей.
- Не-е-т, ну, нет же... — запищала Вероника.
- Я серьёзно. Я не отстану, пока не кончу, — решительно заявил Матвей.
- Нет, я больше не могу терпеть...

Она поняла, что бесполезно тянуться назад, он её не отпустит. Вероника попыталась дёрнуться вперёд, а ладошкой начала хлопать по полу.

- Просто отсоси, — потребовал Матвей.
- Нет! Нет! Никогда! Я же сказала, прекрати предлагать грязь.
- Да почему сразу грязь? — возмутился Матвей. — А если с резинкой?

Эта идея только сейчас пришла ему на ум. Конечно, его не особо впечатлит минет с резинкой и на постоянной основе это его не устроит, но для старта для брезгливой — это самое то. К тому же, он всегда будет на коне. В любой момент сможет по-тихому порвать резинку и дать ей так. Сможет даже кончить ей в рот и заставить проглотить... Матвей завёлся при одной этой мысли. Ему даже стало интересно дать ей в рот с резинкой.

После его вопроса, Вероника на долю минуты замолчала. Задумалась. Потом упрямо пропищала свою любимую фразочку:

- Нет, всё равно грязно...
- С резинкой не грязно, тебе в рот ничего не попадёт, — заверил Матвей. — Давай попробуем?
- А если попадёт? А если порвётся?

Вероника ни разу в своей жизни ещё не видела презерватив. Однажды увидела в порно-ролике и знала, что он как пакетик, полностью прикрывающий член. И, конечно же, он должен быть герметичным, ведь призван защищать от беременности.

— Да не порвётся! — заверил Матвей с простодушной ухмылкой. — Они же прочные! Презик можно спокойно надуть до размера боксёрской груши и ничего с ним не станет!

Он рассказывал весело, и у Вероники мигом поднялось настроение. Он всегда умел делиться своим настроением. А ещё он перестал двигаться, и теперь ей было не больно. Всё, что она ощущала теперь, — это лёгкий дискомфорт оттого, что он всё ещё находится внутри. И он возбуждён.

- Да нет же, это точно неправда, — с ухмылкой возразила Вероника.
- Спорим, что правда? Вот не пожалею, пожертвую одним презиком и надую его специально для тебя. Если смогу надуть как две твоих головы, то всё, ты сосёшь.
- Почему как две головы? Недавно говорил о боксёрской груше.
- Ну, груши тоже разные бывают. А голова, вот она, на виду.

Он потеревил её голову, а потом начал отходить назад, плавно вытягивал член из её ануса. Явно считал, что она уже дала своё согласие.

- Ой, я не знаю... — протянула Вероника.
- Сейчас принесу, — весело сказал Матвей, игриво пожимая её попку.
- Что принесёшь? — жалобно спросила Вероника, а сама потянулась к попке. Хотела ощупать анус и понять, в каком он состоянии? По ощущениям ей казалось, что не очень...
- Как что? Презик принесу! — с довольной ухмылкой ответил Матвей. В этот момент он уже шагнул прочь к комоду, а Вероника потрогала себя. Она поняла, что её анус снова припух и жалобно запищала:

— Не-е-т, ну, опять...

— Что опять? — ухмыльнулся Матвей, шумно открывая комод. — Опять капризы?

Презервативы он хранил на первом этаже на всякий случай. Вдруг у него случится внезапный и страстный секс со случайной гостьей? Такого в его жизни ещё ни разу не было, но мечтать он не переставал.

— Опять опухло, — пискляво объяснила Вероника.

— Возбудилась, значит, — ухмыльнулся Матвей.

— Ага, конечно... в эту чепуху я больше не поверю. Опухло, потому что ты порвал меня и туда попали микробы.

Матвей ещё громче хихикнул.

— А вот это точно чепуха! Микробы? Хех, ну надо же было такое придумать.

Он простодушно ухмылялся и уже расстилал диван.

— Ага, тебе смешно, а у меня проблема... — обиженно сказала Вероника.

— Никакая это не проблема, хватит пургу нести.

Он уже шагал к ней с намерением отнести на диван. Вероника уселась на пол, откинула голову назад и смотрела на него обиженными глазками.

— Потрогай, если не веришь.

— В прошлый раз ты тоже пищала, что у тебя там опухло. Прошло же? И на этот раз пройдёт.

— Я не хочу, чтобы опухало... я больше не хочу...

Вероника нахмурилась и низко опустила голову, а Матвей начал её поднимать. Понёс на разложенный диван.

— Давай уже без нытья и без вот этого «не хочу, никогда». Мы теперь с тобой муж и жена и должны заниматься сексом.

— Но хорошо только тебе, — обиженно сказала Вероника.

— Это потому, что ты вечно ноешь и не даёшь себе расслабиться.

Матвей усадил её на середину дивана, а сам запрыгнул на самый верх. За спину засунул подушку, а сам раздвинул ноги и начал вскрывать пакетик с презервативом.

— Тебе легко говорить, тебе же не больно, — обиженно пробормотала Вероника. — И тебе не нужно беспокоиться о том, что это причинит тебе вред.

— Вред? — ухмыльнулся Матвей. — Какой ещё вред?

— У меня там опухло, — напонила Вероника. — Значит, это вредно. Ты либо порвал меня либо...

— Никаких либо, — громко возразил Матвей. — Если бы я порвал тебя, ты бы сидела сейчас и истекала кровью. Ещё бы сознание потеряла от болевого шока. Так что не говори о том, чего не знаешь, а-то бесишь уже...

Замолчать сейчас ей было бы обидно. Она нахмурилась, тяжело вздохнула, но спорить с ним дальше не решалась. Потом обратила внимание на то, чем занимается Матвей. Он вытащил презерватив и уже приложил к своей залупе.

— Из-за тебя уже почти упал, — пожаловался Матвей.

— Ты что делаешь? А как же надуть?

— Прикалываешься? Я же просто пошутил.

— Ты обманул меня, — обиженно протянула Вероника. — Сказал, что докажешь, какие они прочные, а сам даже потрогать не разрешил...

Матвей сразу же схватил её за запястье и притянул ручку к своему члену.

— Ну, трогай.

Вероника вынужденно склонилась к нему, облокотилась на одну руку, а второй начала ощупывать презерватив. Он прикрыл им пока только залупу, не успел полноценно натянуть.

— Он такой тонкий, — пожаловалась Вероника.

— Конечно, а ты чего ждала?

— Думала, что он потолще будет, — весьма честно сказала Вероника.

— Ещё чего, итак с ними не очень... если потолще будут, вообще тогда лучше с рукой...

— Я хочу убедиться в том, что он недырявый, — сказала Вероника.

— Шутишь что ли? Я его при тебе вскрывал, — с недовольством напомнил Матвей. Он схватился за пустой пакетик и показательно приподнял его.

— Всё равно... и я хочу убедиться в том, что они растягиваются, как ты говорил.

— Нет, ну вот ты сейчас нарочно? — нервно спросил Матвей. Ему уже не терпелось дать ей в рот хотя бы через резинку, а она время тянет.

— Ты обещал... — обиженно пропищала Вероника. И тогда Матвей решил не спорить. Но он точно не собирался надувать презерватив и уж тем более тот, который надевал. Он вытянул его с залупы, а потом начал просовывать в него четыре пальца. Растягивал презерватив пальцами, чтобы потом надеть. И заодно хотел доказать, что они не рвутся.

— Ты что делаешь? — с удивлением сказала Вероника. — Ты же порвёшь его.

— Убедилась?

— Ого, они так растягиваются...

Уже в эту секунду он достаточно сильно расширил презерватив, приложил к залупе и начал натягивать на член. Плавнo вытянул свои пальцы из-под резинки. Делал он это весьма быстро, явно не в первый раз.

— Как видишь, не порвал. И дырок на нём никаких нет. Так что соси, давай, — решительно приказал Матвей. Он схватил её за волосы и начал притягивать к себе. Уже насильно склонял лицом к своему члену.

— Ау... не надо так, — закричала Вероника.

— Чего не надо? Ты тоже мне обещала, так что соси.

— Ты грубый, — обиженно пожаловалась Вероника.

— Это потому, что я уже устал от твоих капризов. Отсоси как следует, может даже сможешь задобрить.

Но Веронике не хотелось его «задабривать». Ей вообще упрямо хотелось отказать ему только потому, что он грубый. И всё же, она не решилась. Понимала, что тогда он снова взбесится и не будет никакого примирения...

Он уже почти приложил залупу к её губам, но Вероника повернула голову на бочок и спросила:

— И что, я должна просто взять его в рот?

— Да, просто соси. Скользи по нему губами, — ответил Матвей. Он уже обеими руками схватил её за голову и заставил обратно повернуться лицом к члену. Со злобой понимал, что она пытается увильнуть от минета. Тянет время.

— А... ты делаешь мне больно, — пожаловалась Вероника и одной рукой потянулась к своей голове. Он сильно сжимал её волосы, а схватил их так небрежно, так неудобно для неё. Из-за этого они сильно тянулись и обрывались.

— Открой уже рот, — нетерпеливо потребовал Матвей. И, чтобы поторопить её, указательным пальчиком свободной руки он потянулся к её губкам. Попытался просунуть палец в её рот.

— А... м... ты что делаешь? — начала Вероника возмущаться и снова попыталась отвернуться.

— Открой рот, — требовательно повторил Матвей.

— Не торопи меня, пожалуйста.

— Играть со мной вздумала? — нервно спросил Матвей. Он ещё сильнее потянул её за волосы и заставил откинуть голову назад. Вероника искадила лицо в гримасе боли и приложила ладонь поверх его руки.

— А... а... прекрати... ты что делаешь?

— Это ты что делаешь? Я долго терпел и ждал, а ты всё ищешь отговорки, чтобы не сосать, — нервно сказал Матвей. Он сразу же схватил её за челюсть и начал сжимать, снова сдавливал её синяки.

— М-м-м... — громко мыкнула Вероника, а сама смотрела прямо в его глаза. Была не в силах сопротивляться, а её сердце билось в бешеном ритме, волосы обрывались снова и снова в разных местах.

— Или откроешь рот или я тебя заставлю, — пригрозил Матвей. — И учти, если придётся заставлять, я буду делать это без всякой резинки.

Сказав последнее, он отпустил её челюсть и ладошкой начал хлопать по щеке.

— Я сама... я сама, только волосы отпусти, — торопливо обещала Вероника. Она продолжала морщить личико в гримасе боли, а ладошкой прикрывала его кулак.

— Ну, смотри мне. Бежать тебе некуда, — язвительно подметил Матвей и неохотно разжал кулак, отпустил её волосы. Вероника сразу же начала массировать кожу своей головы, мигом забыла о самом главном.

— Рот открыла, — нервно вскрикнул Матвей. Он ладошкой надавил на её затылок и губами прижал к своему члену. Вероника очень испугалась. Поняла, что он уже на грани и не намерен ждать больше ни минуты. И она с криком открыла рот:

— А... а...

Морально она уже готовилась к худшему. Думала, что сейчас он схватит её за голову обеими руками и начнёт притягивать к себе, вставит полностью. Это казалось ей унижительным, но она уже решила, что не станет сопротивляться.

Только вот Матвей повёл себя иначе. Он не стал давать глубоко. Вставил член наполовину в её ротик, а потом сказал:

— Ну?! Обхватывай его губами.

— А... ы... — пробубнила Вероника, тяжело выдохнула, но сама подчинилась. Начала губками обхватывать его член.

— А теперь двигайся вверх-вниз, скользи по нему губами, — учил её Матвей. Он снова схватил её голову обеими руками и сам подвигал. Потом всё же отпустил, передал инициативу. Вероника на долю минуты замерла, но потом начала двигаться так, как он приказал.

— Ручками помогай, — приказал Матвей. — Вот так...

Он показательно большим и указательным пальцем обхватил член у основания и начал потирать круговыми движениями. И Вероника тоже потянулась рукой к его члену, обхватила его снизу.

— Ртом работать не забывай, — строго сказал Матвей. — Двигайся, полизывай его.

Она и не думала, что он настолько упорно начнёт её обучать. Ей было унижительно подчиняться всем этим приказам, но сопротивляться она боялась. Понимала, что Матвей тогда сильно разозлится и даже может побить её снова. Она точно не хотела таких проблем.

Вероника плотнее обхватила губами его член и начала послушно двигаться.

— Молодец, стараешься, — похвалил её Матвей. Презерватив мешал ему в полной мере познать ощущения, но он старался не задумываться об этом. Решил, что на этот раз не станет рвать резинку, ведь тогда она в следующий раз точно не возьмёт в рот. Больше не поверит в то, что резинки прочные. Ему захотелось сначала обучить её. «Пусть пока привыкнет, а порвать всегда успею...»

По-своему Вероника старалась. Массировала его член рукой и скользила по нему губами. Делала всё, как он говорил, но не всегда сглажено. Периодически сбивалась с ритма и будто забывала, что конкретно должна сейчас сделать: скользить по нему губами или же пальчиками покрутить? Или же взять поглубже? Впрочем, поглубже она не могла и не пыталась. Максимум

могла наполовину взять в рот его член и это считала «глубоко». В один из моментов Матвей спросил:

— А поглубже взять можешь?

Вероника сразу же начала отрицательно мотать головой, не вытаскивая член из рта.

— Можешь, — с ухмылкой возразил Матвей. Он схватил её голову обеими руками и начал притягивать к себе. Вероника почувствовала, как его залупа прижалась к основанию её языка и протиснулась глубоко внутрь. И что самое неприятное, кончик презерватива как пустой пакетик начал щекотать её горлышко.

Вероника начала рыгать, хотела кашлять и пыталась дёргаться. Матвей крепко держал её голову и шевелиться особо не позволял. Продолжил придавливать её голову и прижимал к себе. Вскоре Вероника почувствовала, как его член вошёл в её рот ещё глубже. Её трахея будто расширилась, язык ещё сильнее сдавливался, и ей совсем стало нечем дышать.

— Да, возьми его полностью, — возбуждённым голосом произнёс Матвей. В этот момент Вероника даже мыкнуть не могла. В знак сопротивления начала ладошкой хлопать по его колену и только после попыталась оттолкнуться от него.

Матвей сильно упорствовать не стал. Понимал, что обязан отпустить и позволить ей отдышаться. Как только он отпустил её, Вероника с криком вытащила из рта его член.

— А-а-а... не смей так делать.

— Какие глупости, я обожаю так делать, — возразил Матвей. Он снова схватил её за волосы и личиком притянул к своему члену. Строго приказал:

— Открывай рот.

Но это было лишнее, ведь Вероника ещё даже не успела закрыть рот. Продолжала жадно вдыхать, а сама истерично протяжно кричала:

— А-а-а...

— Да, молодец, — язвительно похвалил её Матвей. Он понимал, что сейчас она широко открыла рот, чтобы покричать, а он вставил ей член. От этого ему было только веселее, а его член ещё сильнее возбуждался.

Вскоре Вероника снова почувствовала знакомые ощущения. Его член сдавил основание её языка и протиснулся внутрь, и от этого ей захотелось кашлять. И она не могла сопротивляться этим ощущениям. Старалась терпеть, не дёргаться, но постоянно непроизвольно рыгала.

Когда он в следующий раз вытащил член из её рта, она жалобно сказала:

— Нет, не делай так больше...

— Я обожаю так делать, — ответил Матвей, а потом средний и указательный палец начал засовывать в её рот. — И вот так.

Вероника уже привыкла открывать рот по первому же приказу. Вот и сейчас она открыла рот и впустила внутрь его пальчики. Почувствовала странный неприятный привкус и только тогда поняла, что у него грязные пальцы... он трогал свой член, трогал её половые губы и что самое омерзительное, он засовывал эти пальцы в её попу. А теперь она облизывает эти пальцы... уже облизнула.

Вероника скорчила лицо в гримасе омерзения и громко замычала:

— М-м-м...

Мигом попыталась отвернуться, но Матвей не позволил. Он ещё крепче схватил её за волосы, а потом торопливо вытащил пальцы из её рта. Вместо них вставил член. Вероника не стала сопротивляться и что-либо говорить. А сам Матвей даже и не подумал, что сейчас ей было омерзительно. Если бы понял, что ей противно облизывать его пальцы, он бы заставил её подольше их пососать.

— Да, вот так, продолжай, — довольный, похвалил её Матвей. Он снова схватил её голову обеими руками и начал двигать вверх-вниз. На этот раз он не давал ей глубоко, но быстро дви-

гал её голову, вставляя член примерно наполовину. Это тоже вызывало у неё рвотный рефлекс и недостаток кислорода, и всё же, не настолько сильно. Это она могла вытерпеть и терпела...

Вероника не стала возмущаться из-за того, что он вставил в её рот грязные пальцы. Понимала, что это может его взбесить и тогда он нарочно заставит её облизывать пальцы. К тому же, он уже больше этого не делает...

Глава 24. Старайся

Матвей продолжал хватать её за голову и сам двигал. Периодически громко приказывал: — Плотнее обхватывай его губами, плотнее.

Ему не хватало ощущений, очень хотелось снять презерватив. А ещё он не мог понять, в чём причина? В том, что она неопытная и плохо сосёт? Или же виной презерватив? Но ведь он учит её правильно сосать и, вроде бы, у неё неплохо получается.

Веронике тем временем становилось всё труднее и труднее терпеть это насилие. Она не могла полноценно дышать. Начиная кашлять и дёргаться, а успокоиться не могла.

— Старайся, — с недовольством протянул Матвей. Теперь уже он двигал её голову одной рукой. Крепко хватал её за волосы и дёргал то вверх, то вниз. И это было так обидно для Вероники. Он совершенно не задумывался о том, что она живая. Безжалостно сжимал и драл её волосы, словно она реально его куколка, а её рот явно использовал вместо влагалища. Второй рукой Матвей массировал член, уже пытался кончить.

Матвей быстро двигал её голову вверх-вниз, и Вероника ощущала, как презерватив цепляется на её зубки. И это происходит снова и снова. Она и всерьёз начала бояться, что в один из моментов презерватив порвётся и случится то, чего она сильнее всего противится.

Когда Матвей замедлился, Вероника неожиданно начала отталкиваться от него. Она полностью вытащила член изо рта и жалобно сказала:

— Не надо так, он порваться может...

— До сих пор же не порвался, — с безразличием ответил Матвей. В ту же секунду он снова схватил её за волосы и обратно притянул ротиком к своему члену.

— Давай, соси, — приказал Матвей.

— А... м... — мыкнула Вероника, но чувствовала, что не может сопротивляться. Он давит на её голову всё сильнее, крепко держит за волосы. А ещё он такой вспыльчивый. В каждом его слове она ощущала агрессию и боялась сопротивляться.

— Продолжай, — возбуждённо говорил Матвей и продолжал сам двигать её голову. Веронике было досадно и обидно это слышать. Он говорит так, словно от неё что-то зависит. А ведь не она продолжает, а он сам... насилует её ротик. У неё замирало сердце при мысли об этом.

Вероника погружалась в свои собственные размышления и продолжала терпеть. Он активно двигал её голову вверх-вниз, хватая за волосы. Второй рукой также быстро потирал свой член. Но Вероника даже не надеялась, что он кончит в скором времени. В прошлый раз она этого не дождалась...

— Не расслабляйся, — неожиданно сказал Матвей и пальчиками похлопал её щёчку, член при этом не вынимал из её ротика. Вероника тяжело выдохнула и протяжно мыкнула:

— М...

Она не понимала, что это за претензии? Думала, что она, наоборот, должна расслабляться, чтобы ему было удобнее...

Матвей продолжил хлопать её по щеке и пожаловался:

— Я не чувствую твои губки. Присасывайся к нему, обхватывай сильнее.

И он снова начал активно двигать её голову вверх-вниз в надежде, что она подчинится. И, действительно, Вероника попыталась подчиниться. Губками обхватила его член и попыталась присосаться. Только она не могла плотно обхватывать губами его член, если ей приходилось сосать или скользить по нему губами. И Вероника жалобно взывала, издавая непонятные звуки. Она знала, что Матвей сейчас начнёт ругаться, но что она может сделать?

— А ты у нас ленивая, — с ухмылкой сказал Матвей, снова хлопая её по щеке. И Веронике стало так обидно, что она уже не выдержала. Отпрянула назад и нервно сказала:

— Хватит, я больше не хочу... мне это не нравится.

— Зато мне нравится, милая.

Он снова схватил её за волосы, заставил откинуть голову назад и посмотрел в её глаза с близкого расстояния. Хитро улыбнулся.

— Я же говорил, что заставлю тебя. Ещё будешь сама на нём прыгать вот так вот, головой, — язвительно сказал Матвей, а потом снова вставил член в её ротик и начал активно двигать её голову вверх-вниз. Периодически максимально прижимал её голову к себе, заставляя полностью заглотить член. И к этому Вероника точно не могла привыкнуть. Чувствовала боль в горле, недостаток кислорода и как всегда хотела рыгнуть и дёргала шеей.

— М-м-м... — мыкнула Вероника, а он погладил её спинку и язвительно добавил:

— Не возникай, ты ещё научишься быть моей женой.

Вероника нервно подумала, что уже не желает быть его женой, но что же ей делать? Они ведь только-только поженились и не могут развестись сразу. Это же будет позор... ей придётся терпеть его и пытаться наладить отношения.

Вероника неожиданно приподнялась и вытащила член изо рта.

— Всё, хватит уже... я больше не могу.

— Я ещё не кончил, — напомнил Матвей, потирая свой член. Он подумал, что это неплохая идея немного подروحить, чтобы ускорить процесс. Поэтому он не спешил притягивать её обратно. А вот Вероника решила уйти, не хотела продолжать. С недовольством спросила:

— Ты что, в рот мне собирался кончить?

Матвей усмехнулся и снова прошёлся ладошкой по члену, посмотрел вниз.

— Не тебе в рот, а в резинку. Как видишь, не порвался.

Вероника начала отрицательно мотать головой.

— Нет, ни за что... он может порваться.

— Не может, — возразил Матвей и снова схватил её за волосы. — Иди ко мне, помогай.

— Нет, я устала, — быстро повторила Вероника. Но он уже прижал член к её губкам, и она мигом замолкла. Сжала губки и начала протяжно жалобно мычать.

— Открывай рот, — требовательно повторил Матвей.

В ответ Вероника снова протяжно мыкнула, но рот открывать отказывалась. Матвей начал ладошкой хлопать по её щеке.

— Сейчас не время для капризов, — строго сказал Матвей. — Или ты это специально? Опять пытаешься сбежать в ответственный момент?

Вероника повернула голову на бочок и захихикала.

— Какой ещё ответственный?

— Ты меня поняла. Открывай, — снова потребовал Матвей. Он насильно развернул её голову обратно и прижал залупу к её губкам. И на этот раз Вероника не осмелилась сопротивляться. Она сдалась и снова открыла ротик, но пожалела об этом в ту же секунду. Матвей торопливо и жадно начал прижимать её голову к себе, снова заставил взять глубоко. У неё уже начинало болеть не только челюсть, но и горло. Постоянно хотелось кашлять.

— Да, вот так вот, — удовлетворённо произнёс Матвей. Ему нравилось давать глубоко, несмотря на то, что это длится не более пяти секунд. Дольше терпеть Вероника не могла, сразу же начинала сопротивляться. На этот раз она даже пять секунд не стерпела, сразу начала хлопать его по колену. Наполовину вытащила член из ротика и жалобно протяжно мыкнула:

— М-м-м...

— Ну, ладно-ладно, не буду больше так, — простодушно обещал Матвей. Но он сразу же схватил её голову обеими руками и начал двигать вверх-вниз. Он чувствовал, как его член скользит по её язычку, и это было так приятно. Но ещё ему очень хотелось, чтобы в этот момент она обхватывала губами его член. Ему не хватало ощущений.

— Ну, не ленись, — жалобно сказал Матвей. В этот момент Вероника уже еле сдерживалась и пыталась не раскашляться. Когда он так быстро двигал её голову, она не успевала

дышать. А ещё он терял контроль и периодически вставлял глубоко. Но что самое неприятное, её челюсть болела всё сильнее и сильнее.

Вероника полностью вытащила член изо рта и рукой обхватила челюсть, прикрыла ротик и закричала:

— А... я больше не могу.

— Что опять не так? — возмутился Матвей. Вероника начала отрицательно мотать головой и выла:

— Больно... я устала.

— Больно, потому что я ударил тебя, — деловито рассудил Матвей. — Через пару дней пройдёт.

Он говорил цинично и самодовольно, явно не сожалел о том, что избил её. После этого Вероника вообще уже не хотела сосать ему. Она продолжила прикрывать губки, а второй рукой потянулась к голове. Пыталась разжать его пальцы, но Матвей не отпускал её волосы. Наоборот, схватил ещё сильнее.

— Отпусти... я больше не хочу, — повторила Вероника.

— Потерпи. Хватит всё время жаловаться, — нервно сказал Матвей. Он продолжил активно мастурбировать, но при этом ждал, когда она подчинится и откроет ротик.

— Мне больно... больно, — закричала Вероника. Она не могла вырваться от его цепких рук и поэтому уже больше не пыталась. Вместо этого повернула голову на бочок и щекой приложилась на его колено. Жмурилась и тяжело дышала. Знала, что он не отстанет, но всё равно пыталась сопротивляться.

— Я же сказал, это пройдёт, — повторил Матвей. Он снова потянул её за волосы и заставил прилечь правильно. Её губки снова упирались на его член, но она упрямо не открывала рот. Её челюсть уже очень устала. Ей было больно даже просто открывать рот, а ведь он собирается продолжить это жестокое насилие.

Второй рукой Матвей начал поглаживать её личико. Разглядывал её синяки.

— Я переборщил, но ты сама виновата.

Вероника закрыла глаза и снова попыталась отвернуться, но Матвей мигом заставил её обратно повернуться лицом к его паху. Строго сказал:

— Не надо отворачиваться. Ты должна стараться.

Он ещё крепче схватил её за волосы, не позволял отвернуться, а сам продолжил мастурбировать. Будто бы давал ей время подумать. Вероника смотрела на его член и хмурилась, продолжать точно не хотела.

Матвей решил немного уступить ей. Подумал, что в первый раз не стоит переусердствовать. И в самом деле, избил её, а сам предъявляет высокие требования. Он и в самом деле думал, что ей больно из-за того, что он её избил. Но он всё равно хотел кончить именно ей в рот, пусть даже в резинку...

Вероника приложила ладонь на его кулак, а сама смотрела, как он мастурбирует. Он делала это быстро-быстро, как будто бы в спешке. В один из моментов торопливо сказал:

— Открывай.

Но Вероника не спешила подчиняться. Да и вообще не собиралась это делать, и тогда Матвей нервно громко закричал:

— Открывай рот.

Он был так зол, и Вероника испугалась. Подумала, что стоит ему уступить, иначе он снова может избить её. В ту же секунду она открыла рот и затаила дыхание, а Матвей жадно притянул её голову к себе. Сначала торопливо подвигал вверх-вниз, а потом неожиданно вставил член глубоко в её рот. Вероника чувствовала, как его член пульсирует, дёргается у залупы. И она поняла, что он кончает. А ведь если бы он не надел презерватив, он бы кончил прямо в её рот, прямо в горло. Вероника с ужасом думала об этом и очень радовалась тому, что не позволила

сломать семя, не согласилась сосать без резинки. И то она очень переживала, что презерватив может порваться.

Вскоре Матвей расслабился и позволил ей вытащить член изо рта. Вероника сразу же брезгливо посмотрела на его залупу, которая внутри презервативы утопала в семени. Она нахмурилась и воздержанно прокричала:

— А-а-а... я больше не хочу, чтобы ты так делал.

— Мне понравилось, — сразу же сказал Матвей и оценивающе пошевелил ладошкой: — ну, плюс-минус.

То есть это означало, что ему понравилось относительно. Намекал на то, что без резинки было бы лучше. Вероника даже слышать этого не хотела.

Матвей начал вытягивать с пениса использованный презерватив, и тогда уже сказал:

— Без этой хреновины было бы лучше.

— Он мог порваться, — обиженно сказала Вероника.

— Но не порвался же!

Вероника прижалась лбом на его колено и тяжело вздохнула, а потом жалобно сказала:

— Я так больше никогда не хочу.

— Забудь это слово, — строго сказал Матвей. — Ты моя жена и должна ублажать меня.

— Это грязно, отвратительно... я всё время боялась, что он порвётся.

Вероника нахмурила брови и с омерзением посмотрела на использованный презерватив. Матвей уже снял его, завязал в узел и положил на подлокотник своего кожаного дивана.

— Так не нужно было бояться, — простодушно сказал Матвей. — И вообще, ты должна так мне сосать, без всякой резинки. Противишься, словно я бомжара из соседней улицы.

Вероника не хотела это дальше обсуждать. Понимала, что смысла нет, и в лучшем случае они ещё раз поругаются. В худшем, он ни слова не даст ей сказать, закричит и ещё больше отсчитает. Возможно, снова захочет её избить... последнего она боялась сильнее всего, предпочитала помалкивать.

Вероника облокотилась на обе руки, схватила за щёчки и со стоном тяжело выдохнула.

— Мне так больно...

Матвей одобрительно погладил её голову и удовлетворённо сказал:

— А ты всё-таки постаралась, мне это нравится.

Она снова приложила лбом на его колено и замерла. Тяжело дышала, спрятав своё личико.

Они ещё немного полежали, а потом Матвей начал вставать.

— Пойду в душик схожу, а ты занимайся своими делами. И не забудь выкинуть это.

Он кинул взгляд на использованный презерватив и начал игриво дёргать бровями. Он мог и сам его забрать, но хотел, чтобы это сделала она. Хотел, чтобы она потрогала его сперму хотя бы через презерватив, пригляделась к нему. Такие мысли будоражили его. Конечно, ему уже не надо возбуждаться, но думать о таком ему всё равно было весело.

Вскоре Матвей ушёл, и Вероника осталась в гостиной одна. Но она не спешила куда-либо уходить. Ещё долго лежала и с омерзением поглядывала на использованный презерватив. Она не думала, что у них будет секс...

Вероника думала, что после душа, Матвей вернётся в гостиную. Он ведь даже кино не досмотрел. Она лениво валялась на диване и долго отходила от произошедшего. Очень не хотела вставать. Примерно через полчаса услышала шаги Матвея. Он поднимался вверх по лестнице, и это означало, что он уже больше не придёт. Пошёл спать.

С одной стороны это её огорчало. Он даже не пожелал ей спокойной ночи, как делает обычно. Не проводил её. Но зато и не ругал и больше не грузил заданиями, не напоминал о разбитом зеркале. Он точно бы рассердился, если бы к его приходу она продолжала валяться на диване. Так что это было даже к лучшему, что он напрямую пошёл к себе спать.

Создалась иллюзия того, что они помирились, и Вероника уже больше не думала ни о разводе, не о побеге. И всё же её смущало то, что она вынуждена ходить голенькой. Да, теперь она знает, где лежит её чемодан, но она боялась доставать его без разрешения Матвея. Боялась, что он отругает её. Она решила, что подождёт до завтра. И если уже и завтра он откажется возвращать её одежду, тогда и будет возникать. А пока будет лучше, если она тоже пойдёт отдыхать. Вероника так и сделала.

Так как Вероника сушила чехол в машинке, он высох в тот же день. Надеть его обратно она не могла и даже не пыталась. Просто постелила сверху, прикрыла простынёй и легла спать.

Вероника проснулась первой. Сходила в туалет, умылась и направилась на кухню. Как обычно, пожарила яичницу. Матвей спустился как раз вовремя, будто учуял запах еды. Или же так получилось, что они проснулись почти одновременно с разницей в десять минут.

Он сказал ей доброе утро, а потом внимательно оглядел. Припухлость на её губе уменьшилась, а вот синяк проступил ещё более отчётливо. И выглядело это безобразно.

— Тебя та девчонка не научила краситься? — с недовольством спросил Матвей.

— Ну, учила, — ответила Вероника и улыбнулась. Но улыбнулась она не потому, что у неё было хорошее настроение. Она просто вспомнила тот день, как бы мысленно переместилась туда. А ведь было так здорово. Он оплатил ей парикмахера, личного визажиста. Она так радовалась, а потом он сотворил с ней такое...

— В следующий раз, прежде чем выйти ко мне, приведи себя в порядок, — строго сказал Матвей. Вероника нахмурилась и поникла, соглашаться не хотела.

— Это ты со мной сделал, — пожаловалась Вероника, — теперь у меня даже зубов нет.

Она ещё ниже опустила голову, словно боялась получить пощёчину. Но Матвей не собирався её бить. Наоборот, был настроен более-менее благосклонно. Сразу же сказал:

— Зубы сделаем, а за лицом следи. Сидишь тут как уголовница после дела.

Матвею никогда не нравились не накрашенные девушки. Избитая, беззубая, да ещё и не накрашенная она выглядела втрое отвратительной. Её синяки напоминали ему о том, что она сделала, и он начинал злиться. А ведь когда только вышел на кухню, он не думал об этом, не вспоминал своё разбитое зеркало.

Глава 25. Примирение

Матвей сидел с низко опущенной головой и жадно поедал свой завтрак. Казалось, что он не желает разговаривать, но Вероника не могла молчать. Тем более, раз уже зашёл разговор о зубах. Он ведь сказал «сделаем твои зубы», а это самое главное.

— Когда сделаем зубы? — торопливо спросила Вероника. Она уже вчера ждала от него извинений и обещаний восстановить её зубы.

Матвей вытащил из пакета ещё один кусочек хлеба и продолжил кушать. Пожёвывая, сказал:

— Надо делать протезирование.

— Конечно, и для этого мне нужно к врачу, — сказал Вероника. Для себя уже решила, если он отпустит её к врачу, значит, она не пленница. А вот если нет, если начнёт придумывать отговорки, значит, плохо дело.

— Я твой врач, — строго напомнил Матвей.

— Но ты не зубной, — с ироничной ухмылкой напомнила Вероника.

— Почему же? Я как раз-таки зубной, — возразил Матвей. — Год практиковал, а потом подался в хирургию. Ради денег.

Последнее он уточнил с особой важностью.

— Так не бывает... — посмеиваясь, протянула Вероника.

— Не хотел копаться в чужих грязных ртах за скудную оплату, а сейчас я король в своей клинике, — горделиво сказал Матвей. — Потерял, правда, три года... надо было сразу в хирургию идти.

Звучало правдоподобно, и Вероника уже не смеялась.

— Могу диплом показать, если не веришь, — ответил Матвей, потом взглянул на неё и с ухмылкой добавил: — ещё у меня остались снимки клиенток. Создавал себе портфолио. Если хочешь, покажу.

— Я верю, — ответила Вероника.

— Я могу сам изготовить протез, даже далеко ходить не придётся. Стоматологический кабинет у меня на втором этаже.

— Серьёзно? — удивилась Вероника.

— Я так и не сводил тебя наверх, — виновато подметил Матвей.

— И когда сводишь? Когда зубы сделаешь?

Вероника мигом вспорхнула. Раз он, действительно, опытный дантист, почему бы и нет? А если у него есть кабинет, наверняка опытный. Иначе, зачем создавать такой кабинет? Наверняка это дорогое удовольствие, оборудование и само кресло.

— Погади зубы делать! Это делается не так быстро. Сначала нужно мерки снять, изготовить протез, и потом только...

— А какой будет протез? — торопливо спросила Вероника и деловито предупредила: — зубы в стакане мне не нужны!

Матвей усмехнулся.

— Как догадалась, что я про такой протез говорю?

— Догадалась и всё, про нормальные зубы говорят коронка, — деловито пояснила Вероника. — Если не умеешь ставить коронки, тогда ничего не нужно делать! Я пойду к нормальному доктору.

Матвей не спешил её перебивать. Смотрел на неё и ехидно улыбался. И лишь когда она высказалась, он возразил:

— Я всё умею. Даже виниры ставлю.

— А это ещё что? — спросила Вероника.

— Это когда поверх твоего зуба наклеивают оболочку, чтобы у тебя была голливудская улыбка.

— Хочу! — сразу же сказала Вероника.

— Кукольная, — игриво подправил Матвей.

— Нет, голливудская, — хихикая, возразила Вероника. Он всегда умел рассмешить её, если старался. Вот и сейчас получилось. Уже реально ощущались нотки примирения, и это её радовало. Только он всё ещё не извинился за то, что избил её...

— Доедай, и сходим в кабинет, — предложил Матвей. — Всё равно у меня сейчас нет важных дел.

Вероника вспорхнула и торопливо начала есть. После завтрака, они вышли в гостиную и Вероника напонила:

— Ты обещал дать мне одежду.

Она не хотела и наверх подниматься голенькой. На ней был только обтягивающий корсет для животика и больше ничего. Даже трусов не было. И такое положение дел её уже изрядно угнетало.

Матвей думал, что ей ответить. Он ещё не успел как следует покопаться в её вещах и отдавать чемодан не собирался.

— Давай ты потом оденешься? Мне нравится, когда ты голенькая ходишь, — весело сказал Матвей и начал игриво дёргать бровями. Но это не сработало, Вероника обиженно сказала:

— Такое ощущение, что ты нарочно не отдаёшь мне вещи. Может, боишься, что я сбегу от тебя?

Вероника не собиралась это говорить, но вырвалось... и виной тому то, что между ними сложился более-менее нормальный разговор. Он теперь уже не был похож на психопата, который держит её в плену, и она хотела высказать всё, что думает.

— Может, и боюсь, — с ухмылкой согласился Матвей. — Вчера ты была решительно настроена.

Вероника нахмурилась и обиженно повернула голову на бочок.

— Ты знаешь, почему.

— Ну, извини, вспылел, — протянул Матвей. Он подошёл к ней и начал поглаживать её голову.

— Ничего себе вспылел, ты зубы мне выбил, — обиженно напонила Вероника. — Даже прощения не попросил.

Матвей усмехнулся.

— Ну, вот, сейчас прошу.

— И это всё? Я должна простить тебя?

Она поняла, что он уже отошёл, не так сильно злится за разбитое зеркало. Значит, и пожаловаться можно.

— Это не всё, я же предложил сделать тебе зубы. Сделаем даже лучше, чем были.

— Но ты избил меня и синяки до сих пор не проходят.

Матвей приложил ладонь к её щеке и начал нежно её поглаживать. Вероника тоже приложила ладонь поверх его руки и робко сидела с низко опущенной головой.

— Да, я вспыльчивый... иногда находит на меня что-то, сложно бывает сдержаться, — признался Матвей.

— Только не надо говорить, что ты себя не контролируешь, — обиженно сказала Вероника.

— Да, плохо контролирую, — согласился Матвей, — словно демон вселяется.

— Такого не бывает!

— Со мной бывает, — возразил Матвей. — Помнишь, я рассказывал тебе, что девушки от меня сбегают.

— Ну, помню и что? Хочешь сказать, что они сбегали потому, что ты бил их? — предположила Вероника.

— Ну, типа того, — с ухмылкой признался Матвей. — Однажды чуть не сел. Сбежала и заяву накатала.

Одна его рука лежала на её груди, и он мигом сжал её в кулак. Видимо, вспоминал эту девушку и вскипал.

— И как отвертелся? — спросила Вероника.

— Да как-как! Откупился, — протянул Матвей.

— И сильно избил? — поинтересовалась Вероника.

— Нос сломал, — быстро ответил Матвей. — Вроде, больше ничего такого. Я тоже случайно! Разок только врезал, ломать ничего не собирался.

Последнее он сказал с ухмылкой. Явно ей в упрёк. Она ведь тоже кидала разные вещи на его зеркало, а когда оно разбилось, начала говорить, что это вышло случайно.

— Нет уж, нельзя случайно сломать человеку нос.

— Я вот сломал, как ты случайно разбила зеркало.

— Прости, пожалуйста, — снова сказала Вероника, наверное, уже в сотый раз. — Я обещаю, что впредь буду очень осторожной и больше никогда ничего не разобью.

— Как говорится, не обещай невыполнимого.

— Правда, буду очень аккуратной.

— Ну, смотри мне, потом не обижайся.

— Нет, я не хочу, чтобы ты бил меня, — обиженно сказала Вероника. Его последние слова звучали как подтверждение того, что это повторится, а с этим Вероника точно мириться не собиралась.

— Не буду, — обещал Матвей, — только води себя хорошо.

— А если тебе покажется, что я веду себя плохо? Ты снова избьёшь меня?

Матвей присел на диван и начал притягивать её к себе.

— Ника, я люблю тебя, но я и, вправду, иногда плохо себя контролирую. Просто постараюсь в такие моменты не злить меня.

Вроде бы он извиняется, оправдывается, но ведь не даёт обещаний, что больше её не тронет. А она хотела бы их услышать. Это бы её успокоило... но какой толк, если эти обещания окажутся ложью? Вероника и об этом задумывалась. А ещё она вспоминала слова своей тёти. Та говорила, что бьющий мужик всегда будет бьющим, горбатого могила исправит. И даже тысячи искренних обещаний не изменят положение дел. Матвей, по крайней мере, не врёт. Заранее говорит, что такое может повториться. Только вот она в замешательстве. Не знает, как относиться к этому.

— Я не знаю... — нахмутив брови, протянула Вероника.

— Не знаешь, готова ли остаться со мной? — уточнил Матвей. Вероника воздержанно иронично усмехнулась.

— Типа того... я хотела уйти.

— Я знаю, — сразу же сказал Матвей. — Извини, что телефон разбил. Я ничего лучше не придумал, чтобы удержать тебя.

— Я очень испугалась. Особенно, когда ты сделал мне укол. Я думала, что ты усыпишь меня и сделаешь что-нибудь... что-нибудь ужасное.

Матвей иронично усмехнулся.

— Что я могу ужасного с тобой сделать?

— Не знаю... — задумчиво протянула Вероника. — Ну, мало ли.

— Я просто боялся, что ты продолжишь кричать, и кто-нибудь услышит.

— Я всё равно кричала, утром, — напомнила Вероника.

— Да, я знаю... и Григорий уже вопросы задавал.

— И что ты ответил?

Матвей пошевелил ладошкой.

— Ну, так, относительно правду.

— Это как?

— Сказал, что ты зеркало разбила, и мы немного повздорили.

— А остальное?

— Нет, конечно. И прошу не распространяться об остальном, — важно попросил Матвей.

— Если хочешь уйти, я отпущу тебя, но только после того, как мы исправим это всё.

Указательным пальцем он прошёлся по её губкам, как бы говорил: «когда восстановим твои зубы».

— Ну и когда синяки пройдут.

Вероника схватила его за руку и начала поглаживать тыльную сторону его ладони. Если бы она могла встать, присесть рядом, она бы обняла его. Но они сидели друг против друга. Он на диване, она на кресле. Она могла только гладить его руку. И гладила.

— Я уже не уверена, что хочу уйти, — весьма искренне сказала Вероника. Матвей посмотрел в её глаза и широко улыбнулся, начал поглаживать её личико.

— Прощаешь меня?

— Пока не знаю... — протянула Вероника и стеснительно улыбнулась. Умом она понимала, что нельзя такое прощать. Она немедленно должна его бросить, пока ещё есть возможность, но ей так не хотелось снова быть одной... а ещё это такой позор, выйти замуж и сразу же разводиться. Тётя над ней будет смеяться. Скажет, вот, я же говорила! Это её коронная фраза.

Раз уж Вероника готова его простить и не собирается заявлять в полицию, Матвей и серьёз был готов отпустить её. Он уже смирился с тем, что женщины долго с ним не задерживаются. Лучше уж отпустить с миром, чем делать из неё заложницу. Конечно, он поглумился над ней, попользовался тем, что она ходить не может и сопротивляться особо не может. Он понимал, что и дальше может этим пользоваться, но последствия его пугали...

Матвей из тех людей, которые зачастую отвечают добром на добро. Она милая, проявляет готовность остаться, а он в свою очередь говорит, что отпустит её. Конечно, он не хочет её отпускать, но уже решил не удерживать насильно.

— Мы типа помирились? — с хитрой улыбкой спросила Вероника.

— Ты мне скажи.

Вероника посмотрела ему в глаза и снова улыбнулась, и это явно означало «да». Матвей встал с дивана, пригнулся и начал её поднимать.

— Надеюсь, ты не в кроватьку меня несешь, — хихикая, сказала Вероника. Он, действительно, хотел бы нагнуть её прямо здесь и сейчас, но в таком случае они, скорее всего, снова поругаются. Она будет пищать, что ей больно. Он захочет взять её в рот, и всё начнётся по кругу.

Матвей решил воздержаться и отложить шалости на потом. А пока лучше заняться её телом...

— Нет, не в кроватьку, я ведь тебе другое обещал.

— Мы идём на второй этаж? — радостно спросила Вероника.

— Да, именно туда.

Уже через минуту они поднимались по лестнице. Он сразу же понёс её в стоматологический кабинет, он же массажный кабинет и комната с медикаментами. Иногда операционная.

— Ого, сколько здесь всего, — с удивлением с лёгким испугом сказала Вероника.

— Да, я теперь редко лечу зубы. Невыгодно, поэтому натаскал сюда всякого. Кушетка для массажа.

Он указал на бежевую кожаную кушетку.

— Ты и массаж делаешь? — спросила Вероника.

— Нет, мне делают, — с улыбкой ответил Матвей.

— А... понятно...

Вероника тоже улыбнулась, а Матвей подумал, что теперь ей лучше не улыбаться. Уродливо выглядит. Надо поскорее это исправить, чтобы к нему не было претензий. Благо, Вероника несильно истерит из-за потерянных зубов. Другая на её месте такое закатила бы... конечно, в таком случае он бы снова её побил, не сдержался бы просто. И катастрофа была бы неизбежной.

Матвей радовался тому, что Вероника терпеливая. Понимающая. И, кажется, действительно его любит, раз готова простить.

— Давай, открывай ротик, посмотрим.

Он уже включил дополнительное освещение, а Вероника лежала на кресле, откинув голову назад. Она миглом подчинилась, открыла рот и закрыла глаза. Матвей ничего не делал, только смотрел и какой-то острой железной штучкой водил поверх её зубок. Водил, да не касался. Потом деловито спросил:

— Ну что, будем снимать размеры?

— Если собираешься делать зубы в стакане, то нет! — строго напомнила Вероника.

— И в стакане и так тоже, — с ухмылкой сказал Матвей.

— Это ещё зачем?

Он игриво стукнул её по носику и весело сказал:

— Мои задумки.

— Какие ещё задумки?

— Увидишь.

— Нет уж, скажи сейчас, — строго потребовала Вероника.

— Тебе не о чем переживать, твои зубы гарантированно не пострадают.

— Тогда расскажи, что за задумки?

— Пусть это будет сюрприз, — сказал Матвей и снова игриво стукнул её по носику. Но Вероника ненавидит неопределённость. О всех его задумках хотела знать заранее.

— Нет, расскажи сейчас. Я не люблю сюрпризы.

— Придётся полюбить.

— Нет уж!

Вероника деловито скрестила руки у животика и смотрела на него с упрямством и наигранной обидой.

— Я не хочу заранее поругаться с тобой. И не хочу, чтобы ты сразу начала отказываться.

— Значит, это что-то плохое... даже не сюрприз вовсе, — обиженно сказала Вероника.

— Если собираешься что-то сделать с моими зубами, сразу скажи. Тем более, если стачивать их будешь.

— Да, стачивать придётся, — тут же подхватил Матвей, — открой ротик, покажу.

Вероника нахмурилась и посмотрела на него с осуждением.

— Открой, просто покажу, — повторил Матвей. — Я пока ещё ничего не делаю.

Вероника неохотно откинула голову назад и открыла ротик. Матвей начал постукивать по её зубкам, между которыми была пустота.

— Вот этот, этот. Этот и этот придётся подточить, чтобы установить штырь. Наверное, ты уже в курсе, как ставят коронки.

Вероника нахмурилась и тяжело вздохнула. Из-за него она лишилась не только четырёх зубов, получает, аж восьми. Она понимала, что когда он их сточит и вставит эти штыри, от её зубов практически ничего не останется, одни пеньки. Зубы вернутся, но уже не свои... особого повода для радости не было.

— Да знаю я, знаю... — протянула Вероника, — можешь не объяснять.

— А то, что я протез хочу тебе сделать, это так, ерунда! — отмахнувшись, сказал Матвей. — Кстати, если сделаем съёмный протез, можем не точить.

— Нет уж, никаких зубов в стакане! — вскрикнула Вероника. У её матери был съёмный протез, и до сих пор она с ужасом вспоминала, как это безобразно выглядело. Конечно, когда мама носила протез — это выглядело красиво, она никак не выделялась от людей, но вот когда снимала... Веронике казалось, что её челюсть деформировалась, казалась впалой и уродливой. И тогда она решила, что никогда в своей жизни не согласится носить такие протезы.

— Ну, нет, — так нет. Не сердись! — весело сказал Матвей и снова стукнул её по носику. Потом приступил к делу.

Судя по тому, как он работал, Вероника пришла к выводу, что он, действительно, был дантистом. У неё не осталось в этом сомнений.

— Зубы будут готовы через пару дней, — обещал Матвей.

— Ого, так быстро.

— Я же свой доктор, — весело сказал Матвей, игриво дёргая бровями.

— Да, свой! — радостно признала Вероника. В такие моменты она радовалась тому, что он доктор. Сам может полечить её. Может даже зубы ставить. Только плохо, что перед этим он сам же и выбил их. Но Вероника наивно надеялась на то, что такого больше не повторится.

Она решила, что не будет спешить с разводом, во всяком случае, до следующего подобного инцидента. К тому же, он ведь по-прежнему старается для неё, пытается сделать её ещё более красивой. И для неё много значило то, что он обещал отпустить её, когда сделает зубы. Только вот Вероника даже в мыслях не хотела так поступать с ним. Он уже раз пять рассказал ей историю о своей неудачной любви. Про Аню, которая бросила его, воспользовавшись его скидками на операцию. Вероника не хотела поступать с ним также. К тому же, они действительно помирились. Матвей казался прежним, милым и добрым, заботливым мужем.

Вероника снова почувствовала себя счастливой.

Глава 26. Зубки для шалостей

Через пару дней Матвей снова повёл Веронику на второй этаж, усадил на стоматологическое кресло и с хитрой улыбкой сказал:

— Открывай ротик.

— Мои зубы уже готовы? — удивилась Вероника.

— Коронки ещё не готовы, а вот зубки для шалостей...

— Какие ещё зубки для шалостей? — возмутилась Вероника, а сама посмеивалась, удивлялась его словам. Матвей со столика взял прозрачную миску цилиндрической формы и поднёс ближе к ней. И Вероника увидела в ней то, что ненавидит сильнее всего, — съёмные протезы. Зубов на них не было, только пластик цвета кожи и какая-то резинка... Вероника не сразу поняла, что это уже готовый протез, который призван прикрывать её зубы.

— Фу! Какая мерзость! — вскрикнула Вероника и отвернулась.

— Не мерзость, а прелесть, — игриво возразил Матвей. — Ну-ка, давай-ка примерим.

— Ни за что! Фу-фу-фу! — повторила Вероника и упрямо отказывалась смотреть в его сторону. Он уже просунул пальчики в миску и бултыхал протезы в жидкости. Даже этот звук вызывал у неё омерзение.

— Я вчера весь день их пытался сделать, так что не упрячься. Давай, открывай ротик.

— Я тебе уже сказала, что зубы в стакане мне не нужны, так что зря старался! И не буду я их примерять.

— Примеришь, — строго возразил Матвей. — И это не зубы в стакане.

— Я вижу, что это... мне не нужны такие зубы, можешь выкинуть их.

— Я же сказал, это не зубы, — повторил Матвей, а потом приложил ладонь к её щеке и начал разворачивать её лицом к себе. — Ну же, посмотри внимательнее.

— Не хочу, — обиженно пробубнила Вероника, но сама мигом кинула взгляд на протезы. Тяжело вздохнула и повторила: — фу, мерзость... даже смотреть на это противно.

— А ты посмотри, потрогай.

Матвей вытащил протез и поднёс ближе к её личику.

— Что ты видишь?

— Мерзость вижу! — вскрикнула Вероника. Матвей простодушно усмехнулся.

— Ты к ним привыкнешь.

— Даже не надейся! Я не буду такое носить.

— Будешь носить, когда я попрошу, — деловито возразил Матвей. Она снова попыталась отвернуться, но он схватил её за челюсть и заставил повернуться лицом к себе.

— Перестань... нет... — возмутилась Вероника, хлопнув ладошкой по тыльной стороне его руки.

— Это ты перестань, просто примерь, — потребовал Матвей. Он приложил протез к её губам и легонько начал придавливать.

— М-м-м... — жалобно мычала Вероника и продолжала сопротивляться, пыталась снова отвернуться.

— Открой рот, — потребовал Матвей. — Я не затем убил на это весь день, чтобы ты даже примерить отказалась.

Вероника начала сопротивляться ещё более яростно. Оттолкнула его от себя, отвернулась и закричала:

— А... хватит мерзости совать мне в рот...

Матвей разозлился и тоже закричал:

— Дура что ли?! Они чистые, стерильные, изготовил специально для тебя.

— Они мерзкие, — повторила Вероника.

— Не надо выдумывать, для тебя всё мерзкое.

— Я не буду это носить, — нервно повторила Вероника.

— Постоянно носить не будешь, — согласился Матвей. — Но будешь надевать, когда я попрошу. А теперь давай, открывай рот и без капризов.

Но Вероника продолжила упрямиться. Повернула голову на бочок и обиженно спросила:

— Зачем ты изготовил такой протез? Я же сказала, что мне не нужны зубы в стакане!

— Это не зубы, — деловито повторил Матвей. — Повернись и посмотри внимательно.

Вероника нахмурила бровки и неохотно повернула голову в его сторону, ещё раз взглянула на протез. Кроме омерзения ничего больше не испытала.

— Ну, посмотрела, и что? Ты его ещё не доделал, и можешь не доделывать!

— Я его доделал, — возразил Матвей и подушечкой указательного пальца прошёлся по протезу. Погладил те места протеза, где по идеи должны быть зубы. Только вместо зубов там была только мягкая резинка. Резинка наподобие той, из которой изготавливают секс-игрушки.

Вероника неожиданно смекнула смысл его задумки и воспротивилась ещё сильнее.

— Фу! Ты омерзителен! — закричала Вероника. — Ты сделал этот протез, чтобы я казалась беззубой?!

Матвей хитро улыбнулся, прикусывая свою нижнюю губу.

— Типа того.

— Мерзкий! Я не буду это носить!.. Ни за что! Фу!

И она снова оттолкнула от себя его руку вместе с протезом.

— Прекрати капризничать, я сейчас не прошу тебя ни о чём мерзком, — деловито рассудил Матвей. — Протез новый и стерильный.

— Он мерзкий. И ты мерзкий, если делаешь такое, — обиженно сказала Вероника.

— Мне нравится разнообразить шалости, что в этом плохого?

— Ты хочешь, чтобы я была беззубой! — вскрикнула Вероника.

— Ничего подобного. Твои керамические коронки уже тоже прибыли, так что я сегодня их установлю тебе, — обещал Матвей. — Ты больше не будешь беззубой.

— Но эту мерзость я надевать не стану, — упрямо повторила Вероника и с отвращением ещё раз взглянула на протез. Матвей продолжал держать его в руке с намерением примерить ей.

— Станешь, — возразил Матвей. — И лучше не упрямясь, если реально не хочешь остаться без зубов. Я ведь и обидеться могу.

— Что ты этим хочешь сказать? — возмутилась Вероника.

— Я не установлю тебе коронки, пока не примеришь.

Вероника сразу же шире открыла глазки и кинула на него вопросительный взгляд.

— Я весь день его делал, — важно повторил Матвей.

— Ты же не сам их делаешь, — напомнила Вероника, — а куда-то отправляешь на изготовление.

— Протез да, не сам делаю, но вот эту резину было сложно установить.

И он снова погладил протез.

— Я несколько часов думал, как бы это повернуть. Потом решил прикрутить и дополнительно посадил на клей. Ювелирная работа.

— Ну, конечно!

Вероника язвительно захихикала, а Матвей схватил её за подбородок и заставил повернуться, к губкам приложил протез.

— Я серьёзно. Если сейчас же не откроешь рот, я начну злиться.

Вероника снова начала отворачиваться, крепко сжала губки и замычала:

— М-м-м...

Когда уже отвернулась, с омерзением повторила:

— Фу! Отстань...

— Не зли меня, — закричал Матвей.

— Я не буду такое носить никогда-никогда!

— Я ведь уже сказал, носить не придётся, только примерь и всё, и я отстану от тебя.

— Я не хочу примерять эту гадость.

— Да что ты как ребёнок? — возмутился Матвей и снова насильно повернул её лицом к себе. — Открывай рот.

Но Вероника продолжала упорствовать, и он уже не знал, что делать. Злился всё сильнее и сильнее. Потом раздвинул её губки и насильно начал засовывать в её рот свой мизинец.

— Я ведь и заставить могу, — нервно сказал Матвей.

— М-м-м... — ещё громче взывала Вероника. Он был груб и делал ей больно, и ей уже было сложно сопротивляться. Как бы она ни сжимала челюсть, это не препятствовало ему вставить пальчик в её рот. У неё же нет верхних зубов...

— Открывай уже, — закричал Матвей. — Почему тебя всегда приходится заставлять? Уговаривать?

Он уже изрядно устал от этого. Поначалу Вероника казалась такой покладистой, во всём с ним соглашалась, была согласна на любые операции, а теперь что? Элементарно отказывается примерить протез. А ведь он изготавливал, потратил на него время и деньги. Ему уже было обидно.

— Я не просила эту хрень! Выкини эту мерзость, — запищала Вероника.

— Я уже объяснял тебе, что это новый протез, изготовленный специально для тебя. В нём нет ничего мерзкого, это ты ведёшь себя мерзко.

— Только не надо притворяться, что ты для меня старался, когда делал его, — обиженно сказала Вероника.

— Да, между прочим, и для тебя тоже, — с хитрой ухмылкой сказал Матвей.

— Ты хочешь, чтобы я была беззубая. Тебя это заводит? Поэтому ты выбил мне зубы? — истерично спросила Вероника и оттолкнула от себя его руку.

— Но не все же выбил, — напомнил Матвей.

— Боже, ты это специально! — заключила Вероника. — Мерзавец... специально...

— Я сделаю тебе зубы, сегодня же, — обещал Матвей и снова начал подносить протез к её губам. — Но ты тоже уважь меня и примерь это.

— Я не буду потакать твоим больным фантазиям. Ты отвратителен, — презрительно сказала Вероника, скрестила руки у живота и отвернулась от него. Она уже представила, как примеряет эти чудные протезы. Уже поняла, что они полностью прикроют её зубки толщей резины и всё потом. Покажется, будто у неё нет зубов.

— Почему сразу больные? Нормальные у меня фантазии. Уверен, что каждый мужчина хоть раз в жизни задумывается о таком. Ну, тапа, как бы она сосала, если бы зубки не мешались?

— Ага! Ну, конечно! — язвительно протянула Вероника.

— Конечно, что в этом такого? К тому же, ты плохо сосёшь, постоянно шкрябаешь его зубами, — пожаловался Матвей.

— Вот, значит, не буду сосать, — важно вставила Вероника, — больно хотелось...

— Зато тебе не придётся бояться, что презик порвётся. Это лекарство от твоего волнения, — с ехидной улыбкой сказал Матвей и снова поднёс протез к её губкам. — Давай уже, открывай ротик. Хватит упрямиться.

— Нет, нет и нет! — упрямо повторила Вероника и ещё сильнее отвернулась. Матвей неожиданно убрал руку в сторонку, а протез обратно закинул в миску. Обиженно сказал:

— Ну, хорошо, не будет никакого протеза. И не будет у тебя передних зубов. Так походишь.

— Что? — с возмущением переспросила Вероника и мигом повернулась к нему лицом.
— Ты не можешь так поступить со мной. Ты же уже заказал коронки.

— И что, будут лежать и ждать своего заветного часа.

— Нет, поставь их, ты обещал.

— Я поставлю их тогда, когда ты будешь готова примерить протезы, — деловито сказал Матвей, собирая губы в ехидную ухмылку. — Хочу, чтобы ты отсосала мне в них.

Вероника смотрела на него с осуждением и отрицательно мотала головой.

— Ты омерзителен, я уже жалею, что стала твоей женой.

— Ты пожалеешь ещё сильнее, если не научишься слушаться.

Сказав это, он встал и понёс миску с протезом подальше. Потом начал откатывать в сторону её инвалидное кресло и язвительно сказал:

— А это уберём подальше, чтобы не мешалось.

— Чтобы не мешалось? Ты издеваешься? — возмутилась Вероника. — Немедленно верни кресло на место.

— Или что?

Вероника уже поняла, что он снова собирается оставить её одну. И хочет отнять кресло, чтобы она не смогла самостоятельно уйти. Он уже два раза так с ней поступал, и ничем хорошим это не закончилось. Он просто издевается над ней и хочет, чтобы она терпела. Но Веронике не хочется терпеть...

— Ты не посмеешь, — строго произнесла Вероника, глядя ему в глаза.

— Уже посмел, — ухмыльнулся Матвей. — Посиди и подумай над своим поведением.

— Это ты подумай над своим поведением! — вскрикнула Вероника.

— Зачем ты всё усложняешь? — деловито спросил Матвей. — Мы оба знаем, что рано или поздно ты уступишь мне. Наденешь протез и...

— Даже не рассказывай дальше, — нервно встала Вероника.

Они ещё достаточно долго повздорили, но Вероника была безобразно упрямой. Он уговаривал её, упрашивал, ставил условия и даже грозился применить силу, но ничего не повлияло на её решение. Вероника отказалась примерять протезы, и Матвей от обиды сказал:

— Ну, всё, я тогда пошёл...

И он показательно зашагал прочь из стоматологического кабинета, а её инвалидное кресло он уже давно отнёс в угол комнаты. Обычно он вообще не поднимает её кресло на второй этаж, но сегодня решил сделать исключение. Он собирался позволить ей подольше погулять наверху, но теперь решил наказать.

— Нет, ты не посмеешь... верни моё кресло, — потребовала Вероника.

— Его вообще здесь быть не должно, — с ухмылкой подметил Матвей. — Зря тащил.

— Ты обещал показать мне дом, обещал сделать зубы... мерзкий обманщик, — чуть ли не в слезах запищала Вероника.

— А знаешь, у меня такое же чувство. Я, может быть, тоже хочу сейчас плакать. Делал, старался, а ты даже не примерила... — разочарованно сказал Матвей.

— Это мерзость! Я тебе сразу сказала, что не стану носить такие протезы.

— А кто говорит про «носить»? — вскрикнул Матвей. — Просто будешь надевать, когда я попрошу. Иногда.

Вероника нахмурилась и низко опустила голову, ворчливо пробормотала:

— Ага, иногда... ты потом постоянно заставишь надевать эту хрень. Примерять даже не хочу.

— Из принципа не хочешь, — обиженно вставил Матвей.

— Может быть и так, какая разница? Да ты хоть кому-нибудь расскажи о том, что ты придумал, да тебя за психа считать начнут! — вскрикнула Вероника.

— Так зачем кому-то рассказывать? Мне достаточно того, что об этом знаем ты и я. Наши шалости не должны быть достоянием общественности.

Вероника предосудительно помотала головой, а Матвей, воодушевлённый, снова зашагал к ней. Он почему-то решил, что она готова согласиться примерить протезы. Он приложил ладонь к её плечу и начал нежно поглаживать.

— Просто примерь, — снова попросил Матвей упрасивающим голосом. Вероника начала отрицательно мотать головой.

— Не хочу, это гадко...

— Он же чистый, новый, — повторил Матвей. — Вот ты сейчас устраиваешь проблему из ничего. А, возможно, протез ещё не подойдёт тебе, придётся переделывать его.

— Я не хочу, чтобы ты переделывал его. Избавься от него...

— Я-то думал, что ты взялась за ум, а ты... — разочарованно сказал Матвей и снова зашагал прочь.

— Нет, постой, — вскрикнула Вероника.

— Вернись через пару часиков, — язвительно сказал Матвей. — А может даже через три или четыре.

— Не-е-т, ты опять это делаешь... пользуешься тем, что я ходить не могу, — обиженно запищала Вероника.

— И на этот раз тебе нечего разбивать, — с ухмылкой добавил Матвей. — В этой комнате нет ничего сверхценного.

— Мерзавец, вернись! — вскрикнула Вероника.

— Ты, конечно, можешь упасть и поползти до кресла. Приветствую. Я бы с удовольствием посмотрел, как ты сама себя наказываешь.

— Ты мерзавец! — вскрикнула Вероника.

А ведь день так хорошо начинался. Он сообщил ей хорошую новость о том, что её коронки готовы. Взял с собой наверх, чтобы она погуляла. Собирался сделать ей зубы, а теперь... просто уходит, оставляет её сидеть на этом стоматологическом кресле. Вероника терпеть не может такие кресла. Они напоминают ей о больнице, уколах и боли.

— Я с тобой по-человечески, а ты...

Матвей ушёл, посмеиваясь и прислушиваясь к её крикам. Буквально вышел за дверь и присел на кресло в коридоре. На этот раз он решил не оставлять её одну надолго. Уже по опыту знает, что она обязательно что-нибудь да натворит. Он больше не хотел её бить и не хотел, чтобы она разбила чего-нибудь.

— Будет тебе уроком, покричи, покричи, — язвительно думал Матвей. И Вероника кричала, ругала его и обзывалась. Даже грозилась, что подаст на развод, если он немедленно не вернётся.

— Медленно вернись, — ухмыльнулся Матвей.

И он вернулся к ней буквально через полчаса. Молча подошёл и начал поднимать.

— Я уж думала, что опять не придёшь, — победоносно сказала Вероника. Хоть раз она криками чего-то добилась от него и была довольна. Матвей опять ничего не ответил и понёс её вниз, усадил на диван в гостиной.

— Так и будешь играть со мной в молчанку? — с недовольством спросила Вероника.

— Не обращай ко мне, пока не надумаешь примерить протезы. Я делал их, старался, а ты...

— Для себя старался, — нервно напомнила Вероника, — поглумиться решил ещё больше.

— Вот пока ты так думаешь, нам не о чем разговаривать.

Матвей зашагал прочь.

— А моё кресло? Ты куда? — громко спросила Вероника. Матвей так ничего и не ответил, молча направился на второй этаж. Поначалу Вероника обрадовалась. Подумала, что он ушёл за её креслом, но он долго не возвращался. Она периодически оглядывалась и смотрела на дверь, но Матвея не было.

— Митя! Митя! Ты где? Хватит издеваться, спусти моё кресло, — кричала Вероника. Потом она нервно стукнула кулаком по дивану и пробормотала себе под нос:

— Вот мерзавец... какой же ты мерзавец, извращенец.

Впрочем, минет она тоже считала извращением, что уж говорить о попытках спрятать её зубки с помощью протезов? Сама идея показалась ей забавной, но она очень противилась самим протезам. Не хотела уступать. Сидела и действительно «думала о своём поведении». Как бы задавалась вопросом, а правильно ли она поступает? А ведь он и в самом деле сегодня не попросил ни о чём грязном, просто хотел, чтобы она примерила эти протезы.

Глава 27. Терпи

Пару дней они жили вместе как обиженные друг на друга брат и сестра. Он не подпускал её к интернету, а Вероника делала вид, что ей это и не нужно. Развлекалась тем, что почти целыми днями смотрела телевизор. Матвей сторонился её, но ругал всякий раз, когда она появлялась возле него не накрашенная.

— Опять как чучело ходишь.

— Сделай мне зубы и буду ходить как красотка.

— Я тебе уже озвучил условия.

— Зачем тебе это? — спросила Вероника.

— Для удовольствия, для разнообразия шалостей, — объяснил Матвей.

— Нормальные люди так не разнообразят шалости, — обиженно сказала Вероника. Это был завтрак, и Вероника снова пришла не накрашенная. Она не хотела наряжаться для человека, который всё время дуется. А ведь это она должна дуться. Он избил её, и синяки до сих пор не проходили. Она каждый день смотрелась в зеркало и ждала, когда же они начнут уменьшаться. Ей казалось, что они только темнее становятся, черней и ужасней. Но сильнее всего её беспокоили зубы, жить без которых ей было крайне некомфортно. Вероника с непривычки постоянно цеплялась языком на край зубов.

— По-твоему я ненормальный? — нервно спросил Матвей. — Ты даже не сосёшь.

Он постоянно упрекал её за это.

— Это неправда, я же сосала тебе, — возразила Вероника с низко опущенной головой.

— С резинкой... так неинтересно.

— Я уже жалею, что вообще это делала. Это было мерзко, а ты ещё смеешь говорить, что тебе не понравилось.

— Понравилось, но не хватало ощущений, — объяснил Матвей. — Поэтому я изготовил эти протезы. Может, будет приятнее, если будешь кусать ими.

Он ехидно улыбнулся и, с низко опущенной головой, принялся разрезать яичницу. Продолжал изображать обиженного.

— Кусать? Серьёзно? Ты думаешь, так будет приятнее? — хихикнула Вероника. Раз уж она взбодрилась и восприняла всё с юмором, он снова предложил:

— Давай попробуем?

— Я не хочу носить такие протезы. Я давно поклялась себе, что никогда-никогда не стану носить такие протезы.

— Ты не могла видеть такой протез раньше. И не могла поклясться, как ты мне утверждаешь. Это мой личный проект, дорогая секс-игрушка, — горделиво сказал Матвей.

— Неважно, я в целом говорю про съёмный протез. Это мерзость и эти штуки меняют прикус. Моя мама носила такие и когда снимала их, выглядела уродливой.

— Это тебе точно не грозит, мы же сделаем тебе нормальные зубы, — напомнил Матвей.

— Сделай сначала, — потребовала Вероника.

— И потом ты наденешь протез?

Вероника нахмурилась, низко опустила голову и пробормотала:

— Я подумаю.

— Вот и думай, нужны тебе зубы или нет.

— Ну, Митя! — жалобно протянула Вероника.

— Ты мне угождаешь, я тебе. Всё честно.

— Но это мерзко, аморально...

— Ты же из принципа не хочешь примерять протез. Мерзко, поклялась, что ещё придумаешь? — возмутился Матвей. — Вот я себе когда-то тоже поклялся, что у меня будет самая

сексуальная жена на свете. Будет всё позволять, и всегда будет ходить по дому в красивом сексуальном наряде.

Вероника стеснительно усмехнулась.

— Нельзя всё время ходить в сексуальном наряде.

— Почему же? Ещё как можно. Сидишь тут как мужик в футболке, — ворчливо упрекнул Матвей. Он уже сожалел, что вообще отдал ей чемодан. Ему больше нравилось, когда она ходила голенькая.

— Это женская футболка.

— Ты же не уборщица сортира, а моя жена. Я должен смотреть на тебя и любоваться. А сейчас смотрю, и хочется блевать.

Он презрительно взглянул на неё, предосудительно помотал головой и продолжил есть.

— Сделай мне зубы, и я буду одеваться, как захочешь, — обещала Вероника, тут же важно уточнила: — но буду одеваться, голой ходить не согласна.

— И ты отсосешь мне с протезом, — добавил Матвей.

— Нет, — вскрикнула Вероника. Матвей мигом начинал злиться, если она повышала голос.

— Принципиальная, значит, больно? — закричал и Матвей. Он мигом встал и начал стягивать с неё футболку.

— А... ты что делаешь? — запищала Вероника, вынужденно поднимая руки вверх.

— Ты больше не будешь это носить. Я не затем делал тебе сиськи, чтобы ты прятала их от меня.

— Я не буду ходить голой, — категорично заявила Вероника.

— А куда ты денешься? — язвительно спросил Матвей, скомкал её футболку и выкинул в помойку. — Я тебе не дам одежду и всё.

— Ты не можешь запретить мне одеваться, — вскрикнула Вероника. — Верни мою футболку.

— Выбросил, и только попробуй подобрать, высеку, — пригрозил Матвей. Но Вероника не послушалась, мигом покатила на своём кресле в сторону помойного ведра.

— Я что тебе сказал? — закричал Матвей. Он начал тянуть её кресло обратно, но Вероника продолжала крутить колёса. Конечно, она не могла пересилить его, но старалась это сделать. Потом Матвей резко развернул её вместе с креслом к себе.

— Я твой муж и ты должна меня слушаться, — строго разъяснил Матвей.

— Вот уж нет. Если у тебя идиотские просьбы, я не стану слушаться.

— Садись и ешь, — строго сказал Матвей. Он сделал тоже самое. Присел с намерением доесть свою яичницу, только вот Вероника вела себя непослушно. Она снова откатилась назад, развернулась и подъехала к помойному ведру.

— Я что тебе сказал? — нервно спросил Матвей.

— Я не позволю выкинуть свою футболку, мне её мама подарила.

— Меня не волнует, кто её тебе подарил. В моём доме ты не станешь носить такое.

— Ладно, не буду её носить, — торопливо согласилась Вероника и начала открывать дверку под раковиной. Там у них стоит помойное ведро и туда он выбросил её футболку.

— Оставь, — вскрикнул Матвей.

— Моя футболка там не останется.

— Даю тебе три секунды, чтобы развернуться и подойти ко мне, — строго сказал Матвей. Он уже вскипал. Хотел, чтобы она подчинилась во что бы то ни стало. Он невероятно устал от её капризов и устал изображать обиженного. Подумал, что с ней надо строже, иначе она так и будет помыкать им.

— Возьму футболку и приду, — упрямо ответила Вероника и уже пригнулась, чтобы достать футболку из помойного ведра. Матвей резко встал и ринулся к ней. С собой прихватил

деревянную лопатку, с помощью которой переворачивал яичницу. Лопатка была в масле, но его это не остановило. Он схватил её за запястье и резко ударил по пальчикам лопаткой.

— А-а-а... ты чего? — вскрикнула Вероника. В эту же секунду Матвей замахнулся и наградил её очередным ударом.

— Я предупреждал.

— Прекрати, это не смешно, — обиженно сказала Вероника и мигом сжала пальцы в кулак. Второй рукой прикрыла пальчики, которым уже досталось. Матвей начал трясти её руку.

— Выпрями пальцы, — потребовал Матвей.

— Издеваешься? Чтобы я позволила бить себя? — с возмущением спросила Вероника. — Да ни за что!

— Ты выпрямишь пальцы, — строго возразил Матвей. Он торопливо отложил лопатку и сам насильно начал выпрямлять её пальцы. Чтобы она не смогла согнуть их обратно, он притянул её ладонь к кухонному столу и прижал.

— Нет-нет, прекрати, — визжала Вероника. Она пыталась сопротивляться и снова начала сгибать пальцы в кулак, и тогда Матвей взбесился. Понял, что так просто её не пересилит и кулаком нервно ударил её по пальцам. Её кости затрещали, послышался громкий стук, а Вероника ощутила дикую боль. Истерично закричала:

— А... ты чего? Ты пальцы мне сломаешь...

Второй рукой она попыталась прикрыть пальцы, которые он ударил, но Матвей мигом схватил её за запястье и оттянул её вторую руку в сторону.

— И сломаю, — нервно согласился Матвей. — Отныне ты будешь меня слушаться во всём.

— Ты с ума сошёл? Я не твоя собственница, и ты не в праве меня бить.

Матвей схватил её за челюсть и заставил взглянуть ему в глаза.

— По-хорошему ты не понимаешь, — нервно сказал Матвей. — Значит, будет по-плохому.

Он неожиданно пригнулся и начал её поднимать.

— Отпусти, ты что делаешь?

— А сама как думаешь?

На этот раз он понёс её в спальню. Уже не противился матраса, ведь она постирала чехол. Он помог надеть его обратно и подумал, что всё не так уж и плохо. Матрас больше не казался обоссанным, во всяком случае, снаружи. И запаха никакого не было. Матвей решил не упрямиться и пойти туда, там всё-таки было удобнее.

Он уложил Веронику посередине кровати и начал раздеваться сам.

— Не надейся, что я возьму в рот без резинки, — важно предупредила Вероника. Она знала, что он этого захочет. Он же всегда хочет... она уже с волнением косила взгляд вниз. Видела, как его возбуждённый член проглядывается через шорты, пытается вырваться наружу.

— Ты будешь делать всё, чего я захочу, — высокомерно возразил Матвей.

— Заставлять собираешься? — нервно спросила Вероника. — Бить опять будешь?

Она боялась этого, но молчать не хотела.

— Я тебе этого больше не прощу, даже не надейся, будем разводиться, — истерично и быстро предупредила Вероника. Матвей тем временем торопливо раздевался. Уже скинул футболку на край кровати и спустил шорты, начал забираться к ней.

— Про развод можешь забыть, — строго сказал Матвей. — Ты теперь моя, и я никому тебя не отдам.

— Ты не можешь силой меня удерживать.

— Заткнись лучше, если не хочешь, чтобы я тебя сам заткнул, — нервно сказал Матвей. Он торопливо заслонявил пальчики и прошёлся по своей залупе, потом начал поднимать её ножки.

— Не надо... — начала было говорить Вероника, а Матвей её перебил громким вопросом:

— Чего не надо?

Вероника поняла, что сейчас лучше вообще ничего не говорить. Да и что она может сказать? Она же не может постоянно говорить ему «нет». Прошло уже больше недели с тех пор, как он лишил её девственности. Нет причин отказывать. Она и сама должна бы уже захотеть, но нет... она продолжает бояться как в первый раз.

Вероника зажмурилась и захныкала:

— Эхе... эхе...

Матвей широко раздвинул её ножки и прижал залупу к преддверию её влагалища. Вопреки её дурным ожиданиям, он не стал входить в неё резко. Сначала прошёлся залупой по её половым губам, как бы лучше смазал дырочку и только потом начал медленно проталкиваться внутрь. Будто наслаждался этим моментом. Сначала вставил только залупу, а потом лёгкими ненавязчивыми толчками начал входить всё глубже и глубже.

— А... оу... — вздыхала Вероника. От испуга она хотела кричать, но сдерживалась. Громко стонала.

— Хочешь сказать, что больно? — с недовольством спросил Матвей.

— Нет... вроде, нет, — неуверенно ответила Вероника.

— Ещё бы. Это единственное, что должно тебе нравиться.

И он продолжил двигаться вперёд-назад, уже более уверенно скользил членом по её влагалищу. Вероника это чувствовала и потихоньку начала привыкать. Понимала, что никакой боли уже нет и ей приятно... так приятно, как никогда.

— Да, мне нравится, — со стоном согласилась Вероника. Он сделал ещё несколько смелых толчков, и она более уверенно повторила:

— Очень нравится.

— Так тоже весьма ничего, — подметил Матвей. Подушечку большого пальца он приложил на её клитор и начал поглаживать массирующими движениями.

— А... а... — застонала Вероника.

— Ну вот, а ты не хотела!

Он продолжил двигаться, и с каждым его следующим толчком Вероника понимала, что ошибалась. Вагинальный секс гораздо более приятный, чем анальный. Ничего другого она уже больше не хотела. Была готова весь день наслаждаться, но минут через десять Матвей пальчиком начал поглаживать её анус.

— Нет, только не туда, — жалобно сказала Вероника.

— Почему?

Уже в эту секунду он начал вставлять в неё пальчик.

— Нет, я не хочу... туда больно, — пискляво сказала Вероника, исказив лицо в гримасе боли. Он не достаточно хорошо смазал пальчик, а вставил резко. Конечно, ей было неприятно.

— Я не могу кончить в киску, иначе ты можешь забеременеть.

— Так быстро? С одного раза? — с удивлением спросила Вероника.

— Бывает и с одного раза, а бывает, и нет. Но мы не станем это проверять.

— Ты не хочешь детей? — спросила Вероника.

— Конечно, нет! Зачем они нужны? — с возмущением спросил Матвей. Он женился не затем, чтобы размножаться и разьяснять это особо не хотел.

— В смысле, зачем нужны дети? Ты не хочешь семью? — с упрёком спросила Вероника.

— Нашла время для такого разговора, — закричал Матвей. В эту же секунду он ещё глубже погрузил в пальчик в её попку и начал шевелить им. При этом он не полностью вытащил член из её влагалища, вставил примерно наполовину и пытался размять её попку. Веронике

из-за этого было особенно некомфортно. Она ощущала, как её анус чрезмерно растягивается и всё потому, что он находится в ней и ещё пытается двигаться.

— Ау, не надо так делать... — запищала Вероника и рукой потянулась к попке. — Я не хочу туда.

— Будем сюда, — строго возразил Матвей, — даже не пытайся сказать мне «нет».

— А... хватит-хватит, не хочу, — ещё громче завизжала Вероника. Она схватила его руку за запястье и попыталась оттолкнуть от себя. Матвей неожиданно позволил ей это сделать, но не потому, что согласился отступить. Наоборот, он уже хотел войти в неё.

— Придётся захотеть, милая. Либо сюда, либо в ротик, — язвительно сказал Матвей. С этими словами он начал поднимать её ноги ещё выше и вскоре прижал залупу к её анусу.

— А-а-а... только не это, — завизжала Вероника. Она уже чувствовала, как он проталкивается внутрь, растягивает её анус.

— А сюда приятнее, однако ж, — с ухмылкой подметил Матвей. Он сделал очередной толчок и полноценно вошёл в неё, начал двигаться. Чувствовал, как её анус плотно обхватывает его член и только убеждался в своих словах, что так приятнее. И он не хотел останавливаться, только вот Веронике совсем это не нравилось. Она продолжила визжать и ладошкой начала хлопать по его колену.

— А... хватит, не надо туда... больно.

— Сейчас привыкнешь, — заверил Матвей. Он вошёл в неё максимально глубоко, а потом замер. С бывшей такое прокатывало. Он замирал на несколько минут, и потом она более охотно давалась. Но ведь Вероника упрямая. Если решит, что не хочет, сложно с ней поспорить. Но с другой стороны, она терпеливая...

— Нет, я не хочу привыкать, уйди, — требовала Вероника. Она уже обеими руками пыталась оттолкнуть его от себя, но Матвей не уступал. Наоборот, вскоре продолжил двигаться и деловито сказал:

— Нет, милая, так не делается. Если уже начали, будем трахаться, пока я не кончу.

— Я не хочу туда, давай как раньше?

— Я же объяснял уже, если продолжим как раньше, ты забеременеешь, а мы ведь этого не хотим.

— Да, пока не хотим, — согласилась Вероника, — но так больно. Так я тоже не хочу.

— Я же сказал, потерпи, скоро привыкнешь.

— Нет-нет, хватит! — ещё более истерично повторила Вероника.

— Тогда в ротик, — важно сказал Матвей, а потом поднял голову и посмотрел на её жалобное недовольное личико, начал игриво дёргать бровями.

— Нет! — вскрикнула Вероника. — Я не хочу.

— А с резинкой?

Вероника даже думать не стала, сразу же запищала:

— Нет, тоже не хочу...

Она уже представила, как он хватает её за голову обеими руками и ртом насаживает на свой член. Трахает так, словно во влагалище. И она точно не хотела это повторять.

— Придётся выбрать одно из двух, — с ухмылкой сказал Матвей и продолжил двигаться. Вероника снова почувствовала, как его член скользит по её анусу, и ей по-прежнему было больно. Может, чуть меньше, чем вначале, но всё равно больно. Помимо боли она чувствовала раздражение, которое от ануса протягивалась куда-то вглубь в её кишки. Вероника подумала, что её попка ещё не оправилась после того грубого раза, когда он чуть ли не изнасиловал её на полу. Или после того раза, когда он обезболил её, и она не чувствовала, как он причиняет ей вред.

Веронике было страшно продолжать. Она вообразила себе, что он снова причиняет ей вред и поэтому яростно сопротивлялась.

— Нет, я не буду ничего выбирать... вылезай... а... — закричала Вероника и дёрнула попой в сторону, обеими руками оттолкнула его от себя. Матвей не успел схватить её за ножки покрепче, и его член вылез него.

— Да ты чего? Прекрати, я же уже почти кончил, — пожаловался Матвей.

— Нет, ты врёшь! Ты не кончаешь быстро, — пискляво пожаловалась Вероника и обеими руками начала прикрывать промежность. — Больше не дам, даже не надейся.

Глава 28. Срыв

Одной рукой Вероника прикрыла себя спереди. Как бы прикрыла половые губы, но на самом деле тянулась пальчиками к анусу. Вторую руку она непосредственно засунула под попку и тоже прикрывалась, как могла. Матвей усмехнулся. Ну да, вроде бы сопротивляется, старается, но это выглядело нелепо. Он понимал, что может запросто отшвырнуть её руку в сторонку и снова войти.

— Ну, хватит уже, не глупи.

Он схватил её за запястье и заставил убрать руку в сторонку. Убрал ту руку, которой она прикрывала половые губы, и Вероника подумала, что он хочет войти во влагалище. Сразу же обиженным голосом сказала:

— Туда можно...

— Я хочу ниже, — игриво напомнил Матвей. Неожиданно он дополнительно заслунявил пальчики и потянулся к её промежности. — Может тебя смазать нужно получше?

— Нет, я больше не хочу, — запищала Вероника. — Хватит... нет...

И она снова начала дёргать попой, а Матвей как раз в эту секунду вставил в её попку средний палец, начал двигать им вперёд-назад.

— Сейчас смажем получше и будет хорошо.

— Нет-нет, прекрати... не делай так, — истерично просила Вероника. — Ты делаешь мне больно.

— Врёшь, ты уже давно привыкла, а пищишь из принципа, — сказал Матвей, продолжая активно скользить пальчиком по её анусу. — Смотри, как хорошо скользит.

— Хватит, зачем ты это делаешь? — пискляво спросила Вероника. — Ты даже не член сейчас вставляешь... тебе просто нравится мучить меня.

— Хватит глупости сочинять, я просто разминаю твою попку, — объяснил Матвей. — Ну, хорошо, могу член вставить.

Конечно, ему лучше хотелось войти, чем мастурбировать ей. Тем более, раз ей это не нравится...

— Нет, только не снова, — запищала Вероника. Всеми силами она начала прикрываться, но это не помогло. Матвей схватил её руку за запястье и заставил убрать с промежности.

— Хочешь побороться?

— Нет, прекрати... это уже насилие, я не хочу.

— Аппетит приходит во время еды. Прекрати думать о том, что это вредно, больно и прочую чепуху.

Он уже направил залупу к её анусу и начал проталкиваться внутрь.

— Но мне больно, — пискляво вскрикнула Вероника. Она знала, что если сейчас он войдёт, не скоро захочет вылезти обратно. Будет трахать её, пока не кончит, и она не хотела это терпеть. Снова дёрнулась, и его залупа мигом вылезла обратно.

— Серьёзно? Ты так надеешься помешать мне? — спросил Матвей, а потом нервно начал поднимать её ноги ещё выше.

— Нет-нет, прекрати, я не разрешаю, — закричала Вероника. — Если ты войдёшь, это уже будет считаться насилием.

— Ну, конечно, — ухмыльнулся Матвей.

— Ты не смеешь насиловать меня, даже если я твоя жена, — горделиво сказала Вероника.

Конечно, он мог силой заставить её убрать руки и мог войти, но не захотел. У него разыгралась фантазия, и ему захотелось другого.

— Ну, хорошо, сама напросилась, — сказал Матвей и неожиданно начал отпускать её ноги.

— Ты что задумал? — сразу же заволновалась Вероника.

— Изнасилую тебя по-другому, — ухмыльнулся Матвей. Уже в следующее мгновение он начал перебирать коленями и продвигался выше, оставив её тельце между своими ногами. И без объяснений Вероника поняла, что он целится в её ротик. Но и этого она позволять не хотела. В ротик тем более.

— Не смей... даже не надейся, что я открою рот, — нервно сказала Вероника. Матвей ухмыльнулся.

— Этого и не требуется.

Он максимально приблизился к ней, уложил яички чуть выше её груди и начал мастурбировать. Он активно водил ладонкой по члену, а его залупа тёрлась об её щеку, касалась её губ.

— А-а-а... — закричала Вероника и начала активно мотать головой туда-сюда, крепко сжала губки и жмурилась.

— Некуда отвернуться? Правда, дорогая? — язвительно спросил Матвей, посмеиваясь над ней. Он продолжал мастурбировать, а Вероника с ужасом думала, что он вот-вот кончит. И сделает это прямо на её лицо. Ну, что может быть омерзительнее? Она никогда не собиралась позволять такое.

— А... прекрати, — кричала Вероника.

— Ни в коем случае. Сейчас я кончу и сделаю это прямо сюда.

Он схватил её за подбородок и заставил замереть на месте. У него уже в глазах начинало прыгать оттого, что она постоянно вертит головой. Возникло ощущение того, будто его торопят. Но сейчас, когда она замерла, а он прижал залупу к её щеке, он расслабился. Мог прислушиваться к своим ощущениям. И они были прекрасны. Он уже чувствовал, как удовольствие приливает к его члену, яички переполнились. Оставалось совсем немного... и особое удовольствие доставляло ему то, что Вероника противится, запрещает кончать ей на лицо, а он собирается поступить по-своему.

Вероника уже даже кричать боялась. Выпучила глаза, крепко сжала губки и громко замычала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.